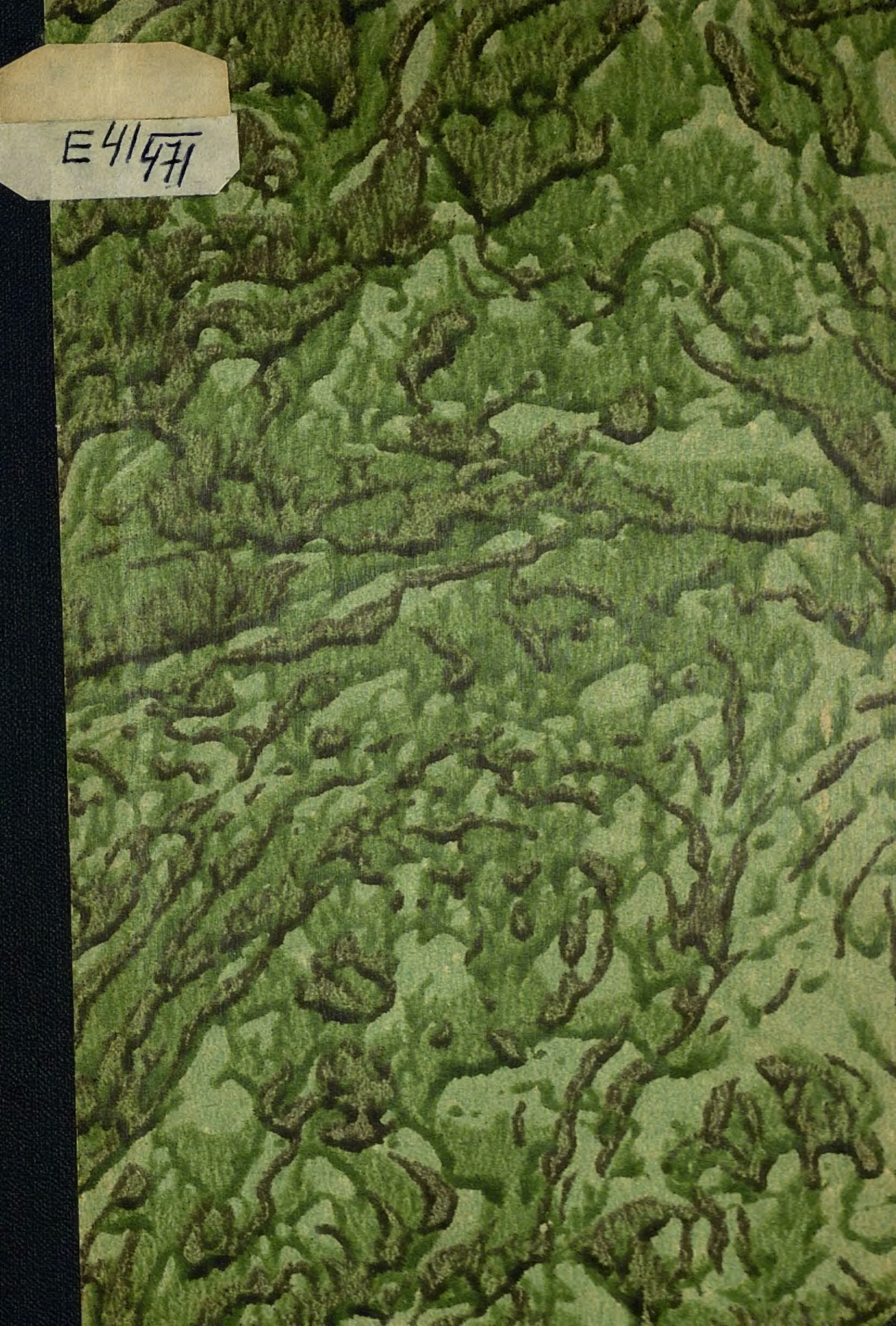

E41/471

А. БУБНОВ

1924 ГОД В ВОЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

1·9·2·5
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ВОЕННОЕ
ИЗД-ВО
МОСКВА

В. Б.

СССР Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

А. БУБНОВ

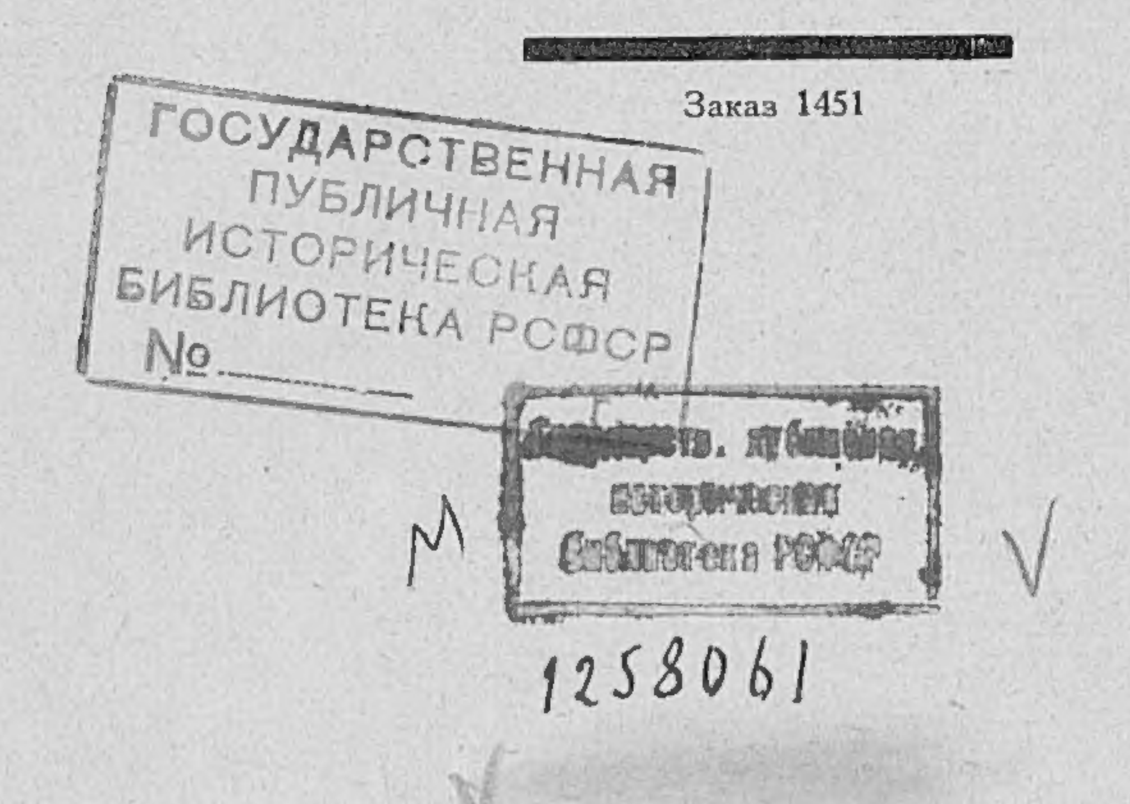
1924 ГОД В ВОЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

(с 21 диаграммой)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва • 1925

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ВОЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Тираж 10.000
Ленинградский Гублит
№ 14819

Заказ 1451

Государственная тип. имени Ивана Федорова,
Ленинград, Звенигор. 11

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Статьи, речи и доклады, вошедшие в настоящий сборник, имеют одну цель и заняты одной задачей, а именно анализом различных военных вопросов, которые в 1924 году стояли в центре работы Красной армии.

Основным, что до настоящего времени определяет обстановку, в которой приходится работать Красной армии, является военная реформа 1924 года. Эта военная реформа шла по двум основным линиям: во-первых, она стремилась к тому, чтобы приспособить всю структуру Красной армии и строение всех военных органов к условиям работы в мирной обстановке и, во-вторых, она преследовала цель внесения в организацию наших вооруженных сил тех военно-организационных и военно-технических элементов, которые присущи организации и технике современного военного дела.

Та сумма практических мероприятий, которая объединяется под названием военной реформы 1924 года, в своем плане не была дана нам сразу. В течение года военное ведомство постепенно подходило к постановке и разрешению основных групп практических задач, которые были выдвинуты всем развитием военного строительства за последние годы.

Оглядываясь назад на проделанную за год практическую работу, следует отметить, что в ходе ее мы прошли через ряд этапов, из которых каждый предыдущий определял собой последующий, а все они в совокупности давали картину развития военного строительства в одном четко вырисовывающемся направлении. Помимо этого, оглядка на проделанную работу дает представление о той эволюции, которая была совершена за год в ряде нередко важнейших вопросов нашего военного дела.

В первой половине 1924 года были поставлены почти одновременно в качестве практических мероприятий две задачи: первая—реорганизация центрального военного аппарата и вторая—

приспособление организации нашей пехоты к тем техническим ресурсам, которые имелись в распоряжении Красной армии, т.-е. вопрос о так называемой «реальной пехоте». Практической постановкой этих двух задач на очередь дня было положено начало тем двум основным линиям военного строительства 1924 года, которые были отмечены мною выше. Ставя перед собой вопрос о реорганизации военного аппарата и вопрос о «реальной пехоте» в качестве очередных практических мероприятий, мы тем самым обеими руками брались за то основное звено в военном деле, что давало нам в дальнейшем возможность двинуть вперед в надлежащем направлении все наше военное строительство.

Разрешив в основном указанную группу вопросов, мы выдвинули на очередь дня новые практические задачи, а именно— проверку комсостава Красной армии, проверку военного преподавательского состава и проведение единоначалия.

Военная реформа 1924 года одним из своих важнейших элементов имела задачу выдвижения военной молодежи, т.-е. тех кадров, которые были получены нами в результате победоносной гражданской войны и которые за последующие мирные годы получили необходимую отшлифовку в наших вуз'ах.

Практические задачи, поставленные на разрешение во второй половине 1924 года, явились не чем иным, как продолжением развития этого важнейшего элемента военной реформы. Главнейшим вопросом этого периода был вопрос о практическом проведении единоначалия. Постановка его, как практически вполне осуществимой и вполне назревшей задачи, была подготовлена не только громадной работой по выработке красных командных кадров за все предыдущие годы, но и той работой, которая была проделана в связи с военной реформой в течение 1924 года. И при этом вопрос об единоначалии был не только поставлен, но и был совершенно точно разрешен в таких формах, которые могли быть практически установлены только на основе работы, совершонной за все предыдущие семь лет военного строительства.

И только после того, как были разрешены две эти группы вопросов, военное ведомство подошло вплотную к задаче укрепления дисциплины в рядах Красной армии и флота. Характерное в постановке этого вопроса в конце 1924 года заключалось в том, что на очередь дня он выдвинулся не только и не столько потому, что имелось ослабление дисциплины, но главным обра-

зом, потому, что все предыдущие мероприятия 1924 года приспособили всю работу Красной армии к условиям мирной обстановки. В боевой обстановке, когда налицо была опасность военного разгрома, были белые генералы и помещики, дисциплина Красной армии устанавливалась, конечно, при энергичном участии «организующих сил», но все же тогда сама боевая обстановка, наличность опасности военного разгрома являлась той основной силой, которая создавала военный союз рабочих и крестьян, сплачивала ряды Красной армии, устанавливала твердую дисциплину. С ликвидацией же белой опасности, с уничтожением ее социальных корней (помещичье землевладенье), с переходом Красной армии от войны к миру, задача установления твердой воинской дисциплины в рядах Красной армии была поставлена по новому. Надлежало в мирной обстановке укрепить те «организующие силы», которые являлись основными предпосылками для установления в армии режима прочной сознательной дисциплины. Без этого немыслимо было планомерное движение вперед всех отраслей военного дела. А все это в свою очередь в значительной степени предопределяло устойчивость дисциплины в боевой обстановке. Военная реорганизация может считаться законченной в конце 1924—в начале 1925 г. потому, что именно за этот год мы проделали основную работу по приспособлению организации армии к мирным условиям и положили начало тем организационным и техническим усовершенствованиям, которые отвечают требованиям современного военного дела. Этим были созданы предпосылки, которые обеспечивали прочную базу для дальнейшего развития нашего военного строительства, для возможности поставить во главу угла военной работы улучшение техники военного дела.

В настоящее время перед нами со всей отчетливостью выдвигается новая полоса в военной работе. Перед нами уже не вопросы реорганизации, а большие, средние, мелкие и мельчайшие задачи органической работы по усовершенствованию всех отдельных частей военного дела. В настоящее время нет небольшого числа «основных задач», а есть большое количество практических вопросов, из которых каждый ставится, как основная задача. Военная реформа не только не была дана нам сразу, но и отдельные ее элементы подвергались изменениям в самом ходе практической работы по реорганизации. Это может быть обнаружено хотя бы на вопросе об единоначалии.

С чего мы в этом вопросе начали? В приложении к сборнику имеется резолюция по вопросу об единоначалии, которая была принята комиссией Реввоенсовета в апреле 1924 года. В этой резолюции мы читаем: «Признать, что единоначалие является практическим вопросом, к разрешению которого мы подходим всей системой нашей работы военного строительства (соответствующая полит. и партподготовка комсостава, надлежащий подбор курсантов, аттестационная работа, выдвижение комиссара на ком. и адм. должности, продвижение краскомов и проч.). Не считая возможным в настоящее время форсировать проведение единоначалия, комиссия считает возможным переход к единоначалию только при точном учете всей совокупности обстоятельств в каждом отдельном случае».

А несколько раньше этой резолюции, в конце февраля, мною по тому же вопросу об единоначалии были написаны следующие строки: «Конечно, мы ни в каком случае не выкидываем единоначалия из перспективы военного строительства. Конечно, вся система развития военного дела ведет к нему. Но, мы сейчас можем со всею решительностью сказать, что оно не является практической задачей нынешнего дня» (см. статью «Да здравствует военный комиссар»).

С этого мы начали. А чем мы кончили? Мы кончили тем, что практически, на деле, во всем объеме приступили к проведению единоначалия и в Красной армии, и в Красном флоте. Такая перемена постановки этого вопроса могла сделаться возможной только в силу того, что в ходе самой военной реформы была проделана большая работа, которая, на основе развития Красной армии за все предыдущие годы, являлась предпосылкой для перехода от разговоров об единоначалии к практическому проведению единоначалия всеми возможными способами. И именно в силу этого, на ноябрьском пленуме Реввоенсовета, мы смогли наметить две формы проведения единоначалия, — с одной стороны, путем объединения в лице партийного командира обязанностей начальника и комиссара, а с другой стороны, путем сосредоточения в руках беспартийного командира всей полноты обязанностей в области оперативно-строевой и административно-хозяйственной, с сохранением при нем комиссара без функций «непосредственного контроля». Этим создавался такой режим, который обеспечивал полную возможность поднятия авторитета командира и сохранения единства строевого и политического

руководства частями Красной армии. И несомненно, что пройдя через такую систему взаимоотношений между командиром и комиссаром, Красная армия сможет практически поставить перед собой задачу перехода к институту пом. по политчасти. Кстати сказать, практическое проведение единоначалия лишний раз подчеркнуло громадное значение партполитработы и политсостава, подчеркнуло, что политсостав сохранится в качестве специального рода службы в рядах Красной армии. Этим, между прочим, был выдвинут на очередь дня вопрос о прохождении службы политсоставом.

Но военная реформа 1924 года, как я уже говорил, не только создала основную предпосылку для перехода к органическому периоду в строительстве Красной армии, поставив во главу угла повседневную работу по непрерывному улучшению всех частей военного механизма, но одновременно с этим практически выдвинула, как очередную задачу, улучшение военной техники.

Армия есть организация, предназначенная для войны. Характер будущих военных столкновений предъявляет определенные требования к боевой подготовке Красной армии, ее бойцов и командного состава. Необходимо иметь в виду два основных элемента, которые будут в значительной степени обусловливать характер грядущих военных столкновений и тем самым влиять на постановку боевой подготовки войск. Это, во-первых, целый ряд изменений технического и тактического порядка и, во-вторых, ряд изменений социально-политического порядка. При разрешении буквально всех вопросов боевой подготовки наших командных кадров и массы наших бойцов, необходимо учитывать чрезвычайное усложнение всего военного дела. В современном военном деле мы имеем налицо: возрастающее значение артиллерии, возрастающее значение пулеметного огня, развитие военной химии и развитие авиации. А наряду с этим, винтовка сохраняет свое значение, как основное вооружение пехоты. Во франко-прусскую войну 1870—71 г. количество потерь от артиллерийского огня выражалось в 9—18%, а в империалистскую войну 1914—1918 гг. этот процент поднялся в среднем до 60% По данным Французского Санитарного Управления потери в главных сражениях выражались такими цифрами,—от снарядов 67% от пуль—23% и от других причин—10%. Французский генерал Эрр отмечает, что «минувшая война с очевидностью показала могущество огня, что бесспорно является одним из важнейших

ее уроков. Другим не менее важным следствием войны следует считать выявленный ею неожиданный факт подавляющего могущества артиллерийского огня». (См. Эрр «Артиллерия в прошлом, настоящем и будущем». ГВИЗ, стр. 209). В силу этого современные войска от линейного строя перешли к групповой тактике, которая требует от бойца высокой инициативы, дисциплинированности и самостоятельности. Боец в будущей войне встретится с такими исключительно мощными способами воздействия на его «моральную устойчивость», которые потребуют от него чрезвычайно высокой не только боевой и технической подготовки, но и подготовки морально-политической. Все современные уставы указывают на необходимость развития в бойце дисциплины, инициативы и самостоятельности. В условиях современного боя непосредственное руководство начальников сильно ограничено и одновременно возрастает значение младших начальников (в германском полку унтер-офицеры составляют 19,6% не-командного состава, а во французском — 9,4%.

Эти изменения целиком и полностью учитывают и наши новые уставы. Отсюда проистекает то громадное значение, которое приобретает воспитание и обучение как бойца, так и командира Красной армии. Значение политработы колоссально возрастает.

В том же направлении должны действовать и изменения социально-политического порядка, которые неизбежно привнесут в будущие военные столкновения целый ряд элементов, знакомых нам по гражданской войне 1918—20 гг. (повстанчество, партизанство, методы малой войны и т. д.). Если генерал Людендорф в своих воспоминаниях сожалел о том, что немецкая армия «не нашла себе союзника в лице сильной, идущей из глубины страны пропаганды», то тем самым он признавал великое значение этого рода оружия, даже в прошлой империалистической войне. И несомненно, что значение этого оружия в будущих военных столкновениях гигантски возрастает. Значение так называемого «морального элемента» колоссально поднимется, а отсюда в той же степени возрастает и значение тех политических средств, которые могут влиять на «моральное состояние». Это обстоятельство еще и еще раз подчеркивает возрастающее значение политического воспитания Красной армии.

В сборнике этим вопросам отведено весьма большое место.

В настоящее время эти вопросы приобретают особенное значение, ибо сейчас перед нами не реорганизационные пере-

стройки, а напряженная работа по улучшению всех элементов военного дела.

Необходимо добиться повышения уровня военных знаний у всего нашего политсостава. Необходимо, не покладая рук, работать над повышением политической квалификации нашего комсостава. Необходимо всеми мерами добиваться максимальной увязки политической и строевой части военного дела. В военных играх, полевых поездках, на маневрах необходимо стремиться к тщательной и детальной проработке всех вопросов, связанных с постановкой политработы. Этим должен заниматься, прежде всего, комиссарский и политический состав, но с неменьшим вниманием к этим вопросам должны относиться и наши командиры.

В статьях и докладах, собранных в настоящем издании, мне неоднократно приходилось останавливаться на «крестьянском вопросе» в Красной армии.

Не приходится говорить о том, что значение этого вопроса в настоящее время не только не упало, но и значительно поднялось.

Красная армия становится все более и более крестьянской. Прочное внедрение территориальной системы в наше военное дело, в максимальной степени увеличивает связь Красной армии с деревней. Военная партийная организация начинает расти за счет крестьянских элементов. Комсомол в армии растет буквально не по дням, а по часам, и при этом тоже самое за счет крестьянских элементов. Партия взяла и практически проводит свой поворот «лицом к деревне». В таких условиях перед политработой в Красной армии ставятся новые задачи, которые она должна во что бы то ни стало выполнить. Военная реформа 1924 года создала ту основную организационную предпосылку, которая в настоящее время обеспечивает в полной мере всем военным органам возможность перехода к практическому разрешению ряда новых задач в деле военного строительства.

Мы добьемся их полного разрешения и тем самым укрепим боеспособность Красной армии и обороноспособность Советского государства.

20 июля 1925 г.

А. Бубнов.

ВОЕННАЯ РЕФОРМА 1924 ГОДА.

К пятилетнему юбилею Пур'а.

Рабоче-Крестьянская Красная армия вступает ныне в новый период своего развития. Основные задачи этого нового периода не могут не предъявить ко всему политаппарату Красной армии и флота, к комиссарскому составу, в особенности, и к Политуправлению РВС Союза, в первую очередь, таких требований, которые надо немедленно принять к точнейшему исполнению.

«Текущий момент» в деле военного строительства характеризуется знаменательным совпадением трех крупнейших мероприятий: 1) увольнением 1901 и призывом 1902 года, 2) твердым переходом к терформированиям и 3) реорганизацией всего военного аппарата. Первое обеспечит переход к нормальному укомплектованию армии. Второе — ликвидирует хаотическую практику «демобилизационного периода» и будет способствовать созданию устойчивого положения внутри кадровой части армии. Третье обеспечит правильное руководство и плановой военной подготовкой и текущей работой. А все эти три момента в совокупности создадут предпосылки для нормального развития военного строительства Союза Советских Республик. Первенствующее значение в создании этих предпосылок не может не играть и то обстоятельство, что в настоящее время мы имеем большую устойчивость военного бюджета и возможность проведения ряда мероприятий, направленных к улучшению материального положения Красной армии.

Новая полоса в военном строительстве выдвигает перед политработой в Красной армии и флоте ряд новых задач. И в день пятой годовщины ПУР'а следует не столько оглядываться на прошлое, сколько сосредоточить внимание на ближайших перспективах и наших новых задачах в области политработы. Уже происходящее увольнение старых годов и предстоящий призыв в армию молодого 1902 года, несомненно, внесут ряд крупнейших изменений в физиономию Красной армии.

Красная армия после призыва 1902 года будет иметь целый ряд отличительных черт от Красной армии до призыва. Прежде всего, Красная армия сделается еще более крестьянской, чем была даже до сих пор. Если процент крестьян в армии на 1-е января 1924 г. достигал 70%, а рабочие в армии составляли 18,5%, то, по приблизительным данным, в армии после призыва будет иметься, примерно, 76% крестьянского состава и 14% рабочего. Основной массой армии будет крестьянский молодняк, который через февральскую и октябрьскую революции прошел подростком, а гражданскую войну переживал в большей своей части не на фронте.

Конечно, здесь нельзя пройти мимо того, что этот же молодняк прошел и допризывную подготовку и значительное воздействие комсомольской обработки. Но как бы там ни было, красноармейский крестьянский молодняк 1902 года потребует от командира, комиссара и политработника внимательнейшего отношения и нового подхода. Особенно, если принять во внимание также, что этот молодняк попадает в армию из деревни, уже затронутый НЭП'ом. Если и раньше мы знали, что к красноармейцу надо подходить не с отвлеченными призывами к коммунизму, а идя от его непосредственных нужд и требований, близких понятий и представлений, и именно таким путем, поднимая его на высшую ступень политического сознания,—то теперь этого метода мы должны придерживаться с еще большей точностью и последовательностью.

Призыв 1902 года принесет армии некоторые изменения ее партсостава. По данным первоначальной разверстки можно отметить, что насыщенность армии коммунистами в общем останется на прежнем уровне, но зато, безусловно, поднимется процент комсомольцев, при чем, в комсомольской массе будет, по всей вероятности, преобладать крестьянская молодежь, а состав коммунистической прослойки, потеряв часть старых годов, несколько «омолодится» в отношении партстажа.

Это, безусловно, потребует от нас значительного усиления партийной обработки нового партсостава. Это уже сейчас снова поднимает вопрос о комсомольских ячейках в армии. И ясно для всякого, что здесь перед политработой ставятся новые задачи, которые придется всему армейскому политаппарату практически решать в ближайшие месяцы.

Перед лицом нового призыва должен точно также крепко быть поставлен и старый вопрос о вовлечении комсостава

в политработу. Об этом много говорилось, но мало делалось. Надо отбросить разговоры и вплотную приступить к делу. Приход в армию молодняка призыва 1902 года требует этого более, чем когда либо. И только правильное разрешение на практике всех этих вопросов действительно обеспечит Советскому государству наиболее легкий переход к нормальному укомплектованию армии. Этим самым на ПУР возлагается тяжелая и ответственная обязанность. Юбиляру придется подтянуться.

Последний пленум Центрального Комитета нашей партии одобрил «мероприятия военведа в деле дальнейшего расширения практики милиционного строительства, выразившейся в создании ряда новых территориальных дивизий». А мартовское всесоюзное терсовещание констатировало, что это новое дело стало на твердые рельсы. И приходится снова повторить, что это новое дело кладет на плечи всей армии политработников задачи огромнейшего масштаба.

Тердивизии являются тем новым аппаратом, который входит в толщу рабоче-крестьянского населения, проникает в завод, на фабрику и, что особенно важно, в деревню. При умелой постановке политработы, мы получаем новый канал, через который партия и государство смогут осуществлять и закреплять смычку рабочего с крестьянином, города с деревней. Работа между сборами и работа во время учебных сборов — вот широчайшая арена этой смычки. Военный кружок переменников при избе-читальне, работающей при ближайшем участии и содействии партийной ячейки — вот передовой носитель этой смычки. В ряде военных округов вся политработа должна повернуться лицом к этой задаче.

Мы много говорим о взаимоотношении партийных организаций с политорганами. С переходом к терфомированиям нам нужна крепчайшая связь с местными партийными организациями. И, одновременно, нам необходимо всемерно поднимать и укреплять партийный авторитет армейского политаппарата и всех руководящих органов управления военным округом.

За последние недели нами сделан один новый шаг, который требует от всех и внимания, и понимания, — а именно, в ряде округов снова восстановлены Реввоенсоветы. При чем, при определении их персонального состава, преследовалась цель установления непосредственной связи с местными партийными и советскими центрами. Это шаг важнейший, он, безусловно,

обеспечит нам должный политический авторитет военного руководства и использования всего влияния и содействия местных организаций в деле политвоспитания Красной армии и правильной постановки военной пропаганды среди рабоче-крестьянского населения.

В этой обстановке естественно возрастает значение нашей военной прессы — военных журналов, военных газет, всей нашей окружной военной печати. А точно также и нашим гражданским газетчикам, особенно в округах с значительным числом тердивизий, придется вплотную столкнуться с целым рядом вопросов военного строительства. Наша пресса должна учесть и крестьянский молодняк в армии, и терформирования, и необходимость теснейшей связи с партийными организациями. Должное внимание надо отдать языку и стилю наших военных газет — призыв 1902 года от них этого потребует настоятельно.

Мы уже отмечали, что третьим моментом, характерным для военного строительства нынешнего дня, является начатая реорганизация военного аппарата. В печати уже указывалось, что эта реорганизация связана с обновлением личного состава работников всех аппаратов военведа и, в особенности, его центрального аппарата. Дорогу партийной военной молодежи! Дорогу красному комсоставу! — таков лозунг этого обновления. И, конечно, политаппарат, все его органы сверху до низу должны быть первыми проводниками этого лозунга в жизнь. Оттого, насколько правильно и серьезно сумеем мы его провести на практике, зависит многое в начатой военной реформе.

Призыв 1902 года, терформирования и реорганизация военного аппарата — вот то, с чего начинается новый период в строительстве Красной армии. Военные работники всех родов оружия должны понять всю важность и значительность этих задач. Политработа должна стоять на уровне этих высоких требований. Политуправление Реввоенсовета Союза должно быть самым точным, самым аккуратным и самым энергичным проводником этих крупнейших задач и важнейших требований.

(«Политработник» № 3—4—1924 г.).

Военная реформа, призыв 1902 года и политработа [1]).

Доклад на окружной партконференции Приволжского Военного Округа 6 июля 1924 г.

— Я считал бы наиболее целесообразным сосредоточить ваше внимание не столько на подведении итогов работы за год, сколько на тех вопросах и тех задачах в области военного строительства и политработы, которые не нашли еще окончательного разрешения. Целесообразным это является именно потому, что сейчас мы имеем перед собой новую полосу в строительстве вооруженных сил СССР, которая перед всеми военными работниками ставит ряд новых задач.

Решение этих задач военного строительства мы должны найти в своем собственном опыте, в практике нашей повседневной работы. Сосредоточить ваше внимание на вопросах, мало решенных или почти совсем не решенных, заставляет меня также и та исключительная обстановка, в которой приходится работать вам в Приволжском военном округе. В нашем Союзе вы являетесь единственным округом, имеющим в своем составе исключительно тердивизии. Ваш опыт, ваша практика и ваша текущая работа в этом смысле не могут не иметь крупнейшего значения не только для вашего округа, но и для всего Союза, ибо вы имеете возможность сосредоточить все 100% внимания на вопросах территориального строительства.

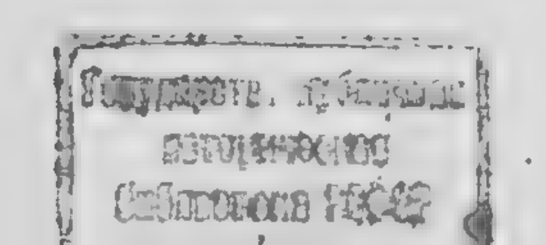
Два периода военного строительства.

1923—24 год является для военного дела Союза — годом во многих отношениях знаменательным. Он заканчивает собой особый период военного строительства

---

[1]) Издана отдельной брошюрой. Издание газеты «Красная Звезда» 1924 года.

и в то же время начинает новый, который будет, несомненно, отличаться от только что нами пережитого. Уже неоднократно фигурировало разделение строительства Красной армии на два периода, соответствующих пережитым этапам борьбы, которые мы выдержали за шесть лет существования Советского государства.

Мы пережили трехлетие 1918—1920 годов. Это было трехлетие гражданской войны и одновременно закладывания фундамента Рабоче-Крестьянской Красной армии, превращение ее из армии партизанской в армию регулярную. Следующее трехлетие 1921—1923 г. может быть названо периодом «демобилизационным», ибо за это время мы пережили, примерно, до 8 сокращений и реорганизаций нашей армии, в результате чего мы сократили ее с 5 миллионов слишком до 610 тысяч [1]). Период демобилизационный оставил нам большое, но не всегда хорошее для дела военного строительства наследство. Мы знаем целый ряд отрицательных явлений в области военного строительства, над которыми мы сейчас бьемся, которые мы изживем не так легко и быстро, и целый ряд этих явлений есть не что иное, как наследство «демобилизационного» трехлетия.

1923—24 год является последним годом этого демобилизационного периода, в то же время мы сейчас начинаем новую полосу, которая отмечена целым рядом чрезвычайно характерных особенностей.

Последний год этого периода (1923 год) в этом отношении дал нам возможность подвести итоги целому ряду отрицательных явлений. Между прочим, 1923 год с максимальной остротой вызвал такое отрицательное явление, которое в известной степени является наследием этого прошлого трехлетия. Это всем нам известная «текучесть», которая до сих пор еще не изжита.

Три новых фактора.

Истекший год, являясь в военном деле годом новым, в то же время будет нести в своем строительстве пережитки старого. В этом отношении он старое завершает и новое начинает. И в этом знаменательность, особенность и характерность текущего 1924—25 года, в который мы вступили.

---

[1]) В данное время в рядах армии находится меньше людей, а именно (по данным на 1 июня текущего года) — 562976 человек.

В нынешнем году мы имеем совпадение трех новых моментов в деле военного строительства,—призыва 1902 г., перехода терформирований на твердые рельсы и проведения, реорганизации военного аппарата. Совпадение этих трех факторов во времени и накладывает, прежде всего, те своеобразные черты на военное строительство текущего года, которые дают возможность утверждать, что 1923 год заканчивает старый и начинает новый период, новую полосу в нашей военной работе.

Я не вижу большой надобности останавливаться на всех вопросах, которые связаны с новым периодом военного строительства потому, что этого вопроса мы касались за последние месяцы в достаточной степени. Основные принципы военной реформы, над которой мы работаем в армии, всем достаточно известны и, надеюсь, достаточно серьезно и обстоятельно усвоены военными работниками всех родов оружия. Я коснусь их лишь в той связи, которая необходима для того, чтобы связать очередные задачи военного строительства с теми специальными задачами, которые стоят перед нами в области политического просвещения, в области политработы.

Военная реформа.

Военная реформа, которая была намечена в начале нынешнего года, которая проводится нами сейчас и которая получила одобрение со стороны XIII партийного съезда — эта военная реформа слагается из целого ряда моментов. В настоящем докладе я подчеркну и остановлюсь лишь на следующих трех основных линиях тех мероприятий, из которых слагается военная реформа.

Первая — ликвидация пережитков военного коммунизма в армии, вторая — внесение большей плановости во все дело подготовки обороны страны и третья — перегруппировка личного состава военных органов в направлении продвижения красного командира и военной партийной молодежи.

I. Ликвидация пережитков военного коммунизма. Армия по сути дела является организацией чрезвычайно централизованного свойства. Есть два государственных аппарата, в которых централизм выражается в наиболее резких и последовательно проводимых формах, — это армия и железнодорожный

транспорт. Армия, можно прямо сказать, является наиболее централизованным из всех государственных органов. Но, ведь, в период военного коммунизма сугубый централизм был присущ всему нашему государству, даже всему нашему партийному аппарату, и в силу целого ряда обстоятельств этот централизм в некоторых случаях был доведен до чрезвычайных размеров. Это было необходимо, неизбежно и целесообразно. Нэп внес сюда ряд существенных поправок. Армии они не коснулись, даже в той части, которая это допускала, т.-е. в некоторой части хозяйства армии. Область военного снабжения и есть та область, где до сих пор задержались пережитки военного коммунизма.

В настоящее время в деле военного снабжения выдвигается принцип децентрализации. Это даст нам возможность, не упуская общего руководства всем делом снабжения, усиливая плановость этого общего руководства со стороны центрального аппарата, в то же время так реорганизовать дело военного снабжения, чтобы больше прав передать округам, чтобы полк сделать той основной единицей, в которой вопросы снабжения армии разрешаются практически. Это является не чем иным, как ликвидацией пережитков военного коммунизма.

Далее, в эпоху военного коммунизма мы были государством, которое осуществляло систему натурального распределения; в последний год этого периода мы вплотную подходили к тому, чтобы окончательно ликвидировать денежный бюджет, чтобы перейти к социалистическому бюджету. Армия, по сути своей, никогда не расстанется окончательно с формой натурального снабжения по причинам, совершенно понятным. Но следует констатировать, что и в этой области до сих пор удержался целый ряд таких пережитков, которые задержались черезчур долго и могут быть в настоящее время ликвидированы. Приведу один пример, который политработникам армии будет наиболее близким. В ПУР'е до 1924 года сохранился Пурснаб, который из Москвы снабжал всю армию всем политпросветимуществом. В этом аппарате сидело до полсотни людей. Зачем это нужно было сохранять? По-моему, совсем незачем.

Сейчас мы делаем шаг, который является очищением Красной армии от пережитков военного коммунизма. Мы вводим в армию те поправки, которые в хозяйстве страны введены

три года тому назад, т.-е. мы с нынешнего года начинаем осуществлять в нашем армейском хозяйстве новую экономическую политику более тесно и последовательно, чем до сих пор. И я утверждаю, что это обстоятельство имеет ближайшее отношение к целому ряду вопросов политработы.

Нэп в стране существует уже три года, т.-е. три года, как мы строим советское хозяйство на принципе свободы торговли, постепенно переходя к системе денежного обращения. Сейчас нэп (т.-е. новую экономическую политику) мы вводим в армию значительно больше, чем год тому назад. Мы имеем нэп около армии, мы имеем нэп в самой армии. Но нэп, т.-е. новая экономическая политика, неизбежно усилит в армии «нэп», т.-е. отрицательные отражения новой экономической политики в области быта и идеологии. Эту сторону дела упустить из вида мы ни в какой степени не должны.

В своем месте я сделаю соответствующие политические выводы из этих предпосылок, которые касаются всей области военного строительства, сейчас же я имею одно только намерение, остановить ваше внимание на этом обстоятельстве и указать вам на этот фактор для того, чтобы в своей практической работе вы имели его в виду и не упустили бы целого ряда существенных вопросов, которые неизбежно выдвинутся в этом направлении.

II. Под знаком плановости. Второй весьма характерной чертой, проводимой нами военной реформы является то, что мы сейчас в значительно большей степени, чем раньше, стремимся внести во все дело военного строительства элементы плановости. Вы помните 1921—22 г.—это был период наибольшей разрухи, голода, первых шагов реорганизации всей нашей промышленности применительно к условиям новой экономической политики, это были годы, когда кривая нашего народного хозяйства резко упала вниз. Одновременно это был период демобилизаций и сокращения армии.

Трудно было армию в такой обстановке сокращать плановым порядком. Но сокращать нужно было для того, чтобы избавить народное хозяйство страны от тех громадных расходов, которые поглощала более чем 5-миллионная армия.

Теперь мы имеем обстановку иную. Теперь вопросы плановости являются вопросами существенными, практическими. Мы хорошо знаем, что в обстановке только что налаживаю-

щегося хозяйства, в обстановке страны, когда из 130-миллионного населения мы имеем 100 миллионов крестьянского населения, трудно говорить о плане в точном универсальном смысле. Но внесение большей плановости во всю работу нашего хозяйства, внесение большей плановости и в дело военного строительства, может быть, особенно в дело военного строительства, — такая задача диктуется всей обстановкой.

Работы по реорганизации аппарата Красной армии начались одновременно с обсуждением, а затем и проведением через соответствующие инстанции законоположений, регулирующих основы воинской повинности. Этим было положено начало плановости в военном строительстве.

Больше экономии, больше бережливости, максимальное внимание к самым мельчайшим мелочам военного дела, больше плановости в подготовке обороноспособности страны — вот чем должна быть проникнута вся военная практика нынешнего дня.

Та система центрального штабного аппарата, которая предусмотрена реформой обеспечивает в максимальной степени именно это начало плановости в работе. Реорганизация военного аппарата устранила некоторые ненужные в мирной обстановке органы (главное командование), разделила наши центральные органы таким образом, чтобы иметь Штаб РККА, Управление РККАи Инспекторат РККА.

Штаб занимается крупнейшими оперативными, организационными и мобилизационными вопросами, подготовкой обороны Советского государства в настоящем широком перспективном смысле этого слова. Управление РККА сосредоточивает максимум внимания на текущих вопросах военного строительства. Инспекторат РККА занимается всеми вопросами воинской подготовки, в том числе подготовки командного состава. Этим разделением функций обеспечивается возможность внесения во все дело военного строительства наибольшей плановости. Следует отметить, что военная реорганизация, как вам известно, коснулась и округов, и корпусов, и дивизий, местных органов вообще.

Здесь следует учесть один момент военной реформы — согласование структуры штабов полевых частей с возложенными на них обязанностями при переходе к территориальной системе. Вопрос решается в плоскости увязки функций органов полевого и местного управления.

Объединение функций органов полевого и местного управления в одном аппарате обще-войскового штаба — вопрос не новый. Но в наших условиях реорганизация войсковых штабов на изложенных выше основах является проблемой значительной сложности.

III. О третьей линии военной реформы (выдвижение военной молодежи) говорилось и писалось достаточно, на ней я поэтому останавливаться не буду.

Гражданская война выдвинула кадры испытанного, проверенного и в политическом отношении надежного командного состава. Эти кадры после окончания военных действий успели получить должную теоретическую военную подготовку. Назрел момент замещения этими вышедшими из революционной армии командирами ряда ответственных постов как в строевых частях, так в штабах и управлениях. Это ни в какой степени не изменяет нашей позиции по отношению к старым военным специалистам.

Новая тактика.

Но есть еще одна сторона дела, мимо которой пройти никак нельзя, и которая имеет самое ближайшее касательство к области политработы. Здесь я имею в виду то, что называется новой тактикой. Об этом год тому назад по существу-то только говорили, сейчас же, после целого года работы, мы уже с большей практической осязательностью подошли к этой важнейшей задаче строительства Красной армии.

Вы помните прошлые лагерные сборы и происходившее в прошлом году тактическо-стрелковое совещание. Как тогда ставились вопросы новой тактики, новых боевых порядков? Тогда они ставились в порядке общих формулировок. И прошлогодние лагсборы, безусловно, носили характер опытов, первых практических шагов. Сейчас мы имеем положение, отличное от того, которое имели год тому назад. Пехотные начальники уже имеют опыт в деле применения групповой тактики. В прошлом году мы имели, как я упоминал, тактически-стрелковое совещание. Вот, что читаем мы о целях этого совещания в отчете: «развитие военной техники в значительной степени повлияло на тактику и обучение войск и, главным образом, пехоты. Это обстоятельство вызвало необходимость изыскания новых приемов и методов обучения бою, а в связи

с этим и разрешения вопросов организации, вооружения и снабжения войск Рабоче-Крестьянской Красной армии. В целях объединения взглядов на тактическо-стрелковое дело было признано необходимым организовать тактическо-стрелковое совещание с участием представителей от центральных управлений и учреждений, а также и старших войсковых начальников (с мест). В нынешнем году мы имеем целый ряд съездов и совещаний, которые подтягивали все основные роды оружия к тому, что уже было начато в прошлом году апрельским стрелковым совещанием. В нынешнем году мы имеем артиллерийское совещание, совещание инженеров, съезд работников связи, военных топографов, съезд ветеринарных и санитарных работников, совещание по милиционному строительству и т. д. Едва ли Красная армия в прошлые годы имела такое количество съездов. Если ознакомиться с этими съездами, особенно с артиллерийским и инженерным, то увидим, что они бились над разрешением одной и той же задачи, именно, над усвоением основной тактики в применении к артиллерийскому и инженерному делу и над разрешением вытекающих отсюда организационных и технических проблем.

В этом отношении мы имеем здесь, безусловно, крупнейшее завоевание военной мысли. Масса наших военных работников за год работы накопила достаточное количество опыта, который даст возможность практически, конкретно вопросы новой тактики целиком и полностью поставить. Сейчас к вопросам новой тактики мы подходим более конкретно, более деловито, и практически, более проверенно, чем год тому назад.

К этому надо добавить работу над уставами. «Боевая служба пехоты» уже вышла, основные уставы частью в проработке, частью готовятся к печати. Таким образом, Красная армия в недалеком будущем будет иметь свои новые уставы. Это важнейшее дело.

Правда, при установлении новых тактических норм не были учтены в должной мере наши действительные материальные ресурсы. Предстоит еще, повидимому, пересмотр достигнутого опыта под углом зрения фактических возможностей в деле вооружения нашей армии. Однако, не следует умалять значения достигнутых успехов.

Я надеюсь, что в этом зале не найдется ни одного человека, который бы, поднявшись на трибуну, стал отрицать, что мы

с нынешнего 1924 — 25 года действительно начинаем некоторую новую полосу в строительстве Красной армии. Думаю, что это сознание является в настоящее время, если можно так выразиться, общеармейским сознанием, что в этом мы все, военные работники, убеждены, как один.

Общая обстановка и военное строительство.

Мне кажется, что было бы ошибкой, если бы я, касаясь этих основных вопросов военного строительства текущего периода, не связал этих вопросов с той общей обстановкой, в которой мы сейчас ведем нашу военную работу. Из громадной массы фактов, характеризующих положение международное и положение хозяйственное нашего Союза, я остановлюсь только на том, что имеет непосредственное отношение к делу военного строительства.

Я вам уже говорил, что в области военного строительства мы имеем сейчас новый период, даже можно сказать больше,— в настоящее время мы будем иметь то, что можно назвать органической полосой в строительстве Красной армии.

И это имеет корни не только во внутреннем состоянии военного дела, но еще более глубокие предпосылки в общих условиях, внутренних и международных.

Экономическое положение.

Прежде всего — народное хозяйство нашего Союза. Тов. Каменев в своем докладе на XIII Съезде, между прочим, дал такую общую характеристику нашего внутреннего хозяйственного положения; он сказал, что «мы вышли из периода обвалов, неожиданных потрясений, катастроф, мы вошли в период медленных хозяйственных процессов, которые надо уметь наблюдать».

Эта формулировка стоит того, чтобы на ней остановиться. Она говорит о том, что мы сейчас перешли в области хозяйственной к более планомерному систематическому развитию, чем это было год тому назад. Имеет это к делу военного строительства непосредственное касательство или нет? Безусловно имеет, и при том ближайшее отношение. Может быть, мы с вами потому с нынешнего года и начинаем новую полосу в военном деле, что все хозяйство нашей страны вышло уже из периода

обвалов, неожиданных потрясений и катастроф, что оно обрело некоторый устойчивый фундамент, стабилизовалось. Мы пережили период демобилизации, мы свели армию к 610 тысячам; мы сейчас развертываем наши тердивизии; с призывом 1902 года, мы приходим к нормальному порядку укомплектования армии и т. д., т.-е., в области нашей армии мы подошли, подходим к известной стабилизации. И это совпадает с тем, что мы имеем в области союзного хозяйства.

Мы имеем несомненные успехи и в области промышленности, в области нашей торговли с капиталистическим миром, в области сельского хозяйства; несомненны успехи также и в проведении денежной реформы. Мы впервые создаем тот фундамент, который даст возможность систематически и планомерно, «без неожиданных потрясений», и «катастроф», двинуть дальше дело хозяйственного строительства. Это даст возможность более точно и реально определить ту часть бюджета, которую наша Рабоче-Крестьянская страна может действительно уделить на строительство вооруженных сил.

Это значит, что мы будем иметь налицо, не только на бумаге, но и на деле, уже определенное количество материальных ценностей, которое даст возможность разрешить вопросы снабжения и правильно организовать обучение Красной армии. Тут нам не нужно смущаться, что как-будто бы «всесильный дождик» угрожает нам тем, что формула тов. Каменева может оказаться только бумажной. Предлагаю этим не смущаться, ибо даже на этом факте мы можем лишний раз удостовериться в том, что в области хозяйства мы вышли из периода «обвалов», «неожиданных потрясений» и «катастроф».

Вы помните, как встречали мы 1921 голодный год и как встречаем в нынешнем году те затруднения, которые связаны с неурожаем в ряде уездов и губерний. Я захватил пару последних номеров белогвардейских газет, которые начинают уже кричать о том, что в Советском государстве снова голод, что этот голод чуть ли не равен тому, который мы пережили в 1921 году. У меня имеется номер газеты «Руль», где специальная передовица ловкими приемами матерого кадетского передовика набрасывает весьма мрачную картину положения с урожаем в нашей стране. Я все же думаю, что наш нынешний председатель Совнаркома тов. Рыков и все наши государственные органы знают немножко побольше, чем передовик

эмигрантской белой газеты; поэтому мы можем позволить себе роскошь предоставить этим господам утверждать (в миллион первый раз), что не нынче, завтра советская власть слетит, а сами будем делать то дело, которое возложила на нас Октябрьская революция.

Затруднения, которые связаны с недородом в ряде губерний и уездов нашего Союза, их преодоление, свидетельствуют о нашей хозяйственной прочности, потому что мы, во-первых, несмотря на эти факты неурожая, имеем хлебный баланс, почти что равный прошлому году, благодаря тому, что в нынешнем году мы имеем расширение посевной площади и, во-вторых, те хлебные ресурсы, которыми располагает государство, дают возможность в нынешнем году заранее притти на помощь неблагополучным по урожаю местам. Даже это одно свидетельствует о том, что прав тов. Каменев, когда говорил, что мы вышли из периода обвалов, неожиданных потрясений, катастроф.

Если бы у нас были перспективы голода, хотя бы немного напоминающие то, что мы пережили два года тому назад, мы наплевали бы на все белогвардейские суждения, мы подняли бы на ноги всю нашу партию и всю страну. Но мы ее не поднимаем, ибо мы знаем, что опасности сейчас такой, чтобы поднимать всю страну и партию, нет. Поэтому мы спокойны, только, может быть, с большим нажимом, немножко тверже налегая локтями, будем делать наше государственное дело в области помощи неурожайным районам. Так что, если искать иллюстрации для Каменевской формулы, то именно неурожай и то, как партия и государство на него реагируют,— лучшее свидетельство того, что хозяйство союза приобрело некоторую устойчивость, вышло из периода обвалов и катастроф.

Международная конъюнктура.

Несомненна также известная связь задач военного строительства с международным положением. Что является наиболее характерным в нынешнем международном положении? Это смена в ряде государств Европы правительств керзоновско-пуанкаристского типа иными, так называемыми, «левоблокистскими» (Франция) и «рабочими» (Англия). Мы имеем то, что получило название пацифистско-демократической эры в жизни государств Западной Европы. В Англии имеем так называемое «рабочее»

правительство Макдональда, во Франции — правительство Эррио-Думерга и в Италии — кризис фашистского правительства Муссолини. Если мы возьмем не только Европу, но и Азию, то в Японии мы должны будем отметить приход к власти кабинета Като, который представляет интересы городской промышленной и торговой крупной буржуазии. Это обстоятельство в известной степени гарантирует нас от неожиданной войны, оно оттягивает в известной степени грозную неизбежность военного столкновения на европейском континенте. Мы определенно можем сказать, что имеем относительно длительную передышку. Налицо пацифистско-демократическая эра.

Надо глядеть в оба.

Мы выделили с вами то, что наиболее характерно для современного международного положения, но в то же время... вы должны глядеть в оба, т.-е. учитывать те факты, которые в известной степени делают это положение относительным. На этих фактах я хочу остановиться, ибо они опять-таки к делу строительства вооруженных сил имеют ближайшее касательство. То, что мы имеем в области международной — период «мирного» развития — это обеспечивает нам большую планомерность во всем развертывании нашей работы по строительству Красной армии.

Несмотря на эту пресловутую «мирную» эпоху, все новые правительства делу организации вооруженных сил своих государств посвящают очень много внимания. Мы знаем колоссальные расходы, которые тратятся всем мировым империалистическим лагерем на задачи развития воздушных вооруженных сил, на организацию средств химического истребления и т. д. Отсюда мы должны сделать целый ряд выводов в области организации воздушного флота, химической обороны и пр. Мы не собираемся никому угрожать нашим воздушным флотом, мы не собираемся готовить химические средства для нападения. Мы войны не желаем, наша политика, по старому, является политикой мира, но мы живем среди самых беспардонных, самых подлых хищников, которых когда-либо видел мир, которые в любой момент могут закатить в спину острый кинжал, если это им покажется выгодным.

Поэтому мы должны напрячь силы во всех областях, не только в области хозяйственной, но и в деле военного строительства, поэтому оборону страны мы не упускаем и не можем

упустить из своего внимания. И нужно прямо сказать, что то внимание, которое ЦК уделил за последнее время вопросам военного строительства, то место, которое XIII партийный Съезд в своих резолюциях отвел этим вопросам, дает возможность сказать, что до сих пор вопросы организации вооруженных сил рабоче-крестьянской страны стоят не на последнем месте.

Настоящее лицо «демократической» эры.

В октябре месяце 1923 года на общей имперской конференции доминионов Британии генерал Сметс сказал следующее: «дела зашли так далеко, что лишь быстрые решительные действия могут спасти Европу от катастрофы. Экономическая структура Европы разваливается. Милитаристическая горячка истощает все финансовые ресурсы. Несмотря на исчезновение германской армии, в Европе в настоящее время солдат почти на полтора миллиона больше, чем в августе 1914 г.», т.-е. перед империалистической войной. Не так давно в одной из своих речей Ллойд-Джордж сказал: «дела тревожны, зловещи,— только что кончилась великая война, а теперь в Европе под ружьем солдат больше, чем до войны, несмотря на то, что 10 миллионов убили. Народы готовятся. Народы изобретают оружие войны. Сатана опять начинает шалить».

Это говорит за то, что, несмотря на «пацифистскую эру» и «мирное» развитие, нужно помнить старое: держи шашку наготове, винтовку в исправности, а порох сухим. Но не только то, что я вам сказал, заставляет нас соблюдать бдительность, имеются еще другие факторы, которые подтверждают тот же вывод.

Европа сейчас переживает неустойчивое экономическое положение, и не только Европа, но и Америка. Мы знаем, что Америка была тем государством, которое получило максимум выгод от первой империалистической войны; она стала таким государством, которое получило господствующее положение, это — государство, обожравшееся золотом, в полном смысле этого слова. Но и Америка сейчас переживает такой период, который дал возможность Бухарину на XIII Съезде РКП и Варга на 5-м Конгрессе Коминтерна говорить, что приходит конец высокой хозяйственной конъюнктуре в Америке. Этот факт имеет безусловное значение, ибо если это так, то Америке при-

дется искать выхода для тех свободных капиталов, которые у нее накапливаются, американский капитал будет стремиться на внешний рынок. За этим неизбежно, рано или поздно, последует вмешательство Америки в европейские дела, что явится немаловажным фактором новых обострений на мировой капиталистической арене.

В Америке имеются две партии — республиканская и демократическая. Они отличаются одна от другой, примерно, как два генеральских сапога. Элементы мелкой и средней буржуазии в настоящее время подходят к созданию «третьей партии», т.-е. начинают поворачивать против обнаглевшего империализма. Итак, если в Америке кончается высокая хозяйственная конъюнктура, начинается поворот против империалистического лагеря, начинаются разговоры о «третьей партии», это будет означать, что Америка с большой настойчивостью будет входить в европейские дела, это будет обострять общую международную обстановку. И это немаловажно, ибо является опасность срыва той «мирной» эры, о которой говорят.

Почему слетают керзоно-пуанкаристские правительства, почему колеблется почва под ногами «самого» Муссолини? Что мы видим во Франции? — Валюта падает. В Италии — то же, в Японии — то же самое. Связь одного с другим несомненна. Варга на 5-м Конгрессе Коминтерна заявил, что мы в области мировой экономики стоим перед возможностью «нового всеобщего капиталистического кризиса». Он может обострить положение, может значительно видоизменить общую политическую обстановку в Европе. Есть еще один узел, который может в этом отношении изменить обстановку, — это германская революция. Перспективы германской революции не стали иными, несмотря на то, что правительство Маркса добилось стабилизации валюты, — положение там, безусловно, неустойчивое. Экономическое положение Германии висит на волоске. А если это так, то малейший признак экономического кризиса в Германии, малейшее колебание в области валюты снова на все 100% резко выдвинут все те объективные противоречия, которые толкают рабочий класс Германии на путь революционной борьбы.

Одним словом, налицо имеется пацифистско-демократическая эра в Европе, но, несмотря на это, мы должны быть на-чеку. Мы знаем реальную цену этой «новой» эры, которую вождь французской компартии М. Кашен назвал эрой «низкой демократии».

В № 12—13 «Социалистического Вестника» читаем (см. статью Г. Осипова): «на выборах 11 мая во Франции победил рабоче-крестьянский блок в союзе с демократической и социалистической интеллигенцией». И далее: «демократия, пусть мелкобуржуазная, пусть ограниченная, «формальная» — консолидируется в важнейших по своему экономическому и политическому удельному весу странах Европы».

И, захлебываясь от восторга, этот холопствующий перед империализмом меньшевик провозглашает, что этой демократии «радуется сейчас весь международный социализм».

Пусть лакеи пляшут от восторга. Мы знаем реальную цену этой «демократической» эры.

Новый период военного строительства—новые задачи.

Мы пережили полосу первоначального строительства Красной армии, затем период демобилизаций. Мы входим в период органического развития нашего военного дела. Это накладывает на нас, военных работников в целом, на командиров, комиссаров и политруков, особенно, на комиссаров, на политсостав вообще и на всю область политической работы — новые обязанности, ставит новые задачи. К ним мы только что подходим, нащупываем почву. Ошибки тут неизбежны, но чем меньше мы их наделаем, тем лучше. И для того, чтобы их сократить, надо заранее выделить из всего этого наиболее характерное, наиболее существенное, что даст нам возможность понять основную линию политработы в армии, в обстановке, только что мною очерченной.

Прежде всего, нужно отметить важнейший факт — то, что в армию пришел новый человек, рабочий и крестьянский молодняк 1902 года. Благодаря призыву 1902 года, мы имеем обновление нашего красноармейского состава. Это факт существенный, ибо сейчас мы действительно переходим к нормальному порядку укомплектования. Переходим, но не перешли, ибо в нынешнем году мы имеем призыв весной и затем допризыв осенью. Но, во всяком случае, несомненно, мы, впервые, пожалуй, сделали решительный шаг, чтобы иметь нормальный порядок укомплектования армии. Мы имеем призыв 1902 года, нового бойца, поэтому нужно особенно внимательно и серьезно наладить работу и строевую, и учебную, и политическую. Надо

ввести красноармейский молодняк в рамки рабоче-крестьянской Красной армии так, чтобы он уложился в ней прочно, крепко, как в своем доме. Нужно добиться того, чтобы не было муштры, но в то же время была твердая дисциплина, не было уступок всем предрассудкам этого крестьянского молодняка, но в то же время не было и бесшабашности, наездничества, «максимализма» в проведении нашей политработы. Надо, чтобы этот молодняк сразу почувствовал те общие рамки уклада, основы нашей Красной армии, которые делают из нее красную дисциплинированную революционную боевую силу. Надо последовательно, внимательно, терпеливо развивать политическое самосознание этого молодняка, надо поднимать его политический и обще-культурный уровень, учитывая его особенности.

«Не закручивать».

Когда я был в Ленинградском военном Округе и выяснил, какой процент неграмотных среди красноармейцев, и сколько красноармейцев пришло в армию «с родительским благословением», то там этот процент оказался незначительным, а здесь, в ПРИВО, когда я переговорил с некоторыми товарищами, работающими в самой гуще вашего округа, выяснилось положение несколько другое, — процент неграмотных больше, культурный уровень невысок, «с благословением» и «молитвенниками» пришло более, чем достаточно. За 3—4 дня перед отъездом мне пришлось подписать циркуляр, который напоминал нашим политуправлениям округов, что по части антирелигиозной пропаганды в армии не нужно «закручивать». Имеются такие случаи, что в вагоне голосовали, — кто за религию, кто против. Имеются случаи, что пускаются в ход насмешки и проч. Это недопустимо. Необходимо терпение и разъяснение. В антирелигиозной пропаганде не должно быть уступок предрассудкам на 100%, но надо подходить сугубо-осторожно, внимательно, учитывая весь наш опыт в этой области.

Практическое указание.

Еще одно конкретное указание. Молодняк 1902 года — не старый солдат Красной армии эпохи гражданской войны, который приходил очень часто в своем, который жил за счет деревни,

который в период гражданской войны нередко обмундировывался «трофейным» имуществом. Сейчас пришел крестьянин, живущий в организованном рабоче-крестьянском государстве, который сам себе зарабатывает кусок хлеба «в поте лица», ценит каждое усилие, практический, активный, требовательный. Он предъявляет «реестр», где говорится, что ему полагается две рубахи, которые потрудитесь ему выдать, одна шинель, которой его надлежит обеспечить, и т. д. Это обстоятельство тоже надо принять во внимание.

У нас — хороший материал.

Те наблюдения, которые у меня имеются и которые, конечно, есть у вас, говорят о том, что в армию пришел такой молодняк, который представляет хороший материал. Пришел человек с интересом к делу, парень такой, которого мы действительно можем сделать гражданином Советского государства, настоящим красным воином. Только нужно взяться за него, как следует, подойти к нему со строевым, политическим обучением правильно. В то же время не буду говорить, что этот молодняк февральской революции не знает, в Октябре не участвовал, во время гражданской войны сидел в разоренном городе или голодающей деревне. Но в то же время он имеет допризывную подготовку, он подвергся комсомольскому воздействию. Сейчас слово за нами, за комполитсоставом. И ответственность при этом громадная тоже за нами. С нас должны и будут спрашивать. Тут тоже начинается в известном смысле новая полоса. Снова начинать вообще не плохо, но лучше начинать хорошо, и мы должны политработу с молодняком 1902 года начать хорошо.

Новая тактика и политработа.

Эти задачи и их постановка, высокие требования, предъявляемые к политработе, связаны между собой и вытекают из тех особенностей военного дела, в настоящий момент, о которых я выше говорил. Вот вам новое руководство «Боевая служба пехоты». В § 26 читаем: «В бою пехота должна обладать независимостью, упорством, большой физической и моральной выносливостью, самостоятельностью как в больших массах, так и маленьких группах, в условиях длительного

периода непосредственной опасности для жизни, поэтому делу воспитания, обучения необходимо уделять серьезное внимание». Новая тактика предъявляет к политработе новые, высокие требования.

Учет партийных сил.

Задача воспитания, политического просвещения выдвигается, как задача важнейшая. Новые условия, новый боец, новая политработа, новые требования, — больше чуткости, внимательности, больше систематичности, плановости во всей политработе. Стократное усиление нашего нажима в области политработы,—это является задачей основной. Здесь надо принять во внимание наши ресурсы, т.-е. наши коммунистические силы в армии в первую очередь.

Наша партийная организация в Красной армии безусловно омолаживается. Мы рассчитывали на то, что призыв коммунистов 1902 года даст нам возможность повысить процент коммунистического состава нашей армии. Сейчас нужно сказать, что это в значительной степени не оправдалось. Кроме того, мы рассчитывали, что нам удастся в значительной степени добиться того, что увеличится процент рядовых членов нашей ячейки. И это тоже не совсем оправдывается. Важен не только тот материал, с которым мы работаем, важны те силы, которыми мы располагаем. Каков политсостав, какое количество партийных командиров, какое количество беспартийного комсостава, можно ли последних привлечь к работе, каково взаимоотношение между комиссарами и командирами, какое отношение политаппарата к местной партийной организации, какое отношение между ячейкой и комиссаром, каковы политруки, как ведется их руководство, какова их подготовка, — вот то, что нужно нам учесть. Молодняк налицо, его нужно учить, а для этого строго нужно учесть свои силы. Мы считали, что насыщенность армии коммунистическим составом будет выше, оказалось, что она в лучшем случае будет такой же, а в худшем уменьшится. Относительно рядовых то же самое. Я сделал некоторый анализ, взял один полк из Приволжского военного округа, его ячейку и ее исследовал. Что же получилось? В ячейке 51 член партии, 23 кандидата, т. е. всего 74 чел.; в полку комсомольцев 35,1% к составу комячейки. Это уже существенный процент.

Количество комсомольцев в армии повысилось, пришла публика довольно активная, дельная, энергичная. Если вы эту группу не учтете, как следует, не дадите ей дело, которое ей необходимо, которое она привыкла делать, то это будет неправильно и неполезно. Старые организационные формы,— новый нажим в деле вовлечения комсомольцев в политработу.

Как комячейка разделяется по партстажу? Если взять членов и кандидатов, до 36,5% падает на коммунистов 21, 22, 23 и 24 годов, т.-е. больше трети всего состава, при чем из этих 36,5% целых 18,9% коммунистов 23 и 24 гг. Таким образом, мы имеем дело с настоящим молодняком, который нередко мало чем отличается от комсомольцев и даже может быть в некоторых случаях мало чем отличается от рядового красноармейца. Сколько рядовых коммунистов? Всего на-всего 14 человек или 18,5%. А если вы возьмете старые цифры, хотя бы по Украинскому военному округу — рядовых членов к общей массе было 21 — 22%, а ячейка полка, о которой я говорю, имеет 18,5%. А что будет к зиме, когда вы получите рядового и растащите по разным командным и политическим должностям? Это надо учесть сугубо. Это заставляет нас налечь на два обстоятельства. Прежде всего, надо сделать из комсомола в армии резерв, из которого мы берем членов партии. Затем, у нас есть кандидаты, которые сидят чуть ли не по 5 лет. Надо их продвинуть. Надо усилить работу в специальных и технических частях. Если мы пойдем в анализе дальше, то увидим, что ячейки ротные колеблются от 5 до 10 членов и от 7 до 15 членов плюс кандидаты. И это в настоящее время, сейчас же после призыва.

Перед нами стоит большая задача. Мы имеем налицо молодняк 1902 года, а ресурсы как будто не увеличиваются. Положение с нашими коммунистическими силами не так блестяще, на эту сторону дела надо обратить внимание, и те предписания которые были в циркуляре № 32 о работе ячейки, надо провести в жизнь полностью.

Внимание политруку.

Вопрос о политруке — вопрос крупнейшего значения. Это один из сильнейших двигателей политпросвещения в армии. И опять-таки по своим последним наблюдениям скажу, что

политрук не всегда на высоте своей задачи. От него чрезвычайно много требуется, он должен быть и строевиком, и политически знающим, и учителем, методистом и т. д., — а подготовка не всегда налицо. Я наблюдал, как беспартийный командир занимался лучше политрука.

Я не хочу ни в малейшей степени опорочивать политрука. Армия политруков — великая армия, ей принадлежит славная роль в деле политпросвещения, в будущем они подготовят нам победы. Но надо на эту сторону дела налечь, — наладить инструктирование политрука, руководство его работой, дать ему пособия, надо наладить переподготовку политруков.

Высший политсостав.

О верхушке нашего политсостава, — каков его стаж и квалификация? В общем и целом положение сохраняется старое. Мы опираемся, главным образом, на кадры до и после Октября. Но среди высшего политсостава (по не совсем точным и полным данным) на 1/I — 1924 года — 80,0% с партстажем 1917—1918 гг., а на 1/V — 81,6%. Должен заметить, что за первые месяцы 1924 г. мы имеем ухудшение. На первое января из общей массы 15,7% падает на подпольщиков, а на 1-е мая — 13,8%. На работников с февральской революции до Октября на 1-е января — 39,5%, на 1-е мая — 38,5%. В общем уменьшение небольшое, но все же оно имело место. По социальному положению: рабочих на 1-е января—36,1%; на 1-е мая—34,1% (уменьшение); крестьян — на 1-е января — 17,1%, на 1-е мая — 14,1% (уменьшение) — и прочих (служащих, интеллигентов) на 1-е января—46,8%, на 1-е мая—51,8% (увеличение). По военстажу мы опираемся на политсостав 1917, 1918 и 1919 гг. (на 1/I—89,6%, на 1/V—90,2%.

Красного командира — ближе к политработе.

Существенным фактом является увеличение процента партийных командиров. Особенно в связи с военной реформой, которая говорит: «шире дорогу красному командиру, шире дорогу военной партийной молодежи». И важнейшим вопросом является привлечение к политработе командного состава. Я думаю, что данная конференция должна указать еще раз на

это, т.-е. во что бы то ни стало добиться того, чтобы на все 100% вовлечь в область политработы командный состав.

Терформирования и нацформирования.

Я не останавливаюсь на вопросах о терформированиях и нацформированиях. Вопросы эти важнейшие, особенно в Приво, где шесть автономных республик, громадные людские резервы и все сто процентов тердивизий.

О единоначалии.

В заключение позволю себе коснуться двух общих вопросов, которые в известной степени являются наиболее острыми и которые сейчас поставлены на разрешение ЦК нашей партии. Прежде всего о единоначалии. В то время, когда мы обсуждали вопросы, связанные с проведением военной реформы, мы в нашей довольно обширной политической подкомиссии по вопросу об единоначалии вынесли постановление, которое было утверждено центральной комиссией. Вот что было утверждено: «признать, что единоначалие является практическим вопросом, к разрешению которого мы подходим всей системой нашей работы военного строительства (соответствующая полит-и-партподготовка комсостава, надлежащий подбор курсантов, аттестационная работа, выдвижение комиссаров на ком. и адм.-хоздолжности, продвижение краскомов и проч.). Не считая возможным в настоящее время форсировать проведение единоначалия, подкомиссия считает возможным переход к единоначалию только при точном учете всей совокупности обстоятельств в каждом отдельном случае». Здесь указывается, что мы не должны форсировать проведение единоначалия.

Роль и значение комиссара не упали, а поднимаются, и будут подниматься, особенно в обстановке новой экономической политики, взятой «всерьез и надолго».

Какова современная обстановка?

Во-первых НЭП, четвертый год НЭП'а,—во-вторых—страна крестьянства, в-третьих — армия крестьянская, в-четвертых — переход к терформированиям, в-пятых — комсостав в сложнейшей и труднейшей обстановке, в условиях работы, тесно связанной советскими и партийными органами, и в шестых —

ликвидация пережитков военного коммунизма в армии, в области снабжения. В общем и целом все это поднимает значение комиссара, как помощника, первого советника и друга командира. Я лично при встрече с нашими старыми партийными командирами говорил и буду говорить, что иметь комиссара это не значит, что партия не доверяет командиру, а, наоборот, это значит, что партия и государство учитывает ту громадную работу, которая лежит на командире Красной армии в условиях нашей обширной, крестьянской, многонациональной страны. Сравните начальника в области хозяйственной (скажем, директора завода) и начальника Красной армии. Директор проверяется рынком ежедневно, постоянные поправки в его действия вносят, в первую очередь, профорганизации. Командир в армии в мирное время по сути дела не проверяется, ибо армия проверяется только одним средством—войной. Военная игра, полевая поездка, маневры—это все суррогаты настоящей проверки. Таким образом, командир в армии, имея специфическую работу, безусловно нуждается в «поправках» ежели обстановка мирная, а условия сложнейшие. Этим, как мне представляется, подчеркивается возрастающая роль комиссара в нынешних условиях. Нам не надо отказываться от проведения единоначалия, но не нужно форсировать проведение его. В каждом отдельном случае, при разрешении этого вопроса, нужно разрешать его, применительно к данной местности и строго индивидуально. Какой-либо командир в МВО, скажем, не будет нуждаться в комиссаре, но, если вы его переведете в ККА, ему нужно будет дать комиссара.

Взаимоотношение политаппарата и партийных организаций.

Второй вопрос — о взаимоотношении политаппарата и партийных организаций. Мы имеем здесь самые различные уклоны, и среди них два основных, из которых на один уже было указано: это отрыв политаппарата от местной парторганизации. Уклон очень вредный. Другой уклон не менее вреден, — это когда местная партийная организация фактически на деле заменяет политаппарат. Имеются случаи, когда рядом с Посекром лагерного сбора сидит в лагерном сборе партцентр, который в ходе работ заменяет Посекр. Что получается? Получается то,

что комиссар и политработник тянут к политаппарату, а ячейка и секретарь тянут к местной парторганизации, т.-е. возникает опасность разрыва единства политаппарата. Я не говорю, что эта опасность есть сейчас, но надо улавливать тенденцию, и таких уклонов не допускать ни под каким видом. Против отрыва, и против замены — такова наша позиция. Надо, чтобы политаппарат отвечал на все 100%. Тогда можно будет найти правильную линию взаимоотношения с парторганизациями.

Мы должны быть готовы.

Вы видите, что обстановка, в которой мы в настоящее время свою работу развертываем, отличается значительной сложностью. В то же время мы имеем целый ряд благоприятных обстоятельств. Мы работаем под знаком новых задач только что начатого нами нового периода в строительстве рабоче-крестьянской Красной армии. Выполняя эти задачи, мы должны иметь широкую перспективу. Я вам говорил, что хозяйственный аппарат проверяется каждый день, а нас проверяет только война. Эта проверка нам безусловно рано или поздно предстоит. И мы должны знать, что, чем лучше, чем основательнее, чем глубже и планомернее сумеем мы развернуть нашу военную работу в нынешний мирный период, тем лучше, полнее разрешат Красная армия и Красный флот свою задачу, когда партия и государство призовут их на боевой пост. Мы должны быть к этому готовы.

Комсомол и Красная армия.

Доклад на VI съезде РЛКСМ.

Армия окомсомолилась.

Товарищи, приветствую вас от имени Революционного Военного Совета Союза ССР и Рабоче-Крестьянской Красной армии (аплодисменты). На вашем съезде совершенно излишне говорить о той крупнейшей роли, которую играет РЛКСМ, ныне принявший почетное наименование Ленинского, в строительстве Красной армии и Красного флота. В нынешнем году мы приняли в нашу армию молодняк 1902 года. Армия омолодилась, в известном смысле можно сказать, что армия окомсомолилась, и нет никаких сомнений в том, что в соответствии с этим, ваша роль в строительстве Красной армии будет все более значительной. За последние годы вы были одним из лучших помощников наших военных органов в деле строительства Красной армии, и особенно Красного флота. Я глубоко убежден, что и с нынешнего года, с того момента, как мы будем принимать в армию молодые возрасты, ваша роль и ваше значение в строительстве Красной армии будут безусловно возрастать. Пусть армия будет той школой, через которую молодые рабочие и молодые крестьяне будут вступать в наш Союз и в партию. Вашему съезду, всему вашему ЛКСМ необходимо знать не только о вашей специальной комсомольской работе в армии и флоте, но вам нужно вникать во все детали военного строительства, знать, какую полосу переживает в настоящее время армия, в чем она нуждается, чем она болеет, какие первоочередные задачи стоят перед ней и пр. Поэтому, прежде чем перейти непосредственно к главнейшим вопросам, связанным с вашей работой—Комсомола—в армии, я позволю себе сосредоточить ваше внимание на некоторых общих вопросах военного строительства. И это тем более необходимо и тем более целесообразно, что в нынешнем году мы начинаем новую полосу

в нашем военном деле. 1923—24 год является для военного дела Союза во многих отношениях годом знаменательным.

Два этапа.

Уже неоднократно фигурировало разделение всего строительства Красной армии на два периода. Первое трехлетие 1918—20 гг.—трехлетие гражданской войны. Это трехлетие закладывания фундамента Красной армии, превращения ее из армии партизанской в армию регулярную. Второе трехлетие—это трехлетие 1921—23 гг. Это трехлетие, в течение которого мы, переходя от войны к миру, сокращали наши вооруженные силы.

За эти три года армия пережила примерно 8 сокращений. Если период гражданской войны, период закладывания фундамента Красной армии, превращения ее из сил партизанских в могучие красные регулярные силы был безусловно не легким периодом в строительстве вооруженных сил рабоче-крестьянского государства, то надо прямо сказать, что трехлетие 1921—23 гг. было периодом невероятно тяжелым. И если велик был героизм Красной армии в эпоху гражданской войны, то не меньшее сосредоточенное напряжание сил обнаружила Красная армия за демобилизационное трехлетие. Вспомните, в какой обстановке этот демобилизационный период происходил. Разруха, голод, организационная перестройка всей нашей промышленности применительно к условиям новой экономической политики,—вот те условия, при которых приходилось советскому государству производить сокращения Красной армии.

Тов. Троцкий в одном из своих докладов, характеризуя этот демобилизационный период, говорил: «нельзя не отметить, что в этой области были совершены явные ошибки». Предвидения иногда не оказывалось и в тех случаях, когда оно могло быть. По существу случайные сокращения углубляли неустойчивость демобилизуемой армии. И, хотя это проводилось во имя экономии,—порождало в результате, наоборот, излишние материальные расходы. Последний год этого периода (1923 г.) резко вскрыл отрицательные стороны в том наследстве, которое армия приняла от демобилизационного периода. Одним из таких отрицательных явлений, которое больно ударило нашу Красную

армию, было явление «текучести», т.-е. величайшее непостоянство в людском переменном составе нашей армии. Текучесть в корне подрывала правильный порядок организации снабжения армии, она мешала делу строевой учобы и очень сильно и весьма неблагоприятно отражалась на работе всего политаппарата Красной армии.

Новая полоса в строительстве Красной армии.

1923 год совершает этот демобилизационный период, он является последним годом демобилизационного трехлетия. Одновременно с этим он начинает новую полосу в строительстве вооруженных сил Союза. В нынешним году мы имеем совпадение трех моментов: призыв 1902 г.—первый момент, переход терформирований на твердые рельсы—второй момент и реорганизация военного аппарата—третий момент.

Призыв 1902 г. знаменует собой переход к нормальному укомплектованию армии и является основной предпосылкой того, что мы сумеем рассчитаться с текучестью. Переход к созданию территориальных дивизий дает нам возможность установить устойчивую организацию Красной армии. Он также дает возможность, даже в случае сокращения армии, осуществлять это сокращение не в порядке случайном, не в форме импровизации, а в порядке более или менее планомерном, не нарушающем общую организацию вооруженных сил. Реорганизация военного аппарата вносит элемент плановости во все дело военного строительства.

Совпадение всех этих трех моментов предопределяет, что нынешний год является годом знаменательным, который завершает старое и начинает новое. Это имеет самое ближайшее, самое непосредственное отношение к делу политического просвещения в армии, к работе в армии нашей партии и Комсомола.

Основные принципы военной реформы.

Я остановлюсь здесь на основных принципах той военной реформы, которая была намечена в начале 1924 г., была сначала утверждена пленумом ЦК нашей партии и нашла одобрение XIII партсъезда. Военной реформы я коснусь только

в связи с вопросами политической работы в армии. Три основных обстоятельства слагают эту военную реформу: первое—ликвидация пережитков военного коммунизма в армии; второе—внесение большей плановости во все дело подготовки обороны страны и третье—перегруппировка личного состава военных органов в направлении продвижения красных командиров и военной партийной молодежи.

Армия по сути дела является организацией, чрезвычайно централизованной. Армия является аппаратом наиболее централизованным из всех государственных органов. В период военного коммунизма, в период ожесточеннейшей гражданской войны мы принуждены были строить не только весь наш государственный аппарат, но и весь наш партийный аппарат на началах последовательного централизма. Это было неизбежно, необходимо и целесообразно: НЭП внес сюда (в область хозяйства) ряд существенных поправок. Армии они не коснулись даже в той части, которая это допускала, т.-е. в некоторой части хозяйства армии.

Реформа военного снабжения.

Красная армия, которая была, будет и не может не быть сугубо централизованной государственной организацией, в то же время от периода военного коммунизма удержала целый ряд пережитков, целый ряд таких форм, которые по сути дела слишком долго задержались в ней. В этом смысле можно и должно говорить о пережитках военного коммунизма в армии. И военная реформа, прежде всего, имеет своею целью ликвидировать, устранить эти пережитки военного коммунизма из армии. В настоящее время, в деле военного снабжения мы имеем стремление, план проведения принципов децентрализации. Мы хотим дело военного снабжения, удержав руководство им в руках центрального аппарата военного ведомства, в то же время децентрализовать. Окруж. полк будет иметь больше возможности непосредственно работать над делом снабжения. Полковая организация будет той замкнутой единицей, которая дело снабжения в армии будет осуществлять непосредственно, практически.

Дальше, армия никогда не расстанется с формами натурального снабжения по причинам для всех вас совершенно понятным. Но в то же время вот вам маленький пример, который

покажет, как долго задержались в деле нашего военного строительства пережитки военного коммунизма. Политическое Управление Реввоенсовета Союза до 1924 г. имело в своем аппарате так называемый Пурснаб, т.-е. орган, который имел целью снабжать армию всем политпросветимуществом. Этот пример, как мне кажется, чрезвычайно ярко подчеркивает, что натуральное снабжение сохранилось в нашей армии в очень большой дозе. Военная реорганизация это ликвидирует,—в целом ряде отраслей мы переходим с натурального снабжения на денежное.

Три года, как мы в области хозяйства страны осуществляем принципы новой экономической политики. И только сейчас, в 1924 году, мы в армейском хозяйстве, как следует, переходим к осуществлению принципов новой экономической политики. Новая экономическая политика рождает то, что называется НЭП'ом, т.-е. отражение новой экономической политики в области уклада и идеологии. Здесь мы имеем такой факт, который должен быть учтен в области политического просвещения Красной армии.

Разделение функций штабного аппарата.

Второй чертой проводимой нами военной реформы является то, что мы в значительно большей степени, чем раньше, стремимся внести во все дело военного строительства начало плановости. Усиление элемента плановости—это есть такое требование, которое должно быть в настоящее время осуществлено в деле военного строительства, потому что мы имеем сейчас перед собой задачи бесконечно более трудные, чем это было три года тому назад. Сейчас мы должны себе дать ясный отчет в том, что укрепление обороноспособности страны теперь — это дело значительно более серьезное, чем это было тогда, когда в качестве противников на военных фронтах мы имели генеральские армии. Подготовка обороноспособности страны— такая задача, которая ни в какой степени в настоящее время не отодвинулась на задний план. Внесение плановости в это дело—задача жизненная, насущнейшая, очередная.

Каким образом мы ее в нашей военной реформе осуществляем?... Мы разделили в настоящее время наш центральный штабной аппарат по трем линиям. У нас сейчас существует штаб Рабоче-Крестьянской Красной армии, который является органом, занимающимся крупнейшими оперативными и органи-

зационными вопросами, т.-е. вопросами обороны страны в широком перспективном плане. У нас есть Административное Управление Рабоче-Крестьянской Красной армии, которое является органом, сосредоточивающим все свое внимание на текущих, относительно мелких, но весьма жизненных для Красной армии и Красного флота вопросах. И у нас есть инспекторат Рабоче-Крестьянской Красной армии—орган, который занимается тем, что называется подготовкой войск, в том числе подготовкой нашего комсостава. Вот такое разделение функций единого штабного аппарата дает возможность отделить крупные, основные перспективные задачи от мелких, дает возможность каждую отдельную задачу в военном деле поставить в смысле организационном на прочные и правильные рельсы. Это обеспечивает нам внесение плановости во все дело подготовки обороны страны. Эту реорганизацию мы доводим до мест, проводим в округах, корпусах, дивизиях. Эта идея проникает в настоящее время во весь аппарат армии снизу до верху и сверху до низу.

Выдвижение военной молодежи.

На третьей стороне военной реформы я останавливаться не буду. Скажу только кратко, что мы в деле выдвижения военной молодежи делаем то, что подготовлено всем предыдущим периодом. Мы три года воевали, три года учились. Мы имеем выделившихся красных командиров! Мы имеем нашу штабную военную партийную молодежь. Мы должны были на седьмом году существования нашего государства произвести эту перегруппировку, должны были выдвинуть вперед красных командиров и дать дорогу военной партийной молодежи. Я предостерегаю вас от того, чтобы делать из этого неправильный вывод, что мы сейчас меняем наше отношение к старым военным специалистам. Мы этой позиции не меняем. Все наиболее надежное, крепкое, способное, талантливое и молодое из старых военных специалистов, мы стремимся удержать; и при проведении военной реформы целиком и полностью в армии и флоте удержали.

Учет военного опыта.

Есть еще одна сторона в военном деле, на которой я не могу не остановить вашего внимания. Я говорю здесь о так

называемой новой тактике. Империалистическая война дала нам гигантское усиление техники, она дала нам массовое вооружение армии автоматическим ружьем. Это непосредственно повлияло на изменение боевых порядков. Сейчас пехота строится не так, как она, например, строилась тогда, когда мы воевали с генералами. Сейчас опыт империалистической войны и опыт гражданской войны, учитываемый нами, заставляет нас переходить к так называемой групповой тактике. Прошлые лагерные сборы в этом отношении явились только началом практического осуществления в нашей строевой учобе этой новой групповой тактики, новых боевых порядков.

В апреле месяце прошлого года мы имели тактическое строевое совещание, которое дало общие указания, как надо подходить к вопросам новой тактики в пехоте. В нынешнем году мы имеем целую полосу съездов артиллерийского, инженерного дела, военных топографов и т. д. Можно сказать, что за все прошлые годы армия не имела столько военных съездов, сколько она имела в начале нынешнего 1924 года. Эти съезды, особенно артиллерийский, все свое внимание сосредоточивали на том, чтобы усвоить в своем специальном деле, артиллерийском, примерно, эти принципы новой тактики. Вопрос о том, как по новым боевым порядкам стрелять артиллерии, является вопросом важнейшим.

Наша армия не может существовать без уставов. В течение этого года Красная армия будет иметь все основные уставы. Мы уже сейчас имеем «Боевую службу пехоты». Рабоче-Крестьянская Красная армия будет иметь написанные на бумаге твердые правила, по которым она будет вооружаться, по которым она будет жить. Это весьма существенно, это устанавливает твердый порядок.

Нынешние легерные сборы отличаются от прошлогодних тем, что в прошлом году мы ощупью, так сказать, опытным путем подходили ко всем этим вопросам новой тактики. Теперь же, в нынешнем году, мы имеем уже деловой практический подход к разрешению всех этих вопросов. Это, несомненно, тоже является немаловажным фактором в том, что получило наименование нового периода в деле военного строительства. И это имеет ближайшее отношение к воспитанию бойца, к политработе. Вот что говорит § 26 «Боевой службы пехоты»: «учитывая, что в бою пехота должна обладать: независимостью,

упорством, большой физической и моральной выносливостью, самостоятельностью как больших масс, так и мелких групп и отдельных бойцов ее, в условиях длительного периода непосредственной опасности для жизни каждого, делу воспитания и обучения ее необходимо уделить серьезнейшее внимание».

Общая обстановка.

Дело строительства вооруженных сил происходит в самой тесной связи с общей обстановкой. Это азбучная истина, о которой мы все с вами знаем. И вот, когда мы сейчас говорим о том, что в области военного строительства с 1924 г. мы начинаем новый период, некую новую полосу, то, естественно, нам с вами надо оглянуться не только на внутреннее положение военного дела, из которого эта новая полоса и вытекла. Но нам нужно посмотреть еще на те условия, в которых мы эту новую полосу в военном деле начинаем.

Позвольте мне очень кратко остановиться на нашей внутренней хозяйственной обстановке и на некоторых характерных чертах международного положения. Тов. Каменев на XIII съезде РКП в своем докладе говорил следующее: «Мы вышли из периода обвалов, неожиданных потрясений, катастроф. Мы вышли в период медленных процессов, которые надо уметь наблюдать».

На прочном фундаменте.

Что это значит? Это значит, что мы обрели некоторый, относительно прочный и устойчивый фундамент, некоторую прочную хозяйственную базу. Имеет ли это к делу военного строительства касательство? Никто из вас, надеюсь, не скажет, что нет. Каждый скажет, что имеет самое ближайшее и самое непосредственное касательство. Устойчивость в хозяйственной области — первейшая предпосылка устойчивости и планомерности в строительстве Красной армии. Это создает и для всего дела военного строительства некоторую материальную базу, которая дает возможность нам и в военном деле не прыгать, не скакать, не заниматься импровизациями, а более или менее планомерно, на более или менее крепком материальном фундаменте развертывать организацию вооруженных сил Союза. Успехи в области

хозяйства несомненны. Мы достигли успехов и в области сельского хозяйства и в области промышленности и в области торговых связей с капиталистическим миром; денежная реформа является также одним из наших крупнейших достижений. Мы в нынешнем году приобрели в области хозяйства некоторую устойчивость, некоторый устойчивый фундамент. В этом отношении тов. Каменев прав, когда он говорит: «мы вышли из периода обвалов, неожиданных потрясений и катастроф».

Господь бог и все еще всесильный дождик как будто бы угрожают правильности этой формулы тов. Каменева. Мы имеем в нынешнем году недород в целом ряде губерний и уездов. Если бы я имел надобность вытащить сюда на кафедру довольно объемистый пук белогвардейских газет, которые в настоящее время на всех перекрестках, во всех передовицах шумят и кричат относительно того, что советское государство стоит перед голодом чуть ли не в большем размере, чем мы переживали в 1921 году, то вы, конечно, могли бы подумать: «а, может быть, это срывает некоторую устойчивость нашего хозяйственного развития, может быть, тов. Каменев и неправ, когда он говорил о том, что мы уже вышли «из периода неожиданных потрясений, обвалов и катастроф в области хозяйства». Я должен вам сказать, что как раз этот недород, который мы имеем в нынешнем году, лучше, чем что-либо, свидетельствует, что мы действительно вышли из периода неожиданных потрясений, что мы действительно обрели некоторую устойчивость в области хозяйства. Если бы мы имели в нынешнем году перед собой перспективу голода, хоть сколько нибудь приближающегося к тому, что мы имели в 1921 г., то мы двинули бы на борьбу с этим бедствием, как и прежде, всю нашу партию и всю нашу страну. Мы этого не делаем, и мы не делаем этого потому, что сейчас государство в области хозяйства настолько окрепло, что без того, чтобы поднимать всю партию, всю страну, оно сумеет справиться с тем недородом, который имеется в некоторых губерниях и уездах нашего Союза ССР. Мы можем уже сейчас сказать, что валовой сбор нынешнего года будет немного ниже прошлогоднего. У нас имеются хлебные запасы. Я сам наблюдал в Самарской губернии, как местные власти целым рядом энергичных мер умеют пресекать панику в населении, умеют в корне ликвидировать спекуляцию, оказывать реальную помощь населению пострадавших волостей и уездов. Это лишний раз подтвер-

ждает, что мы в настоящее время имеем в области хозяйства устойчивый фундамент.

Я говорил о недороде потому, что это имеет отношение к делу военного строительства, потому что если материально государство становится на ноги, если бюджет его начинает приобретать устойчивый характер, то, естественно, что первым долгом мы сумеем более точно и более реально определить ту долю, которая нам — военному ведомству — причитается.

Надо быть на-чеку.

Международная обстановка тоже имеет к нам непосредственное касательство. Что является наиболее характерным в нынешнем международном положении? Вы все знаете, что наиболее характерным в нем является то, что за последние месяцы в целом ряде государств Европы произошла смена правительств керзоновско-пуанкаристского типа; к власти пришло так называемое «рабочее» правительство Макдональда, а во Франции «лево-блокистское» правительство Эррио. Мы имеем пацифистско-демократическую эру в жизни Западной Европы. Это гарантирует нас от неожиданной войны. Но на ряду с этим имеется налицо целый ряд таких признаков, которые заставляют нас по-старому быть на-чеку. В октябре 1923 г. на общеимперской Британской конференции генерал Сметс говорил: «Дела зашли так далеко, что лишь быстрые решительные действия могут спасти Европу от катастрофы; экономическая структура Европы разваливается, империалистические стремления истощили все финансовые ресурсы. Несмотря на исчезновение германской армии, в Европе в настоящее время солдат почти на полтора миллиона больше, чем в августе 1914 г.». Не так давно в одной из своих речей Ллойд-Джордж говорил: «Дела тревожны, зловещи. Только что кончилась великая война, а теперь в Европе под ружьем солдат больше, чем до войны несмотря на то, что 10 миллионов человек убито. Народы готовятся, народы изобретают орудия войны. Сатана опять начинает шалить».

Это свидетельство двух представителей империалистического лагеря. Мы с вами тоже знаем, что международная обстановка, несмотря на то, что мы сейчас имеем пацифистско-демократическую эру, дает целый ряд таких признаков, которые должны

заставить нас руководствоваться старой нашей формулой: «быть на-чеку». Мы должны быть чрезвычайно бдительны, но в то же время мы должны себе сказать: мы имеем налицо относительно длительную передышку. Мы имеем налицо некоторую гарантию от внезапной, неожиданной войны. Мы тем самым имеем такое положение, которое обусловливает относительно мирный период нашего развития.

Новая эра военного строительства и задачи политработы.

Если теперь свести воедино все то, что я говорил о внутреннем положении нашего военного дела, то, что я говорил о нашем внутреннем хозяйственном положении, и то, что я отметил наиболее характерного в международной обстановке, то можно будет сказать, что мы входим действительно в новый период в деле военного строительства, мы входим в органическую эру строительства вооруженных сил нашего Союза.

Теперь переходим к выводам, относящимся к области политработы в армии. В нынешнем году мы перешли, вернее переходим, к нормальному порядку укомплектования армии, в нынешнем году мы имеем в армии нового человека, нового бойца, мы имеем призывника 1902 г. Это налагает на нас очень большие и естественные обязанности. Нам надо уметь правильно к этому крестьянскому молодняку подойти. Нужна не муштра, а твердая дисциплина. Это прежде всего. Далее, этот крестьянский молодняк пришел с массой предрассудков. Не мало пришло неграмотных, довольно порядочно—с крестами, иконами, «родительским благословением». Нередка очень изрядная темнота, — не знают многого, что знал старый боец Красной армии, не знают, что такое февральская революция, смутное представление имеют об Октябрьской революции. Это нам с вами в нашей политической работе нужно учесть. Мы не можем и не должны на все 100% применяться к этим крестьянским предрассудкам, но мы в то же время должны внимательно их учитывать в нашей работе.

В области антирелигиозной пропаганды ни в коем случае не следует «закручивать», что у нас ранее нередко бывало.

Здесь нужна сугубая осторожность, надо не наскоком, а постепенно помочь этому молодому парню освободиться от предрассудков, сделать из него действительно сознательного советского гражданина и настоящего воина Рабоче-Крестьянской Красной армии. Молодняк, пришедший в армию, представляет собою материал очень хороший — он активен, настойчив, требователен, хочет учиться. Надо все это учесть и правильно наладить нашу работу.

Партия. Политаппарат. Комсомол.

Наши силы, с которыми мы имеем возможность подойти к тому, чтобы действительно воспитать этот молодняк как следует, и превратить его в сознательного, закаленного, крепкого воина Рабоче-Крестьянской Красной армии, таковы: наша партия, политаппарат, Комсомол. Мы надеялись, и довольно крепко надеялись, что с призывом 1902 г. мы будем иметь более высокий % коммунистов в армии. Сейчас этого мы не имеем. Затем мы рассчитывали на то, что в наших ячейках с призывом 1902 г. будет больше рядовых членов. Этого мы тоже не имеем в такой степени, как рассчитывали. А осенью с допризывом 1902 г. это положение не улучшится, а ухудшится. Мы имеем несомненное увеличение в армии комсомольцев. Я взял в Приволжском военном округе один полк, одну полковую ячейку и как следует ее проанализировал. Что же у меня получилось? У меня получилось, что, примерно, 36% всей партийной ячейки в этом полку составляют комсомольцы. Если же взять общие цифры, правда, примерные, приблизительные, то мы увидим следующую картину: раньше % комсомольцев в отношении членов партии был от 35 до 50, а теперь, по приблизительным данным, мы будем иметь в армии комсомольцев, примерно, от 70% и выше к общему числу коммунистов в армии. Политсостав в Красной армии в настоящее время теряет старые года, процент комиссаров с большим стажем, хотя и не резко, но все же понижается. Таким образом, наши партийные силы в армии, повидимому не увеличиваются, а задачи усложняются, становятся весьма многообразными.

Роль Комсомола в Красной армии.

Я вам вначале сказал, что мы имеем омоложение армии, мы имеем окомсомоливание армии. И это ведь не только на

нынешний год, а и на все последующие годы. Это ведь факт, с которым нельзя не считаться. Роль Комсомола в армии будет увеличиваться. А как обстоит дело с комсомольской работой в настоящее время?

Вот у меня имеется постановление ленинградской военной окружной конференции. Мы там читаем следующее: «Основными недостатками в работе среди РЛКСМ за прошедший период являлись: недостаточное уделение парт-ячейками и политорганами внимания работе среди РЛКСМ, нелепость организационных форм в работе среди последних и слабый состав организаторов по работе среди РЛКСМ в большинстве частей». В резолюции конференции СКВО отмечен также ряд недочетов в работе РЛКСМ. Розданный вам проект резолюции ЦК РЛКСМ тоже доказывает на «слабо проводившуюся работу среди членов РЛКСМ в армии».

Кроме этих общих оценок, вот вам для примера ряд конкретных указаний, — в материалах 2-й партконференции УВО читаем: «В результате — слабый охват комсомольской работы, определенный процесс рассасывания и распыления членов Союза, грозящий привести к ослаблению их политической активности и отрыву от партии» (стр. 25). А вот вам указание, которое касается работы Комсомола среди допризывников: «процесс отбора работников для допризывной подготовки недостаточно интенсивен, главным образом, потому что местные организации РЛКСМ очень туго идут на выделение вполне подготовленных работников». Нам нужно на это дело обратить сугубое внимание.

Остановлюсь на тех вопросах, которые, с моей точки зрения, являются более существенными. Чем должен быть Комсомол в армии? Комсомол в армии должен быть активным ближайшим помощником партии в деле политического просвещения. Нужно добиться того, чтобы комсомольская работа была частью партийной работы. Нужно, чтобы Комсомол охватил всю работу политического просвещения в армии, которая осуществляется нашим политаппаратом, так как этого требует та обстановка, которую мы сейчас в армии имеем. Комсомол является тем резервом, из которого армия должна черпать основные кадры для своих партийных организаций. Мы должны добиваться того, чтобы создать из Комсомола в армии «около-партийный слой первого разряда».

Что тут нужно сделать? Мы думаем, что самым целесообразным в настоящее время была бы организация комсомольских групп содействия партии, чтобы эти группы были при партийных ячейках, имели от партии специального комсомольского организатора, вовлекались во всю толщу партийной работы, чтобы на них возлагался целый ряд политико-просветительных обязанностей: связать комсомольцев в роте, в полку, с партячейкой так, чтобы влияние партии было постоянным, систематическим и непрерывным, вовлечь комсомольцев в жизнь парт-ячейки, втянуть их в политпросветработу (клуб, палатка, кружок, политчас и т. д.). Тогда мы будем иметь полное использование этих активных, дельных и напористых ребят. Тогда мы не будем иметь таких характеристик, которые здесь я вам цитировал. Это основное, главное, существенное, что нужно отметить в вашей работе, в тех задачах, которые перед Комсомолом стоят. Комсомол — есть орган, через который мы можем осуществлять громаднейшую работу во всех отраслях того дела, которое мы в настоящее время вместе с вами в армии делаем.

А это дело сложное. Возьмите вы хотя бы вопрос о политчасе и вопрос о политруке. Армия политруков—великая армия. Это есть та основная агентура в армии, которая даст нам возможность действительно переработать молодняк 1902 г., сделать из него сознательных советских граждан и настоящих воинов Красной армии. Что такое политчас? Политчас — есть строго-регламентированное обязательное время, в которое мы занимаемся политпросвещением. Если мы это дело поставим как следует, будем иметь в лице армии действительно громадную школу. Наши политруки не всегда на высоте. Нам надо политруками заняться вплотную, отнестись с громадным вниманием к этой задаче. Подготовка и переподготовка политруков — дело первейшей важности.

И здесь надо взять задачу в наличной, конкретной перспективе: омоложение армии, приход молодых партийных годов, увеличение числа комсомольцев в армии. Если мы комсольцев в армии подучим, просветим, втянем, сродним с армией, то масса комсомольцев даст нам (конечно, не сегодня и не завтра) десятки политруков. Комсомол, дашь политрука — вот наш лозунг.

Возьмите вопрос допризывной подготовки. Эта задача на Комсомол накладывает громадные обязанности. Я уже

цитировал вам украинские материалы о допризывниках. Там вы должны проводить всю работу целиком и полностью. А дело слабо. На это нужно обратить внимание.

Затем работа в терчастях. У нас еще более или менее удовлетворительно стоит политическая работа во время сборов, в целом удовлетворительно стоит работа в кадрах тердивизий, но главная работа — это между сборами, и она слаба. Ведь 11 месяцев из 12-ти молодняк 1902 г., состоящий в тердивизиях, будет находиться в деревнях. Нужно уметь, и прежде всего через Комсомол, через энергичную работу в военно спортивных кружках, связать его с армией, чтобы он чувствовал, что он — воин Рабоче-Крестьянской Красной армии. Здесь на Комсомол возлагается колоссальнейшая задача.

А область военной пропаганды... Прошу вас, поднимите руки те, кто читает в настоящее время военную газету «Красная Звезда»? Громадный съезд, а поднимают руки единицы, и то военные. Что же вы думаете, она не имеет отношения к вам? Или вы не найдете в ней материала, для вас интересного? Или не поймете чего-нибудь? Может быть, в некоторой степени это и будет так, но все же многие из вас в этой газете найдут то, что нужно для дела военной пропаганды. Вы — шеф Красного флота, а военную газету читает десяток человек. О военной пропаганде в нашей резолюции написана целая глава, и я вам скажу: начинайте военную пропаганду с самих себя. Интересуйтесь военным делом, читайте «Красную Звезду». Драться вам еще придется, может быть, больше даже, чем нам. Поэтому потрудитесь интересоваться всеми деталями военного строительства.

Военная пропаганда — это важнейшее дело. В случае войны сейчас будет бороться весь рабоче-крестьянский народ. Идея вооруженного народа — это аксиома. Военная пропаганда — вопрос существенный. Комсомол — такая подвижная, энергичная, живая, напористая, молодая организация — должен заняться вплотную этим делом, пролезть в каждую щель, чтобы интерес к военному делу рос, чтобы связи с Красной армией и флотом ширились и крепли, чтобы росло поколение крепкое, закаленное, знающее военное дело, пролетарски сознательное. Тогда мы с вами будем непобедимы.

(Стенографический отчет VI съезда РЛКСМ).

Красная армия и деревня.

В 1922 году на XI партийном съезде В. И. Ленин, выдвигая задачу «установления смычки» между «новой экономикой» и «крестьянской экономикой», подчеркивал, что «крестьяне нам кредит оказывают и, конечно, после пережитого не могут не оказывать. Но этот кредит не может быть неисчерпаемым. Это надо знать и, получив кредит, все-таки поторапливаться». И вот в этом смысле тов. Ленин указывал, что на нас «неминуемо» надвигается «экзамен». И, несмотря на то, что к 7-й годовщине мы имеем целый ряд крупных хозяйственных достижений, что после осеннего кризиса сбыта прошлого года нам удалось и ликвидировать «ножницы», и ввести твердую валюту, — несмотря на это, нам больше, чем когда либо следует помнить слова тов. Ленина, сказанные им на XI партийном съезде два с половиной года тому назад.

Нет надобности повторять, что вопрос о деревне есть вопрос важнейший, особенно на восьмом году Октября, который будет уже пятым годом НЭП'а.

Под этим углом зрения я и намерен подойти к вопросу о некоторых наших задачах в области строительства Красной армии. В настоящее время мы должны с особой ясностью понять то, что «армия является школой, сборным пунктом рабочих и крестьян». При чем, мы должны принять во внимание, что армия уже перешла к такой системе организации и методам работы, которые в полной мере отражают обстановку мирного развития.

С призывом 1902 года армия перешла к нормальному порядку укомплектования. Твердые сроки службы обусловливают регулярное обновление красноармейского состава армии. Таким образом, армия превращается в резервуар, через который будут проходить подростающие поколения рабочих и крестьян. При чем это регулярное обновление красноармейского состава армии

будет касаться не только беспартийной массы, но и партийной и комсомольской части красноармейцев. На ряду с этим в нынешней Красной армии мы будем иметь твердо установленный порядок прохождения службы командного и политического состава армии. Это точно также обусловит собой известное обновление командных и политических кадров Красной армии.

Это обстоятельство с особенной силой подчеркивает значение Красной армии, как политической школы, которая должна быть использована в максимальной степени для систематического воспитания красноармейской массы (на $^4/_5$ крестьянской), для выработки близкого партии слоя из красноармейцев-крестьян и, наконец, для подготовки коммунистов из крестьянской массы. Таким образом, Красная армия теснейшим образом связывается с деревней и приобретает крупнейшее значение для всей нашей деревенской работы. Это значение возрастает в связи с развитием системы терформирований. Роль терформирований в общей массе Красной армии непрерывно расширяется. В настоящее время мы имеем уже один военный округ целиком территориальный, а другой территориальный почти целиком (за исключением кавалерийских частей). Терформирования самым теснейшим образом связывают весь аппарат Красной армии с широчайшими массами деревни. Работая над всесторонним укреплением Красной армии в нынешних условиях, мы должны ясно видеть те процессы, которые в ней имеют место. Если в настоящее време четыре пятых красноармейского состава падает на крестьян, то в дальнейшем можно предвидеть не уменьшение, а увеличение процента крестьян в армии. Мы имеем армию крестьянскую.

В то же время партийная организация в армии претерпела в настоящее время значительные изменения. Общее число коммунистов в армии уменьшилось. Партстаж рядовых коммунистов понизился; так, членов партии вступивших в 1920—1921 гг. на 1-ое января 1924 года было 48%, а на 1-ое июля 1924 г. 42%; в отношении членов партии, вступивших в 1922 году и позже, имеем такие цифры: на 1-е января 1924 года 3,2%, а на 1-е июля того же года 9,4%. На ряду с этим чрезвычайно возрос процент кандидатов, при чем они являются преимущественно кандидатами ленинского призыва. По московскому округу кандидаты составляют на 1-е января текущего года 18,3%, а на 1 июля 1924 г. 39,5%. По ленинградскому округу—

на 1-е января 15,2%, а на 1-е июля 31,2%. Безусловно и повсеместно возросло количество комсомольцев в армии. При чем возросло настолько, что можно прямо сказать: комсомолу в армии в ближайшие годы предстоит сыграть немалую роль. В настоящее время наша партийная ячейка в красноармейских частях в повседневной будничной работе связывается с беспартийной красноармейской массой прежде всего через кандидатов ленинского призыва и через комсомольцев. При таких условиях поднять на должную высоту партийную работу в армии является нашей важнейшей очередной задачей. Этим делом мы должны заняться вплотную. Этому делу должны всемерно помочь и местные партийные организации. На комиссара и партийного командира в этом отношении ложится громаднейшая ответственность. Они должны быть носителями линии партии. Укрепляя наши партийные кадры в армии, через них должны мы вплотную подойти к политическому воспитанию беспартийной красноармейской массы, нередко на все сто процентов крестьянской, а через весь аппарат Красной армии двинуться в самую толщу деревни. Красная армия — могучий аппарат политического воспитания. Всемерно выдвигая в настоящее время деревенскую работу, партия должна нести политическое просвещение широкой крестьянской массе и через аппарат Красной армии. Это один из способов содействия установлению рабоче-крестьянской смычки.

(«Красная Звезда» № 255 от 7/XI—24 г.).

Красная армия и Красный флот.

Доклад на VIII партконференции Балтфлота.

Военная реформа 1924 г.

Последний ноябрьский пленум Революционного Военного Совета СССР подвел итоги тому периоду в строительстве Красной армии и Красного флота, который начался, примерно, с конца прошлого — с начала нынешнего года. Этот период является не чем иным, как началом полного приспособления всего нашего военного строительства к условиям мирного развития. Известно, что мы к этому моменту от периода гражданской войны подошли далеко не сразу. В течение целого ряда лет нам приходилось очень много работать, чтобы привести в порядок унаследованное от времен гражданской войны. И только к 1924 году мы сумели вплотную подойти к тому, чтобы все задачи военного строительства, всю структуру армии, структуру Красного флота уложить в те рамки, которые установлены нами для перехода на мирное строительство.

В Красной армии установлен порядок нормального комплектования при нормальных сроках службы. Создан также и устойчивый порядок прохождения службы комсоставом. Несмотря на те сокращенные ресурсы, которые имеет Красная армия, все же мы осуществили задачи, поставленные перед нами правительством и нашей партией.

Новую военную эпоху мы начали с 1924 года. В центре ее, военная реформа, в основном уже проведенная. Ее и обсуждал пленум Революционного Военного Совета СССР. Эта большая реформа должна внести такие изменения в строительстве Красной армии и Красного флота, при которых могли бы быть в полной мере на деле учтены все особенности мирного периода. Подробно останавливаться на этих изменениях нет никакой на-

добности. Каждый мог весьма обстоятельно ознакомиться с ними на страницах нашей военной печати. Да и, кроме того, все мы являлись непосредственными участниками в деле практического проведения реформы.

Пленум Реввоенсовета самым внимательным образом пересмотрел, перещупал, перебрал всю нашу военную работу, чтобы еще раз убедиться насколько правильно, насколько целесообразно мы сделали эти крупные шаги, которые можно назвать большой реорганизацией в деле военного строительства.

Целый ряд выводов, сделанных пленумом, будет для нас интересным, должен приковать наше внимание. Ведь, с перестройкой Красной армии и Красного флота, с их дальнейшим совершенствованием вполне можно справиться, но при одном условии — при полном общем понимании очередных задач... Мы не могли бы осуществить реформу, если бы не встретили единодушной поддержки Красной армии и Красного флота в лице их командного и политического состава.

В настоящее время вся реорганизация частей и управления Красной армии и Красного флота заканчивается. Теперь с удесятеренной энергией нужно взяться за улучшение структуры, за повышение боеспособности вооруженных сил нашего Союза.

Результаты реформы.

Как известно, одним из крупнейших недостатков прошлой работы, который резал нас по живому телу, резал все наши планы — снабженческие, учебные, строевые и прочее — была текучесть. Это было то, что мешало нам организовываться, связывало всю нашу работу. В нынешнем году при проведении реформы нам прежде всего удалось покончить с этим злом. В настоящее время текучести уже нет. Наши части стали полнокровными частями. Вопли об отсутствии бойцов, слышавшиеся еще несколько месяцев тому назад, теперь больше не слышатся. Мы имеем армию, укомплектованную на все 100%, мы имеем флот, укомплектованный также на все 100%.

С полной уверенностью можно сказать, что и в деле снабжения Красной армии и Красного флота у нас большие достижения. Значительно улучшилось довольствие, несмотря на всю скудность государственных средств. Хотя и приходится работать на базе весьма сокращенного бюджета, но все же в данное время

мы уже имеем ту материальную почву, на которую наше военное строительство может опираться и развиваться.

Коснемся материального положения основного слоя армии и флота, слоя командования, который несет, если не 75%, то 50% всей трудной работы в деле строительства. Для улучшения положения комсостава армии и флота первые шаги вперед сделаны. Например, ставка в 25 р. в июне 1924 г. увеличилась до 32 р., а в ноябре 1924 г. она равняется 42 р. Ставка в 44 р. увеличилась до 61 р. Ставка в 60 р. — до 80 р.

Нужно считать, что эти увеличения — большой шаг вперед. Пленум Реввоенсовета остановился на тарифном вопросе и подчеркнул известные достижения. В то же время следует отметить, что если сравнивать вознаграждение, которое получает высший командный состав Красной армии и флота, с вознаграждением гражданских работников, то оценка труда военных окажется более низкой. Здесь мы еще не добились того, чего хотели, но мы будем добиваться и сумеем добиться.

Итак — нам удалось ликвидировать текучесть, сведя ее к нормальному проценту, удалось наладить и привести в порядок снабжение армии и флота всеми видами довольствия и, наконец, сделать шаг в области улучшения материального положения командного и политического состава. Это все поставило нашу работу в такие условия, без которых мы не смогли бы подойти к плановой войсковой подготовке, к воспитанию бойцов.

Территориальные и национальные формирования. Авиация. ВУЗ'ы.

Посмотрим теперь на ту работу, которую мы сделали в области территориального строительства. Нужно отметить, что территориальное строительство насчитывает около 2 лет своего существования. Мы не можем удовлетвориться общей оценкой нашей линии в этой области. Поэтому на пленуме мы подвергли этот вопрос внимательному рассмотрению. Была подведена черта под весь предшествовавший период строительства территориальных частей. Получившийся итог — не плох.

Территориальное строительство составляет основу вооруженных сил Союза, и я подчеркиваю это сугубо. Содержание территориальных войск накладывает на нас большие обязательства. Вы знаете, что, несмотря на большие затруднения, а именно:

на недостаток средств, на некультурность населения, на слабость наших командных кадров — территориальная система развернулась у нас в полной мере. Мы сейчас имеем целый ряд некоторых частей, на 100% построенных на территориальных началах. Проводятся первые опыты и по организации территориальной конницы. Тут мы наталкиваемся на некоторые трудности с подбором и людского и конского состава. К этим трудностям отнестись невнимательно мы не можем. Мы должны, как следует, изучить их, устранить и двинуть дело дальше. В общем же, достижения территориального строительства — налицо.

В нашем военном деле мы встречаемся и с таким важным вопросом, как вопрос о национальных формированиях. В этом отношении мы действуем по двум основным направлениям: с одной стороны, — создаем национальные части в Грузии, на Украине, в Туркестане и т. д.; с другой стороны — мы налаживаем работу среди национальных меньшинств в красноармейских частях. Это касается, конечно, и Красного флота. На пленуме был поставлен доклад, который развернул перед нами пятилетнюю программу строительства национальных частей. Из круга своего внимания упускать национальный момент мы ни в какой степени не можем.

Существенную часть нашей работы представляет в настоящее время строительство воздушного флота. Это самая молодая из всех частей, входящих в состав вооруженных сил нашего Союза. Поэтому неудивительно, если пленум Революционного Военного Совета отметил в своей резолюции ряд недочетов этого дела. Значение воздушного флота сейчас чрезвычайно возрастает. В будущей войне воздушный флот будет играть крупную роль.

Ясно, что пленум уделил вопросам авиации самое пристальное внимание. Резолюция, принятая им, говорит о том, что до сих пор не было достаточной увязки между самолетостроением и моторостроением. Здесь нужно нажимать педаль со всей энергией. Резолюция также указывает на недочеты ангарного строения, невязки с заграничными заказами и т. д.

Слабовата, наконец, и дисциплина в авио-частях. Это также отмечено в резолюции.

По докладу начальника Управления Военно-Учебных Заведений пленум отметил удовлетворительность постановки учебного

дела и указал на целый ряд конкретных мероприятий, которые нужно в этом деле осуществить. Не касаясь подробно учебных вопросов, я только сообщу, что мы сейчас стремимся часть нашего учебного дела переложить на плечи Наркомпроса. Так, разгружая нашу академию от целого ряда обязанностей по подготовке определенных специалистов, мы передаем эти обязанности некоторым гражданским высшим учебным заведениям. Мы считаем, что последние сумеют справиться с делом не хуже, а может быть и лучше военных академий.

Наши очередные задачи.

Пленум, дав оценку итогов всей работы, поставил и задачи на будущее.

В зимний период все внимание командного и политического состава должно быть сосредоточено на боевой подготовке и воспитании войск. На штабы, управления и учреждения ложится дело налаживания мобилизационного аппарата.

Дальше — следующая задача. Во всех империалистических государствах Западной Европы и Америки мы наблюдаем сейчас такую систему работы по организации вооруженных сил, которая самым тесным образом связывает эти силы со всеми гражданскими ведомствами, с промышленностью, с общественными организациями и т. д. Я не буду приводить бесконечного количества примеров, которые могут иллюстрировать эту мысль. Я только отмечу, что наш военный авангард, каким является Красная армия и флот, могут целиком выполнить свои задачи лишь в том случае, если вся их работа будет связана с работой государственной, партийной и профессиональной.

Пример Америки, которая в прошлом году провела специальный день мобилизации, с участием всех заводов,—показателен. В нашем государстве, где все строительство вооруженных сил теснейшим образом связано с общим строительством,—такая смычка должна быть доведена до совершенства. Мы не можем ступить ни одного шага без самой тесной связи, без самого тесного взаимодействия между военным и невоенным аппаратом. В этом отношении пленум совершенно правильно отметил, что в деле укрепления нашей военной обороны и мобилизационной готовности должны принять участие производственные наркоматы и Наркомпрос.

Связь Красной армии с Красным флотом.

В настоящее время между двумя основными частями наших вооруженных сил установлена значительно более тесная связь, чем это было до сих пор. Я говорю здесь о Красной армии и Красном флоте. Та реформа, о которой я упомянул выше, коснулась также и Красного флота. Это выразилось и в организационных переменах внутри самого флота и в перемене взаимоотношений между флотом и центральными органами военного ведомства.

Надо сказать прямо и откровенно, что по части этих взаимоотношений дело шло у нас не всегда гладко. Мы иной раз делали шаги не совсем правильные. С другой стороны делали такие же шаги по отношению к нам и работники Красного военного флота. Я рад теперь установить, что это является уже не нашим настоящим, а нашим прошлым, мы в достаточной мере ликвидировали «трения» и можем сказать определенно, что их можно сдать в музей архивных материалов.

Строительство Красного флота шло не совсем теми путями, которыми шло строительство Красной армии. Причины этого понятны. Дело связано с тем жестоким ударом, который нанесен был в марте 21-го года. Этот удар разделяет всю историю флота на две части. Если представить себе, чем был флот 3—3$^{1}/_{2}$ г. тому назад и чем он является сейчас, то станет ясным, какая громадная работа проделана во флоте за этот период. Работа эта подвинула нас к такому состоянию, что известные товарищи на Всесоюзном совещании моряков-коммунистов, могли, беря всю ответственность за свои слова, сказать следующее:

«Мы можем с полным правом заявить, что к настоящему времени наш Рабоче-Крестьянский Красный флот представляет вполне здоровый и политически крепкий организм. Мы можем заявить, что во флоте изживаются всякие колебания и сомнения. Флот стоит на твердых позициях».

Эти слова могли быть сказаны только после гигантской работы по восстановлению нашего флота за последние 3 – 4 года. Мне нет никакой надобности говорить о том, что именно эта работа дала возможность в нынешнюю летнюю кампанию вписать в историю флота целую новую главу. Мне нечего указывать, что морякам удалось привести в исправное состояние большинство военных и учебных кораблей. В настоящее время флот почти

в полной мере обеспечен всеми видами материального довольствия.

В нынешний летний период морякам удалось как на Балтийском, так и на Черном море и на Каспийском море, усилить морскую программу, провести учебное плавание и маневры.

Не могу не отметить также достигнутую в настоящее время устойчивость во ВМУЗ'ах и школах и введение новых методов преподавания.

Шаг, который сделан Реввоенсоветом СССР,—назначение т. Зофа начальником морских сил СССР, введение т. Зофа и т. Еремеева в состав Реввоенсовета СССР завершает собою ту работу, которую мы совместно проделали в течение года, работу по установлению самого теснейшего контакта между Красной армией и Красным флотом.

Я глубоко убежден, что этим шагом нам обеспечивается успех в дальнейшей общей работе, обеспечивается быстрое восстановление нашего славного военного флота.

Однако, переходя к некоторым данным, я должен сказать, что мы в деле строительства вооруженных сил поставлены в весьма жесткие рамки бюджета. Мы вынуждены проявлять дьявольскую изворотливость, чтобы «устроиться» в этих рамках. Конечно, это отражается и на флоте. Если взять количество техники на одного красноармейца и на одного военмора, то видно, какую массу средств требует морской флот. В силу этого, дело здесь идет не так быстро, как мы бы этого хотели. Но мы будем добиваться того, чтобы флоту уделялось больше средств.

Еще-недавно были разговоры о том—быть или не быть флоту. Ответственнейшие работники флота заявили еще в июне, что флот получает мало поддержки, что флотом не интересуются. Я могу теперь с полной ответственностью за свои слова сказать, что всякие разговоры о том, быть или не быть флоту,—в Реввоенсовете СССР давным давно похерены. Не будем говорить, в какой степени все заявления о недостаточном внимании флоту верны или неверны, скажем только, что над всеми разговорами теперь надо поставить крест. Флоту быть!

Тут как раз следует остановиться на вопросе о возвращении Бизертской эскадры. Сейчас, после признания нас Францией, мы можем сказать совершенно определенно, что рано-или поздно эта эскадра снова вернется в наши красные советские моря.

Хотя эскадра и служила предметом самой подлейшей распродажи и самого гнуснейшего расхищения, но мы все же насчитываем в ее составе 12 боевых единиц: один линейный корабль, один крейсер, 4 подводные лодки, несколько эсминцев и др. Сейчас уже на этих кораблях не развиваются монархические флаги, но нет пока и наших. Будем надеяться, что нам удастся увидеть эскадру под нашим красным советским флагом.

В качестве основного итога моего очень краткого обзора того, что сделано в области строительства Красного флота, можно установить следующее: мы имеем сейчас такое состояние и такую организацию флота, которые отвечают потребностям нормального развития. Есть твердо установленные сроки службы, развернутая система военно-морских учебных заведений, определенный порядок прохождения службы ком. и политсоставом. Мы можем планомерно развертывать наши вооруженные силы на всех наших морях.

Нет никакого сомнения, что общие перспективы строительства наших вооруженных сил благоприятны. Страна может спокойно заниматься мирным трудом. Армия же и флот могут заявить правительству, что благополучие и безопасность нашей республики они охраняют в полной мере.

Наши вооруженные силы играют большую роль в деле укрепления нашего международного положения. Тов. Чичерин всегда подчеркивает, что наша дипломатия продвигается тем дальше, чем мы тверже стоим на суше и на море. В данное время международная обстановка очень сложна. События могут произойти разные. Поэтому мы должны держать свои вооруженные силы на местах и в готовности. Партия учитывает это и все время отмечает необходимость большого внимания к Красной армии и флоту.

Вопрос о единоначалии. Четырехлетняя программа.

Итак, известной устойчивости положения с военным строительством мы добились. Теперь можно широко развертывать работу по военному воспитанию и политическому просвещению бойцов. Затрагивая эту область, я коснусь вопроса о единоначалии и о четырехлетней программе.

Единоначалие мы понимаем в том смысле, что в руках строевого командира нужно сосредоточить не только обязан-

ности строевые, административные и хозяйственные, но и обязанности политического руководителя. Такое объединение партийных и строевых обязанностей и было тем содержанием, которое мы вкладывали в термин «единоначалие». Но это достижимо не сразу.

Сейчас к вопросу о единоначалии мы подходим несколько иначе. Дело в том, что среди нашего партийного состава Красной армии мы имеем мало строевых работников. Это затрудняет осуществление полного единоначалия.

С комсоставом же положение обстоит следующим образом. Наша последняя военная реформа позволила отобрать такой командный состав, который отвечает нашим требованиям. Мы расстались с худшим элементом. Затем мы освободили от службы тех наших командиров, которые не могли работать из-за переутомленности, болезней и т. д. Таким образом, кадр комсостава подобран.

Наши беспартийные командиры являются таким элементом, который предан советской власти. Шаг в сторону единоначалия сделать можно. В руках беспартийных командиров можно сосредоточить власть—административную, хозяйственную и строевую. Вместе с этим освободить этих командиров от повседневной комиссарской «опеки», контроля.

Вот основная сущность того, что постановлено пленумом Реввоенсовета СССР, сущность наших первых мероприятий по установлению единоначалия.

Освободив командира от «опеки», а комиссара от «штемпелевания» приказов, мы добиваемся многого. Командир получает большой простор—энергия увеличивается, он может легче развернуться. Но в то же время нужно сказать совершенно определенно, что ответственность за политико-моральную сторону с комиссаров не снимается. Пусть это кажется странным. Часто из за сапог или портянок может выйти очень скверная «политика». Мы и говорим комиссару: ты не торчи над портянками, но будь настолько бдителен, будь настолько в курсе всех дел, чтобы не вышло скверной «политики».

Надо уметь сделать так, чтобы политико-моральная сторона была всецело в наших руках. Для этого необходимо всемерно усилить политическую работу.

Посмотрим, в каком же положении наш армейский политаппарат, и попутно выясним возможности проведения единоначалия. По статистическим данным, состав ячеек таков: членов РЛКСМ—42,8%, членов РКП (б) — 33% и кандидатов — 24,2%.

Среди ответственных секретарей ячеек: членов партии с 18—20 гг. —60%. Среди секретарей полкбюро свыше 6,6% дооктябрьских партийцев.

Что представляют политруки? По социальному положению: 43% — крестьян, 42% — рабочих и 14% — прочих. На 37% политруки имеют боевой стаж с 1917—18 гг.

Возьмем полковой партсостав: партийцев с 18—20 гг.—67,1% (из них 2,1% политруков с дооктябрьским стажем). Это не плохо.

Возьмите стаж красноармейца, красногвардейца с первых шагов строительства Красной армии — 37% политруков. Это свидетельствует, что армия политруков не плохая.

Коснемся комиссаров полков и дивизий. Комиссары полков в партийном отношении стоят очень высоко. 81,2% с партстажем с 18 — 20 гг., 16,2% с дооктябрьским стажем. Военная их подготовка очень высокая. Среди комиссаров дивизий—с дооктябрьским стажем 48%.

Все эти цифры показывают, что мы имеем крепкий костяк армии. Ему можно доверить осуществление намеченных планов.

Наш партийный командный состав является уже порядочной величиной. Количество партийных в различных группах нашего командного состава выражается следующими цифрами. На всю массу комсостава — 31% партийных, 6% комсомольцев (взводных) и 63% беспартийных. Среди командиров корпусов — 85% партийных и 15% беспартийных. Ком. дивизий — 55% партийных, 45% беспартийных. Ком. полков — 59% беспартийных и 41% партийных.

Приведенные данные облегчают уяснение тех путей, по которым пойдет осуществление единоначалия. Из комиссаров мы будем выбирать лучших в смысле партийного и военного стажа и проводить их через курсы и школы. Это один путь получения единоначальников.

Другой — это передача парткомандирам всей полноты власти, четырехстепенных функций — строевых, административных, хозяйственных и партийно-политических.

Осуществление единоначалия во флоте замедлится.

Флот находится в несколько ином положении. В армии сделать первые шаги к единоначалию можно сравнительно легко, без больших затруднений. В отношении же флота, по настоянию

самих моряков мы сделали оговорку и сказали, что здесь эти шаги встретят целый ряд затруднений. Это относится и к воздушному флоту, и национальным частям, и к Туркестанскому фронту. В этих частях применение института комиссаров сохранится.

Характеристика комсостава флота говорит, что мы здесь имеем довольно значительный процент дворянского элемента. Партийных командиров только 24,4% (и кандидатов 2,5%). Естественно поэтому, что во флоте проведение единоначалия вызовет значительно большие затруднения, чем в армии. Следовательно, все то, что было сказано о единоначалии, применимо к флоту с большими ограничениями. Но в то же время мы определенно указываем, что из партийных товарищей нужно подготовить командиров-единоначальников в полном смысле этого слова. Осуществить эту задачу — обязанность флота.

Четырехлетняя программа политобучения.

Теперь остановимся на вопросе о четырехлетней программе. Здесь перед нами важная задача. Мы сейчас имеем четырехлетний срок службы во флоте. Соответственно этому сроку, мы ставим определенную задачу приспособить политическое обучение к четырем годам. Нам нужно сделать так, чтобы повышался не только культурный уровень военмора, но и чтобы укреплялось его советское политическое сознание. Сейчас мы даем массе политические и общеобразовательные знания, но мы в достаточной степени не изменяем ее мировоззрения. Отсюда следует целый ряд практических выводов. Нужно построить четырехлетнюю программу так, чтобы политвоспитание было глубоким, перерождающим массу. Существенным тут является вопрос об антирелигиозной пропаганде.

Здесь нужно брать не круто, вести дело осторожно, вдумчиво, постепенно освобождать головы военморов от той дикости, от тех предрассудков, которые накопились десятилетиями. Задача облегчается тем, что во флоте много комсомольцев, которые не боятся «страшных слов» против бога и т. д.

Ни в какой степени нельзя упускать и те задачи, которые являются специально внутрипартийными задачами. Во флоте довольно значительный состав комсомольцев. Между тем, до сих пор комсомольская работа не поставлена так, как нужно. А ведь

комсомольцы — это основа военно-морского личного состава. Работникам флота нужно обратить на это максимум внимания. Сейчас нам нужно осуществлять задачу воспитания из комсомольцев, из кандидатов (их во флоте 45% всего партсостава) и молодых членов партии настоящих ленинцев, настоящих большевиков. В этой области наш лозунг: не политграмота, а ленинизм, ленинская большевистская учоба и выучка.

Под знаменем ленинизма.

В заключение я остановлюсь на последнем выступлении тов. Троцкого. Тов. Сорокин в своем выступлении на этой конференции не совсем правильно сказал, что мы должны быть благодарны тов. Троцкому за его выступление, так как оно дало нам возможность научить всю массу членов нашей партии ленинизму. Я должен сказать, что никакой благодарности тов. Троцкому за выступление мы выразить не можем. Мы были бы более благодарны ему, если бы он не дарил нас такими книжками, как «Уроки Октября».

Недавно мне пришлось услышать от заведывающего одним из магазинов государственного военного издательства небезинтересное сообщение. Заведывающий рассказал, что когда вышла книга т. Троцкого, когда началось обсуждение ее, то в числе покупателей появился такой элемент, который до сих пор никогда в магазине и не был. Это — обыватель. Обыватель проявил большой интерес к книге тов. Троцкого, но когда увидел, что партия ни на одну секунду не поколебалась, осталась единой, он почувствовал ее громадную силу и сказал: «Ах, чорт их возьми, если выступление даже таких людей, как Троцкий, не вызывает у «них» никакого колебания, если «они» поднимаются, как один человек, против «такого» лица, то их ничем не возьмешь».

Нужно установить, что наша партия действительно есть громадная сила. Тов. Сорокин был прав в том смысле, что даже такое выступление, которое могло нанести вред партии, обернулось в нашу пользу. Молодой ленинец, член партии понял, что ленинизм это есть такое учение, которое непоколебимо.

Закончу указанием на всю важность внутрипартийной работы. Из молодых членов нашей партии нужно воспитать не только политически грамотных людей, нужно вырабатывать из них

настоящих ленинцев, настоящих большевиков. В Красной армии и флоте дело обстоит в этом отношении твердо. Наша работа, дала определенные результаты, мы имеем настоящую большевистскую ленинскую крепкую организацию. Нельзя ослабить ее ни на волос. Поэтому я счел своей обязанностью подчеркнуть громадное значение внутрипартийной работы.

Сейчас мы имеем устойчивые организационные формы в Красной армии и флоте, мы в достаточной степени технически окрепли, наша политическая работа приобретает громадное значение. И мы с большей твердостью и с большей крепостью будем работат под знаменем ленинизма.

(Журнал «Красный Флот» книга первая 1925 года).

ЕДИНОНАЧАЛИЕ В КРАСНОЙ АРМИИ.

Да здравствует военный комиссар.

Более трех лет тому назад один крупный военный работник писал: К концу 1920 г. Красная армия управляется всякими комбинациями. Мы имеем и Реввоенсоветы, и комиссаров, и чистое единоначалие. Очевидно, недалек тот час, когда одна из форм решительно возьмет верх над другими. Такой формой будет единоличие, осуществляемое революционными командирами в полном смысле слова».

Прошло более трех лет. Красная армия пережила не одну реорганизацию. В ней произошли многие перемены. Накоплен громадный опыт военного строительства. В целом ряде отраслей военного дела достигнуты не малые успехи.

И на ряду с этим армия и в настоящее время «управляется всякими комбинациями», и в настоящее время единоличие не взяло еще «верха».

Конечно, мы ни в каком случае не выкидываем единоличия из перспективы военного строительства. Конечно, вся система развития военного дела ведет к нему. Но, мы и сейчас можем со всей решительностью сказать, что оно не является практической задачей нынешнего дня.

Можно и должно утверждать, что с точки зрения задач и потребностей переживаемого момента пост военного комиссара «имеет исключительное значение».

Комиссар в славном прошлом нашей армии — это одна из самых героических и значительных страниц ее истории, истории неслыханных трудностей и блестящих побед. Комиссар в сложном и нелегком настоящем — это крупнейший фактор военного строительства, это то, что надо ценить, укреплять и развивать, особенно в условиях текущего дня. Нэп, крестьянская страна, крестьянская армия, слабая парторганизация, переход к территориальной системе, командный состав в сложнейшей и труднейшей обстановке, — вот главнейшее в этих условиях.

И ясно, что очередной задачей является задача всемерного укрепления коммунистического ядра в Красной армии. И прежде всего, в первую очередь, на первом плане — задача укрепления и повышения квалификации комиссарского состава партийного стажа, поднятия его значения, как политического руководителя по всей линии политработы в армии.

Комиссар—представитель партии в Красной армии, проводник ее влияния. И в обстановке переживаемого периода, как, может быть, никогда до сих пор, требуется усиление в Красной армии по всей линии этого влияния.

И в этом смысле, в день шестой годовщины Красной армии, как приветствие и пожелание, я и выдвигаю лозунг:

Да здравствует военный комиссар!

(«Красная Звезда», № 44 от 23/II — 1924 г.).

Речь на торжественном заседании по случаю 4-го выпуска Военной Академии 1-го августа 1924 года.

Тт., на 4-м выпуске Военной Академии лежит великая печать гражданской войны. Если с этой точки зрения посмотреть на то, что представляет собой этот выпуск, прежде всего бросится в глаза, что громадная часть вас, окончивших Военную Академию в этом году, работала не только с первых дней строительства рабоче-крестьянской Красной армии, но и до ее возникновения, именно $^{1}/_{5}$ вашего выпуска начала свою работу в рядах Красной гвардии и $^{3}/_{5}$ работали непосредственно в период, когда закладывался фундамент и делались первые шаги в строительстве Красной армии, т.-е. примерно с февраля по октябрь 1918 года.

Это, тт., прежде всего, и накладывается на вас печать гражданской войны, пережитой нами в 1918—20 гг. В этом ваши и сильные и слабые стороны. Вам, возвращающимся сейчас в Красную армию придется иметь дело с обстановкой чрезвычайно сложной, которую придется вам учитывать самым внимательнейшим, самым серьезнейшим образом, буквально на каждом шагу вашей работы. Если, тт., кратко взять то основное, что есть в настоящей обстановке, понимая ее широко, то мы можем отметить 5 основных моментов, которые ее характеризуют.

Первое, — то, что мы сейчас переживаем период в европейской истории, когда под прикрытием демократического пацифистского флага проходят процесс гигантского вооружения всех стран европейского империализма. Нам с вами, тт., во время гражданской войны приходилось воевать с империалистскими армиями оружием нами захваченным, т.-е. взятым наспех, приходилось драться тем, что было у нас под руками.

У нас не было тогда выбора, мы дрались тогда не тем оружием, которое сами сковали и не по тем правилам и принципам, которые сами выработали и выковали. В настоящее время, разумеется, опыт гражданской войны не может не иметь все еще колоссального значения, но сейчас, тт., мы должны быть готовы к тому, чтобы иметь полную возможность оборонять, в случае необходимости, наше, в настоящий момент пока единственное, рабоче-крестьянское государство таким оружием, которое было бы нашим в полном смысле слова, таким оружием, которое не было взято наспех, а которое было бы нами выковано и теснейшим образом соединено с серьезнейшим военным знанием и широчайшим теоретическим кругозором. Тт., перед непрерывно и судорожно вооружающимся империалистским миром мы должны уметь сочетать богатый опыт гражданской войны с теми колоссальными знаниями и материалами, которые сейчас дает нам сокровищница военной науки.

Вторым моментом является то, что мы сейчас здесь, внутри страны, уже вышли из периода обвалов, неожиданных хозяйственных катастроф и потрясений. Мы, тт., уже вошли, более или менее твердыми ногами, в полосу того хозяйственного развития, когда нам эти разрывы,—нужно прямо и точно сказать,—почти что не угрожают и, даже, недород, который постиг наше государство в нынешнем году этот недород является наиболее резким, наиболее блестящим доказательством именно того, что мы вышли в области хозяйственной из периода обвалов и катастроф, потому, что мы, тт., этот недород встречаем совершенно спокойно, совершенно твердо, ибо мы уверены, что своими средствами, не останавливая, не умаляя темпа нашего развития, сумеем с ним справиться. Это придется вам учитывать в вашей работе, потому что вам придется работать уже в настоящее время на сравнительно более устойчивой и твердой материальной базе, чем это было раньше. Поэтому от вас будет значительно больше спрашиваться, чем от того военного поколения, которое шло перед вами. Вопросы снабжения, учета, внимания к мелочам сейчас требуют от командира в сотни раз больше времени и усилий, чем то было несколько лет тому назад.

Третьим моментом, на котором я считаю себя обязанным остановить ваше внимание, является то, что мы имеем в настоящем году в полной мере развернутую систему новой эко-

номической политики. Мы, тт., 3 года работали над приспособлением всей нашей хозяйственной жизни к тем принципам, которые были провозглашены в 1921 году на X съезде нашей партии. Сейчас мы уже дошли до последнего логического конца этой цепи в том смысле, что мы сейчас в полной мере установили у нас денежную систему, перестроили нашу промышленность. Мы имеем НЭП, как развернутую систему. Мы имеем 4-й год НЭП'а. Это дает нам много положительных элементов и это ставит нас, — Красную армию, — вас, в первую очередь, красных командиров, в особые условия, потому что НЭП есть не только новая экономическая политика, а НЭП есть также то, что дает нам частичное восстановление капитализма, восстановление отрицательного в области нашего быта, жизненного уклада, идеологии. Это все имеет отношение к нашей Красной армии. С этим вам придется иметь дело. На вас, красных командиров, это обстоятельство также накладывает отпечаток. Вы, командиры Красной армии, должны быть носителями смычки с политработой. Вы должны быть не красными командирами, но и красными политработниками. На 4-м году НЭП'а это есть такая обязанность, которая чрезвычайно велика, ответственна и тяжела.

Четвертый момент, который характеризует нынешнее положение, это то, что мы сейчас подошли к нормальному порядку укомплектования нашей рабоче-крестьянской Красной армии. Мы имеем призыв, который мы производим в более или менее нормальной обстановке и теперь каждый год мы будем иметь 1903, 1904, 1905, 1906 и т. д. годы командиров Красной армии. Это обстоятельство тоже нужно учесть со всей серьезностью. Вы будете в армии каждый год иметь молодняк. Вам нужно будет подумать как в области строевой, так и в области политической, как к этому молодняку подойти. На опыте учета молодняка 1902 года можно уже прямо сказать, что для командира должно быть непоколебимо одно правило: никакой муштры, но в то же время твердая дисциплина. Только тогда вы сумеете и в строевом и в политическом отношении переработать тот молодняк, который теперь будет каждый год вливаться в Красную армию и выковывать из него действительно стальную машину, работающую под знаменем коммунизма, которая при случае может оказать гигантское сопротивление вооруженным силам империалистского лагеря. И, тт., вам нужно здесь учесть

одно обстоятельство, которое в смысле социальной динамики дает нам перспективу все более резкую отчетливую и выразительную,— увеличение крестьянских элементов в нашей армии. Вы помните во время гражданской войны у нас была армия, чуть ли не на 100% состоящая из рабочих, затем она состояла из 50% рабочих, потом, уже рабочие составляли 30%. Сейчас мы имеем 80% крестьянских частей, имеем пехотные части, которые на 90 и даже на 100% состоят из крестьян. Этот процент будет не уменьшаться, а увеличиваться. Вам с этим придется также считаться и с точки зрения строевой, и с точки зрения политической.

И пятый момент: из вас, приблизительно, 92% являются или членами партии или кандидатами. Это, прежде всего, должно обратить ваше внимание, не только ваше, т.т. партийные из окончивших этот 4-й выпуск, но и ваше, т.т. беспартийные, так как мы с вами прекрасно знаем, что коммунистическая организация в рядах нашей армии является основным камнем, на котором наша армия выросла, является ее скрепом, ее стержнем. И вот сейчас вам нужно иметь точное представление, какая же перспектива имеется в области вот этой основной, стержневой организации нашей рабоче-крестьянской армии. Мы будем иметь каждый год новые призывы. Мы будем иметь непрерывное омоложение внутри нашей Красной армии. Это тоже фактор весьма существенный. Он на вас возлагает новые политические обязанности, он чрезвычайно поднимает значение в армии комиссара. Пусть этот комиссар при командире будет комиссаром в соединении с командиром, в полной мере осуществляющим принципы единоначалия. С этим обстоятельством вам придется иметь дело. Это возложит на вас новую и тяжелую обязанность. И здесь я не могу перед лицом этой сложной обстановки не коснуться одного вопроса, который сейчас армию занимает и с которым вы встретитесь на первых же шагах вашей работы в рядах Красной армии.

Это, т.т., тот вопрос, которого уже касался т. Фрунзе; это вопрос об единоначалии. Здесь я позволю себе сказать вам, что как и раньше, так и сейчас, принцип единоначалия признается нами целесообразным принципом военного строительства, и на вас, на красных академиков, накладываются новые обязанности. В каком смысле? А, прежде всего, в том смысле, что те из вас, которые не состоят в рядах нашей партии, могут

быть в полной мере уверенными, что если рабоче-крестьянское государство и наша партия ставит при них комиссара, то это ни в какой степени не означает того, что это означало 3—4 года тому назад. Комиссар раньше был не чем иным, как револьвером, который был приставлен к виску. Теперь комиссар ни в какой степени не является отражением того, что рабоче-крестьянское государство и партия кому-то не доверяют. Я недавно, на выпуске высших академических курсов, говорил, что мы сейчас имеем полную возможность утверждать, что у нас вырос из рядов нашей партии тесно связанный с рабочими низами партийный командир, но у нас вырос и такой беспартийный командир, который в полном смысле является командиром советским, к которому наше государство относится с полным доверием, на все 100%. Что же касается партийного командного состава, тех 92%, о которых я вам говорил, то здесь нужно сказать, что этому партийному составу придется здесь встретиться с двумя основными факторами. Вы сумеете осуществить принципы единоначалия только в том случае, если вы сумеете, во-первых, совместить в себе не только строевика, не только тактика, но и политработника, если вы сумеете перед лицом тех сложнейших обстоятельств, на которые я вам указывал, в полной мере стать вождем в нашей части, руководителем рабоче-крестьянской Красной армии, только в том случае вы можете осуществить этот принцип. Это в максимальной степени отвечает тому, что я сказал, т.-е. поднимает значение военного комиссара в армии, поднимает значение политического просвещения, вовлечения командного состава в политическую работу, и установления смычки между строевым и политическим делом. Вам приходится быть выпуском, на котором в полной мере отразилась пережитая нами эпоха гражданской войны. Если взглянуть еще раз на то, что вы собой представляете, то вы увидите, что вы являетесь, может быть, последним, а может быть, одним из последних выпусков, на которые гражданская война наложила свой отпечаток, потому что четверть из вас является красными командирами. Это, т.т., определяет в значительной степени тот порядок, который в будущем, в течение ближайших 3—4 лет будет основным порядком укрепления нашей Военной Академии. Перед вами большая задача, перед вами колоссальная ответственность, колоссальная работа. Вы вооружены опытом гражданской войны, вы вооружены знанием, вам много дано,

вы можете много осуществить. Желаю вам в полной мере осуществить идеалы командира рабоче-крестьянской Красной армии и, в этом смысле, как лозунг, и как пожелание, я, в качестве приветствия, говорю: да здравствует красный военный академик, первый политработник в нашей Рабоче-Крестьянской Красной армии.

(«Красные Зори» № 9 (21) 1924 г.).

Красный академик — первый политработник в армии.

Нынешние задачи строительства вооруженных сил Союза Советских Социалистических Республик предъявляют высокие требования к комсоставу.

Проводимая военная реформа с ее ликвидацией пережитков военного коммунизма в армии, с внесением большей плановости в военное дело, с выдвижением военной партийной молодежи еще и еще раз повышают эти требования.

Новая тактика требует от командира сочетания современного военного опыта с военным знанием, с широким военно-теоретическим кругозором.

Развитие допризывной подготовки, терформирования вплотную подводят командира Рабоче-Крестьянской Красной армии к новым теснейшим взаимоотношениям военного дела со всей системой наших советских и партийных органов.

И все эти требования концентрируются и завершаются в одном — в требовании укрепления, усиления и повышения политического авторитета командования округа, корпуса, дивизии, полка и так далее, от высшего комсостава до младшего.

Высокие требования к командиру еще более повышаются, когда мы имеем перед собой командира, прошедшего нашу высшую военную школу, нашу Красную Военную Академию.

Красный генштабист должен быть не только первым командиром Красной армии, какую бы должность он ни занимал, но и первым политработником в армии. Ему много, очень много дано, с него много и спросится.

Красный академик должен быть образцом партийной выдержанности, проводником ленинского понимания дисциплины, ленинской непримиримости к мелкобуржуазным колебаниям, ленинской последовательности в проведении принципов революционного марксизма. Отличным партийцем,—вот кем должен

быть прежде всего партийный командир, закончивший высшее военное образование. Красный академик должен быть и образцом политработника, который сочетает высокий политический уровень с умелым подходом к красноармейской массе, внимание к большому и малому в деле политического просвещения.

Красный академик должен быть в Красной армии носителем смычки между строевым делом и политработой.

Необходимость теснейшей увязки этих двух элементов военного обучения требует в настоящее время действительного вовлечения комсостава во все отрасли политработы. Красный академик должен здесь показывать путь другим, итти впереди всех. И с точки зрения этих высоких требований к окончившим Военную Академию следует проводить их через двустороннюю стажировку — не только строевую, но и политическую. Только тогда стажировка будет единой и в полном смысле слова законченной.

Это дало бы нам лучшую гарантию того, что в лице красных академиков Красная армия имела бы образцовых красных командиров, действительно стоящих на уровне современных требований.

Да здравствует красный академик — первый политработник Красной армии!

(«Красная Звезда», № 173 от I/VIII — 1924 г.).

Комиссар имеет «свой маневр» и должен его знать.

Ответ одному комиссару.

Мною получено письмо одного не старого еще члена партии, но уже старого военного комиссара, занимающего в настоящее время в Красной армии высокую должность.

«Молодой коммунист — я, — пишет этот товарищ, — необычайно высоко выдвинут по военнослужебной лестнице».

Письмо этого товарища, очень квалифицированного работника, хорошего массовика и отличного оратора, имеет, с моей точки зрения, общее значение, а поэтому я и начну с того, что опубликую из него наиболее значительную и интересную часть.

Вот, что он пишет: «Я не «демобилизатор», дважды в серьезные моменты с открытым сердцем шел в армию. И вы были свидетелем моего настроения в прошлогодние октябрьские дни и моего безоговорочного отказа от уже проведенной через ЦК и ПУР демобилизации в голодные дни 1921 года. Вашего приказания без всяких формальностей было довольно.

Но, у революционера нет службы, — есть работа, даже у маленького революционера обязателен широкий и глубокий взгляд на работу, и вот в военной работе, в долгие месяцы черновой мирной военной работы, у меня нет перспектив, и это жутко в прямом смысле этого слова.

Практик-партиец, массовик и организатор, неспособный к водительству больших соединений, умеющий руководить боем в поле личным примером, — я вечный комиссар или, после долгой подготовки, комбат, или заурядный комполка...

Никогда военно-партийные органы не услышат от меня ничего подобного в официальной постановке и сейчас, отметая в сторону тяжелые моменты (раздельное житье с семьей и пр.), но, полностью отдавая себя партии, я хочу быть ориентированным в своих перспективах.

Дороги военной специализации для меня закрыты, но, брошенный на военную работу в один из тяжелых пунктов, я не могу переломить себя и работать наполовину. В результате, заваленный повседневной практической работой, без средств, без личной жизни (больную жену-коммунистку, с которой прожил 2—3 месяца, сюда не привезешь), без человеческой элементарной обстановки (обстраиваться не могу и не хочу) я дошел до писания таких нудных строк...

А рядом — широкие возможности использовать меня на массовой работе в волости, уезде, профсоюзе...

Я жду, что ходатайство юго-востока о моей демобилизации будет пересмотрено и удовлетворено.

Если же еще раз мне будет сказано, что партия требует моего пребывания на военной работе, — я готов.

Но я с болезненным нетерпением буду ждать, — хотя бы через секретариат, хотя бы короткой резолюцией, обоснования такого решения, ибо — «каждый воин должен понимать свой маневр», — а я не понимаю, не знаю, что и как надлежит мне делать на военной работе в мирной обстановке».

Прежде всего устраним из этой аргументации то, что ее рассеивает, сбивает с основного пункта. Товарищ пишет о широких возможностях «на массовой работе в волости, уезде, профсоюзе». Что же, разве там, на этой массовой работе, он не будет, говоря его же языком, завален «повседневной практической работой», нередко тоже «без средств» и часто также «без личной жизни» и «без человеческой элементарной обстановки». Несомненно, в любой работе, при любых «широких возможностях» не только возможны, но даже прямо-таки, при нашей российской скудности и нищете, обычны и обязательны такие нелегкие перспективы. Значит, этот аргумент нужно сбросить со счета. Ибо, если он основной, тогда надо было с него начать, им же кончить, и сказать это прямо: если же нет, то надо его отбросить, как аргумент не главный, и взять лишь главное, основное.

Товарищ «жалуется», что он «вечный комиссар». Это не так. Но допустим сначала, что это соответствует действительности. Что же тут «подавляющего».

Не стоит напоминать, что сословие комиссаров — не плохое сословие. Но придется это сделать.

VII партсъезд писал об этом так:

«Комиссары в армии являются не только прямыми и непосредственными представителями Советской власти, но и, прежде всего, носителями духа нашей партии, ее дисциплины, ее твердости и мужества в борьбе за осуществление поставленной цели. Партия может с полным удовлетворением оглянуться на героическую работу своих комиссаров, которые рука об руку с лучшими элементами командного состава, в короткий срок создали боеспособную армию».

А нынешняя обстановка, связанная с новыми задачами строительства Красной армии в мирных условиях, с проводимой военной реформой, с терформированиями, с новой тактикой, — разве она не создает «широких возможностей» для комиссарской работы. Несомненно, создает. При этом надо принять во внимание, что от нынешнего командования, и окружного, и корпусного, и дивизионного, входящего в новые теснейшие взаимоотношения со всей системой наших советских и партийных организаций, требуется и высокий политический авторитет, и масса такта. Перед комиссаром в таких условиях налицо безусловная перспектива, при этом и конкретная, и широкая. И ниоткуда не следует, что комиссар не имеет в настоящих условиях «своего маневра». И совершенно неверно, что у того комиссара, который имеет наклонности командира, известную военную подготовку, опыт гражданской войны, — «нет перспектив», и при этом нет их до того, что ему «это жутко, в прямом смысле этого слова». Ни для какого комиссара не закрыты «дороги военной специализации». Особенно это относится к тому, кто цитируемое мною письмо написал, ибо, если я не ошибаюсь, он имеет не плохую военную подготовку (бывший офицер), и прошел через гражданскую войну, и при том не лишен и политических способностей. Повторяю, каждый комиссар в нынешней обстановке, даже оставаясь комиссаром, имеет «свой маневр». Если же он имеет намерение расстаться с комиссарской должностью, то может через военную академию, через ВАК и через ВПАК этот «свой маневр» изменить, — из комиссара стать командиром и при этом таким, который будет соединять в одном лице и военного и политического руководителя части, т.-е. быть командиром-единоначальником.

Такие качества, как «практик-партиец, массовик и организатор» нужны и комиссару, не менее этого нужны они и командиру, особенно стремящемуся к единоначалию.

И не существует аргументов, которые могли бы доказать, что такой комиссар, сделавшийся командиром, обязательно застрянет на комбате или комполке. Ибо, если допустить хотя бы на одну минуту, что это правильно, то совершенно непонятным будет — о какой же военно-партийной молодежи идет дело, когда говорят, добиваются и проводят ее выдвижение на высшие командные и штабные должности. В нашей армии, в нынешних мирных условиях есть и будут «демобилизационные» настроения. Но они должны разбиваться о гранитную стену комиссарского состава. В Красной армии нынешнего дня, в армии, в мирной обстановке все свое внимание сосредоточивающий на усовершенствовании военного дела, создающей квалифицированные войсковые единицы, удовлетворяющие современным требованиям, — комиссар имеет «свой маневр» и возможность его развития в широчайшей перспективе. Он должен этот маневр знать и твердо стоять на своем ответственном высоком и почетном посту.

(«Красная Звезда» № 189 от 22/VIII—24 г.).

Командир и комиссар в Красной армии.

Единоначалие — целесообразный принцип.

В июне текущего года оргбюро ЦК партии была создана специальная комиссия для разработки двух наиболее злободневных для Красной армии вопросов — об единоначалии и о взаимоотношении военного политического аппарата с местными парторганизациями. Вынесенное Центральным комитетом постановление об единоначалии гласит так:

Признать единоначалие целесообразным принципом строительства Красной армии.

Способы, формы и сроки повсеместного проведения единоначалия определить руководящим органам Красной армии.

Этим постановлением всем военным органам дана директива по одному из основных вопросов строительства Красной армии в условии мирного развития.

Единоначалие является практическим вопросом сегодняшнего дня. Это подчеркнуто постановлением Центрального Комитета. Центр тяжести перенесен на вопрос о способах «повсеместного проведения единоначалия». Руководящим органам Красной армии, работая в направлении, указанном ЦК партии, надлежит точно учитывать всю совокупность обстоятельств в каждом отдельном случае.

О способах «повсеместного проведения единоначалия».

В настоящее время в Красной армии существуют различные типы организации управления армией, ее отдельными частями и учреждениями, — имеются и реввоенсоветы, и комиссары, и единоначальники без комиссаров. Четырнадцать старых партий-

ных командиров, подавших в начале нынешнего года специальную записку в ЦК партии, ставили вопрос о «более последовательном проведении принципа единоначалия» в отношении только партийного комсостава. И в этом отношении они были совершенно правы, так как вопрос об единоначалии, прежде всего и наиболее остро ставится в применении к коммунистическому комсоставу. Но этим, конечно, он еще не исчерпывается. Если в 1918 году, в первоначальный период строительства Красной армии, вопрос о комиссаре был не чем иным, как вопросом о «недоверии» к командному составу, так как в то время основная масса кадрового офицерства была враждебна советской власти и основной обязанностью комиссара в то время было «наблюдение за командным составом» и «изучение его» со стороны возможной его измены, то в настоящее время аргумент о недоверии почти совершенно отпал, и назначение комиссара мотивируется совершенно иными аргументами. Имеются единоначальники среди строевого парткомсостава (комвойск, комкоры, комдивы и т. д.). Имеются довольно многочисленные случаи осуществления единоначалия в отношении парткомсостава в штабах и различных учреждениях Красной армии (начальники управлений, отделов и т. д.). Имеются также случаи перевода беспартийного командира в единоначальники, при переходе его из строевой части в штаб. Можно отметить также случай обратного порядка, когда старый заслуженный партийный командир, работающий уже продолжительное время без комиссара, при переводе на высшую должность в пограничный округ сам возбуждает ходатайство о назначении ему комиссара или реввоенсовета. Этим лишний раз подчеркивается, что вопрос об единоначалии в настоящее время перестал быть вопросом принципиальным, а ставится исключительно в плоскости практического проведения (способы, формы, сроки и прочее). И при проведении единоначалия, наиболее сильное стремление не форсировать его обнаруживается в отношении к командирам строевых частей, а наибольшая резкость и острота в постановке вопроса чувствуются со стороны партийного командного состава, который нередко смотрит на назначение комиссара, как на проявление к нему, к старому партийному командиру, недоверия со стороны руководящих органов. В силу всего этого «повсеместное проведение единоначалия» должно итти по следующим основным направлениям. Первое—пересмотр всего партийного комсо-

става, с точки зрения возможности их выдвижения в единоначальники. Второе — особая политическая переподготовка партийных командиров, которые в ней нуждаются, а также и некоторых беспартийных командиров, которые могут быть выдвинуты уже в настоящее время единоначальниками, например, через ВПАК, т.-е. высшие политические академические курсы, которые являются высшей школой совершенствования. Третье — пересмотр всего комиссарского состава с точки зрения возможности выдвижения его на командные должности. Четвертое — военная подготовка того комиссарского состава, который нуждается в ней для того, чтобы выдвинуться на командира-единоначальника. Пятое — подготовка действительно массового осуществления единоначалия путем, с одной стороны, соответствующей постановки всей вузовской работы (укомплектование, парт. и политработа и т. д.) а с другой стороны, — систематическая выработка и постепенное выдвижение единоначальников с низших звеньев, т.-е. с отделения, взвода, роты т. д.

Рассмотрим каждый пункт особо:

1. Если взять только Красную армию (без флота, вуз, чоп и центральных учреждений), то число партийных командиров на 1 января 1924 г. измеряется цифрой в 20 проц., при чем эта цифра несколько выше действительной. Таким образом, когда дело идет об единоначалии для парткомсостава, то это касается лишь одной пятой всего комсостава в Красной армии. Но, как я уже говорил, наибольшая острота постановки вопроса об единоначалии имеет место со стороны, главным образом, высшего парткомсостава (записка 14 партийных командиров подписана исключительно комкорами и комдивами).

Если взять комсостав (высший, старший) по категориям, то получим такой процент партийных по различным должностям: среди комвойск — 67 проц., помкомвойск — 67 проц., комкоров и их помощников — 85 проц., комдивов и комбригов — отдельных — 56 проц., помкомдивов — 44 проц., комбригов не отдельных 74,2 проц., и комполк — 48,5 проц. В общей сумме вся эта масса комсостава делится таким образом: беспартийных — 46,8 проц. и партийных — 52,2 проц., т.-е. здесь уже более 1/2 комсостава составляют партийные командиры. Следует отметить, что за 1923 г. (т.-е. с 1 января 1923 г. к 1 января 1924 г.) процент партийных по всем должностям значительно поднялся. Не вдаваясь в подробную характеристику высшего комсостава (в по-

давляющем большинстве все это — заслуженные командиры Красной армии), считаю не безынтересным привести лишь данные, характеризующие высший и старший комсостав по социальному признаку. Возьму лишь следующие три категории: комкоры и их помощники, комдивы и комбриги отдельных и комполки: получается следующая картина: среди первых (в круглых цифрах) крестьян — 10 проц., прочих — 90 проц.; среди вторых — рабочих — 4 проц., крестьян — 12 проц. и прочих — 84 проц., и среди третьих — рабочих — 6 проц., крестьян — 26 проц. и прочих 68 проц. Если мы примем во внимание нынешнюю весьма сложную обстановку, в которой существует Красная армия и ее командиры, то неизбежно придем к выводу, что при проведении единоначалия в отношении парткомсостава необходимо, при осуществлении его, брать во внимание всю совокупность обстоятельств в каждом отдельном случае. Выдвижение единоначальников из высшего и старшего парткомсостава должно производиться путем выдвижения на должность командира-комиссара таких командиров, которые имеют высокий политический уровень и квалифицированную партийную выдержку. При этом следует отказаться от установления какого-либо партстажа, а брать характеристику данного командира в целом, принимая во внимание не один какой-либо признак (скажем, партстаж только), а целый ряд признаков по совокупности (и партстаж, и социальное положение, и действительное участие в политработе и партийной жизни, т. д.).

2. Во время работ комиссии ЦК партии по вопросу об единоначалии один из членов ее, военком полка Московского округа, выступил с практическим предложением, которое он формулировал следующим образом: «У нас есть целый ряд командиров с значительной теоретической подготовкой по политическим вопросам, которую они получили в высших вузах и в академии, но когда такие командиры стажируются в частях, они стажируются только по строевой линии и никогда не стажируются одновременно и по линии политической работы. Необходимо таких вот командиров заставлять также стажироваться и по линии политической работы». Эта мысль совершенно правильная. Развивая ее, следует провести целый ряд мер, которые давали бы возможность партийным командирам и даже наилучшей части беспартийного комсостава получать возможность

повышения своего общего политического уровня. Для чего следовало бы, например, укомплектовывать ВПАК и комсоставом, а также обратить сугубое внимание на постановку социально-экономического преподавания в наших военных высших школах и академиях. Я не говорю уже здесь о том, что с точки зрения осуществления единоначалия крупнейшее значение приобретает задача вовлечения комсостава в партполитработу в Красной армии. Если мы на деле сделаем комсостав носителем смычки между строевым делом и политработой, то мы усилим одну из предпосылок проведения единоначалия.

3. Осуществление единоначалия через комиссаров необходимо проводить прежде всего путем соответствующего отбора из комиссарского состава возможных кандидатов на командные должности. При этом следует, в случае надобности, прибегать к стажировке на определенный срок. Помимо этого, следует обратить особое внимание на укомплектование военной академии комиссарами полков, а также вообще облегчить доступ политсоставу в академии, высшие военные школы и т. д.

Идя этим путем, мы, несомненно, будем приближаться к «повсеместному проведению единоначалия». Основные черты, характеризующие комиссарский состав, дают для этого полное основание. Для характеристики комиссарского состава по социальному признаку мы имеем следующие данные: из членов реввоенсовета — рабочих — 40 проц., крестьян — 20 проц. и прочих — 40 проц.; из военкомкоров — рабочих — 56,3 проц., крестьян — 6,2 проц. и прочих — 37,5 проц.; из военкомдивов — рабочих — 47,2 проц., крестьян — 18,6 проц., и прочих — 34,2 проц. и из военкомов полков — рабочих — 47,8 проц., крестьян — 34,3 проц. и прочих — 17,9 проц. По партийному стажу: со стажем до Октябрьской революции — членов реввоенсовета — 80 проц., военкомкоров — 56,3 проц., военкомдивов — 41 проц., и военкомов полков — 17,7 проц. В старой армии служили: из членов реввоенсовета — 40 проц., из военкомкоров — 68,8 проц., из военкомдивов — 64,4 проц., из военкомов полков — 62,2 проц. В Красной гвардии и Красной армии служат с 1917 — 18 гг.: из членов реввоенсовета — 70 проц., из военкомкоров — 62,5 проц., из военкомдивов — 60,8 проц. и из военкомов полков — 54,6 проц. Не зачем повторять, что эти цифры еще раз показывают, что осуществление единоначалия через комиссара является безусловно реальным.

4. Но все указанные выше мероприятия касаются относительно небольшой части комсостава. Для того, чтобы придать этому характер массовый, необходимы подготовка и проведение единоначалия «снизу». Необходимо вводить в армию командира-единоначальника с низших звеньев, т.-е. единоначальника-отделькома—поднимать в единоначальники комвзвода, далее комроты и т. д. и т. д.

В соотвествии с этим должна быть построена вся система укомплектования вузов, постановка в них политической и партийной работы, также и соответствующая военная подготовка наиболее политически крепких элементов в гражданских вузах, в первую очередь, рабфаковцев.

Если взять данные об укомплектовании вузов в 1923 и 1924 гг. то получим такую картину: беспартийных в 1923 г.—65,5 проц., а в 1924 г. — 34,9 проц.; вся же остальная масса курсантов состоит уже из членов РКП(б), кандидатов и членов РЛКСМ.

Здесь мы имеем несомненное движение вперед, которое имеет крупное значение и для проведения единоначалия «снизу».

Не то наблюдаем мы в отношении постановки в наших вузах политпросвещения. В нормальной школе курсант имеет лишь около 180 часов для общественно-политических предметов, а курсант в военно-политической школе—900 часов; для практической подготовки к политработе курсант в нормальной школе имеет 72 час., а курсант в ВПШ—358 часов.

Таким образом, проведение единоначалия «снизу» уже в своей подготовительной стадии наталкивается на немалые трудности. И только работа в этом направлении сделает проведение единоначалия дайствительно «повсеместным».

Об институте комиссаров.

Рассмотрев вопрос о «повсеместном проведении единоначалия», необходимо подвергнуть анализу и вопрос об институте комиссаров, так как оба они теснейшим образом связаны друг с другом.

В истории отношений комиссара и командира в Красной армии можно отметить три момента. Первый—когда комиссары обязаны были, главным образом, вести наблюдение за ком-

составом—«комиссар не командует, а наблюдает, но наблюдает зорко и твердо». Этот период, примерно, охватывает собой 1918 год. Второй,—когда в Красной армии, с одной стороны, образовались кадры старого офицерства, которые, говоря словами резолюции VIII партсъезда, «либо внутренно стали на точку зрения советской власти, либо силой вещей увидели себя вынужденными служить ей»; с другой стороны, начал вырастать в армии все более и более значительный слой командиров гражданской войны из рабочих и крестьян, и, наконец, с третьей стороны, создался, оформился и закалился кадр комиссаров, достаточно опытных не только в деле революционного контроля над командирами, но уже имеющих военный опыт и уменье его применять. При этом права и обязанности комиссаров на деле расширились и усложнились. Это период, примерно, охватывает собой 1919 год. Третий,—когда образовался кадр партийных командиров, командиров, из рабочих и крестьян плюс командиров, на деле доказавших свою преданность советской власти. Тогда начали создаваться условия для совмещения в одном лице командира и комиссара, т.-е. для перехода к единоначалию. И именно в этот период вопрос о единоначалии был выдвинут чрезвычайно резко. Тов. Смилга в своей брошюре «Строительство армии» (издание журнала «Военная Мысль», 1919 г.) пишет так: «...каждый новый выпуск красных офицеров усиливает коммунистический элемент в командном составе армии. Каждый новый выпуск освобождает (должен, по крайней мере, освободить) часть комиссаров. Происходит стихийный процесс переустройства армии на началах единоличного командования (ст. 17), при этом т. Смилга представлял себе темп этого процесса столь быстрым, что категорически утверждал: «...выступающий на сцену красный офицер—свой человек, не будет нуждаться в посреднике (т.-е. в комиссаре. А. Б.) при обращении к солдатам. События бегут с такой быстротой, что я беру на себя смелость утверждать, что еще в этом году (т.-е. в 1919 г. А. Б.) наша армия должна быть и неизбежно будет перестроена на началах единоличного командования» (там же, ст. 13). В соответствии с этим разрешался и вопрос об институте комиссаров.

В той же брошюре мы читаем: «Первая и основная задача ближайшего будущего, это перестроить нашу армию на началах единоличного командования. Я категорически утверждаю, что этот вопрос жизнью уже поставлен. Си-

стема советов уже начинает изживать себя» (ст. 28, курсив автора).

Та же мысль была формулирована им же на 1-м съезде политработников в декабре 1919 года в таких выражениях: «...мы должны в настоящее время поднять вопрос об институте комиссаров. Этот институт уже проявляет все признаки разложения. Особенно сильно эти признаки сказываются на революционно-военных советах, на этой наиболее совершенной и определенно выраженной форме комиссарства» (См. И. Смилга «Военные очерки». Изд. т-ва «Экватор», 1923 г. ст. 36).

Таким образом, проведение единоначалия связывалось с огульной ликвидацией реввоенсоветов и комиссаров («этот институт уже проявляет все признаки разложения»), при чем осуществление этой «перестройки» предполагалось в течение нескольких месяцев (в течение 1919 г.)

Не зачем говорить, что все эти прогнозы оказались явной ошибкой.

В 1923 г. Реввоенсовет издал приказ № 511, который сужал роль института комиссаров в армии.

Новый приказ № 820 (во изменение приказа № 511) подтверждал право РВС округов назначать в управления и учреждения начальников (беспартийных) без комиссаров и оставлял в полной силе права комиссаров. Кроме того, в приказе было оговорено, что «войсковых частей армии и флота приказ этот (№ 511) не касается».

Вся эта кратко и схематично изложенная мною история отношений комиссара и командира в Красной армии не лишена значения и поучительности и для нынешнего времени. Вопрос об институте комиссаров—вопрос не новый; ставился и практически разрешался он в Красной армии не один раз; для армии он имеет крупнейшее значение и обладает большой сложностью.

ЦК партии, вынося приведенное в начале этой статьи постановление, не упоминает в нем об институте комиссаров, т.-е. не пересматривает этого вопроса, не ставит в связь с «повсеместным проведением единоначалия» обязательного, огульного упразднения реввоенсоветов и института комиссаров.

Единоначалие должно проводиться, проводится и будет проводиться. Не так давно в двух третях корпусов, расположенных в украинском военном округе, партийные комкоры были назначены единоначальниками.

Реввоенсоветом, согласно директивы ЦК партии, будет разработана специальная инструкция о «формах, способах и сроках» проведения единоначалия.

Но в то же время вопрос об институте комиссаров не пересматривается и ни о каком сужении роли комиссара, пока он в Красной армии существует, речи не идет.

И следует отметить, что за первую половину 1924 года в целом ряде округов были восстановлены реввоенсоветы, и в настоящее время на всей территории Союза имеется только один Московский военный округ, в котором нет РВС. И не так давно в один из корпусов был переведен партийный комдив—единоначальник, который по получении назначения и ознакомлении с обстановкой поднял вопрос о РВС корпуса, который и был Реввоенсоветом Союза назначен.

Институт комиссаров доказал свою жизнеспособность.

Комиссар имеет «свой маневр» и должен его понимать.

Комиссар в современной обстановке.

В конце гражданской войны существовало мнение, что с разгромом врага и демобилизацией армии, т.-е. с переходом к мирным условиям, надобность в институте комиссаров исчезнет и произойдет его «безболезненная» ликвидация.

Этого не произошло. И поскольку требования к политическому авторитету командования в последние годы мирного развития безусловно поднялись, то и значение комиссара в армии не могло не подняться.

Мною указывалось, что при разрешении вопроса о единоначалии в отношении высшего и старшего парткомсостава на дожность командира-комиссара (т.-е. единоначальника) должны выдвигаться такие командиры, которые имеют высокий политический уровень и квалифицированную партийную выдержку. Такие командиры в Красной армии имеются, недаром Красная армия три года воевала, а теперь вот уже три года учится.

Какова современная обстановка?

В о - п е р в ы х, четвертый год нэпа: в о - в т о р ы х, страна крестьянская и многонациональная; в - т р е т ь и х, армия крестьянская (в перспективе усиление в армии крестьянских элементов); в - ч е т в е р т ы х, переход к терформированиям, который потребует новых теснейших взаимоотношений с советскими партий-

ными и профессиональными организациями; в-пятых, в силу всего этого комсостав в сложнейшей и труднейшей обстановке, в условиях работы, тесно связанной с советскими и партийными органами; в-шестых, ликвидация пережитков военного коммунизма в армии (в области снабжения).

К этому надо еще прибавить, что в настоящее время мы имеем и впредь будем иметь понижение возрастного состава и партийного стажа армейской партийной организации.

Все это поднимает значение комиссара в Красной армии.

Резолюция VIII партсъезда, между прочим, определяла обязанности комиссара в таких словах,—они являются «прежде всего носителями духа нашей партии, ее дисциплины, ее твердости и мужества за осуществление поставленной цели».

Для данного момента это означает твердое, выдержанное и авторитетное партийное руководство армией через комиссаров. Это предъявляет к ним высокие требования.

Ни на одну секунду не должны упускать этого из виду и наши партийные командиры-единоначальники.

И принимая все это во внимание, при проведении единоначалия, при выдвижении на должность командира-комиссара (т.-е. единоначальника) наших партийных командиров, необходимо учитывать то, что они целиком берут на себя политическое и военное руководство данной войсковой единицей или соединением. Это предъявляет к ним тоже высокие требования.

(«Красная Звезда» №№ 198—199—1924 г.)

ВПАК и вопросы строительства Красной армии.

Об единоначалии.

Наши курсы начинают свою работу в такое время, когда мы уже в значительной степени перевели строительство Красной армии на условия мирного развития. Та военная реформа, которую мы сейчас в значительной степени уже провели, одной из своих важнейших составных частей имела задачу перегруппировки всего личного состава военных органов в направлении выдвижения красных командиров и военно-партийной молодежи. На ряду с таким обновлением центрального военного аппарата, комсостава армии и штабных армейских учреждений,— мы имеем обновление и всего красноармейского состава, что связано с переходом армии к нормальному порядку укомплектования, с призывом 1902 г.

Это меняет и обстановку работы в армии и меняет в некоторой степени даже основное направление всей военной работы. Мы имеем в настоящее время в армии молодых красноармейцев призыва 1902 года, и в то же время не имеем уже в армии всех старых годов, прошедших школу гражданской войны. В этом году мы провели проверку всего комсостава армии. Эта проверка дала заметные результаты. Она является составной частью той перегруппировки личного состава, о которой я говорил. Затем, мы в нынешнем году произвели проверку преподавательского персонала во всех наших академиях. К этому следует добавить, что мы изменили личный состав во всем центральном аппарате военного ведомства и окружных органах. Я это говорю не для того, чтобы останавливаться на этом вопросе хоть сколько нибудь подробно, я отмечаю это обстоятельство для того, чтобы напомнить, что перегруппировка, намеченная реформой, уже проведена. В результате ее

мы несомненно имели возможность подобрать наиболее крепкий советский аппарат, с одной стороны, и с другой стороны—мы безусловно повысили процент партийного элемента во всех группах комсостава.

На нашем торжественном заседании я поднимаю этот вопрос об единоначалии, потому что среди вас, как мне это говорили, имеются некоторые колебания и некоторая неясность в понимании нынешней постановки вопроса об единоначалии. И мне кажется, что никто не будет отрицать, что внешним выражением, если можно так выразиться, этого укрепления комсостава является постановка на очередь дня вопроса об единоначалии. В дальнейшем я поясню вам, что я под этим понимаю. Повторяюю, как результат перегруппировки, неизбежно должен был выдвинуться вопрос о проведении единоначалия. Надо прямо сказать, что этот принцип до сих пор фактически был только принципом, проведение которого стояло на одном месте. Для этого было много причин. Но сейчас, когда мы добились целого ряда предпосылок для того, что обеспечить устойчивость организации Красной армии, мы имеем полнейшую возможность поставить вопрос об единоначалии так, как он сейчас ставится.

После трех лет гражданской войны, после трех лет учобы, после того, как был принят целый ряд специальных мер для того, чтобы подобрать в рядах Красной армии настоящий советский и партийный элемент,—имеется возможность принцип единоначалия осуществлять более энергично, более настойчиво и более реально, чем это мы делали до сих пор. В то же время, надо прямо сказать, что ежели у кого имеется мысль о том, что такой постановкой вопроса мы замахиваемся на сильнейший институт, каким является институт комиссаров,—то это абсолютно неверно. Вы знаете, насколько велик еще у нас кадр беспартийного комсостава, которому мы, несмотря на величайшее доверие, которое Реввоенсовет к нему питает, не можем поручить целый ряд функций, входящих крупнейшим элементом в нашу политработу, мы не можем поручить ему в полной мере руководства политической линией, не говоря уже о партийном руководстве. Таким образом, институт комиссаров является в армии и в настоящее время ценнейшим и необходимейшим органом. Я считаю себя обязанным это сказать и считаю нужным подчеркнуть это самой толстой чертой, для

того, чтобы ни у кого из вас не было никакого сомнения в этом отношении. В то же время мы должны сказать, что ежели мы имеем сейчас возможность более энергично проводить единоначалие, чем это было раньше, то мы это и должны сделать.

Я обращаю ваше внимание на одну резолюцию, которая была принята не так давно в одном из наших округов, я говорю о резолюции по вопросу об единоначалии, принятой на совещании начподивов Западного округа. В основном, товарищам Западного округа удалось найти правильные формулировки, что особенно ценно, так как эта резолюция является «голосом мест», выражением мнений местных работников. В параграфе 1 резолюции правильно указывается: «взятый курс на единоначалие не может быть истолкован, как уничтожение института комиссаров».

У нас не так давно была формулировка—«не форсировать» сейчас эта формулировка не отвечает духу времени. Мы ее изменили. Но если мы снимаем формулу—«не форсировать», то это означает, что надо форсировать. Но форсировать—это было бы неправильно. Надо реально проводить, проводить на деле, взвешивая все обстоятельства в каждом случае. И указанная резолюция правильно отмечает, что здесь важен не только партийный стаж, а важна вся совокупность «качеств», которой данный командир характеризуется. Тут надо принимать во внимание не только партийный стаж, но и партийную выдержку, социальное происхождение, марксистскую подготовку и т. д.

У нас есть случай, когда заслуженные наши командиры-единоначальники при переводе на высшую должность поднимают вопрос об образовании РВС. И это не случайно, потому что всякий партийный командир, если он видит, что ему нужен комиссар, конечно, этот вопрос поднимает. У нас есть также и такие, например, товарищи, которые все время сугубо напирали на единоначалие, а в новой обстановке, когда армия работает в мирных условиях, поговаривают о том, что удобнее работать с комиссарами. Мы сами, учтя обстановку, проделав перегруппировку личного состава, о которой я говорил, укрепив устойчивость наших командных кадров, пришли к выводу, что можно единоначалие проводить более энергично, чем делали до сих пор. Вот, по сути дела, из каких элементов слагается то решение, которое мы в области единоначалия будем проводить.

Я уже наметил образование специальной комиссии во главе с моим заместителем т. Ланда, которая, пользуясь часами, отведенными для политработы на ВПАК'е в учебном плане, займется детальным рассмотрением и проработкой вопроса об единоначалии. Этот вопрос надо охватить как следует. Нужно разобрать целый ряд тем. Не только нужно коснуться вопроса, которого я касался в своих статьях «О командире и комиссаре Красной армии»,—это общая постановка вопроса. Нужно разобрать такие темы: «командир и комиссар в Красном флоте», «вопрос о проведении единоначалия «снизу», «единоначалие и наши высшие военные школы», «единоначалие и наши нормальные школы», «вопрос о политруках» и т. д. Эти вопросы надо в нашей повседневной работе углубить, создав для этого специальную лабораторию, в виде комиссии, надо как следует эти вопросы проработать. Здесь нужна максимальная ясность и максимальная отчетливость. В деле намечания тех мероприятий, которые дадут правильный курс проведения единоначалия и для работы ВПАК'а, этот вопрос весьма существенный, потому, что мы отлично помним тот обмен мнений, которым ВПАК был встречен на страницах «Красной Звезды», где была жестокая полемика с применением кавалерийских приемов как с той, так и с другой стороны.

Сейчас, при том положении армии, которое мы имеем, военно-политические и академические курсы нужны нам точно так же, как и военно-академические курсы, как нужна нам военная академия. Почему? Да потому, что мы сейчас нуждаемся, прежде всего, в том, чтобы до максимальной степени поднять марксистскую теоретическую квалификацию всего нашего политсостава и комиссарского состава в первую голову. Почему это требование является столь настоятельным в данный момент? А прежде всего потому, что мы имеем сейчас молодых партийных красноармейцев в Красной армии. Вы знаете, что старые годы у нас ушли и сейчас мы имеем в рядах Красной армии партийный молодняк и увеличение процента молодого элемента—кандидатов ленинского призыва, также гигантски возрос в Красной армии и комсомольский элемент. Этот молодой элемент нужно воспитывать. Для воспитания нужна твердая, выдержанная, авторитетная партийная линия, строгая и твердая система партийного и обще-политического воспитания. А где нам найти носителей авторитетной, партийной, выдержанной

линии, умеющей правильно охватить партийным воспитанием эту молодую массу, которая сегодня не является членами нашей партии, завтра же может вступить в нее? Нам надо иметь в армии такой политический состав и такой партийный комсостав, который мог бы проводить партийную линию для того, чтобы молодые кадры молодых красноармейцев и комсомольцев воспитывались в партийном духе. И поэтому, нам необходимо поднять марксистскую, ленинскую закалку нашего комиссарского, нашего партийного комсостава и нашего политического состава. Курсы, которые мы сегодня торжественно открываем, должны в этом отношении сыграть большую роль. Конечно, 60 человек, которых мы имеем—очень немного, безусловно, немного, но надеюсь, что в ближайшие годы нам удастся через ВПАК пропустить весь нуждающийся в переподготовке высший политсостав и парткомсостав. ВПАК должен быть тем, чем являются курсы марксизма при комакадемии.

Если вы возьмете состав нашего ВПАК'а, то вы увидите, что мы имеем 100%, прошедших через войну, мы имеем $^1/_3$ товарищей, которые начали свою работу в рядах Красной гвардии, работников в армии 1918 года, среди курсантов приблизительно, 40%. Все это говорит за то, что мы имеем людей с очень большим опытом, прошедших горнило войны по настоящему. Мы имеем 73% рабочего элемента, 53% курсантов вступивших в партию до Октябрьской революции. Этот стаж—стаж хороший. И это говорит за то, что товарищи имеют ленинскую закалку, имеют опыт не только теоретический, но и имеют большой жизненный опыт. Таким образом мы можем смело сказать, что при таком составе наши курсы свою задачу выполнят. Под этим углом зрения мы вырабатывали и учебный план курсов.

Нечего говорить о том, что здесь мы собираемся разделять политвоспитание и политработу от нашей военной работы, от специальных задач военного дела. Мы не собираемся этого делать. Из 900 учебных часов, которые мы имеем в учебном плане, примерно 230 мы кладем на военный цикл. Мы думаем работу нашу по военному циклу поставить так, чтобы теснейшим образом связать ее с работой ВАК'а. В этом отношении ВПАК и ВАК должны до максимальной степени совместно работать. Мы должны на этих курсах отшлифовать ваш практический политический багаж, а также и ваши знания в области военной

работы. Мы вас подготовляем к тому, чтобы, проведя через определенную стажировку, а может быть и через ВАК, мы могли бы получить командира-единоначальника.

Недавно, я разговаривал с целым рядом лучших партийных командиров и от них слышал, примерно, следующее: мы старые партийные командиры, но в то же время мы не можем взять на себя бремя единоначального руководства своей части? Почему? Да потому, что мы не имеем в достаточной степени марксистских знаний, мы плохи по части знаний общего руководства и техники политработы. Это надо учесть в работе ВПАК'а. Надо с сожалением отметить, что в этом отношении, при укомплектовании 1-го созыва ВПАК'а сделан большой промах, крупная ошибка. Именно в ваших рядах нет комсостава. В будущий состав нашего ВПАК'а который является школой совершенствования, мы будем привлекать не только политсостав. но и комсостав, высший комсостав: командира корпуса, дивизии и т. п.

Может быть нам придется подсократиться в смысле срока обучения, но во всяком случае мы эту задачу должны осуществить. Я глубоко уверен, что курсы войдут жизненным элементом во всю работу Красной армии.

Позвольте мне закончить мое выступление выражением твердой уверенности, что мы сумеем вместе с вами в дружной работе те задачи, которые были мною обрисованы, выполнить и ВПАК войдет в жизнь Красной армии, как один из важнейших органов, подготовляющий наши будущие победы.

(«Красная Звезда» № 234—1924 г.)

Красная армия в мирном положении и наши задачи.

Доклад на совещании начпуокров в ноябре 1924 года.

Современный момент в строительстве Красной армии.

В нынешнем 1924 году мы вплотную подошли к органическому приспособлению строительства Красной армии, к условиям мирного развития. Необходимо со всей ясностью сделать из этого основного положения все выводы. Из условий работы Красной армии, в обстановке мирного развития, вытекают три основных последствия. Во-первых, нормальный порядок укомплектования армии, т.-е. периодичность и правильность системы призыва в Красную армию подрастающих возрастов; во-вторых, строго определенный порядок прохождения службы комполитсоставом, устанавливающий как предельные сроки службы, так и предельные возрасты, и в-третьих, радикальное сокращение численного состава армии, что естественно вызывает необходимость установления новых форм военной обработки молодых возрастов, т.-е. развитие терформирований.

Возрастной состав Красной армии за 1918 – 1924 гг.

Если мы посмотрим диаграмму № 1 и сравним большой кружок с маленьким кружочком, то мы сразу увидим всю ту огромную разницу в возрастном и социальном отношениях, какая получилась в результате перехода армии на мирное положение. В период 1918 и 1920 гг., в период гражданской войны мы имели в армии 15 возрастов и имели армию в пять с половиной миллионов человек. Если взять маленький кружочек, который характеризует армию в переходный «демобилизационный» период, то мы видим, что здесь уже армия значительно сокращается,

она укомплектована только четырьмя возрастами. Если же мы возьмем нынешний момент — 1924 год, — то мы имеем армию, радикально сокращенную, и имеем только один возраст — именно 1902 год, плюс небольшие хвосты 1901 г.

Красная армия — военно-политическая школа.

Армия перешла на мирное положение, которое ее заставило к этим мирным условиям приспособиться. В настоящее время в организационной структуре мы имеем в качестве основных составных элементов все три особенности, о которых я говорил, когда устанавливал, в чем же в сущности заключается эта приспособленность армии к условиям мирного развития.

Мы имеем налицо в армии в 1924 г. один возраст. Мы имеем переход к нормальному порядку укомплектования, имеем начало — это призыв 1902 года. Затем мы имеем приказ № 1244, который устанавливает прохождение службы по военному ведомству и, наконец, имеем развитую и в достаточной степени организационно уже оформленную систему терформирования.

Ясно, что если иметь в армии в нынешний момент наличие этих трех основных составных элементов, то это изменяет самую сущность армии и выдвигает в ней на первый план такие элементы, которые в предыдущие периоды были, может быть, затушеваны и отодвинуты на второй план. Мы имеем налицо в нынешней армии периодическое обновление всего красноармейского состава. Мы имеем в нынешней армии строго установленный порядок прохождения службы командным и политическим составом, который тоже дает нам возможность подойти к периодическому и правильно организованному обновлению комполитсостава.

Это в значительной степени, чем раньше, подчеркивает в армии одну чрезвычайно характерную черту, именно то, что армия в настоящее время является громадным резервуаром, с периодически изменяющимся людским содержанием. Это в полной мере подчеркивает и в максимальной степени укрепляет роль армии, как такого гигантского органа, который для настоящего времени является систематической военной и политической школой. Такое положение, в свою очередь, вызывает целый ряд крупнейших изменений в характере армии.

Социальный состав нашей армии.

При такой организации армии, работающей в обстановке мирного развития, в стране с преобладающим крестьянским населением, прежде всего неизбежно усиление в ее составе крестьянских элементов. Верхняя часть диаграммы № 1 дает общее представление о том, что представляет в настоящее время наша армия со стороны ее социальной характеристики. Мы видим здесь громадное поле, которое характеризует собой ту массу крестьянства, которое в нынешней армии составляет, примерно, 81,6%. Мы видим, что рабочих очень небольшой процент, всего 11%, сектор, %, характеризующий собой так называемые «прочие элементы»—также сравнительно невелик — 7,3%.

Если же взять наши роты и наши эскадроны, то можно прямо сказать, что громаднейшее большинство из них на все 100% — крестьянские.

Армия наша крестьянская. Это очень существенный элемент, которого при намечении основного направления нашей политической работы и конкретных очередных задач ни в какой степени опустить не можем. Это же превращает армию в школу по военной и политической обработке крестьянского молодняка. Это укрепляет и расширяет связь между армией и рабоче-крестьянским населением.

«Гражданский тыл» и «военный авангард».

Мы имеем налицо тесную связь Красной армии с населением, с деревней в первую очередь. Это обстоятельство неизбежно должно внести и действительно вносит ряд крупных изменений во взаимоотношениях «гражданского тыла» и «военного авангарда», каковым является наша армия. В чем же эти основные изменения?

Прежде всего, военное строительство нынешнего момента, если оно хочет соответствовать тем гигантским задачам, которые выдвинутся перед армией в военное время, должно целиком и полностью опираться на всю страну, т.-е. на содействие всех органов государственных и общественных. Это сознание проникло столь глубоко и распространено столь широко, что стало общим местом.

Армии империалистического Запада в настоящее время работают на базе теснейшего содействия всех государственных и общественных органов. Французский генерал Нолле не так давно поставил вопрос об уточнении военного устава (статута) Франции в том смысле, как сообщалось в телеграммах, чтобы вся нация в целом сотрудничала в деле защиты своей территории, чтобы установить уже в мирное время тесную связь военного ведомства с научными, промышленными, торговыми и финансовыми кругами, учреждениями и предприятиями.

В Италии совет министров не так давно, примерно, недели три тому назад, одобрил законопроект относительно мобилизации нации на случай войны. Мобилизация разделяется на военную и гражданскую. Под гражданской мобилизацией разумеется ряд мероприятий по переходу промышленности, сельского хозяйства, финансов и транспорта на военные рельсы в целях обороны страны, при чем уже сейчас намечен целый ряд ячеек, целый ряд специальных органов, которые уже работают для того, чтобы организационно увязать строительство вооруженных сил со всей промышленной, финансовой и торговой работой капиталистического общества, чтобы можно было в одну секунду перевести всю эту громадную механику для обслуживания военных потребностей.

Не так давно в Соединенных Штатах Америки мы имели пробную мобилизацию, которая дала проверку того, как капиталистическая Америка думает перевести всю свою громадную государственную, промышленную и финансовую машину на рельсы военные.

Переходя к нам, я не намерен касаться всех этих вопросов, остановлюсь лишь на основном, что в нашем советском государстве характеризует «дух» взаимоотношения между «тылом» и «фронтом». Статья 43-я кодекса о льготах для военнослужащих выражает не только «дух» этого кодекса, но также и то основное, что характерно для взаимоотношений военного строительства и всех органов рабоче-крестьянского государства. О чем говорит эта статья? Эта статья возлагает на местные исполкомы первейшую заботу о военнослужащих, при чем она возлагает не пассивную заботу, а вменяет в обязанность, в случае нарушения интересов военнослужащего и его семьи, исполкому самому вмешаться в это дело, проводить его через определенные судебные инстанции, через своих истцов.

Эта статья в полной мере отражает тот «дух», который должен проникать все взаимоотношения между «гражданским тылом» и «военным авангардом». Ярким выразителем той же самой тенденции является целый ряд массовых добровольных организаций, вроде ОДВФ и Доброхима. Если от этой общей постановки подойти ближе к той узкой сфере, которая нас, политработников, интересует в первую очередь, т.-е. к вопросам партполитработы, то надо прямо сказать, что мы ничего не сделаем, если не будем иметь поддержку всех органов «государственной пропаганды коммунизма» и в особенности поддержки нашей партии.

Красная армия и партия.

Руководящие военные работники на местах отчетливо понимают потребность величайшей связи всей нашей политической и партийной работы в армии и флоте с партийными организациями и ясно дают себе отчет, что без этого содействия, без этой помощи, без этой прямой и энергичной поддержки мы не справимся со всеми теми колоссальными задачами, которые перед нами стоят, и не только в работе между сборами и во время сборов в тердивизиях, но и в наших полевых дивизиях.

Я намерен, прежде всего, сделать одно замечание мимоходом, так сказать, о том, что не так давно ПУР и тем самым политаппарат Красной армии и флота в известной степени были подчинены общему руководству Главполитпросвета. С тех пор это положение несколько изменилось, и мы передвинулись ближе к ЦК РКП, под его общее руководство. Но мы не должны позабыть о наших отношениях с Главполитпросветом. Мы должны лишь, если можно так выразиться, их перевернуть острием несколько в другую сторону. Мы должны предъявить ГПП ряд требований, поскольку мы хотим, чтобы органы государственной пропаганды коммунизма, из которых первый есть Главполитпросвет, выполняли свои обязанности по отношению к политработе в Красной армии и флоте. Нам необходимы содействие и практическая помощь. Это замечание делается мною, чтобы напомнить наши взаимоотношения с Главполитпросветом полтора года тому назад и чтобы показать на этом примере, как переменились времена и как выглядят сейчас по другому некоторые элементы того, что называется политической работой.

Но чего нам нужно особенно добиться, так это прежде всего того, чтобы прочно и всерьез овладеть поддержкой партии. Нам нужно добиться переломов в партии, нужно добиться того, чтобы партия сделала из этого положения практические выводы.

Сейчас у нас одним из наиболее злободневных лозунгов является лозунг, что партия должна повернуться лицом к деревне. Мы должны сказать — партия повертывается к деревне, это значит в первую очередь повернуться к крестьянской армии, которая, в лице своего политсостава и парткомсостава, в первую голову работает сейчас, при своих сравнительно небольших силах, над тем, чтоб из молодняка крестьянского пополнения армии сделать сознательного советского гражданина, активно поддерживающего советскую власть.

Тут мы должны подойти к партии не только с просьбой, но с твердым, настоятельным заявлением, ибо это есть то основное, без чего мы не сумеем взятую на себя ответственнейшую работу выполнить.

Сказанное мною совершенно точно определяет круг тех практических очередных задач, которые перед нами, как перед военными работниками специального рода оружия, каким является политработа, стоят. Разумеется, ни в какой степени я не думаю затронуть всей огромной массы тех вопросов, над разрешением которых мы работаем. Я остановлюсь лишь на том самом главном — существенном и очередном, на чем нам нужно в первую голову сосредоточить все свое внимание.

Проведение единоначалия в Красной армии и флоте.

Прежде всего, остановлюсь на вопросе, который является в настоящее время в Красной армии, может быть, самым злободневным,—это на вопросе об единоначалии. В связи с постановкой и путями разрешения этого вопроса, я не могу не коснуться целого ряда тем, — социального состава армии, характеристики политико-морального состояния ее, а также и тех основных сил и главнейших факторов, которые, прежде всего, работают над установлением максимальной устойчивости политико-морального состояния армии. Я уже прибегал к диаграмме № 1, которая дает нам первоначальную основную характеристику нашей армии в настоящее время.

Мы сейчас имеем армию крестьянскую, и мы все прекрасно понимаем все трудности работы в такой обстановке.

Наш низовой партийный аппарат.

Далее необходимо сосредоточить наше внимание, прежде всего, на диаграмме № 2, которая дает представление, и весьма точное при этом, о том первоначальном аппарате, который занят обработкой крестьянского состава армии—низовом партийном аппарате. На этой диаграмме вы видите характеристику состава наших партийных организаций, характеристику ответственных секретарей полкбюро и ответственных секретарей первичных ячеек. 42,8% в составе наших активных партийных и комсомольских сил, работающих над беспартийной красноармейской массой, падает на комсомольцев. Членов РКП—33%, кандидатов—24,2%. Может быть, кому-нибудь из товарищей покажется странным, что мы здесь и членов, и кандидатов, и комсомольцев включили в один и тот же кружок. Если обратиться к кружку, который дает картину ячеек по их служебному положению, то можно понять, почему мы сделали такую, может быть, не совсем правильную схему. В этих секторах рядовых: политкрасноармейцев всего 25,5%, политсостава — 33%, командного состава — 37% и административного состава — 4,5%.

Что здесь существенного? Существенно то, что мы сейчас имеем увеличение кандидатов в рядах наших армейских парторганизаций, при чем кандидатов, преимущественно, призыва текущего года. Мы имеем также увеличение процента насыщенности армии комсомольцами. Комсомол сейчас начинает в армии новую главу своей истории,—это безусловно. Основной связью партии, работающей непосредственно в гуще красноармейских беспартийных масс, являются в настоящее время, по преимуществу, комсомольцы и кандидаты призыва 1924 года. Через них партия работает в широких красноармейских массах. Вот почему я счел необходимым представить эту, может быть, не совсем правильную, диаграмму.

Секретари первичных ячеек.

Если мы возьмем дальше кружок секретарей первичных ячеек, возьмем их партстаж, то видим следующее: в составе

секретарей первичных ячеек имеются налицо, правда, в очень незначительном количестве, но, все-таки, имеются, дооктябристы—примерно, 5%. Затем, в этом кружке 60%,—члены партии с 1918—20 гг., т.-е. вступившие в партию в годы гражданской войны; и 34%,—члены партии с 1921—24 гг.

Здесь обстояло бы, по-моему, вообще не плохо, если бы мы не имели в составе секретарей кандидатов, при чем процент их все же не мал—4,4%. Таким образом, состав секретарей первичных ячеек у нас, в общем и целом, не плох, налицо в нем 60% с партийным стажем эпохи гражданской войны.

Секретари полкбюро.

Значительно выше партстаж ответственных секретарей полкбюро. Мы имеем здесь уже 6,7% с до-октябрьским стажем, 82,2% со стажем 1918—20 гг. и не имеем кандидатов. В общем и целом, мы можем сказать, таким образом, что ежели наша парторганизация в настоящее время чрезвычайно омолодилась окандидатилась, окомсомолилась, то, все-таки, состав наших первичных руководителей представляет собой в партийном отношении, в общем, устойчивую и подготовленную массу. Кадры у нас здесь не плохие.

Социальный состав секретарей первичных ячеек: крестьян—44%, рабочих—42,5% и прочих—13,4%. Из секретарей полкбюро: крестьян—39,2%, рабочих—42,4% и прочих—18,4%. Комментариев к этим диаграммам, очевидно, не требуется.

Великая армия политруков.

Теперь я перехожу ко второй части сил, которые работают над крестьянским составом армии. Это наш комиссарский состав—от политрука до членов РВС.

Армия политруков—великая армия, и в будущих боях ей принадлежит не малая роль.

На верхнем кружке диагр. № 3 видно, что 88,6% всего комсостава,—это политруки. Остальные 5 кружков этой диаграммы дают исчерпывающую характеристику того, что представляют собой наши политруки.

Самый большой сектор это политруки, с партстажем с 1918 по 1920 гг.—67,1%. Уже значительно меньший сектор,—это

политруки, с 1921 по 1924 гг.,—их 23,9%. Кандидатов—6,9%. И небольшой сектор,—это политруки со стажем до Октябрьской революции,—их 2,1%. Что здесь плохого? Плохо то, что имеется 6,3% кандидатов. Но, в общем и целом, мы можем сказать,—политруки у нас не плохие, потому что основная масса политруков со стажем гражданской войны, при чем если возьмем стаж в Красной армии, то мы увидим, что 61,9%—это политруки с 1919 по 1923 гг.

Социальное положение политруков: крестьян—43,1%, рабочих—42%. Между ними застряли «прочие» элементы—14,9%.

Интересен кружок, дающий возрастной состав политруков. Главная масса падает на возраст от 23 до 28 лет. Мы можем без всяких колебаний отстаивать армию наших политруков.

Наш комиссарский состав.

Возьмем диаграмму № 4. На ней мы имеем наш комиссарский состав—комиссаров полков и комиссаров дивизий, и начальников политотделов. Здесь я взял на диаграмму только основные категории.

Возьмем, прежде всего, комиссаров полков. Мы видим здесь такие соотношения. Первый кружок дает представление о партстаже: до Октябрьской революции—16,3%, с 1918 по 1920 гг.—81,2% и с 1921 по 1924 гг., маленькой сектор,—1,2%. Если мы возьмем тех же самых комиссаров, по службе в Красной армии, то увидим, что сектор—60,3%—говорит о том, что основная масса комиссаров работает в армии с 1918—20 гг.

Если обратиться к кружкам военкомов дивизий, то мы увидим такую картину. По партстажу: до-октябристов—48%, 1918—20 гг.—52%.

Сейчас армия, конечно, уже не та, какой она была в эпоху гражданской войны. Из армии на другую работу ушло много старых подпольных работников нашей партии. Но все же этот кружок говорит, что наши комиссары дивизий представляют, действительно, основной партийный костяк, что они и сейчас являются «носителями духа нашей партии, ее дисциплины, мужества и твердого проведения раз поставленной цели».

С начальниками политотделов, относительно партийного стажа, дело обстоит следующим образом: до-октябристов 25,8%, затем 1918—20 гг.,—73,5%, с 1921—24гг.—0,7%. Между прочим, это

лишний раз подтверждает, сколь правы были мы, когда начподива подчинили военкомдиву. Это было правильно, и тут можно наглядно убедиться в этом, только взглянув на эти диаграммы.

Кратко остановлюсь на социальном составе. Если мы возьмем начальников политотделов, то мы увидим, что по социальному составу прочих—62,2%, т.-е. довольно значительная прослойка прочих элементов. Если мы возьмем комиссаров дивизий, то мы увидим, что здесь рабочих 50,9%, прочих—32,5% и крестьян—16,6%. Если мы возьмем комиссаров полков, то рабочих здесь 48,9%, крестьян—29,6% и прочих—21,5%. Таким образом, очень и очень не плох наш комиссарский состав и по своему социальному положению.

Наш парткомсостав.

Перехожу к характеристике нашего партийного командного состава. Я буду говорить здесь только о партийном командном составе, потому что нас интересуют, в первую очередь, те факторы, те основные силы, которые являются нашими партийными силами, работающими над политическим воспитанием Красной армии.

Обратимся к диагр. № 5. Первый верхний кружок говорит о соотношении между различными должностными группами в нашем партийном командном составе. Большой кружок говорит о том, что основной массой в нашем партийном командном составе является средний командный состав—59%. Если возьмем старший партийный командный состав, прежде всего по партийному стажу, то мы увидим следующую картину. Основная масса этого кружка—это члены партии с 1918 по 1920 год—их 74%. Кандидатов довольно большое количество—10,8%. Затем почти равный этому сектору—сектор по партстажу с 21 по 24-й год—8,6%—и, наконец, сектор до-октябрьского стажа—6,6%.

Если мы сейчас обратимся к диаграмме, изображающей низовой партаппарат, то увидим, что по сути дела парткомсостав старшей группы по своему партстажу стоит на середине между секретарем первичной ячейки и секретарем полкбюро. И, конечно, он отстает от того, что мы имели в диаграмме, характеризующей военных комиссаров полков, дивизий и начальников политотделов. По социальному положению старший парткомсостав дает 35,3% рабочих, крестьян—41,2% и прочих—23,5%.

Обратимся к нашим комротам и комвзводам. К сожалению, мы можем дать только два кружка, характеризующих социальное положение, других данных нет. У нас все еще плохая статистика. Это наша беда. Она много мешает нашей работе, ее систематичности и плановости.

Вот данные о комротах по социальному положению: рабочих 20,6%, крестьян—56,3% и прочих элементов—23,1%. Комвзводов: рабочих -30%, крестьян—62,4% и прочих—7,5%. Комроты и комвзводы, как видим, по преимуществу из крестьян, что совершенно естественно.

Диаграмма № 6 подводит нас к тому, чтобы начать обсуждать вопрос об единоначалии в его общей и практической постановке: на этой диаграмме дана характеристика всего комсостава РККА. Я говорю пока об армии, о флоте пока не говорю: для них есть соответствующая диаграмма.

Эта диаграмма очень простая, она дает только соотношения между партийной и беспартийной частью комсостава. Среди командующих войсками—31% бесп., 69% парт. Комкоры: 15% бесп., 85% парт. Комдивы: 55% бесп., 45% парт. Комполка: 59% бесп., 41% парт. Комроты: 58,5% бесп. 5,5% канд. и 36% чл. партии. Комвзводы: 41% бесп., 9,5% комсомольцев, 22,5% канд. и 27% парт. Начальников штабов (это, между прочим, очень интересная и злободневная часть диаграммы): 69% бесп. и 31% парт.

Парткомсостав составляет лишь часть всего комсостава, и нередко эта часть дает меньше половины общего числа комсостава.

Мы видим, как в силу этого сужается до настоящего момента поле практического осуществления единоначалия: сужается не по воле кого-либо, а в силу объективных условий, которые кладут этому определенный предел.

Переменный состав ВУЗ'ов.

Было бы ошибкой, если при подходе к вопросу об единоначалии, я не дал бы характеристики состава и выпусков наших военных заведений. Это есть тот резервуар, который будет давать армии пополнение комсоставом. Надо посмотреть, что этот резервуар собой представляет (диаграмма № 7.) Если вы обратите внимание на пунктирную линию, которая идет, по-

степенно сжимаясь, то это будет означать, что в наших вузах понижается процент членов партии и кандидатов. Возьмем выпуск 1924 г. В нем мы имеем членов РКП 26,3%, и кандидатов —25,1%. Далее старший и младший курсы и набор нынешнего 24 года, т.-е. то, что будет поступать в выпуске 25, 26 и 27 гг. Вы видите, что пунктирная линия режет здесь эти столбцы постепенно снижаясь.

По социальному положению мы имеем положение удовлетворительное. Мы имеем 33% рабочих в выпуске 24 года, затем 36% рабочих на старшем курсе, на младшем курсе 34%, а набор 24 года дает 44% рабочих.

Учебные планы ВУЗ'ов и ВПШ.

Этот вопрос немаловажен при намечении нашей линии в деле проведения единоначалия. Прежде всего необходимо указать на верхний круг диаграммы № 8.

Громадный сектор—эта та часть, которая в учебном плане занимается военными предметами (85 — 90 процентов во всем учебном плане); на другом, меньшем секторе, показана та часть, которая в учебном плане академий занимается дисциплинами общественно-политическими. Следующие два кружка: нормальные учебные заведения и военно-политические школы. Военные предметы—большой сектор в нормальных школах—60% и значительно меньший в ВПШ—22%. Это предметы общеобразовательные, они занимают и там и здесь почти одинаковые места—26,9% и 25%. Далее показано соотношение социально-экономического цикла нормальных военных школ и военно-политических школ—9% и 26%, и, наконец, мы имеем ясное представление о положении практической работы в нормальных школах и ВПШ, а именно—в ВПШ 25,1% всего учебного плана, а в нормальных военных школах—всего 6%. Когда мы поставим вопрос о единоначалии в смысле массовом, то мы поставим вопрос и о соответствующем изменении укомплектования наших высших учебных заведений, и поставим вопрос об изменении этого сектора в нормальных учебных заведениях и в окружных ВПШ.

Комсостав флота.

В заключение я позволю себе остановиться на диаграмме, которая дает представление о командном составе флота.

Прежде всего, я обращаю внимание на столбик о социальном положении. Он дает следующие цифры: дворянского элемента—26,2%, мещан—14,1%, прочих элементов — 13,2%, крестьян и рабочих вместе—46,5%. Если мы возьмем ряд столбиков по партийности,—то увидим следующее: беспартийного комсостава мы имеем во флоте 77,1%, краскомов имеем только 9,5% и 1,5%.

Наконец, диаграмма № 10 дает представление о соотношении политсостава и парткомсостава как в армии, так и во флоте. Общий вывод из нее таков, что политсостав в общем и целом, в смысле партийном, стоит выше парткомсостава, что касается армии, и безусловно выше, что касается флота. Эта диаграмма в основном подтверждает то, что я уже говорил на основании всего предыдущего диаграммного материала.

Окружные совещания начподивов об единоначалии.

Последние совещания начподивов целого ряда округов остановились на вопросе об единоначалии. Те решения, которые даны этими совещаниями, свидетельствуют о том, что в этом вопросе мы имеем единую линию. Совещание начподивов Западного округа в первом пункте своего постановления дает следующую, общую постановку этого вопроса: «Взятый курс на единоначалие не может истолковываться, как уничтожение института комиссаров, а должен быть усвоен, как совмещение в одном лице обязанностей и командира и военкома полностью. Единоначалие проводится лишь только в рамках партийного комсостава. Для беспартийных командиров единоначалие допускается лишь только как исключение, и то только по штабным должностям, где нет непосредственного руководства массой».

Резолюция совещания начподивов МВО останавливается на следующих тоже основных принципиальных положениях. Московское совещание подчеркивает, что «в связи с дискуссией в печати о единоначалии после решения Центрального Комитета вопрос этот в частях стал более актуальным, чем раньше». И далее: «Совещание считает, что вопрос о единоналичии должен перейти из области принципиальных рассуждений к практическому и деловому разрешению».

Если мы обратимся к значительно более пространной резолюции, принятой окружной конференцией Северо-Кавказского

В. О., то мы здесь, кроме того, что мною было отмечено в московской и западной резолюциях, видим целый ряд практических подходов к разрешению этого вопроса, т. е. формулировку целого ряда практических мер, которые дают нам возможность уже непосредственно подойти к практической реализации этого важнейшего в настоящее время в армии мероприятия. Резолюции этих совещаний и глубокая уверенность в том, что среди нас нет никаких сколько-нибудь крупных разногласий, дают мне возможность не останавливаться на мотивировке того общего решения, которое мы должны занять в вопросе об единоначалии.

Два неправильных подхода к единоначалию.

Я считаю необходимым лишь остановиться на одном вопросе общего, а не практического порядка — это на вопросе о том, что при обсуждении проблемы единоначалия в ее нынешней постановке, при довольно напряженном отношении комсостава и политсостава к этому вопросу мы должны сразу же положить предел тем колебаниям, которые в этом вопросе обозначились. Этих колебаний, неправильных подходов два. С одной стороны, мы имеем сопротивление политсостава, а с другой стороны, мы имеем торопливость комсостава. Наша точка зрения может быть только одна и против первого и против второго. Всем разговорам о том, что вопрос об единоналичии сейчас поставлен дипломатически, нужно положить конец, ибо мы прекраснейшим образом понимаем и должны понять, что этот вопрос не праздная выдумка, а требование жизни, что он выдвинут не случайным умонастроением, а теми глубокими жизненными потребностями военного строительства и в известной степени даже тем, что мы за последнее время в деле строительства Красной армии сделали.

Наша военная реформа,—эта военная реформа, имея одной из своих составных частей выдвижение военной партийной молодежи, омоложение комсостава и руководящих органов нашей армии и флота—она тем самым чрезвычайно способствует выдвижению вопроса об единоначалии. Для нас всех ясно, что если мы сумели произвести отбор комсостава, то естественно,

что этот отбор шел в сторону обеспечения армии наиболее крепким в советском, военном и партийном отношении комсоставом. С другой стороны, если мы произвели довольно энергичный пересмотр всего штабного и управленческого личного состава, то естественно, что здесь мы шли по тому же пути. И затем, если мы сейчас произвели пересмотр преподавательского состава наших академий, вплотную подошли к вопросу об организации настоящего института адъюнктов, то тем самым и здесь мы сделали не один, не два, а несколько, правда все еще предварительных шагов, но в том же направлении—дать армии и нашим военно-учебным заведениям такой преподавательский состав, который в полной мере соответствовал бы тем требованиям, которые и государство и партия ему в настоящих условиях должны предъявить и предъявляют.

Отсюда ясно, что не только ряд общих моментов строительства армии, но и вот эта сторона в нашей военной реформе способствовала тому острому выдвижению вопроса об единоначалии, которое мы сейчас должны единодушно констатировать. На ряду с этим мы должны также констатировать, что здесь на основе этой абсолютно жизненной потребности мы имеем целый ряд таких настроений, которые свидетельствуют, что и отрицательные моменты в нашем нынешнем положении действуют в сторону чересчур большой торопливости в этом деле.

У меня имеется письмо парткора 3-й Казанской дивизии, которое, пожалуй, с наибольшей остротой и резкостью выдвигает то, что нами должно быть осознано со всей ясностью,—именно, что ряд настроений некоторых, правда, узких кругов нашего комсостава ставит этот вопрос таким образом, что практически получается не только неправильное, но и прямо-таки вредное направление в этом вопросе. Этот парткор пишет в этом письме о выступлении одного партийного командира, который, может быть, помимо воли, выступил против «политики» в армии и еще хуже того, против того положения, которое партийная организация, партия, как таковая, в армии занимает. Этот парткор, излагая доклад этого командира, говорит: «Весь доклад пронизан какой-то злобой к политике, к политорганам и к политаппарату».

Я должен сказать, что это письмо для меня лично подчеркивает вот именно эту нездоровую сторону в этом абсолютно здоровом стремлении к единоначалию, которое наблюдается со

стороны некоторых частей нашего партийного комсостава. И если я самым решительным образом предостерегаю от того сопротивления, которое инстинктивно, может быть, оказывается политическим аппаратом по отношению к проведению единоначалия, то я должен сказать, что и этот «уклон» к излишней торопливости в проведении его, особенно, если он базируется на таких умонастроениях, достоин всяческого осуждения.

Мне кажется, что мы здесь уже подходим сейчас к этому вопросу более спокойно, более твердо, нащупываем совершенно правильную дорогу его осуществления. И я считаю, что одной из задач, которые теперь стоят перед политсоставом и парткомсоставом в деле (употреблю «казенное» выражение) «вовлечения комсостава в политработу»,—является раз'яснение той правильной позиции в этом вопросе, которая сейчас у нас уже твердо наметилась.

Некоторые пункты инструкции по проведению единоначалия.

Мне бы хотелось подчеркнуть здесь только два момента в разделе четвертом, где речь идет о комроте и политруке. Тут дана впервые отчетливая постановка и разрешение этого вопроса. Мы исходим из того, что здесь мы можем двинуться и будем двигаться вперед, но только при том условии — если мы будем иметь твердое обеспеченное положение за институтом политруков. Великую армию политруков мы должны сохранить и укрепить. Те диаграммы, которые я показывал вам, в известной степени свидетельствуют, что это единственная правильная постановка, которая диктуется анализом всех обстоятельств, которые при разрешении данного вопроса должны быть приняты во внимание.

Считаю нужным остановиться также на том, что проведение единоначалия ни в коем случае не означает ослабления нашей политработы и наших политаппаратов, даже больше того, при проведении единоначалия, чем быстрее мы будем итти по этому пути, тем энергичнее, крепче мы должны нажимать на наш политаппарат.

Здесь нужно зарубить всем на носу и твердо зарубить, что единоначалие ни в коем случае не может быть связано с ослаблением «партийного режима» в армии, что костяк партийный

не только не должен быть ослаблен, но даже всемерно усилен. При этом, ежели мы будем иметь командира единоначальника, если он по нашей инструкции будет подтягивать к себе политаппарат, то, естественно, здесь неизбежно разовьется тенденция понимать политаппарат, как часть штабного аппарата, и здесь нужно сразу понять возможность подобной тенденции и дать ей решительный отпор.

Наши реввоенсоветы.

В заключение этой части моего доклада я коснусь вопроса о ревоенсоветах. Мне неоднократно приходилось указывать на то, что не случайно мы за последние полгода, несмотря на весьма оживленную постановку вопроса об единоначалии, довольно энергично повернули в сторону восстановления по всей линии наших реввоенсоветов. Сейчас мы имеем только один округ, именно Московский, где реввоенсовета нет. Эта тенденция не есть нечто случайное. Она вызывается всем нашим нынешним положением и всем характером нашего нынешнего военного строительства. При условии мирного строительства, когда все военное строительство теснейшим образом связано со всей работой гражданских и партийных организаций, значительно больше связано, чем это было раньше, при таких условиях нам необходимо иметь реввоенсоветы, как органы, которые придают командованию максимальный политический авторитет и по настоящему увязывают все части военного дела, весьма сложного в нынешних условиях, при современной структуре армии. Вот в этом смысле нам прежде всего необходимо иметь систему реввоенсовета.

Если мы обратимся к военной литературе Запада, то увидим, что там имеется подобная же постановка вопроса, конечно, переложенная на капиталистический язык, ибо чрезвычайно сложна та сумма слагаемых, которая в настоящее время определяет обороноспособность армии.

Небезынтересно здесь отметить также и поворот в этом вопросе у некоторых старых военных специалистов. Например, Свечин. В период гражданской войны, на страницах «Военного Дела» он поместил статью о контрревсовете» под ехидным названием «Перина, детина и латына», взяв пример из военной истории половины XVII века. А в настоящее время (в 1923 г.)

он выступает по сути дела за реввоенсоветы. Это безусловно симптоматично.

Политаппарат и местные парторганизации.

Если вопрос о единоначалии представляет собой одну из проблем, которая волнует за последнее время военные круги, то второй вопрос, который также еще не «остыл», это вопрос о взаимоотношениях политаппарата с местными парторганизациями. Этот вопрос, как вы сами понимаете, имеет сейчас для нас крупнейшее значение. Вы знаете, что политаппарат является основным костяком нашей партработы, что мы здесь добивались и добиваемся того, чтобы этому аппарату была присвоена в его области «вся полнота власти». Не так давно этот вопрос обсуждался в ЦК нашей партии, и мы имеем сейчас новое «положение» о взаимоотношениях политаппарата с местными парторганизациями.

В этом новом Положении я обращаю ваше внимание на пункты 1-й и 2-й. Пункт 1-й говорит о том, что общее руководство всей парт-и политработой в полевых, территориальных и специальных частях, учреждениях и военно-морских учебных заведениях Красной армии и флота принадлежит ПУР'у, проводящему всю свою работу под непосредственным руководством ЦК РКП, как его военный отдел. Пункт 2-й: руководство парт-и политработой в Красной армии и во флоте ПУР осуществляет через местные органы—пуокры, пуфлоты, подивы и им равнозначащие. Эта формулировка вытекла из всей практики нашей работы за последние годы, и она является совершенно правильной и единственно законной в нынешних условиях.

Далее, у нас есть пункт 12-й, по поводу которого мы имели не мало битв и который был сформулирован так, как вам уже известно, т.-е., что сейчас соотношения между гражданскими парторганизациями и нашими окружными парткомиссиями и дивизионными парткомиссиями изменены.

Здесь, может быть, некоторым из вас покажется, что есть между этими пунктами первым и вторым, с одной стороны, и пунктом 12-м, с другой, некоторые противоречия; может быть, это, конечно, и есть, но в этом вопросе слово должно быть у тех, кто с этим делом непосредственно и практически сталкивается.

Здесь опять-таки я принужден остановиться на некоторых неправильных подходах, которые нам приходилось встречать в практике этих взаимоотношений. Мы имеем, с одной стороны, отрыв военных парторганизаций от местных организаций нашей партии, а с другой стороны—мы имеем попытку сужения роли политаппарата и даже попытку замены политаппарата гражданскими парторганизациями. По этому поводу мы не один раз обменивались за последние месяцы мнениями, надобности останавливаться на этом хоть сколько-нибудь подробно никакой нет. ЦК нашей партии поставил здесь точку над «и» тем, что осудил и первый и второй неправильные подходы. Я упоминаю об этом лишь для того, чтобы здесь напомнить о двух схемах, которые являются схемами, уже отошедшими в область истории.

Я указываю на эти схемы, главным образом, по той причине, что когда этот вопрос ставился в центре, мы не имели большой надобности доводить до сведения широких армейских кругов о том, что у нас в крупнейших парторганизациях имеется в сфере взаимоотношений политаппарата и парторганизации столь неправильный подход. Теперь это я считаю возможным сделать — и для назидания, и для руководства. Я говорю здесь о знаменитом партцентре Октябрьского лагеря (б. Ходынка).

Это есть наиболее яркий пример той замены парторганизацией политаппарата, которую мы имеем в истории последних месяцев. Это классический пример такой замены. Мы знаем, что Московский комитет уже ликвидировал эту организацию, и в будущем мы ее иметь не будем. Но такая тенденция в «природе» все же имеется, и нам нужно добиваться не только теснейшей связи с местными партийными организациями, что является одним из успехов нашей работы, но также и того, чтобы местные парторганизации не сужали роли политаппарата в армии и тем более не заменяли его. Ответственность за политическое состояние армии несет ПУР и его местные органы, и этим все сказано.

Не политграмота, а ленинская, большевистская учеба и выучка.

Важность для нас партийной работы в настоящее время не требует никаких доказательств. Та диаграмма, которую я уже вам показывал, свидетельствует о том, что основной массой на-

ших партийных рядов и вообще наших активных элементов, работающих непосредственно в гуще красноармейцев и военморов, являются кандидаты призыва 1924 года и комсомольцы. Поэтому вопрос о партийном просвещении именно этих элементов представляется для нас вопросом громадной важности. Мы можем со всей решительностью сказать, что от того, как мы сумеем обработать наших кандидатов и наших комсомольцев в армии, от этого зависит насколько прочно мы сумеем завоевать и молодую красноармейскую беспартийную массу.

В деле воспитания этого молодняка—партийного и комсомольского—нашим лозунгом должен быть лозунг: не политграмота, а ленинская, большевистская учоба и выучка.

Нам нужно так построить всю нашу внутрипартийную работу, чтобы она не только поднимала политическое сознание кандидата и комсомольца, но чтобы она делала его настоящим большевиком, настоящим ленинцем. Определенная система воспитания должна в этом отношении завершиться определенной системой работы ячейки и «групп содействия», которые мы сейчас при ячейках создаем. Эта задача — важнейшая.

Не политграмота, а ленинская, большевистская учоба и выучка — вот то, что нам нужно для нашего партийного и комсомольского молодняка в армии в настоящий момент его развития.

Двухлетняя программа политвоспитания.

Мне приходится остановиться также и на вопросе о нашей двухлетней программе. Вопрос этот первостепенной важности. Вопрос о двухлетней программе ставит со всей остротой вопрос об основном направлении всей нашей работы по политическому просвещению красноармейских масс. Здесь необходимо отметить целый ряд важнейших моментов.

Наша зимняя программа разрабатывалась при учете того что она является частью той двухлетней программы, которую мы будем иметь. И поэтому эта зимняя программа дает уже полное представление о том, в каком направлении мы собираемся разработать и нашу программу на двухлетний срок.

Нам надо добиться повышения как культурного уровня, так и политического сознания красноармейской массы. К этому нас толкает, во-первых, новая тактика — это я неоднократно

отмечал и это нам всем очевидно; во-вторых — положение крестьянства в настоящее время. Мы сейчас имеем пятый год нэпа, имеем вопрос о хлебных ценах, имеем расслоение в деревне, имеем рост кулачества, рост политической активности, имеем наличность некоторых трений между рабочими и крестьянами — все эти отмечаемые или, вернее, только перечисляемые мною обстоятельства свидетельствуют, что на армию в деле политического просвещения ложится исключительно трудная и исключительно важная задача.

Ежели новая тактика требует от нас повышения культурного уровня красноармейца, то налицо также и настоятельнейшая потребность повышения политического уровня красного воина, и само это повышение политического уровня не может быть достигнуто нами без повышения его культурного уровня. Это с чрезвычайной остротой ставит вопрос о культурном уровне и политическом сознании. Нам надо поднимать и политическое сознание и культурный уровень. Ошибки делают те товарищи, которые думают, что поднимать политический уровень красноармейца в настоящее время мы можем на прежних основаниях, т.-е. на прежнем культурном уровне. Это неверно. Нам нужно поднимать политическое сознание на поднимающемся культурном уровне.

Политическое сознание и культурный уровень.

Острота постановки вопроса заключается в том, что нам нужно вести эту работу таким образом, чтобы повышение культурного уровня не обгоняло роста политического сознания. В этом один из наиболее острых вопросов нашей нынешней политпросветительной работы.

Сейчас мы имеем налицо целый ряд настроений красноармейской и крестьянской массы, которая является не чем иным, как отражением того, что мы имеем в настоящее время в деревне.

Крестьянство в настоящее время представляет собой уже не тот класс, которым оно было раньше. Мы имеем сейчас крестьянство, которое живет уже на базе экономически-поднимающейся деревни. Естественно, что мы имеем отражение всего этого и в нашей Красной армии. Мы находим некоторые обострения отношений, некоторую расхлябанность, ослабление дисциплины и некоторые элементы неправильных взаимоотношений

между комсоставом и красноармейцем. Мы должны будем дать директиву нашим военным органам по этому вопросу. Нам здесь нужно взять более твердую линию в деле проведения дисциплины, чем это мы имели за последнее время. Мы должны себе зарубить на носу, что без дисциплины нет и не может быть настоящей, боевой, крепкой и сплоченной Красной армии.

В тех материалах, которые имеются в руках, я имею такую выборку: взяты были три месяца—сентябрь, октябрь и ноябрь нынешнего года и сравнены были в смысле крестьянских настроений с тремя теми же месяцами 1923 года. Выписок о различных случаях этого порядка в 1924 г. (за три месяца) имеется целых четыре страницы, а за три месяца 1923 г. мы имеем всего на всего полстраницы. Количество тут в полной мере говорит о качестве. Этот факт не случайный. Недавно полученные материалы из СКВО и СВО говорят нам, что уже тамошние товарищи подходят к той формулировке, которую я вам дал. У меня есть докладная записка одного товарища, который ездил на конференцию СВО. Он пишет мне следующее: «Как политическое, так и общее культурное развитие молодого красноармейца значительно двинулось вперед». И дальше: «Основным недостатком в работе было то обстоятельство, что культурное развитие красноармейца обгоняло его политическое воспитание».

Нам нужно добиться того, чтобы политическое сознание не отставало, потому что и кулак, посылая своего сына в армию, заинтересован в том, чтобы получить грамотного человека, который разбирался бы во всех законах и порядках того государства, в котором он живет, а в придачу знал бы, как обращаться с винтовкой, пулеметом, пушкой и т. д. Но эта такая работа, которая только на 50 проц. есть наша работа. Нам нужно на этой базе расширяющегося культурного уровня добиться, того, чтобы этот красноармеец повышал еще более быстрым темпом политическое сознание, чтобы выработать из него действительно красного воина и доподлинного гражданина первого в мире Советского государства.

При построении нашей программы ни в какой степени мы не можем разрывать общеобразовательную часть программы с политчасом. Если мы здесь на деле не добьемся самого тесного, самого строгого комплексирования этих обоих элементов политчаса, мы в результате получим не то, что мы хотим получить, как итог нашей политпросветработы в армии. Нам нужно

твердо проводить линию, чтобы стержневыми темами в наших комплексах были обязательно темы общественно-политического порядка. Если мы сейчас ставим вопрос о ликвидации неграмотности, идя на встречу необходимости повышения культурного уровня красноармейца, и вводим в программу, скажем, экономическую географию, то мы должны сейчас целым рядом циркуляров и постоянных наблюдений добиться того, чтобы наиболее отчетливо, наиболее серьезно, наиболее четко и солидно во всей этой программе и особенно в ее проведении была поставлена часть общественно-политическая. Здесь центр тяжести. Я скажу даже так, что если на практике будет конфликт в смысле времени, сил и средств между практической постановкой политической стороны воспитания и общекультурной, то всегда нужно потеснить немножко культурную и дать больше простора общеполитической стороне. Это, товарищи, основные требования, без которых мы не сумеем дело политпросвещения красноармейцев поставить на правильную ногу. Этим мы вносим коррективы в основную линию нашей работы, которая нередко сбивалась в сторону культурнического просвещения. Дело в том, чтобы суметь практически так на деле уложить общеобразовательную и политическую части нашей программы, чтобы создать преобладание второй над первой, ни на одну секунду не разделять этих двух частей единого плана политпросветработы.

Кругозор красноармейца—за деревенскую околицу.

Затем, очень существенно — это не делать шагов не только в сторону уклона нашей работы в сторону культурно-просветительную, но, с другой стороны и не делать таких загибов, которые шли бы вразрез с тем опытом, который мы имеем у нашей основной красноармейской массы. Под этим я понимаю следующее: нам нужно вести всю эту работу на базе того уровня и жизненного опыта, который у красноармейца-крестьянина имеется, и, исходя из него, вывести кругозор красноармейца за пределы деревенской околицы, заинтересовать и ввести его в круг вопросов международного движения.

Мы из крестьянина, призванного в армию и одетого в шинель, вырабатываем прежде всего воина, поэтому нам нужно преследовать цель превращения в армии крестьянина в красного

воина. Нам нужно самым решительным образом изгнать из своего обихода такой вредный термин, каковым является термин «раскрестьянивать». Если это фраза, то нужно ее как можно скорее затереть самыми густыми чернилами. Если же это не фраза, то это есть грубейшая политическая ошибка. Нам нужно провести наш корабль политпросвещения таким образом, чтобы получить красного солдата и действительно красного советского гражданина.

Об антирелигиозной пропаганде.

Я хочу остановиться также и на вопросе об антирелигиозной пропаганде, ибо это имеет для нас безусловно крупное значение. В тех спорах, которые мы имели не так давно по вопросу о нашей двухлетней программе, мы имели ту точку зрения, которая пыталась поставить нас перед необходимостью резкого уклона в постановке дела антирелигиозной пропаганды. Эта точка зрения прежде всего исходила из чрезвычайно оптимистического учета степени религиозных предрассудков, имеющихся в красноармейской массе. Приводились цифры, которые на самом деле не соответствуют действительности. Я позволю себе привести несколько иллюстраций того, насколько еще глубоки религиозные предрассудки в красноармейской массе. Мы имеем в красноармейской массе налицо и большую тягу к учобе, мы имеем также и большую инициативу, громадную любознательность, мы имеем целый ряд фактов, говорящих о том, что молодняк большее количество времени проводит в клубах, в ленпалатке и т. д. Это свидетельствует, что молодняк в армии отличный, т.-е. условия для работы хорошие. Но в то же время мы имеем следующие показания: в одной дивизии «большинство настроено религиозно»; в другой дивизии—«прибывшие красноармейцы не могут отрешиться от привычки креститься после обеда». Далее—«в большинстве тердивизий, которые формируются из крестьян глухих провинций, настроение религиозное, у них в ящиках бывают иногда целые иконостасы». Еще—«из наличия всех красноармейцев—75 проц. религиозно настроены».

Таких фактов можно привести без конца, они говорят о том, что мы не должны недооценивать глубину религиозных предрассудков в крестьянской массе нашей армии. И здесь мы должны с точки зрения нашей антирелигиозной пропаганды ни в коем

случае не ставить себе задачу вырабатывать из красноармейцев «твердо осознанных атеистов». Такое излишнее требование будет мешать нашей работе по повышению политуровня красноармейцев и будет вредить всей постановке нашей политработы.

Мне, на основе моих летних наблюдений в ПРИВО, пришлось уже говорить, что в этом вопросе нам ни в коем случае нельзя «закручивать», и при выработке нашей двухлетней программы, при обсуждении, в связи с этом, всех вопросов нашей политпросветработы, нам нужно еще раз утвердиться на этой точке зрения. В области антирелигиозной пропаганды пересаливать не следует, здесь необходимо использовать агро-пропаганду и другие области знаний для того, чтобы использовать любознательных красноармейцев и чтобы они сами через просветительный опыт могли избавиться от «религиозного уклона».

В заключение подчеркну, что нам необходима увязка всех элементов партполитпросветработы в одну систему. Это чрезвычайно важно.

Политработа и национальный вопрос.

Нет никакого сомнения в том, что одним из вопросов, который теснейшим образом примыкает ко всей сумме задач, которых я коснулся, является также и национальный вопрос в армии. Это последний из тех вопросов, которые ставятся за последнее время на очередь дня.

В отношении нацформирований я должен сказать, что здесь ставится задача, главным образом, подготовки кадров политсостава для нацмен. Это то, на чем мы должны сосредоточить внимание, и то, что мы должны двинуть энергично. Одновременно с этим нам нужно обратить громадное внимание на политпросветработу среди нацмен. В резолюции о нацстроительстве Красной армии и флота имеются пункты, где достаточно отчетливо поставлены эти вопросы и даны все практические указания, которые необходимы для того, чтобы двинуть эту работу по правильному руслу.

Здесь мы имеем указания о подготовке кадров политруков, о подборе учителей, библиотекарей и клубных работников. Здесь мы имеем целый ряд замечаний, которые касаются работы среди нацменьшинств в нашем Красном флоте. Но нам нужна не только работа по нацформированию, не только работа среди

нацменьшинств, нам не нужно забывать и о работе среди нацбольшинств». Наши сводки дают такой материал, который вы, конечно, знаете прекрасно, и который свидетельствует о том, что положение с национальным вопросом среди наших нацбольшинств в армии не совсем обстоит благополучно. Мы имеем налицо ряд проявлений национальной розни, мы имеем налицо пренебрежительное, великодержавное отношение части наших красноармейцев к представителям нацменьшинств. Здесь нужно «нацбольшинствам» разъяснить и растолковать то единственно правильное отношение, которое даст нам возможность строить нашу Красную армию на началах братства народов и солидарности трудящихся. Мы имеем целый ряд проявлений того, что заставляет нас со всей энергией подчеркнуть необходимость работы среди «нацбольшинств».

Наше положение.

Я уже неоднократно характеризовал в отдельных замечаниях современное положение. Мы сейчас вышли уже из периода хозяйственных катастроф и неожиданных потрясений и перешли в более или менее устойчивый период экономического строительства. Мы работаем на все более и более расширяющейся хозяйственной базе. Одновременно с этим на этой же самой базе мы имеем целый ряд экономических противоречий, которые выражаются в противоречиях, заложенных в экономических взаимоотношениях города и деревни. Вот эти противоречия особенно и выдвигают значение политработы в Красной армии в настоящее время.

Мы выходим в некоторую новую полосу наших международных отношений. С одной стороны, расширяются возможности нашего мирного строительства, с другой стороны, нынешнее положение может сулить нам целый ряд крупнейших неожиданностей. Возьмите хотя бы Англию и приход к власти настоящего реакционного консервативного правительства, линия и политика которого по отношению к нам и Востоку будет значительно более резкой, чем та которую мы имели до сих пор.

Положение очень сложное, полное противоречий, а следовательно, оно заставляет и нас определенно сказать, что мы имеем здесь потребность в весьма точной и ясной ориентировке всей нашей армии и всего нашего молодого красноармейского состава.

Политработа — на передовую линию.

Это выдвигает политработу значительно более резко, чем, может быть, это было раньше, на передовую линию. Политработа важный фактор в настоящем и важный фактор в будущем. Наши военные уставы проникнуты одним требованием — требованием дисциплины, настойчивости, инициативы, точности и аккуратности в исполнении. Этим мы побеждали в прошлом, и этим мы победим в будущем.

О практическом проведении единоначалия.

Заключительное слово на пленуме РВС в ноябре 1824 г.

Вопрос об единоначалии представляет для настоящего времени задачу довольно сложного порядка. В силу этого мы вынуждены были проделать очень большую подготовительную работу, которая была начата совещанием начпуокров и которая была окончательно завершена работой вчерашней комиссии. Мы в результате всей этой работы пришли к целому ряду положений, которые дают совершенно определенную и четкую линию проведения единоначалия, учитывающую в полной мере всю современную обстановку. При чем мы имеем не только резолюцию, дающую основные линии практического проведения единоначалия, но мы имеем инструкцию, которая тоже была проработана совещанием начпуокров и которая вчерашней комиссией принята с рядом поправок, приводящих ее в соответствие с принятой резолюцией, наметившей новый подход к вопросу об единоначалии.

Вопрос об единоначалии сейчас становится, как я уже сказал, под углом зрения той громадной работы, которую Красная армия проделала на протяжении всех лет своего существования. Мы не можем не учесть того обстоятельства, что, на протяжении семи лет существования, Красная армия имела в период ожесточенной гражданской войны, которую мы начали без нашего командного состава, и затем после окончания гражданской войны вот уже около четырех лет строительства и учобы в мирной обстановке, что дало возможность армии иметь уже достаточно проверенный в советском и военно-политическом отношении командный состав. Это обстоятельство было закреплено той военной реформой, которую мы в настоящем году начали и в основном уже закончили. Эта военная реформа одной из

своих основных целей имела подбор военного молодняка, затем последовал пересмотр командного состава, который еще более усилил и улучшил эту работу длительного подбора на протяжении всех семи лет.

Сейчас мы имеем в рядах Красной армии в достаточной степени отобранный, крепкий и во всех отношениях квалифицированный комсостав и, естественно, что это обстоятельство должно было заставить нас несколько по иному подойти к разрешению вопроса об единоначалии. Новое в настоящей постановке этого вопроса заключается в том, что мы сейчас считаем возможным и вполне целесообразным сосредоточение в руках строевого командира функций строевых, административных и хозяйственных, всю полноту власти строевого командира в области этой работы, т.-е. работы строевой, административной и хозяйственной. Отсюда вытекли некоторые изменения обязанностей комиссара, которые заключаются в том, что мы в нашем постановлении зафиксировали, что сейчас обязанности повседневного контроля над строевой, административной и хозяйственной деятельностью командира слагаются с комиссара и, в силу этого, центр тяжести его работы переносится на партийно-политическое руководство. В то же время подчеркивается, что он является, как прежде, представителем партии. В то же время точно так же подчеркивается, что комиссар при таком командире продолжает нести всю ответственность за политико-моральное состояние данного соединения и части. Само собой разумеется, что исходя из этого понимания единоначалия, мы ни в коей степени не можем, не должны и не будем превращать ту работу, которую мы давным-давно начали, которую в настоящем году двинули значительно вперед — это работу по соединению в лице партийного командира функций не только строевых, не только административных, не только хозяйственных, но плюс еще функций и партийно-политического руководства. Это то, чего мы будем добиваться и к чему мы будем итти и через командира и через комиссара.

Мы сочли необходимым по настоянию моряков выделить морской флот, потому что мы здесь имеем некоторые особенности. Вам понятно, что во флоте проведение единоначалия встречает крупные затруднения. То же самое можно утверждать и в отношении некоторых других частей вооруженных сил СССР. Отсюда мы сделали еще один важный вывод, а именно,—

мы указали, что в некоторой части наших вооруженных сил практика применения института комиссаров остается прежней, т.-е. институт комиссаров сохраняется.

Одновременно со всем этим мы сочли необходимым — комиссия здесь была совершенно единодушна, как и во всех остальных пунктах, — подчеркнуть исключительное значение для нынешнего периода политической работы и влияния партии в армии. В связи с этим по новому, в известной степени, выдвигается задача вовлечения командного состава в политическую работу. В нашей инструкции, которая была разработана на совещании начпуокров, целый ряд разделов идет навстречу разрешения этой задачи (начиная снизу, начиная с комвзвода, комроты и т. д.).

Наши старые задачи — вовлечение командиров в политическую работу — мы ставим ее здесь по новому, на новые рельсы, подходим к ней ближе и более практически, чем раньше. Это очень важно. Это есть величайшая жизненная потребность, особенно под углом того плана проведения единоначалия, который мы имеем в инструкции.

В заключение своей работы мы сочли необходимым еще раз подчеркнуть в резолюции о том, что в нынешних условиях система РВС в округах, армиях и фронтах должна остаться неприкосновенной. Мы считаем, что командующим округов, им, особенно приходится сталкиваться с сложной обстановкой при развитии терформирований, в условиях теснейших взаимоотношений с партийными, советскими и профессиональными организациями. Это требует высокой ориентировки и высокого политического авторитета. Систему РВС надо сохранить в полной мере, она свою жизненность в условиях мирного периода доказала. В то же время мы должны подойти к выработке «положения» о РВС, которое предусматривало бы разделение функций, точнее, выяснило бы права и обязанности командующих и т. д.

Повторяю еще раз, при решении вопроса об единоначалии мы учли современную обстановку, учли наши достижения в Красной армии, учли также и необходимость усиления нашего влияния в армии, — и приняли это важнейшее решение. Это решение есть признак нашего роста, роста и укрепления наших вооруженных сил.

ВОИНСКАЯ ДИСЦИПЛИНА

Воинская дисциплина и парторганизация.

Доклад на совещании секретарей военных ячеек 26 февраля 1925 г.

От чего зависит дисциплина в армии.

Основной целью военного строительства является создание оеспособной сухопутной, воздушной и морской силы. Основным условием боеспособности армии является крепкая и устойчивая дисциплина. Дисциплина зависит от целого ряда факторов. Она зависит и от состояния техники вооружения, и от степени налаженности всего дела снабжения армии, и от степени военной и политической квалификации начальствующего состава, и от степени военной подготовки бойца и т. д. Но есть одно основное условие, без которого не может быть устойчивой дисциплины, а, следовательно, не может быть и боеспособной вооруженной силы. Этим основным условием является наличность в армии определенной суммы организующих сил, которые превращают ее из массы вооруженных людей в организацию, предназначенную для войны.

Фр. Энгельс об «организующих силах» армии.

Фридрих Энгельс в одном из военных обзоров, посвященных разгрому французской армии при Седане и Меце, говорит: «Потери людьми и снаряжением, которое было капитулировано вместе с крепостью Мец, должны быть огромны. Это очень суровый удар. Все же не в этом главная тяжесть. Самое ужасное для Франции это то, что с потерей этих людей и этого снаряжения она лишилась той военной организации, в которой она больше всего нуждалась» [1]).

---

[1]) Фр. Энгельс. Статьи о войне 1870—71 г. В. В. Р. С. Москва, 1924 г., ст. 139.

Дальше Энгельс очень тщательно перечисляет, что имеет Франция для продолжения войны, и добавляет: «*но что является самым необходимым — это мощная организация, которая могла бы создать армию из этих вооруженных людей.* Эта организация заключается в офицерах и унтер-офицерах регулярной армии и она перестает существовать с их сдачей. Число выбывших из строя офицеров, которых лишилась Франция, благодаря потерям на поле сражений и капитуляциям, не может быть меньше 10 — 12 тысяч, число выбывших из строя унтер-офицеров почти в три раза больше. *После того, как такие организующие силы были отняты у национальной обороны, становится чрезвычайно трудно превращать толпы людей в роты и батальоны солдат.* Всякий, кто видит новобранцев на учебном плацу или под огнем, — будь они баденские вольные войска, американские или британские волонтеры или французская подвижная гвардия, — всякий сразу заметит, что главная причина беспомощности и неустойчивости этих войск лежит в том, что их офицеры не знают своих обязанностей» [1]).

Вот как Энгельс определил основную силу, которая может, как он выражался, превращать «толпы людей в роты и батальоны солдат». Энгельс писал это о буржуазной армии Наполеона III.

«Организующие силы» в процессе создания Красной армии.

Мы с вами имеем армию, построенную на началах новой дисциплины. Мы имеем военную организацию советского государства, являющегося государством диктатуры рабочего класса.

Основы строительства Красной армии иные, чем основы строительства всякой капиталистической армии. Но в Красной армии должна быть та военная организация, должна быть та сумма «организующих сил», которая дает возможность превращать массы вооруженных людей в могучую военную организацию, предназначенную для войны. Всего нагляднее можно выяснить сущность этого процесса, если посмотреть, как воз-

---

[1]) Там же, ст. 139 — 140. Курсив здесь и далее мой.

никала и создавалась рабоче-крестьянская Красная армия. Этот процесс всего нагляднее и всего экономнее проследить с помощью трех основных вех, которые расставлял по пути строительства Красной армии тов. Ленин.

Фундамент нашей армии был создан в первый год существования власти советов. Если мы остановим внимание на этом первоначальном периоде в нашем военном строительстве, то увидим, как страна рабочих и крестьян, только что взявшая власть в свои руки, только что вырвавшая ее у помещиков и капиталистов, измученная империалистической войной и не желавшая воевать, как эта страна постепенно переходила не только к сознанию необходимости создания вооруженной силы, но и к практическому созданию рабоче-крестьянской Красной армии. Как известно, созданию Красной армии предшествовал, и не мог не предшествовать, развал бывшей царской армии. В начале марта 1918 года Ленин, оценивая состояния бывшей царской армии, писал так: «Офицеры небольшевики говорили еще до Октября, что армия не может воевать, что ее даже на несколько недель на фронте не удержать. Это после Октября стало очевидным для всякого, кто хотел видеть факт неприглядной действительности, а не прятаться за гордыми фразами. Армии нет, удержать ее невозможно. Лучшее, что можно сделать,—скорее демобилизовать ее» [1]).

И далее: «Армия — теперь больная часть русского государственного организма, которая не может вынести тягот этой войны. Чем скорее мы ее демобилизуем, тем скорее она рассосется среди частей еще не настолько больных, тем скорее страна может быть готовой для новых тяжелых испытаний» [2]).

При этом Ленин предвидел возможность, при известных условиях, «безболезненного перехода» к новой армии. В том же марте на IV чрезвычайно Всероссийском съезде Советов он говорил следующим образом:

«Если бы тогда, в первые дни революции, интеллигенция, вместо оказания помощи Керенскому, восстала бы вместе с народом против буржуазии, вручила бы власть Советам, пошла бы навстречу нуждам исстрадавшейся армии, организовала бы защиту отечества — не

---

[1]) Ленин, собр. сочинений, т. XV, стр. 130.

[2]) Там же, стр. 131.

отечества барина и тайных договоров, а отечества крестьян и рабочих, — если бы эта интеллигенция протянула руку помощи активным участием в организации защиты революции разутому, раздетому и голодному солдату, — только тогда были бы шансы к безболезненному переходу к тактике защиты отечества и подавления буржуазии [1]).

А в заключительном слове по своему докладу на том же съезде он разъяснил это так: «спасение армии было бы в том, если бы мы взяли власть в марте или в апреле» [2])...

Через два месяца после этого (в половине мая) ленинская постановка вопроса об армии несколько меняется. В речи на заседании ВЦИК 14 мая он говорит:

«В непрекращающейся борьбе Россия не успела еще создать своей армии, поэтому терпит все новые ущербы, и понятно, что мирные переговоры с Украиной ведут к новым тягостным условиям и прикрытым контрибуциям». Но тут же Ленин считает уже возможным сказать следующее: «Уже создается рабоче-крестьянская армия; она в усадьбах и деревнях, это — крестьянское население, вернувшееся к своей земле, вырванной у помещиков. Им есть что защищать, и, если на Россию обрушится нашествие, мы встретим врага, как один человек» [3])...

В июле 1918 года на съезде председателей губисполкомов Ленин снова дает уже новую формулировку. Он говорит: «Уроки революции научили, наконец, классы рабочих и эксплоатируемых крестьян необходимости взяться за оружие. Крестьяне и рабочие, помимо завоевания земли, контроля и т. д., научились сознанию необходимости управлять армией. Направляя свою работу в области военного дела, они добиваются того, что армия, созданная ими, заслужит в полной мере название социалистической и будет успешно бороться с контр-революционной буржуазией и империалистами до того момента, когда придет на выручку международный революционный пролетариат» [4]).

Проходят затем опять месяцы, работа военного строительства развертывается, в боях с чехами и белогвардейцами сколачивается

---

[1]) Ленин, собр. соч., т. XV, стр. 177.

[2]) Там же, стр. 180.

[3]) Там же, стр. 289 и 291.

[4]) Ленин, собр. соч., т. XV, стр. 390.

и крепнет новая рабоче-крестьянская армия, и Ленин, подытоживая это, делает такой вывод: «Армия создается, — Красная армия рабочих и бедных крестьян, готовых на все жертвы для защиты социализма. Армия крепнет, закаляется в битвах с чехо-словаками и белогвардейцами. Фундамент заложен прочно — надо спешить с возведением самого здания.

Мы решили иметь армию в 1.000.000 человек к весне, нам нужна теперь армия в три миллиона человек. Мы можем ее иметь. И мы будем ее иметь» [1]).

Здесь уже (в октябре 1918 г.) совершенно другой тон и другая формулировка, чем ранее Ленин говорит: фундамент армии заложен, надо строить само здание, надо иметь трехмиллионную армию и добавляет: «Мы можем ее иметь, и будем ее иметь». И в том же Октябре на соединенном заседании ВЦИК, Моссовета и профсоюзов он дополняет эту мысль так: если эти массы теперь создали новую дисциплину в Красной армии, не дисциплину палки и помещичью, а дисциплину Советов Р. и Кр. Депутатов, если они теперь идут на величайшее самопожертвование... если среди них сложилась новая сплоченность, то это потому, что в первый раз в сознании десятков миллионов рождается и родилась новая социалистическая дисциплина, родилась Красная армия [2]).

А в ноябре месяце, перед самой германской революцией (8 ноября 1918 года), Ленин снова возвращается к этому вопросу и дает... такую короткую обобщенную формулировку: «После того, как мы создали за год прочный фундамент, создали социалистическую Красную армию... на основе новой дисциплины, после этого мы с уверенностью говорим себе, что мы можем и должны продолжать эту работу» [3])...

Вот через какие этапы шло первоначальное строительство Красной армии.

Какие же общие выводы делал Ленин из этого процесса, как представлял он себе ту сумму организующих сил, которая массу вооруженных людей—крестьян и рабочих могла превратить, превращала и превратила в могучую военную организацию, т.-е. в рабоче-крестьянскую Красную армию? Ленин в конце 1918 г.

---

[1]) Ленин, собр. соч., стр. 422.

[2]) Там же, т. XV, стр. 440.

[3]) Там же, стр. 558.

делает такой общий вывод из всего анализа строительства Красной армии за год. Он говорит так: «Новый общественный класс, поднимаясь к господству, не мог никогда и не может теперь достигнуть этого господства и укрепить его иначе, как совершенно разложив старую армию иначе, как пройдя через труднейший, мучительнейший период без всякой армии (через этот мучительный период прошла и Великая французская революция); иначе, как постепенно вырабатывая, в тяжелой гражданской войне, новую армию, новую дисциплину, новую военную организацию нового класса» [1]). Вот основной вывод, который делает Ленин. Далее он его конкретизирует. В 1919 г., в январе месяце Ленин говорит так: «Мы создали крепкий фундамент Красной армии, которая пробилась теперь через неслыханные трудности, через железную стену, поддерживаемых богатейшими англо-французскими миллиардерами, войск, помещиков и капиталистов, пробились к главным источникам сырья, к хлебу, к хлопку, к углю. Мы создали этот фундамент работой по новому, политической пропагандой на фронте, организацией коммунистов в нашей армии, самоотверженной организацией и борьбой лучших людей рабочей массы» [2])...

В то же время Ленин указывает и на другие «силы», без участия которых мы не сумели бы создать Красной армии. «Вы слышали, — говорит Ленин на Всер. Совещании по работе в деревне, в ноябре 1919 г., — о ряде блестящих побед Красной армии. В ней работают десятки тысяч старых офицеров и полковников. Если бы мы их не взяли на службу и не заставили служить нам, мы не могли бы создать армии. Несмотря на измены со стороны отдельных военных специалистов, мы разгромили Колчака и Юденича, мы побеждаем на всех фронтах. Это происходит потому, что благодаря существованию в Красной армии коммунистических ячеек, имеющих громадное пропагандистско-агитационное значение, небольшое число офицеров окружено такой обстановкой, таким громадным напором коммунистов, что большинство из

---

[1]) Ленин, собр. соч., стр. 494 — 5.

[2]) Там же, т. XVI, стр. 27 — 28.

них не в состоянии вырваться из той сети коммунистической организации и пропаганды, которою мы их окружаем» [1]).

И уже долго спустя после этого т. Ленин, возвращаясь к вопросу о той основной силе, которую наша Красная армия создала, говорит так:

«Если подумать о том, что лежало, в конце концов, в самой глубокой основе того, что такое историческое чудо произошло, что слабая, обессиленная, отсталая страна победила сильнейшие страны мира, то мы видим, что это централизация, дисциплина и неслыханное самопожертвование» [2]).

А в январе 1923 года в статье «Как нам реорганизовать Рабкрин» Ленин спрашивает: «Как мы действовали в более опасные моменты гражданской войны»? и отвечает: «Мы сосредоточивали лучшие наши партийные силы Красной армии; мы прибегали к мобилизации лучших из наших рабочих; мы обращались за поисками новых сил труда, где лежит наиболее глубокий корень нашей диктатуры» [3]).

Наша партийная программа (принятая на VIII С'езде в марте 1919 г.) такими тремя положениями определяет условия построения Красной армии.

Первое: «Работа военного обучения и воспитания Красной армии совершается на основе классового сплочения и социалистического просвещения. Поэтому необходимы политические комиссары из надежных и самоотверженных коммунистов наряду с боевыми начальниками, и создание в каждой части коммунистических ячеек для установления внутренней идейной связи и сознательной дисциплины».

Второе: «Необходимая организационная связь и устойчивость могут быть приданы молодой революционной армии только при помощи командного состава, на первых порах хотя бы низшего, из среды сознательных рабочих и крестьян. Подготовка наиболее способных и энергичных и преданных делу социализма солдат к командным

[1]) Ленин, собр. соч. стр., 378.

[2]) Там же, т. XVII, стр. 65.

[3]) Там же, т. XVIII, ч. 2-ая, стр. 121.

должностям, является поэтому одной из важнейших задач в деле создания армии».

Третье: «Необходимо самое широкое использование и применение оперативного и технического опыта последней мировой войны. В связи с этим, необходимо широкое привлечение к делу организации армии и ее оперативного руководства военных специалистов, прошедших школу старой армии. В свою очередь, необходимым условием такого привлечения является сосредоточение политического руководства армией и всестороннего контроля над командным составом в руках рабочего класса».

В настоящий момент в Кр. армии и во флоте мы обладаем целой системой тех сил, которые армию строят,—комсостав, политсостав, контр. комиссии, комячейку, комсомол, органы карательной политики. Эта система во всех деталях выработалась и оформилась в период гражданской войны. Каждая из частей этой системы имеет определенное значение и занимает определенное место, вся она в целом представляет «новую военную организацию нового класса». И через нее Советское государство и коммунистическая партия создают твердую воинскую дисциплину в Красной армии и флоте, т.-е. создает боеспособную вооруженную силу. Эта дисциплина—«новая дисциплина».

В чем основном отличается армия капиталистическая от армии социалистической? Я позволю себе ответить на этот вопрос вопросом же. Какой солдат хорошо дерется в рядах капиталистической армии и какой солдат хорошо дерется в рядах рабоче-крестьянской Красной армии? Мы с вами знаем, что чем менее сознателен солдат капиталистической армии, тем он лучше выполняет обязанности защитника капиталистического строя, т.-е. лучше он дерется в рядах буржуазной армии. А чем более сознателен солдат в рабоче-крестьянской армии, тем он лучше выполняет свой революционный долг перед социалистическим государством, т.-е. тем лучше дерется он в рядах рабоче-крестьянской Красной армии.

Дисциплина в Красной армии на мирном положении.

Красная армия в период 1918—20 г.г. создавалась в процессе войны. Военная организация, предназначенная для войны, складывалась в процессе самой войны. Красная армия в настоящее

время строится в мирной обстановке. Система органов, устанавливающих дисциплину в РККА, была создана в процессе первоначального строительства Кр. армии. Она выполняет эту задачу и в настоящее время в армии, находящейся на мирном положении. Не думайте, что вопрос о дисциплине поставлен только уклонением от дисциплины. Вопрос выдвинулся потому, что сейчас мы строим РККА, строим на тех же началах, строим при помощи той же системы органов, но строим в обстановке не войны, а в обстановке мира, поэтому вопрос дисциплины и выдвигается сейчас, как вопрос важнейший. Нам, Красной армии, нужна непоколебимая железная дисциплина. Крепость, устойчивость дисциплины в армии на мирном положении в значительной степени предопределяет дисциплину и во время войны, в боевой обстановке.

Поднять авторитет комсостава, поднять всю нашу военную и политическую подготовку бойца, укрепить весь наш партполитаппарат—вот задачи, которые не надо упускать из виду ни на одну секунду. И это надо сделать в настоящее время под углом укрепления военной дисциплины.

Железная дисциплина в рядах военных коммунистов, понимание ячейкой своей задачи—содействия комполитсоставу и укреплению дисциплины — это требование, которое должно быть выполнено. РКП—вождь Красной армии. Она должна быть авангардом в проведении каждой важнейшей задачи момента.

Комсостав и политсостав.

Что представляют в настоящее время собой те основные организующие силы, которые превращают массу вооруженных людей, массу крестьянского молодняка, поступающего в нашу армию, в Красную армию, т.-е. в организацию, скованную дисциплиной и предназначенную для войны?

Прежде всего, два слова о численности, социальном составе армии и о процессе изменения армии при переходе от гражданской войны к миру. Армия к концу 1920 г. составляла $5^1/_2$ мил. душ, а нынешняя армия, армия к 1925 году равняется лишь 562 тыс. душ. В нашей армии 82% крестьянского состава, 11% рабочих и 7% прочих.

Какова средняя численность партсостава по РККА с 1920 по 1925 год? Наивысший момент количественного развития армии

это конец 1920 года—тогда мы имели в армии 278 тысяч коммунистов, затем постепенно это количество сокращается и к нынешнему году мы имеем всего 45 тысяч коммунистов, что дает 8% насыщенности армии партсоставом.

За 7 лет в нашем командном составе произошли очень крупные изменения. Мы начали с военных специалистов, а также и со старого унтер-офицера и старого солдата, которые в 1918—1920 г.г. прошли военную академию не на Воздвиженке и Пречистенке, а на полях сражения и стали из солдат и унтер-офицеров командирами и командующими Красной армии.

Уже за годы гражданской войны мы отобрали все лучшее, что было среди старых военных специалистов, а из прапорщиков и унтер-офицеров выделились крепкие кадры нашего комсостава. В эти последние годы перехода от войны к миру, Красная армия и ее комсостав прошли через учобу, и учобу очень настойчивую, систематически улучшающуюся и развертывающуюся. Мы здесь многих подучили, многих подучиваем сейчас; мы провели за эти годы через нашу военную академию, через наши курсы усовершенствования и затем через всю систему наших нормальных школ и курсов громадную массу рабочих и крестьян с опытом гражданской войны, которые сейчас являются командирами в рядах рабоче-крестьянской Красной армии. Мы сейчас—как это констатировал последний пленум Реввоенсовета,—мы сейчас имеем квалифицированный и в военном, и в военно-политическом отношении, командный состав, при чем такой, в котором процент коммунистов очень вырос.

Возьмем диаграмму, которая дает характеристику состояния командного состава в настоящее время, дает партийную насыщенность командного состава [1]). Среди командующих войсками 69% партийных, среди командиров корпусов—партийных 85%, среди командиров дивизий—партийных 45%, среди командиров полков—партийных 41%, все остальные—беспартийные. Среди командиров рот партийных (членов и кандидатов) 41,5%, среди комвзводов членов партии и кандидатов—49,5% и комсомольцев—9,5%. Среди начальников штабов округов, корпусов и дивизий—партийных 31%.

Вот характеристика основных категорий командного состава. Она говорит о том, что мы имеем высокий процент партийных

---

[1]) См. приложения, диаграмма № 6.

среди всех категорий нашего командного состава, особенно среди верхушек нашего командного состава. Тов. Фрунзе говорил о том, что мы ни в какой степени не стремимся к тому, чтобы заменить беспартийный командный состав партийным командным составом. Пленум Реввоенсовета вынес по этому поводу специальное постановление, где указал, что мы должны специальными мероприятиями показать, что честному беспартийному командиру предоставляется в рядах Красной армии такая же возможность продвигаться, как и партийным командирам.

Командный состав, это одна из главных, если не самая главная из всех сил, которая строит рабоче-крестьянскую Красную армию.

Мы имеем в наших рядах также комиссарский состав и политсостав. Я не буду здесь останавливаться на этом организующем элементе в рядах нашей армии в отношении его характеристики. Могу сказать, что здесь мы имеем положение устойчивое в том смысле, что мы среди комиссаров полков и среди комиссаров дивизий и среди комиссаров корпусов имеем большой процент рабочих, имеем большой процент товарищей с хорошим партстажем.

Среди комиссаров полков: рабочих—48,9%. По партстажу мы имеем довольно значительную прослойку с дооктябрьским стажем (16,3%) и 81,2% со стажем гражданской войны.

Состав комиссаров дивизий еще более высок. С дооктябрьским партийным стажем—48%, рабочих—50,9%.

Среди начальников подивов 25,8% с дооктябрьским партстажем и 23,8%—рабочих [1]).

Таким образом и эта «организующая сила» такова, что вполне может стоять на уровне современных армейских требований.

За годы после войны армия отпустила многих квалифицированных товарищей, но и оставшиеся основные кадры политсостава высокой квалификации.

Перехожу к низовому партаппарату.

Наша военная ячейка.

Если взять диаграмму, рисующую картину процентного соотношения членов РКП и кандидатов и членов РЛКСМ, взятых

[1]) См. диаграмму № 4.

в общей сумме за 100, то мы имеем членов РЛКСМ—42,8%, членов партии—37% и кандидатов—24,2%. По служебному положению членов (членов партии и кандидатов партячейки) [1]) рядовых всего 25,6%, комсостава—37,1%, админсостава—4,5%, политсостава—32,8 (см. диаграмму № 2). Эти цифры отражают сущность того положения, которое мы имеем. Я к этому еще вернусь и выясню, что отсюда в практической работе ячеек вытекает и какие задачи в связи с этим стоят перед нами.

Наши ответственные секретари полкбюро.

По партийному стажу мы имеем довольно высокий процент коммунистов гражданской войны—82,2%. Партийный стаж секретарей первичных ячеек характеризуется следующими цифрами: членов партии периода гражданской войны—60%, кандидатов—4,4%. Это, конечно, значительно ухудшает качество наших секретарей ротных ячеек. Но все же в основной массе секретарей полкбюро и секретарей первичных ячеек мы имеем партийный стаж в общем удовлетворительный, что не исключает важности задачи дальнейшего подбора секретарей.

Я не буду останавливаться на политруках, скажу только то, что уже неоднократно говорилось—что армия политруков у нас является армией не плохой в смысле своего социального состава и в смысле партийного стажа. Среди политруков—рабочих 42%, крестьян—43,1%, с партстажем до октября—2,1%, периода гражданской войны—67,1%, но налицо и кандидаты—6,9% (процент высокий) [2]).

От верхушки ячейки перейдем к самой ячейке [3]).

Из всего состава членов РКП (см. диаграмму № 11) по армии и флоту—рабочих—39,9%, крестьян—40,9%, проч.—19,2%. В строевых частях: рабочих—40,5%; а во флоте—55,3%. Среди кандидатов % рабочих выше (в строевых частях—44,3%, во флоте—60,2%). Но этот процент значительно ниже общепартийного,—в партии среди кандидатов рабочих—76%.

Возьмем нашу парторганизацию армии и флота по должностному признаку [4]). Рядовая прослойка в армии и во флоте—2,04%, в строевых частях—25,6%, во флоте—46,8%. Комсостава в армии и флоте—26,9%, в строевых частях—37,1% и во флоте—

[1]) См. диаграмму № 2.

[2]) См. диаграмму № 3.

[3]) Все данные относятся к 1 июля 1924 г.

[4]) См. диаграмму № 12.

21,8%. Таким образом, прослойка рядовых безусловно очень тонка. Здесь необходимо сделать одно замечание о флоте. За истекший год мне приходилось не раз отстаивать ту мысль, что хотя флот представляет особый род войск и чрезвычайно своеобразный, нуждающийся в квалифицированной силе, все же надо подумать и об армии. А эти цифры отмечают, что флот у нас находится в положении значительно более благоприятном, чем армия.

Теперь о средней плотности ячеек армии, вузов и флота (см. диаграмму № 13). Мы здесь имеем сравнительные силы с 1920 по 1924 г. Армия на 1/VII 1920 г.—средняя численность ячейки 27,5, в том числе членов—19,7, кандидатов—7,8, а на 1/X—1924 года—14,3, в том числе членов—8,8, кандидатов—5,5. Мы имеем, следовательно, понижение средней численности ячейки и повышение кандидатской части ячейки (в 1920 году немного более четверти, а в 1924 году немного менее 1/3). Во флоте средняя численность ячейки в 1924 году—21,8, в том числе членов—12,2 и кандидатов—9,6. В вузах средняя численность—50, в том числе членов 24 и кандидатов—26. Кандидатская часть везде значительна. Средняя численность ячейки во флоте не высока.

Далее эти сравнительные данные по социальному составу РКП (по армии и флоту) с 1/I—1922 года и по 1/I—25 года (см. диаграмму № 14). Положение здесь по всем линиям довольно устойчиво, кривые колеблются в общем незначительно. На 1/I—22 года рабочих имелось (в армии и флоте)—34,5%, а на 1/I—25 года—41,6% (повышение). Крестьян в 1922 году—51,8%, а в 1925 г.—43,5% (понижение).

Теперь обращаю ваше внимание на цифры, дающие сравнительные данные по партстажу членов РКП. Здесь тоже положение в общем довольно устойчивое (см. диаграмму № 15). Возьмем членов партии с дооктябрьским стажем и членов партии со стажем 1921 года и позже. Первых на 1/I—1922 г.—5,2%, а на 1/VII—1924 г.—5,4%, вторых—19,5% и 21,7%. Повторяю, что положение в этой части нашего партсостава—устойчивое. Но надо иметь в виду, что в ячейке в настоящее время значительно увеличилась кандидатская масса и что всякая, даже самая незначительная демобилизация парткомсостава и политсостава резко понижает средний партстаж.

Таким образом на 1/VII—24 г. члены партии в армии и флоте по партстажу распределяются так: до октября—5,4%,

с 1918—1919 г.г.—44,2%, с 20—28,7% и с 1921 г. и позже—21,7%. В строевых частях по тем же категориям мы имеем иные цифры—4,3%, 41,4%, 30,7%, 23,6%; а во флоте—7,2% (до октября) 46,1%, 23,3% и 23,4%.

Если сравнить данные с обще-партийными, то получим ясное представление о том, как в отношении партстажа наша военная парторганизация отстала от партии в целом.

В РКП (б) к началу 1924 г. имелось такое положение: с до-октябрьским стажем—11,5% (выше чем в военных парторганизациях в два раза), а с партстажем с 21 г. и позже—15,6%.

Вы знаете, что мы не так давно имели в нашей армии текучесть переменного красноармейского состава. Мы в значительной степени это изжили, но мы не изжили еще текучести политсостава. Это является задачей, которая должна быть разрешена в ближайшее время. Но эта текучесть—внутри армии, в самой же армии ее политсостав стабилизирован, так как в настоящее время в армии прочно сидят одни и те же товарищи, что и находит себе полное подтверждение в предыдущих цифровых данных.

Теперь обратимся к цифрам, характеризующим наш партсостав, и сравним данные о состоянии партсостава по должностным группам с 1-го апреля 1923 г. по 1 января 1925 г. (см. диаграмму № 16), без курсантов ВУЗ и академий. Прежде всего возьмем прослойку рядовых в нашей военной парторганизации. На 1/IV — 23 г. имеем рядовых — 31,8% (ко всей партийной массе) на 1/I—24 г.—34,4%, т.-е. более или менее устойчивый процент, а затем кривая резко падает: на 1 июля 24 г.—рядовых уже 24,6%, а на 1 января 25 г.—23,2%.

Процент политсостава в общей массе коммунистов падает на протяжении 1923—25 г.г., процент же партийного комсостава за это же время непрерывно поднимается, при чем он поднимается настолько энергично, что к 1925 году перегоняет политсостав. Политсостав на 1/IV—23 г.—38,1%, на 1/I—24 г.—37,1%, затем понижение до 34,9% на 1/VII—24 г. и новое понижение к 1925 г.—до 29,7%. Комсостав на 1/IV—23 г.—18,4%, на 1/I—1924 г. уже 23,3%, на 1/VII—1924 г.—32,6%, т.-е. почти догоняет политсостав, и на 1/I—1925 г.—38,2%, тогда как политсостав в общей массе парторганизации занимает уже меньше трети (29,7). Здесь мы имеем наше основное завоевание. Это есть одна из главных предпосылок того, что мы сейчас вплот-

ную подошли к практическому проведению единоначалия. Это есть основной показатель тех крупных достижений в рядах Красной армии, которые мы имеем. В то же время повышение роли комсостава в нашей военной парторганизации не может не иметь значения и при разрешении ряда вопросов о работе партячейки и при разрешении вопроса об укреплении дисциплины. Но об этом ниже.

В общей сумме этих сравнительных данных необходимо остановиться еще на ротной ячейке в тердивизиях и на открытых и закрытых партсобраниях. Если мы посмотрим на диаграмму о числе и составе ячеек в тердивизиях (см. диаграмму № 17), то мы увидим картину, которая для нас с вами ничего нового не представляет. Количество ячеек между сборами равно 538, а во время сборов—1,181, средняя плотность ячейки между сборами—15,8%, а во время сборов—11,9% (понижается). Прослойка рядовых между сборами—21,7%, а во время сборов—41,2% (повышается). Процент кандидатов в ячейке между сборами—36,5, а во время сборов—40,3% (повышается). В соответствии с этим процент членов понижается—63,5% до 59,7%.

Теперь относительно собраний (см. диаграммы № 18) У нас сейчас вверху, подавляя, если можно так выразиться, всю работу нашей ячейки, сидит открытое собрание. Мы не имели возможности дать цифры собраний открытых или закрытых 1921 г. В 1923 — 24 г.г. уже есть возможность это сделать, и мы видим, что в 1923 г. из среднего месячного числа собраний открытых—1,6%, закрытых—0,5%, а всего—2,1%. В 1924 году открытых—1,5%, закрытых—0,5%, а всего—2%. Это по армии; по флоту картина более или менее одинакова. Тут мы имеем положение, над которым нужно подумать и не только подумать, но и кой-что сделать, т.-е. нажать сейчас, не ослабляя, конечно, а усиливая нашу работу среди беспартийных, нажать сейчас со всей энергией на организацию и работу закрытых партсобраний.

Наш военный комсомол.

Мне уже приходилось говорить, что РЛКСМ сейчас начинает новую историю в жизни армии, что его роль сейчас непрерывно повышается и будет повышаться. Ваши доклады на совещании свидетельствовали о том, что работе РЛКСМ мы в настоящее время не уделяем того внимания, которого она заслу-

живает. В настоящее время в качестве рядовой прослойки в армии и флоте мы имеем кандидата в члены партии и комсомольца. Это те, кто живет со всем красноармейским составом в казарме, кто с ним вместе обучается, дышит одним воздухом, живет одними нуждами и связывает нашу парторганизацию непосредственно с красноармейской массой. Нам нужно эту основную связь с красноармейской массой, кандидата в члены партии и комсомольца целиком и полностью за партией обеспечить. Для этого нужно на эту работу нажать не в десять, а в сто раз больше, чем это делается до сих пор.

Мы сейчас очень мало еще делаем в смысле воспитания и перевоспитания комсомольца и кандидата, в смысле использования его для овладения всей красноармейской массой. Перед нами, и с точки зрения укрепления дисциплины, встает задача овладения красноармейской массой. Эта задача выдвигается перед ячейкой значительно более на первый план, чем это было раньше. Сейчас нам нужно, сохраняя ячейку на прежнем месте, в системе военного партполитаппарата обратить большое внимание на ту сторону работы. Надо понять особенность работы ячейки в нынешней обстановке, понять, что роль ячейки в настоящее время поднимается. Это поставит перед всем нашим военным аппаратом новые задачи. Парткомандир, комиссар, политработник—все они должны понять повышающее значение нашей военной ячейки, направить и эту часть партийного аппарата на повышение боеспособности армии и флота. Здесь выдвигается также и вопрос о комсомоле.

Вот цифры, которые характеризуют социальный состав членов РЛКСМ (см. диаграмму № 19). В армии и флоте рабочих (в РЛКСМ) 45,3%, крестьян 45% и прочих 9,7%. В строевых частях рабочих комсомольцев—39,5%, а во флоте—68,8%.

По союзному стажу РЛКСМ в армии и флоте на 1 июля 1924 г. (см. диаграмму № 20) с 1918—1919 г.г. в военном комсомоле—7,4%, с 1920—21 г.г.—21,8%, с 1922 г.—20%, 1923 г.—28,3% и с 1924 г.—22,5%. Таким образом, половина, комсомольцев в армии и флоте вступила в комсомол за последние два года. Во флоте картина несколько иная—со стажем 1918—1819 г.г.—16,9%, со стажем 1920—21 г.г.—32,5%, а со стажем 1923 г.—16,4% и 1924 г.—всего лишь 3,7%.

Состав комсомола во флоте более квалифицированный, чем в армии.

Если мы возьмем отдельно строевые части, то получим такую картину: комсомольцев со стажем 1918—19 г.г. всего—3,9%, со стажем 1920—21 г.г.—17,5%, со стажем 1922 г.—15,8%, 1923 г.—32,8% и 1924 г.—30%. Таким образом в стрелковых частях около $^2/_3$ комсомола со стажем 1923—24 г.; то же самое и в частях, приписанных к посекрам (64,5%).

Эта диаграмма лишний раз подтверждает, что нам необходимо вплотную заняться с комсомольцами. Ведь $^1/_3$ молодых комсомольцев почти ничем не отличается от красноармейцев. Их нужно воспитывать и перевоспитывать. Над ними нужно сидеть денно и нощно, для того, чтобы сделать из них сначала настоящего комсомольца, а затем и члена партии.

А другая треть—комсомольцы 1923 года, ведь они тоже не являются ахти какими ленинцами, они, пожалуй, лишь немного выше ростом красноармейца, да и то не всегда. Здесь тоже непочатый угол работы для партийного просвещения. Займитесь, товарищи, вплотную займитесь комсомольскими группами содействия! Это очень нужная, очень важная работа.

В общей массе военных комсомольцев на кандидатов приходится 7,5% (в армии и флоте). Для строевых частей эта цифра поднимается до 8,2% и во флоте падает до 0,8%. Это не лишняя цифровая характеристика военного комсомола—$^1/_{12}$ часть комсомола кандидаты. Состоящих в РКП комсомольцев мы имеем—в армии и флоте—16,4% (см. диаграмму 21).

Вот, товарищи, состояние нашего низового партийного и комсомольского аппарата в армии и флоте. Эти данные надо иметь в виду, когда мы будем делать практические выводы.

Современная обстановка и вопрос о дисциплине.

Нелишне остановиться дополнительно на некоторых вопросах, имеющих то или иное отношение к современной обстановке. Прежде всего мы имеем поставить на очередь дня задачи обороны советского государства. Мы сейчас имеем армию, в которой вся структура уже приспособлена к строительству в условиях мирной обстановки. Мы перешли к нормальному порядку комплектования армии, мы перешли к устойчивому порядку прохождения службы в военном ведомстве, мы имеем устойчивый личный состав нашей армии, сократили армию

максимально, перешли на территориальную систему. С другой стороны, мы имеем новый момент современной обстановки. Это момент изменившегося международного положения. Попытки организации против нас анти-большевистского блока заставляют нас вопрос обороны страны выдвинуть в число очередных задач. Таким образом, с одной стороны, работа армии развертывается в условиях мирного строительства, а с другой стороны, мы имеем выдвинувшуюся на передний план задачу повышения обороноспособности страны. Это заставляет нас с большей, чем раньше, энергией сделать нажим на укрепление дисциплины, сделать нажим на работу по повышению боеспособности армии. Надо помнить, что уровень дисциплины в армии в мирное время в значительной степени предопределяет высоту, крепость и устойчивость дисциплины в военное время. Это первая особенность нынешнего положения, на которую я обращаю ваше внимание.

Затем вторая особенность,—тоже не менее существенная,—это то, что диктуется нам современной внутренней обстановкой. Лозунг, который дан сейчас нашей партией,—повернуться «лицом к деревне»,—этот лозунг продиктован оценкой всего положения крестьянства в настоящее время. Армия в настоящее время является очень чутким инструментом, который отражает малейшее колебание, которое имеет место среди крестьянства и между крестьянством и рабочим классом. Мы имеем в настоящее время теснейшую связь армии с деревней через наше терстроительство. Это лишний раз выдвигает перед нами вопрос о дисциплине, как очередную задачу.

У нас за последнее время в большом распространении слова: «активность крестьянства». На страницах «Красной Звезды», в целом ряде корреспонденций, а также в окружных журналах, неоднократно отмечалось, что осеннее пополнение отличается большой активностью. Это общий голос, который идет к нам со страниц наших сводок, со страниц наших газет, со страниц наших журналов, и это есть не что иное, как отражение повышенной активности всей крестьянской массы, которая является сейчас фактом общепризнанным. Это обязывает нас к усилению политического просвещения в армии и к систематической работе по укреплению дисциплины. Дисциплина есть основной показатель боеспособности армии, дисциплина является производной от громадного количества материальных и духовных факторов, действующих в армии, это то, чем оценивается, насколько армия крепка и устойчива.

Третья особенность, которую я считаю нужным подчеркнуть, заключается в том своеобразии, которое присуще нашим нынешним военным ячейкам в отличие от гражданских. Я здесь совершенно не касаюсь вопросов о том, что система построения нашего партполитаппарата в армии отличается от системы гражданских органов. Это вам известно. В нашей партийной ячейке в армии мы имеем: 1) текучий состав наших ячеек, потому что мы каждый год призываем и каждый год увольняем; 2) при этом такой состав партийной ячейки, в которой начальствующий элемент в армии играет доминирующую роль, а рядовая прослойка незначительна, и 3) в настоящее время мы имеем специальную задачу—укрепление военной дисциплины, часть которой ложится и на наш военный низовой партаппарат.

И, наконец, в-четвертых, я считаю нужным особо остановиться на тех сторонах современной тактики, которые предъявляют повышенные требования к дисциплине. Мне уже многократно приходилось указывать, что усовершенствование техники вооружения, усложнение системы управления вооруженными силами, переход к групповой тактике диктует нам предъявление значительно более высоких требований к дисциплине, чем это было раньше. Групповая тактика требует от нас того, чтобы дисциплина была выше. Без дисциплины мы не сможем подготовить такого красного воина в рядах нашей рабоче-крестьянской армии, который сумеет и на полях битвы действовать по тем основным тактическим правилам, которые мы ему сейчас преподаем.

Для наших солдат, для наших красноармейцев, состоящих на 90% из крестьян, культурный уровень которых низок, эта задача будет натыкаться на значительные затруднения. Имея перед собой задачу обучения бойца в системе групповой тактики, мы должны всемерно повышать дисциплину и сознательность этой дисциплины.

Вот то основное, что мы должны дополнительно принять во внимание, чтобы понять ту обстановку, в которой приходится работать всем организующим силам в нашей армии, в том числе и нашим партийным ячейкам.

Недочеты низового партаппарата и работа ячейки.

Значение работы партийной ячейки в армии и во флоте в настоящее время повышается, ее вес, ее роль увеличивается. И вот здесь мы сталкиваемся с целым рядом крупнейших недо-

статков как в составе нашей ячейки, так и в ее работе. Не так давно по постановлению ЦК нашей партии и при ближайшем участии Политуправления РККА в ряде округов было произведено обследование военных ячеек.

Мы имеем материал, который нашел уже оценку и со стороны Орготдела ЦК, и со стороны ПУР'а. Я здесь остановлюсь только на небольшой части этого материала, касающегося двух наших округов—УВО и ЗВО. Что дает нам обследование ячеек Украинского военного округа? Комиссия, обследовавшая украинские военные ячейки—констатирует, что партийная прослойка «очень слаба», она указывает на ряд примеров, которые иллюстрируют этот вывод, и отмечает, что «подавляющее большинство членов партии военных ячеек занимает командные посты». Эта же докладная записка отмечает одну черту в работе нашего партаппарата, мимо которой мы не можем пройти—это слабое втягивание в партию кр-цев. В записке указывается, что Украинский военный округ издал в свое время даже директиву, которая фактически вела «к полному прекращению приема в партию крестьян». Притока новых членов в военные ячейки, такого, как нужно, нет, и нам необходимо добиться быстрейшего перевода кандидатов в члены партии, нам нужно добиться правильной системы регулирования личного состава наших партячеек, нам нужно добиться того, чтобы рядовая прослойка увеличилась, чтобы мы имели постоянный приток красноармейской массы, новых кандидатов и новых членов нашей партии из этой массы. Обследование отмечает большую загруженность работой по всевозможным планам. Докладная записка говорит следующее: «писанию планов по партработе уделяется слишком много времени, при чем проводить их в жизнь не всегда удается». И дальше: «фактически это писание планов превратилось в канцелярскую, ненужную пачкотню бумаги». Та же докладная записка отмечает, что «в парторганизационной работе видна определенно вялость, чувствуется казенщина и нет жизни. Пример: повестки для партсобраний не прорабатываются и даже не всегда подготовляются. Отчеты партийцев о своей работе совершенно отсутствуют, совершенно отсутствует учет советски-настроенного красноармейского актива и т. д.». «Посещение ячейковых собраний, в большинстве, расценивается как партобязанность, указанная в плане, и только».

Относительно комсомола общий вывод сделан такой: «Работу среди комсомольцев нужно считать слабой».

Теперь остановлюсь на выводах, которые сделала комиссия, ездившая в ЗВО. О красноармейцах в докладной записке читаем: «политическое развитие чрезмерно слабо, в особенности у молодняка. В основных вопросах разбираются слабо, событий гражданской войны почти не знают». Переходим к оценке ячейки и ее работы. «Ротных ячеек нигде нет, только при полковых школах»,—пишет комиссия в своей записке о тех частях, которые она обследовала. Далее—«процент насыщенности коммунистами надо признать недостаточным для терчастей». О собраниях ячеек читаем в записке: «Преобладание открытых партсобраний не дает возможности основательно проработать вопросы внутрипартийной жизни, так как повестка открытого собрания приспосабливается больше к беспартийным».

Вы помните мою диаграмму о партсобраниях. Вы видели на ней ясно выраженное преобладание открытых собраний. Комиссия ЦК на основе обследования нескольких ячеек дает вам указание—к чему такое преобладание приводит.

А вот и конкретные выводы комиссии о партпросвещении: «Работа по партпросвещению не вполне удовлетворительна. Чувствуется формальный подход. Усвоение недостаточно». Далее—«с постановлениями партсъездов знакомы недостаточно, и в частности, примерно, треть плохо знает постановления XIII партсъезда». Где же здесь, спрашиваю я вас, ленинская выучка? Без изучения партийных съездов, которые рассматривают важнейшие вопросы, не научишь партийного молодняка большевизму.

Записка комиссии останавливается и на связи с местными организациями. «Обычно связь с местными организациями,—читаем в записке,—формальна — взаимное представительство и вхождение в разные органы. Ограничивается связь только верхушками. По существу полк не знает местной жизни, местные работники не знают полка». Это уже совсем скверно. Особенно, если это имеет место и в городе, и в деревне. А это именно так,—записка комиссии приводит несколько фактов для иллюстрации этого «зла».

Крупнейшим недостатком страдает и работа среди беспартийных. Вот несколько указаний: «работа не строится под углом борьбы с отсталыми крестьянскими настроениями. Недостаточно ставится целью увеличение влияния партии на беспартийных. Ротные ячейки достаточным авторитетом пользуются редко

и о работе их кр-цы иногда не знают». Еще—«индивидуальная обработка ведется слабо».

О комсомольской работе записка делает такие выводы: «по уровню развития комсомольцы не только отстают от партийной организации, но не многим отличаются даже от беспартийных», и «группы содействия себя оправдывают».

Эти замечания комиссии надо не на словах, а на деле принять во внимание. Комсомол в армии и флоте—важнейшее дело. Надо вплотную заняться группами содействия. В заключение укажу, что докладная записка комиссии Западного округа отмечает слабое внимание парторганизаций «к вопросу о дисциплине» и «чрезмерную нагрузку» работников.

Секретари ячеек о своей работе.

В дополнение к данным этого обследования, я возьму несколько иллюстраций из того материала, который дали ваши доклады. Укажу прежде всего, что некоторые докладчики, а их было не мало, несколько по казенному подошли к своей задаче и дали мало живого материала о ячейке и ее работе. Это крупнейший недостаток. Многие из вас останавливались на оценке состава ячеек и отношений между членами партии внутри ячейки.

Вот тов. Галиев рассказывал нам о том, что у него не так давно военком являлся не как руководитель, или как представитель партии, а как начальник над ячейками. «Были такие случаи,—говорил тов. Галиев,—когда при входе военкома на партсобрание подавалась команда «встать» и т. д. «Тот же товарищ отмечал, что активность ячейки была невысокая. Правда, сейчас, как говорил тов. Галиев, это изживается, но, если это даже так, то все равно эти случаи должны быть образцом того, как не надо делать. Дисциплина в армии должна быть твердая, но именно в этих целях необходимы нам активность ячейки и товарищеские, а не начальнические отношения в ней.

Чем крепче товарищеская спайка коммунистов в армии и флоте, тем тверже, устойчивее будет воинская дисциплина в части. Не надо забывать, что в данном случае партдисциплина играет подсобную роль, служит средством укрепления дисциплины воинской. О фактах, подобных предыдущим, рассказывал и т. Смагин. Но помимо этого он выступил с практическим

предложением, которое, между прочим, сопровождалось очень характерным замечанием не одного, а нескольких голосов с мест. Тов. Смагин сказал так: самый подбор секретарей ротных ячеек слабоват. Мы взяли «курс на секретаря ротной ячейки из красноармейцев».

В дальнейшей н а ш е й р а б о т е необходимо всем частям взять курс на то, чтобы секретарей ротных ячеек иметь из красноармейцев, при этом с мест раздавались голоса: «где их взять?»

Это возглас очень характерный, который подчеркивает основную нашу беду, что нет красноармейцев в достаточном количестве среди военных ячеек. Нам надо нажать, чтобы число секретарей из красноармейцев увеличилось. Конечно, эта задача нелегкая, разрешить ее с налета не удастся, но поставить такую задачу перед собой нам надо,—тогда и практические результаты не замедлят появиться. Целый ряд секретарей в своих докладах касался вопроса и о дисциплине. Отмечали случаи ее нарушения.

Доклады ваши подчеркнули также незначительную активность ячеек, подчеркнули также и чрезмерную плановость, сверхплановость. Один из товарищей, я уже не помню кто именно, рассказывал, как у них план составляется. Это целая государственная канцелярия по выработке плана. Это такой канцелярский коловорот, в котором всякая живая работа может задохнуться и заглохнуть. Целый ряд товарищей указывал, что недостаточно хорошо подобраны секретари ячеек и организаторы комсомольцев, что они слишком молоды, мало опытны и т. д.

Были отмечены случаи, что президиумы ячеек распадаются, что имеются президиумы кооптированные. Все это свидетельствует о слабости нашего партийного низового аппарата. Нам нужно из этих материалов, рисующих картину состояния нашего низового партийного аппарата, своевременно сделать соответствующие практические выводы. Нам нужно поднять целым рядом мер крепость и плотность наших партийных ячеек. Нам нужно добиться того, чтобы рядовая прослойка наших ячеек увеличилась. Это одна из очередных задач, которые перед нами стоят.

Ячейка должна помогать командиру.

Я уже вам говорил, что в настоящее время перед ячейкой стоят важнейшие задачи. Ячейка должна помогать комполитсоставу в полном овладении красноармейской массой. Над подго-

товкой бойца работает командир, работает и комиссар. В чем ваша специальная задача?

— Ваша специальная задача вытекает из отличительных черт вашего положения, как партийной ячейки. — Вы являетесь основной клеточкой партийного аппарата и непосредственно связаны с гущей красноармейской массы. Коммунистическое воздействие идет в широкие красноармейские массы прежде всего через ячейку и через комсомол. Нам нужно добиться того, чтобы этот живой, гибкий, глубоко в красноармейские массы входящий аппарат оказал максимальное содействие комполитсоставу в его работе по укреплению воинской дисциплины Нужно добиться, чтобы внутри самой ячейки дисциплина стояла на высоком уровне. Каждый член партячейки, каждый комсомолец должен служить примером, быть образцом дисциплинированности. Это прежде всего. Ячейка владеет щупальцами, которые соединяют ее непосредственно с красноармейской массой. Нам надо, чтобы именно через воспитательную работу шло овладение красноармейской массой ячейками. Тем самым ячейка будет оказывать большое содействие задаче, которая стоит перед командиром, т.-е. задаче — быть руководителем своей части.

Тройная задача.

Перед ячейкой стоит тройная задача: работа над собой, внутрипартийная работа для того, чтобы сделать из каждого члена партии, кандидата и комсомольца, настоящего ленинца. Далее, задача воинского воспитания — каждый партиец, каждый комсомолец должен быть образцовым солдатом Красной армии и военным моряком Красного флота. И, наконец, ваша задача состоит в развитии, расширении работы среди беспартийных.

Основной целью этой работы является создание баспартийного актива.

Этот актив будет крепким слоем окружать нашу ячейку, из него будет пополняться партия новыми свежими силами, он будет облегчать всему военному партполитаппарату задачу распространения коммунистического просвещения в казарме. Таким образом, создание этого беспартийного актива, окружающего ячейку плотным и крепким кольцом, является основной задачей. Эту задачу вы сумеете выполнить не формальным казенным подходом, а живой работой, учитывающей ее опыт, особенности

обстановки и т. д. В связи с этим, я остановлюсь еще на одной стороне работы военной ячейки, это на связи с деревней с фабрикой и заводом.

Если перелистать стенограмму докладов с мест, то они почти проходят мимо этой задачи. В то же время мы имеем и другое явление. Я внимательно просмотрел некоторые главполитпросветовские книжки об избе-читальне. В них вы найдете буквально все — о массовой работе избы-читальни, о кружковой работе, об уголках в избе-читальне, буквально все. Но о военной пропаганде, о работе среди переменников, о военно-спортивных кружках, об организации военных уголков при избе-читальне не сказано ровно ничего.

Доля вины в этом есть и наша, это мы не нажимаем на наши центры, на местные организации, на избы-читальни и пр. чтобы они помогали армии, помогали обороне страны, оказывали содействие нам в деле распространения военных знаний в массе рабоче-крестьянского населения. Говоря о работе среди беспартийных, надо особо подчеркнуть, что ленинский уголок— это главнейший путь, который должен вести Красную армию к коммунистическому просвещению. Связь ячейки с массой должна пролегать через ленуголок.

И перед лицом этой задачи еще и еще раз необходимо подчеркнуть вопрос об увеличении рядовой прослойки в нашей ячейки.

Этого надо добиться во что бы то ни стало. Без этого наша ячейка не сумеет выполнить своих задач. В армии 10% рабочих и 85% крестьян (округляя цифры). Надо стремиться к тому, чтобы максимум из этих 10%, за время своего пребывания в армии, вошел в ячейку. Надо усилить всеми мерами приток наиболее активной, передовой части этих 85%.

Через нажим на все способы политико-просветительной работы в армии, через усиление работы ячейки, через беспартийный красноармейский актив — таковы пути к осуществлению этой задачи.

Ячейка в терчастях.

Мне остается отметить только некоторую черту в работе партийных ячеек в терчастях. Терформирование, как я уже говорил, дает теснейшую связь армии с деревней. Армия является военной и военно-политической школой для крестьянского

молодняка. В тердивизиях эта задача усложняется тем, что 11 месяцев переменник находится не в казарме, а в деревне. В терчастях от ячейки требуется особая крепость, особая дисциплинированность и особо тесная связь с местными организациями.

В работе между сборами и в работе во время сборов роль ячейки должна быть очень значительна. То, что я говорил относительно изб-читален, это целиком и полностью, даже в большей степени, применимо к нашим терчастям.

Ячейка—нацчасти и нацменьшинства.

Считаю нужным отметить сложность работы партячейки в наших национальных частях и среди нацменьшинств. Разрешение национального вопроса — это наша практическая работа, которая известной частью ложится и на вас. На вас она ложится особенно тяжело, потому что вы имеете в армии не малые затруднения в этой области. Товарищ из Туркестана говорил, что его полк распылен по 63 гарнизонам и дислоцирован в 3-х республиках. Распыленность громадная,—попробуйте в таких условиях наладить работу. Мы, или имеем единый национальный состав или величайшую пестроту национального состава. Во втором случае, препятствия в постановке работы среди меньшинств очень большие. Далее, нет военных газет, которые обслуживали бы национальные меньшинства. Это отмечали товарищи из Грузии и Азербайджана. Кроме того, нет литературы на не-русских языках. С переводами наших уставов на туземные языки дело обстоит очень плохо. Конечно, лишь внимательным и упорным воспитанием и перевоспитанием этой массы мы можем добиться результатов. Работа наших ячеек, как органа агитационного и пропагандистского, воспитывающего и перевоспитывающего, помогающего командному составу, является важной и ответственной.

Учет местного опыта — первое дело.

Мы будем еще иметь возможность остановиться с большим вниманием на этих вопросах в секциях. Мы в секциях эти вопросы проработаем звено за звеном. Ваше дело в секциях будет заключаться в том, чтобы эти тезисы положить на стол вашего

местного опыта. Учет опыта работы ячейки имеет крупнейшее значение, ибо только на его основе можно будет делать соответствующие практические выводы.

Перед ячейкой стоят большие задачи. Пусть опыт ее работы учитывается и изучается систематически. Тогда мы сможем исправить недочеты низового партаппарата и использовать его для укрепления боеспособности Красной армии и флота.

Конкретные вопросы работы военной ячейки.

Заключительное слово на совещании секретарей военных ячеек 26 февраля 1925 г.

Прения, которые развернулись по моему докладу, затронули большое количество вопросов. В записках, тоже самое, нередко в весьма отчетливой формулировке, поставлен целый ряд практических вопросов, касающихся работы партполитаппарата под углом укрепления дисциплины.

Дисциплина — очередная задача.

Из всего материала прений и записок я возьму только ту часть, которая в той или иной степени затрагивает общие вопросы или такие практическе вопросы, которые имеют общее значение. Мы совершенно правильно выдвинули вопрос о дисциплине; прения, которые имели здесь место, лишний раз подтвердили, что для нас в настоящее время этот вопрос имеет значение первоочередное и что на него необходимо обратить пристальное внимание. Тов. Павленко упрекал меня в том, будто бы я ставил вопрос о дисциплине слишком оптимистически. Я должен рассеять это недоразумение. Я никогда не ставил вопроса о дисциплине оптимистически. Сама постановка этого вопроса на совещании представителей низового аппарата говорит о том, что мы придаем этому вопросу первоклассное значение. Я думал и думаю, что вопрос о дисциплине возник сейчас не только потому, что у нас имеется налицо некоторое ослабление дисциплины, но в значительной степени потому, что мы сейчас работаем в обстановке мирного строительства, и что от степени устойчивости дисциплины в армии в мирной обстановке зависит в значительной степени уровень дисциплины

ее устойчивость во время войны, в боевой обстановке. Вот поэтому нам и необходимо сейчас этот вопрос поставить на первый план. Вот поэтому этот вопрос и выдвигается в качестве одного из первоочередных вопросов.

С чем надо бороться?

Последний из говоривших товарищей от флота жаловался здесь на то, что не всегда дисциплинарные наказания, применяемые комсоставом, правильны. Он говорил: «плюнул — и семь суток под арест», и приводил целый ряд подобных примеров. Я считаю необходимым здесь предупредить вас всех, что именно вопрос о дисциплине так, как он поставлен в настоящее время, требует от нас того, чтобы мы боролись прежде всего с недостаточным нажимом на установление твердой дисциплины. Эта линия недостаточно еще усвоена, а возьмите нашу печать, возьмите «Красную Звезду», возьмите «Военный Крокодил», и не редко вы увидите, что печать не совсем правильно освещает вопрос о дисциплине. «Военный Крокодил», например, борется, бичует, смеется над перебарщиванием дисциплины. У флотского товарища имеется ошибка, одинаковая с «Военным Крокодилом», он прежде всего хочет бороться с перебарщиванием дисциплины. Для данного момента важно понять, что сейчас надо бороться с другим явлением, с тем, что комсостав не применяет в должной степени прав, которые ему дает устав; сейчас надо бороться с мягкостью, с уклонением от этого, надо бороться с ослаблением дисциплины.

Деревенские настроения и наша работа.

Здесь несколько товарищей указывали на наличность деревенских настроений и на связь их с вопросом дисциплины в армии и флоте. Тов. Гугин сказал: «деревенские настроения заполнили умы красноармейцев». Это есть один из важнейших моментов, с которыми мы имели дело в последнее полугодие.

Армия у нас крестьянская, обновляться она будет за счет крестьянского молодняка, и при этом обновляться будет регулярно каждый год. Общая обстановка в деревне у нас в настоящее время отличается большой сложностью. Настроения и колебания в деревне находят в армии самое чуткое и моменталь-

ное отражение. Все это, конечно, имеет самое ближайшее отношение к вопросу о воинской дисциплине. Поэтому на это надо будет обратить внимание, надо будет с ним считаться и, если угодно, из него исходить. В каком смысле, в том, что нам надо в деле обработки крестьянского молодняка, беспартийной красноармейской массы заранее запастись терпением, потому что, ежели мы здесь попытаемся разрешить задачу воспитания и перевоспитания крестьянского молодняка с налету, то мы наскочим на целый ряд таких затруднений, которых мы с маху не разрешим. Повторяю, тут надо запастись терпением, нужна систематическая, упорная работа. Надо прямо сказать — вот мы в армии сейчас имеем исключительное положение. В каком смысле. Мы имеем армию, как гигантский резервуар, в который мы втягиваем громадную массу крестьянского молодняка, при чем ставим его в такое благоприятное для государства и нашей партии положение, что имеем максимальную возможность его перевоспитать. Нигде нельзя лучше воспитать, научить, просветить молодого крестьянина, как в Красной армии, пользуясь всеми возможностями, которые армия и весь армейский аппарат предоставляют нам для воспитания и перевоспитания в нашем духе молодняка. Здесь «нахрапом» ничего не сделаешь.

Я уже говорил, да и вы все прекрасно знаете, что наша армия — новая армия, что она строится на началах новой дисциплины, новой военной организации нового класса. Поэтому нам здесь нужно проводить систему железной, непоколебимой дисциплины. Нужно пользоваться разными способами для ее установления.

Систему воспитания и перевоспитания мы должны проводить настойчиво, терпеливо, и при этом обработку крестьянского молодняка должны соединить с твердыми систематическими мерами дисциплинарного порядка. Тогда мы установим такую дисциплину в армии на мирном положении, которая в значительной степени предопределит высокий уровень дисциплины во время войны, в боевой обстановке.

Еще раз о рядовой прослойке.

Нам надо понять основную задачу, которая стоит в настоящее время перед нашей военной ячейкой, а именно — понять задачу содействия комполитсоставу в деле установления твердой

дисциплины в армии путем овладения красноармейской массой через те щупальцы, которыми обладает военная ячейка. Целый ряд товарищей останавливались на этом вопросе. Были указания на целый ряд крупнейших затруднений в этой работе.

Тов. Севастьянов говорил таким образом: «Конечно, задача воспитания красноармейцев — задача важнейшая. Но кто будет воспитывать?» Это действительно такой вопрос, над которым мы должны сугубо задуматься. Те материалы, которые у нас здесь были, те материалы, которые вы дали своими докладами и прениями по вопросу о дисциплине, говорят о том, что военная ячейка в армии в настоящее время, с одной стороны, вплотную подошла к задаче овладения красноармейской массой, а с другой стороны, — ее строение, состав ячейки таковы, что у нее иногда нехватает тех щупальцев, через которые она могла бы выполнить свою задачу по воспитанию беспартийной красноармейской массы, по воспитанию крестьянского молодняка. Целый ряд товарищей указал, что рядовая прослойка очень тонка. Встречаются такие случаи, когда в казарме нет ни коммуниста, ни комсомольца даже. Это, конечно, наиболее отрицательные случаи. В целом ряде мест мы имеем положение более благоприятное. Но нам надо исходить из худшего.

Это важнейшее затруднение, с которым нам приходится считаться. Второе затруднение, на которое здесь ряд товарищей указывали, это то, что сами-то воспитатели недостаточно воспитаны, что самому-то воспитателю очень часто нужно пройти определенный курс партийных и политических наук для того, чтобы передать свои знания, свои навыки, свое умение этой беспартийной кр-ской массе.

На совещании начпуокров мы уже говорили об этом, говорили, что у нас очень часто в нашей работе в армии имеется культурнический уклон, что мы по сути дела очень часто преподаем только политграмоту в лучшем случае, а нам нужно не только поднимать культурный уровень, не только поднимать политический уровень, т.-е. преподавать политграмоту, но нам нужно из каждого члена партии, из каждого кандидата, из каждого комсомольца выработать ленинца-большевика. Поэтому на совещании начпуокров был дан лозунг — не политграмота, а ленинская учоба и выучка. Сейчас этот лозунг становится еще более очередным. Эта задача должна пронизать буквально всю систему нашей просветработы в деревне, и политчас, и лен-

уголок, и работу ячейки, везде и всюду мы к этому должны стремиться.

Что же тут надо сделать? Тов. Севастьянов так ставил вопрос — «можем ли мы держать курс на рабочего?». Конечно, можем, но в размерах ограниченных, потому что армия у нас крестьянская и пополнение у нас крестьянское, со все увеличивающимся процентом крестьянского молодняка. Другие товарищи спрашивают — «можно ли принимать в партию крестьян?». Безусловно, можем, должны! Тов. Севастьянов здесь нам рассказывал о том, какая у него была неудача с приемом кр-цев крестьян. Я думаю, что нам нужно взять сейчас задачу увеличения рядовой прослойки. Нам нужно попытаться в наши партийные ячейки, и через комсомол, и непосредственно из массы, втянуть крестьянский элемент, и не только бедняка, но и середняка. Разумеется, практика должна подсказать нам в каждом отдельном случае, как это сделать, но, что эту задачу надо поставить, к ней стремиться, ее выполнить, это безусловно.

О секретаре из красноармейцев.

То же самое с верхушкой нашей партийной ячейки, с секретарским составом наших ячеек. Разумеется, мы сейчас не можем поставить перед собой задачу иметь секретарей из кр-цев, потому что у нас очень часто в ячейке нет таких кр-цев, которых мы можем сделать секретарями. Для этого нужна очень высокая политическая и партийная квалификация. Но что нам нужно? Нам нужно пользоваться всяким даже самым малейшим случаем для того, чтобы подходящего кр-ца выдвигать в секретари ячейки. Вот, например, есть записка, которая спрашивает: «скажите, пожалуйста, может ли быть секретарем ротной ячейки кр-ц член РКП, только вступивший, но парень развитой и практический?» Конечно, может. У нас установлен определенный стаж для секретаря, но здесь мы должны пойти на исключение. Если мы имеем кр-ца рабочего или крестьянина, хорошего парня, развитого, которого можно выдвинуть, который разовьется, надо его выдвигать.

Нам нужно, я хочу мимоходом об этом упомянуть, поднимать чувство ответственности в армии, нам надо выдвигать товарищей из партийной красноармейской массы. Нам надо, если есть к тому лишь какая-нибудь возможность; выдвигать на

должности секретарей ячеек — кр-цев, эта задача не будет разрешена лобовой атакой, эта задача длительная.

О нагрузке и перегрузке.

Только таким путем мы можем наладить нашу работу. Надо прямо сказать, что силами самой армии ограничиться здесь нельзя, придется обратиться к местным партийным организациям. Этот вопрос вам придется поставить перед губкомами, а нам перед ЦК партии. Надо выработать практические меры, которые дали бы дополнительную сумму сил, для того, чтобы партвоспитательную работу внутри ячеек мы бы сумели поставить, как следует. В связи с этим ставится также вопрос, на котором многие ораторы останавливались—это вопрос о перегрузке. Комполитсостав чрезвычайно перегружен; это истина известная. До сих пор мы пока что разговаривали, как эту перегрузку уменьшить. Нужно бросить разговоры, засучить рукава и приняться за дело. Нужно этот вопрос поставить перед Реввоенсоветом Союза.

Думаю, что объединенными силами нам удастся сдвинуть с мертвой точки этот вопрос. Этот вопрос практически нельзя разрешить быстро, но поставить и проработать, собрав весь местный опыт, наметить ряд практических мер и провести их.

Ячейка в военном политаппарате.

Рядом товарищей были затронуты вопросы о положении ячеек в системе нашего политаппарата. Поднимать вопрос об изменении положения ячейки в военном политаппарате ни в коем случае не следует. Ячейки имеют определенное положение во всей системе нашего политаппарата в армии и флоте.

Это положение узаконено и оправдано годами гражданской войны, и нам нет надобности его пересматривать. Нам нужно в настоящее время не расширять права ячеек в армии, а нужно требовать от ячеек более тщательного выполнения своих обязанностей.

О комсомольских «группах содействия».

То же самое относительно комсомола. Мы организовали «группы содействия», и подождем немножко, этот опыт как следует проверим, незачем нам тут особенно торопиться. Я дол-

жен сказать, и вы это сами знаете отлично, что мы не имеем пока еще достаточного опыта с «группами содействия», потому что в целом ряде мест никаких «групп содействия» фактически еще не существует. Надо наладить комсомольскую работу через «группы содействия». Если они себя оправдают, если комсомольцы у нас в смысле идейной закалки и организационной скрепы поднимутся, мы можем сделать потом и дальнейший шаг, но только на точном учете опыта. Торопиться тут не следует, не следует и потому, что комсомол у нас сейчас требует очень внимательного и очень осторожного отношения, с одной стороны, а с другой, комсомол, это одна из наших важнейших задач в армии. На работу «групп содействия» нам нужно налечь.

«Группы содействия» дают возможность бороться с раскомсомоливанием комсомольцев, дают возможность, правильно организуя их, использовать для нашей партработы, для укрепления партвлияния в кр-ской и военморской массе. Комсомол, повторяю, важная задача, нам нужно налечь на нее, как следует. Ежели мы будем иметь в армии комсостав, комиссарский состав, политсостав достаточно крепкий, затем, комсомол, да около этих «организующих сил» будем иметь крепкий кр-ский актив, то, уверяю вас, мы будем иметь ту сумму организованных сил, которые дадут возможность сделать из массы вооруженных людей военную организацию, т.-е. дисциплинированную, боеспособную часть, дисциплинированную, боеспособную Красную армию. Это задача важная не только с точки зрения специально нашей военной работы, работы строительства армии, строительства вооруженных сил Союза, но эта задача важная и для нашей работы в деревне, потому что, ежели мы после двух лет пребывания выпустим из армии такого отпускника, то он будет положительным организующим элементом в деревне, он будет тем, кто будет помогать государству и партии, деревню будет поднимать, просвещать и советскую власть в ней укреплять.

Комсомол во флоте.

В заключение я считаю нужным остановиться на том недоразумении, которое здесь я слышал в связи с моим замечанием о флоте. Я убежден в том, что у нас в отношении укомплектования квалифицированным элементом флот находится в привилегированном положении.

Никто из флотских товарищей не привел ни одного аргумента для того, чтобы этот факт опровергнуть. Незачем ломиться в открытую дверь и выходить на трибуну с утверждением, что будто бы мы не понимаем, что флот должен здесь иметь несколько шагов вперед перед армией, ибо здесь задача установления дисциплины значительно более трудная, чем в армии. Поэтому никто не собирается отрицать, что флот имеет некоторую привилегию в деле укомплектования более квалифицированным личным составом. Я не предлагал никаких перебросок и никакого всеобщего снижения процента комсомольского состава во флоте, но я говорю, что нам нужно это укомплектование флота комсомольским элементом проводить таким образом, чтобы всегда оглядываться на армию, ибо в армии даже комсомольская прослойка очень невелика. Это следует сделать и в интересах самого Красного флота — комсомол нужен флоту, но не надо здесь перебарщивать и чрезмерно поднимать процент комсомольцев во флоте (есть суда, где партячейка плюс комсомол достигают свыше 60% всего личного состава). Количество нужно, но правильнее заняться повышением качества, сделав из каждого комсомольца образцового, дисциплинированного красного моряка.

В этом сейчас должен лежать центр тяжести нашей комсомольской работы во флоте.

Партийная дисциплина и военная дисциплина.

Заключительная речь на совещании секретарей военных ячеек 3 марта 1925 г.

Мы закончили работы нашего совещания. Итоги подведены нами в целом ряде резолюций, весьма тщательно проработанных в специальных секциях.

Значение нашего совещания может быть понято, если мы оглянемся на всю громадную организационную работу, которая была проделана военным ведомством за истекший 1924 г. За этот год мы просмотрели, перебрали и перестроили весь наш военный аппарат сверху донизу. Эта перестройка, которая в настоящее время может считаться совершенно законченной, не была бы полной, если бы мы прошли мимо такой важной части нашего военного аппарата, какой является наш партийно-политический аппарат вообще, и такой его части, какой является низовой аппарат, наши партийные ячейки и комсомольские группы содействия.

Наше совещание выполнило работу по самому тщательному подведению итогов местного опыта и по намечению целого ряда основных линий работы низового партийного аппарата. Мы стоим сейчас перед большими задачами в военном деле, потому что мы переживаем некоторый период, который отдаляет нас от ряда лет мирного строительства, с одной стороны, и от будущих классовых схваток и битв, с другой стороны. Этот период мы должны всемерно использовать для того, чтобы быть готовыми к тем новым испытаниям, которые рано или поздно перед нами встанут.

Мы знаем, что несмотря на целый ряд признаний, которые мы имеем со стороны самых злейших врагов наших, — они не бросили своих намерений рано или поздно с нами разделаться,

а поэтому, работая в обстановке мирной, мы, основные кадры работников армии и флота, должны помнить о том, что перед нами рано или поздно встанут задачи боевые.

Нынешний период мы должны всемерно использовать для того, чтобы поднять боеспособность наших сухопутных, морских и воздушных сил, чтобы укрепить воинскую дисциплину. Наше совещание этому вопросу уделило исключительное внимание. Вся наша работа проходила под знаком внимания к работе партячеек и к установлению твердой воинской дисциплины. На нашем совещании, может быть, с большей ясностью, чем когда-либо, мы поняли, что наш низовой партаппарат должен сыграть свою роль в деле установления дисциплины в армии и флоте. Ячейка здесь должна итти своим путем. Являясь проводником нашего партийного ленинского влияния в гуще кр-ской массы, она должна помогать нашим командирам, комиссарам, политработникам, всему нашему военному аппарату в деле полного охвата кр-ской массы и в деле установления железной дисциплины в рядах армии.

Выполнение этой задачи мы должны начать с самих себя. Нам нужно добиться того (как отмечено это и в принятых резолюциях), чтобы каждый член партии, каждый кандидат в члены партии, каждый комсомолец был примерным солдатом рабоче-крестьянской Красной армии, чтобы он был носителем старых традиций Красной армии, ее твердой, непоколебимой, устойчивой, сознательной дисциплины. Если мы сумеем прежде всего в собственных рядах, в своей военной коммунистической шеренге установить эту железную дисциплину, то тем самым всему комсоставу и политсоставу армии будет облегчена задача укрепления дисциплины в армии и флоте. То, что наше совещание сумело в качестве центра своего внимания поставить эту задачу и не только поставить, но и нащупать практические пути ее разрешения, нащупать их дружно, единодушно, без малейшего разноречия, это, товарищи, является свидетельством и залогом того, что и в громадной массе нашей армии мы сумеем эту задачу выдвинуть в качестве очередной партийной задачи и эту задачу с присущей коммунистам энергией, настойчивостью и последовательностью провести.

Я уверен, что в этом зале не найдется ни одного человека, который бы не понимал, что и задача установления воинской дисциплины и задача направления работы ячейки на охват всей

кр-ской массы, не могли бы быть нами разрешены, если бы мы не имели в качестве основной предпосылки—дисциплины в наших собственных рядах, в рядах коммунистов в армии. Партдисциплина в армии является подсобным средством для укрепления дисциплины воинской. Я уже в своем докладе цитировал слова Ленина, который говорил о том, что именно коммунистическая выдержка, коммунистическая спайка, крепость коммунистической организации и обусловили то, что мы сумели построить и создать крепкую дисциплинированую Красную армию. И сейчас вопрос о дисциплине, вопрос о крепком единстве наших партийных рядов является главнейшим вопросом, главнейшей задачей, от которой все зависит, и которая в конечном счете все решит.

Мы знаем, что эту партдисциплину, которая служит первейшей основной предпосылкой для установления твердой воинской дисциплины, не могли бы установить, если бы не имели в своих руках такого могучего оружия, каким является великая, могучая, стройная, всеохватывающая пролетарская теория, имя которой ленинизм. Ленинизм есть не только сумма взглядов гениального вождя и его партии по вопросу о диктатуре революционных классов, по вопросу о рабоче-крестьянском блоке, по разрешению нацвопросов, но это есть такое учение, которое исходной точкой своей имело разработку вопросов о том, как построить такую партию, которая могла бы поднять на своих плечах разрешение гигантских революционных задач, и прежде всего, установления диктатуры рабочего класса.

Наша партия сильна не только тем, что она имеет определенную сумму правил, которые устанавливают дисциплину в ее рядах, но она сильна потому, что имеет в своем распоряжении такую теорию, которая пропитывает своим могучим духом все поры этой организации, сплачивает ее членов в могучее боевое коммунистическое братство. Ленинизм это не только такая теория, которая разрешила громадную сумму вопросов мирового рабочего движения, но эта такая теория, которая, возникнув на базе революционного марксизма, дала в руки не только пролетариату нашего Союза, но и всему международному пролетариату такие методы анализа событий текущих, которые дают возможность предвидеть эти события, чувствовать повороты в ходе истории.

Наша дисциплина покоится на могучем идейном наследстве, которое мы имеем в теории Ленина. Наша сила покоится на том, что, имея в своих руках теорию Ленина,

мы можем быстро ориентироваться в событиях, предвидеть возможные повороты этих событий, а следовательно, применять к этим поворотам нашу тактику, приспособлять всю систему наших действий и построение всех наших главных государственных организаций, в том числе и нашей военной организации.

Мы сильны в армии, потому что сильны в партии. А мы сильны в партии не только потому, что мы имеем большевистскую закалку, но потому, что над партией развевается красное знамя, на котором написаны основные заветы Ленина.

Нам приходилось за эти последние 7 лет преодолевать очень крупные препятствия. Может быть, даже наверное, история уготовила нам не одно, а десятки затруднений, более крупных задач, более сложных и тяжелых, чем те, которые мы преодолели за семь лет существования первого в мире рабоче-крестьянского советского государства. Но мы можем смело смотреть в глаза будущему, потому что мы сильны в партии и тем самым сильны в армии, сильны в том военном аппарате нашего государства, который стоит на страже мира и мирного труда и служит грозным предостережением нашим классовым врагам.

Мы сильны в армии, потому что мы сильны в партии.

Да здравствует Российская коммунистическая партия (большевиков)!

О КОМАНДИРЕ КРАСНОЙ АРМИИ.

О пехотном командире.

10-го июля единственная в Союзе Высшая Стрелковая школа праздновала выпуск 200 командиров Рабоче-Крестьянской Красной армии. В связи с этим выпуском мне представляется существенным отметить следующее.

Несмотря на развитие техники войны за последние годы пехота остается главнейшим родом оружия.

«Боевая служба пехоты» в таких выражениях говорит об этом в § 21 «могущественное развитие военной техники и применение ее на войне не изменило значения пехоты в бою». «§ 22. Пехота является тем основным родом войск, победой или поражением которого определяется победа или поражение всей армии».

Это обстоятельство налагает на пехотного командира высокие обязанности. Пехотный командир должен итти во главе нашего комсостава. В апреле 1923 года было созвано тактическо-стрелковое совещание, которое стремилось поставить на твердые рельсы вопросы новой тактики и новых пехотных боевых порядков. В нынешнем 1924-м году к этому делу стали подтягиваться и артиллерия и военная инженерия (артиллерийское и инженерное совещание этого года). В этом смысле на нынешний выпуск выстрела, который работал уже в более-менее нормальных условиях ложатся в первую очередь те высокие обязанности, о которых я говорил выше. Мы еще не раз будем практически возвращаться к различным вопросам, связанным с новой тактикой. Здесь громаднейшее поле для напряженнейшей работы для всех командиров Рабоче-Крестьянской Красной армии. Только соединенными усилиями комсостава всех родов войск сумеет Красная армия поднять военное дело в Союзе Социалистических Республик на уровень современных требований. Но первое слово должно быть за пехотным командиром, который представляет основной род войск и который на деле уже взял на себя инициативу практической реализации групповой тактики.

В нынешним году с чрезвычайной настоятельностью выдвинулась по сути дела старая задача—задача вовлечения командира в политработу. Командир Красной армии является носителем смычки между строевым делом и делом политического просвещения. Об этой обязанности не должен ни на одну секунду позабывать ни один командир Красной армии. И первое слово здесь опять таки принадлежит пехотному командиру. Наш командир, командир Рабоче-Крестьянской Красной арми не только начальник, но и товарищ. Он обязан быть не только военным, но и политическим руководителем своей части. И если новая тактика предъявляет новые повышенные требования к красноармейцу, то она не в меньшей, а в значительно большей степени предъявляет их и к командиру. Новый выпуск выстрела и в этом отношении должен быть на высоте современных требований. Двести новых командиров прошли через хорошую военную и политическую школу; их опыт получил проверку, их практические знания получили теоретический фундамент. Этим они взяли на себя большие обязанности. Возвратившись в ряды Красной армии они эти обязательства выполнят.

(«Красная Звезда» № 181 от 12/VIII—24 г.).

Три задачи в подготовке командира Красной армии.

Доклад на Всесоюзном съезде ВУЗ'ов 9-го апреля 1925 года.

Ряд докладов, которые вами здесь были уже заслушаны, в значительной степени исчерпали тот цикл основных вопросов, которые находятся в поле внимания вашего съезда. Я намерен остановиться лишь на некоторых областях, теснейшим образом связанных с подготовкой командира Красной армии. Я остановлюсь на трех вопросах, которые, с моей точки зрения, имеют самое непосредственное отношение к работе вашего съезда: 1) на вопросе о терсистеме и допризывной подготовке, 2) на вопросе о воинской дисциплине и 3) на вопросе о единоначалии.

Терсистема и подготовка командира.

Ноябрьский пленум Революционного Военного Совета подчеркнул, что территориальная система является в настоящее время основой вооруженных сил СССР. Несмотря на то, что за последние два года мы добились в этом деле очень крупных достижений, все же вопросы терстроительства не получили полного разрешения. Мне, по моей специальной работе, приходится постоянно отмечать именно то обстоятельство, что мы до сих пор в своих планах политработы, в своих планах партпросвещения все еще ориентируемся, если не на все 100%, то на добрых 70% на наши кадровые части. Я не сомневаюсь, что не встречу возражений, если скажу, что подобные явления имеют место и в других отраслях боевой подготовки армии. Нам, однако, надо, употребляя ходовой термин современного момента, повернуться лицом к терстроительству. Терстроительство теснеи-

шим образом связано с допризывной подготовкой. И если мы говорим, что терсистема является основой вооруженных сил нашего Союза, то естественно, что мы должны понять все возрастающее значение допризывной подготовки, понять, что без достаточно внимательного отношения к вопросу о допризывной подготовке мы не сумеем, как следует, подготовить переменный состав для нашей развернутой армии, проводя его, отчасти, через наши кадровые дивизии, но в основной своей массе через наши территориальные части. И это обстоятельство возлагает на наш командный состав, а следовательно, и на работу по подготовке его в наших военно-учебных заведениях, новые требования, ставит перед всей массой его работников, перед учащимися и учащими всех наших военно-учебных школ и заведений новые, весьма ответственные, задачи.

Территориальная система впервые, может быть, за все время существования Красной армии подводит все части нашей армии к задаче установления такой связи с деревней, такой связи с крестьянством, какой мы не имели до сих. Эта связь должна быть установлена не только с деревней, но и со всем гражданским тылом. Командир при территориальной системе, требующей широкого развития допризывной подготовки, целиком и полностью втягивается во всю нашу государственную работу. Отсюда новое повышение требований в общей подготовке нашего командного состава, отсюде новые задачи для работы наших военно-учебных заведений.

Необходимо принять во внимание два обстоятельства, которые особенно выдвинулись за последние годы: это, во-первых, общее повышение требований к уровню боевой подготовки вообще, командного состава в частности, и, во-вторых, необходимость повышения общеполитической подготовки, в виду перехода к терсистеме и единоначалию. Повышение требований к боевой подготовке вообще и к подготовке командного состава вытекает из того, что мы в настоящее время должны иметь такой командный состав, который вполне удовлетворяет современным требованиям войны. За последний год мы окончательно перешли к обучению наших частей на основе новой групповой тактики; мы вынуждены непрерывно совершенствоваться в деле технического вооружения нашей армии.

Второй момент это то, что можно было бы назвать крестьянским вопросом в рядах нашей Красной армии. Мы в настоя-

щее время имеем армию, почти на 90% крестьянскую. Наш красноармейский молодняк в значительной степени отличается от старого солдата рабоче-крестьянской Красной армии, этот молодняк отличается не только большой политической активностью, но он отличается также и большой требовательностью в деле удовлетворения его всем, что может быть названо крестьянским вопросом в армии, то, что нашло себе, особенно в конце прошлого года, выражение в так называемых «крестьянских настроениях».

На недавно происходившем совещании секретарей военных ячеек, один из докладчиков, секретарь ротной ячейки, докладывал, что-де, мол, красноармеец осеннего призыва был целиком и полностью захвачен «деревенскими настроениями». Он же докладывал, что этот красноармейский молодняк принес в армию большие требования в деле получения на свои специально крестьянские запросы точных, ясных и конкретных ответов.

Неоднократно на страницах нашей военной прессы отмечалось, что мы имели такое положение, когда политрук на политчасе полностью был захвачен громадным потоком тех вопросов, которые ему задавались красноармейской массой.

Это обстоятельство на нашего командира налагает новые задачи и требует от него значительно более высокой политической квалификации и подготовки, чем мы имели, скажем, год-полтора тому назад. Командир, особенно сейчас, при развитии терсистемы, выступает перед нами не только в качестве строевика, не только в качестве хозяйственника, но он выступает и в качестве политработника и общественника. Он, по существу дела, является основным носителем смычки между строевым и политическим делом в армии. Он связывает Красную армию через терсистему со всеми органами нашего гражданского тыла, связывает с рабоче-крестьянской массой, связывает с нашей многомиллионной деревней.

Нынешний год должен быть настоящим началом органической работы по всестороннему укреплению всей системы наших вооруженных сил, а в этой системы основой является территориальное строительство. И это к вам, работникам УВУЗ'а, предъявляет высокие требования.

Я, товарищи, прохожу здесь совершенно мимо одного обстоятельства, на которое мне уже неоднократно приходилось указывать, именно, что, работая в обстановке мирной, мы в то же

время не должны забывать, что вся эта работа в мирных условиях должна иметь целью подготовку нашей армии и нашего командного состава к будущим боевым задачам. И здесь можно сказать, что тем более, чем совершеннее, чем лучше выполним мы задачу строительства вооруженных сил в мирной обстановке, тем более сильными, более крепкими подойдем мы к тому моменту, когда нам придется получить проверку на полях сражений.

Воинская дисциплина и подготовка командира.

Обстановка прошлого года, с развитием работы по проведению военной реформы, с развитием терсистемы, с упорядочением всех сторон военного дела, ставила перед нами по новому целый ряд довольно старых военных вопросов и, между прочим, она поставила перед нами и вопрос о воинской дисциплине. Этот вопрос приобретает в настоящее время значение первоочередного. Во-первых, мы имеем армию на мирном положении, во-вторых, мы имеем армию крестьянскую и, в третьих, мы имеем недостаточную подготовку нашего младшего, отчасти и нашего среднего комсостава. Вот, товарищи, те причины, которые при нынешней обстановке выдвигают вопрос о воинской дисциплине на первый план.

Мне уже много раз приходилось предостерегать от того, чтобы выводить постановку вопроса о воинской дисциплине исключительно из того, что мы имеем факт некоторого ослабления дисциплины в рядах Красной армии. Не в этом дело. Дело в значительной степени заключается в другом, именно в этих трех обстоятельствах, о которых я говорил. Естественно, что постановка вопроса о воинской дисциплине своим острием обращается к нашему комсоставу, ибо носителем воинской дисциплины, прежде всего, является комсостав.

Энгельс в одном из своих многочисленных военных обзоров указывал на то, что ослабление военной организации, нестойкость войск и воинских частей обусловливается почти всегда незнанием унтер-офицерским и офицерским составом своих прямых обязанностей. Это верно для всякой армии, это верно и для рабоче-крестьянской армии, несмотря на то, что она строится на других началах, чем строились те буржуазные армии, о которых в своих военных обзорах писал Энгельс.

От командного состава в значительной степени зависит в настоящее время решение задачи установления в рядах армии крепкой, устойчивой воинской дисциплины. Надо суметь не только в полной мере воспользоваться теми дисциплинарными правами, которые имеет командир в рядах нашей армии, но уметь сочетать пользование дисциплинарными правами с воспитательным воздействием на красноармейскую массу. Это отличает командира нашей армии от командира армии капиталистической, ибо наш командир не только строевик и хозяйственник, но он и политический руководитель, он не только начальник, но он и товарищ.

Дисциплинарный устав — важнейший устав в настоящее время. Сейчас специальная комиссия Реввоенсовета в срочном порядке разрабатывает дисциплинарный устав. Я сейчас уже могу вам сказать, что в этом уставе предполагалось дать командиру не только право карать, когда это нужно, но право и поощрять. Надо, чтобы наказание было теснейшим образом связано с поощрениями. Тогда вырастет значение наказания, вырастет значение и награды для наиболее передового элемента. Я должен вам сказать, что мы должны избегать и безусловно избегаем в нашем дисциплинарном уставе нежелательных и, можно сказать, вредных уклонов к тому, чтобы не учесть в достаточной степени точно значение политического воспитания красноармейской массы, значения сознательности и крепкой, устойчивой воинской дисциплины. Мне уже неоднократно приходилось отмечать, что вся современная техника, повышающая требования к тактической подготовке нашего рядового красноармейского состава, требует не только дисциплины, но она требует сознательности. Мы никогда с вами не сумеем осуществить работу воинской части на основе новой групповой тактики, если мы не будем иметь дисциплинированного красноармейца. Это, естественно, предъявляет к нашему командному составу, — и к высшему, и к старшему, и к среднему, — небывало высокие условия. И, разумеется, прежде всего, эти задачи ложатся на вас, потому, что вы сейчас даете и будете давать нам новые кадры нашего командного состава, через вас мы будет подучивать тот кадровый командный состав, который мы в последние три года, может быть, еще не получили.

Здесь мне хочется отметить одно обстоятельство, которое не всегда верно понимается, которое иногда весьма криво

толкуется, — этот вопрос о соотношении между командиром, политработником, ячейкой и комсомолом. Названные мною элементы нашей военной организации, поистине, являются основными организующими силами, которые создают нашу военную организацию, которые из массы вооруженных людей создают крепкую, организованную рабоче-крестьянскую армию. От согласования действий этих основных сил зависит все в деле строительства Красной армии. И вот здесь надо, прежде всего, командиру понять его высокое значение, ибо он есть первый носитель воинской дисциплины в рядах рабоче-крестьянской Красной армии. Но должен эту задачу понять и наш политработник. Нам нужно в деле установления воинской дисциплины сказать, что своею задачею в настоящее время политический работник должен поставить всестороннюю, постоянную, непрерывную помощь командиру в деле установления воинской дисциплины. По этой же линии мы должны решать вопрос и в отношении работы нашей партийной организации, нашей низовой, ротной или курсовой ячейки. Нам нужно добиться того, чтобы крепость нашей партийной дисциплины была лишь подсобным средством для того, чтобы установить высокую воинскую дисциплину, прежде всего, в наших коммунистических рядах и в комсомольских рядах.

Единоначалие и подготовка командира.

Я перехожу к третьему из намеченных мною вопросов — к единоначалию. Вопрос об единоначалии в рядах Красной армии — вопрос не новый. Этот вопрос возник с того момента, когда возникла рабоче-крестьянская Красная армия.

Этот вопрос важнейший, потому, что он затрагивает сферу взаимоотношений между такими китами, на которых зиждется крепость наших вооруженных сил — между комсоставом и политсоставом. Я не буду здесь останавливаться на изложении и на объяснении тех решений, которые приняты были по этому вопросу ноябрьским пленумом Реввоенсовета, и в развитие которых Предреввоенсовета и мною был дан целый ряд приказов и циркуляров. Я считаю, что эта сторона дела в достаточной степени освещена в нашей печати и в достаточной мере вам известна. Здесь я намерен остановиться только на том, что имеет ближайшее отношение к той основной теме, на которой я сосредоточиваю сейчас ваше внимание.

Вопрос об единоначалии, прежде всего, выдвигает вперед нашего командира. Пришло такое время, когда всей силою нашего политического влияния и всем авторитетом нашего комиссарского состава надлежит выдвинуть на авансцену командира. Мы сумели отобрать лучшее из нашего командного состава, сумели в максимальной степени укрепить партийную часть нашего командного состава. Пришло время, когда мы должны себе сказать: командир, — вот та основная сила, которая строит рабоче-крестьянскую Красную армию. Если наш политработник, особенно комиссар, не поймут этого, то мы, безусловно, будем стоять перед крупнейшим ошибками. Но все факты, которые имеются в распоряжении ПУР'а и в распоряжении Реввоенсовета, говорят о том, что этого нет, что тот опыт, тот политический такт, та степень политической сознательности, которые имеются у наших комиссаров, дают им возможность правильно понимать эту задачу и ставить ставку на командира.

В то же время мы должны точно дать себе отчет и в том, какие недостатки имеются у нашего командного состава. И здесь позвольте дать эту оценку словами одного из старейших командиров нашей армии. «В смысле подготовки, — сказал он, комсостав нельзя считать в полной степени подготовленным к той громадной работе по обучению и воспитанию молодняка, который в настоящее время в частях проходит. С точки зрения строевой, комсостав в большинстве своем не имеет достаточно инструкторских навыков, не имеет правильного подхода к красноармейцу, не имеет методов и навыков с тем, чтобы с пользой и целесообразно использовать то минимальное время, которое дается для обучения красноармейского состава. В смысле политическом нельзя сказать, чтобы мы имели большие достижения, — политический кругозор комсостава все же надо считать узким».

Разумеется, мы ни в какой степени не можем огульно распространять эту, пожалуй, несколько пессимистическую, характеристику на весь командный состав, но мы сделаем грубейшую ошибку, если скажем себе, что у нас здесь громаднейшая область самой напряженной работы.

Если мы возьмем наш партийный командный состав и посмотрим, как росло его значение на протяжении последних трех лет, — с 1923 по 1925 год, и как изменилось то же значение в ячейке нашего политсостава, то увидим следующее.

К 1 апреля 1923 года политический состав в нашей ячейке во всей массе нашей партийной организации занимал 38,1%, а в нынешнем — 1925 году, — на 1 января 1925 года это значение измеряется уже цифрой 29,7%. Вы видите здесь понижение чуть ли не на 10%. Возьмем теперь цифры, приуроченные к тем же датам, относящиеся к нашему комсоставу: на 1 апреля 1923 г. комсостав занимал в рядах нашей парторганизации, — я говорю о партийном комсоставе, — место, выражающееся в 18,4%, а на 1 января 1925 года, он занимает место, выражающееся в 38,2%. Мы видим, что сейчас в нашей партийной организации комсостав постепенно выдвигается на первое место. Это опять-таки есть признак нашей силы, результат нашей работы за все годы существования армии.

Все это выдвигает командира на первое место в ряду, в системе тех сил, которые армию строят. Командир вырос, — это первое, армия наша приобрела определенную устойчивость, — это второе, роль командира во всех отраслях возросла и возрастает — это третье.

Политсостав — неотъемлемая часть Красной армии.

Но в то же время, товарищи, я должен здесь перед вами подчеркнуть и другую сторону этого дела, не менее существенную. Нам надо понять, что политсостав является одною из основных сил, строящих армию. Политсостав по своему основному призванию является прямым носителем духа нашей партии, ее сплоченности, ее политических навыков, ее партийной выдержки и политического закала. Политработник, комиссар в верхушках политсостава являются представителями нашей партии в рядах Красной армии. Политработа — это специальный род службы в Красной армии, и было бы ошибкой, если бы мы хотя на одну секунду подумали, что единоначалие, хотя бы в какой-нибудь степени, ослабляет значение политработы наших политорганов и работы политсостава. Мы можем сказать со всей категоричностью, что политработа, как специальный род службы в рядах нашей армии, сохранится на долгие и долгие годы, что мы здесь имеем положение, безусловно, устойчивое. И когда мне пришлось услышать, что наибольшие недоумения при проведении единоначалия мы встречали в рядах наших политруков, я откровенно этого не понял и до сих пор не понимаю. Единоначалие задевает, прежде всего, комиссара и

менее всего задевает политрука. Политрукам надо понять, что они надолго сохранятся в качестве основного кадра наших политработников. Разумеется, это ни в какой степени не связывает никому руки в том, чтобы там, где это нужно, мы политрука переводили бы на должность помощника командира роты. Но, во всяком случае, мы знаем, что мы по этому пути торопиться не будем.

Политработа — это специальный род службы в Красной армии. Она должна быть укреплена, и будет укреплена.

Поэтому, товарищи, вопрос об единоначалии есть не только вопрос разумного и твердого выдвижения командира, как основной, организующей силы в рядах армии, но и вопрос об установлении правильных взаимоотношений между комсоставом и политсоставом. И, вот здесь позвольте опять обратиться к мнению этого украинского командира, который дает такую формулировку. Он говорит так: «Взаимоотношения комсостава и политсостава между собой в общем и целом здоровые». Сознаюсь откровенно, — я не люблю этого выражения «в общем и целом». Далее: «приходится все же отметить, что в одной из дивизий у нас имеет место некоторая неувязка между командующим дивизией и соответствующим комиссаром». Вот здесь это «в общем и целом» начинает выявляться. «Такая же неувязка, — говорит он, — наблюдается в двух отдельных частях другой дивизии». Спрашивается, где же у них нет неувязки? «Но я говорю, что в общем и целом эти взаимоотношения здоровые и вполне нормальные».

Я думаю, товарищи, что если у вас «в общем и целом» будет меньше таких явлений, то это, несомненно, будет полезнее для Красной армии. Это вот «в общем и целом» свидетельствует, что здесь у нас не все обстоит благополучно. Поэтому я счел своей обязанностью здесь указать, что единоначалие требует от командира чрезвычайно многого не только по отношению к своим прямым обязанностям, не только по отношению к красноармейской массе, но и в отношении к его товарищам по работе — к политсоставу. Раньше мы могли требовать: «Комиссар, установи правильно взаимоотношения с командиром». Теперь мы будем предъявлять требование и к командиру, и к комиссару, чтобы они установили правильные между собой взаимоотношения не «в общем и целом», а целиком и полностью, на все 100%.

Единоначалие к командиру предъявляет высокие требования не только как к строевику, не только как к хозяйственнику,

но и как к политическому руководителю. Мы приходим к такому выводу, что нуждаемся сейчас в таком командире, который сумел бы гармонично сочетать в себе целый ряд элементов, в таком командире, который должен быть не только строевым начальником, но который должен отвечать в максимальной степени требованиям политического руководителя своей части. Естественно, что это обстоятельство не может не быть учтено и в вашей работе по обучению и воспитанию командира на школьной скамье. Нам нужно, чтобы этот командир в качестве возможного единоначальника воспитывался соответственно уже в стенах нашей школы, чтобы он там получил и соответствующие строевые и военные знания, и соответствующую политическую сноровку, и соответствующий партийный закал. От системы воспитания командира на школьной скамье мы должны требовать, чтобы она давала нам не только знающего военное дело командира, но чтобы давала командира, выдержанного партийца, выдержанного политического руководителя, выдержанного ленинца.

О лабораторном методе.

Я знаю, что одним из больных, одним из наиболее важных и острых вопросов вашей работы является вопрос о том, чтобы так поставить все дело преподавания и военных предметов, и предметов социально-экономических, и обучение основным навыкам политработы, чтобы вся эта система теснейшим образом связана была с практической жизнью, связана с военным строительством, с жизнью Красной армии, и в то же время она была бы в полной мере в соответствии с требованиями современной педагогики. Вопрос идет о лабораторном методе, который, в сущности говоря, является не чем иным, как вопросом о том, как поставить обучение в школе таким образом, чтобы в максимальной степени развить самодеятельность слушателя, сделать его не автоматом, принимающим знания, а живым организмом, умеющим знания активно добывать и перерабатывать самостоятельно, при чем делать это не в безвоздушном пространстве, а в живой, конкретной, непрерывно изменяющейся обстановке, в тесной связи с практикой того дела, которому данная школа своих слушателей обучает. В этом, в сущности, заключаются основные требования к методике преподавания. Но, конечно,

товарищи, мы здесь наталкиваемся на бесконечные трудности и препятствия. Мы наталкиваемся здесь на недостаточность культурного уровня основной массы слушателей. Мы наталкиваемся здесь, естественно, и на нашу материальную необеспеченность, которая не дает возможности подвести необходимые предпосылки для постановки нашего педагогического дела на правильную ногу.

Мы натолкнемся здесь в значительной степени и на вопрос о преподавательском персонале. Я с уважением отношусь к старому педагогическому персоналу. Не его вина, что он не всегда умеет приспосабливаться к новым требованиям, — это не так легко. Нам нужно давать возможность и старому поколению наших лучших педагогических кадров в практике дела подтягиваться к требованиям современной педагогики. Но, во всяком случае, что бы мы ни сделали, мы на ближайшие годы не будем иметь тех педагогических ресурсов, которые требуются для серьезной перестройки всего дела обучения на лабораторный, либо на лабораторно-семинарский способ постановки всего преподавания. К этому мы идем и будем итти, но итти не торопясь, а крепко, учитывая наши ресурсы и не делая скоропалительных экспериментов.

Мне не так давно пришлось весьма внимательно знакомиться с постановкой дела в Толмачевском институте. Я считаю, что это одно из самых лучших учебных заведений у нас в Союзе, Я вам должен сказать, что той атмосферы кипучей работы. товарищеской спайки, большой инициативы, громадного внимания и интереса к делу всего педагогического персонала, которые мне пришлось встретить в Толмачевском институте, мне не приходилось видеть на протяжении последних лет ни одного разу.

Но в то же время вы постоянно наталкиваетесь на затруднения даже там, при исключительно благоприятных условиях, которые имеются налицо, потому что лабораторный метод требует не только книжек, не только пособий, не только преподавателей, он требует соответствующих зданий и лабораторий, кабинетов, т.-е. ряда материальных предпосылок.

Принимая во внимание то, чего толмачевцам удалось достигнуть в этом деле, надо сказать, что они достигли очень многого напряженной работой от начальника до слушателя. Равняйтесь по Толмачевке. Но, разумеется, сказать так, это не значит

достигнуть этого в течение одного года. Это значит наметить линию громаднейшей работы на ряд лет.

От учобы к победам.

Вам предстоит в вашей секционной работе переработать целый ряд вопросов, проработать их внимательно и во всех их деталях, и если вы сумеете, не упуская из вида общих задач, в секционной работе проделать работу по формулировке основных практических директив для вашего учебного строительства, то в результате этого мы будем иметь такую постановку всего нашего учебного дела, которая даст нам таких командиров, которые поведут нашу армию к блестящим победам.

(Газета «Красная Звезда» № 87 от 16 апреля 1925 г.).

ПОДГОТОВКА ТЫЛА.

Студенчество и вопросы организации «тыла».

Современная международная обстановка отличается большой сложностью и не меньшим своеобразием. 1924 год принес нам признание почти всего капиталистического мира. В настоящее время мы работаем уже на почве и в условиях этого признания. Было время, когда Советское государство было отделено от капиталистических государств стальной щетиной штыков и крепким охватом экономической блокады.

В 1925 году Союз Советских Социалистических Республик имеет около себя капиталистическое окружение, но он уже связан с этим капиталистическим окружением в достаточной степени тесными и многообразными взаимоотношениями. Вместо штыка—признание, вместо экономической блокады, развивающиеся экспортно-импортные отношения.

Если бросить хотя бы самый беглый взгляд на последнее, то станет ясным перед каким фактом крупнейшего значения мы здесь стоим.

Оборот нашей внешней торговли за последний год вырос в заметную величину,—если общий оборот внешней торговли за 1920—21 год принять за 100, то оборот за 1923 и 24-й год выразится цифрой 260; а за последний год он почти удвоился (считая по «довоенным ценам»). И хотя оборот внешней торговли в настоящее время не превышает 25% довоенного, но все же несомненно он является фактором крупного значения. Далее возьмем наш экспорт. За последнее трехлетие он возрос во много раз. Наш экспорт в Англии за это время увеличился в 4,3 раза, а наш экспорт в Германии в 7,5 раз. Не лишено значения также и то обстоятельство, что на 2-м месте в нашем экспорте стоят нефте-продукты по весу он составляет 77%, а по ценности почти 90% довоенного нефтяного вывоза. Довольно быстро растет и наш импорт.

Экономически возрождающееся Советское государство находится в настоящее время лицом к лицу с капиталистическим миром Европы и Америки.

И если признание капиталистического мира и росту-связи с мировым капиталистическим хозяйством создают основу для устойчивых отношений, то эти же самые обстоятельства имеют и обратное действие,—они увеличивают возможность и неизбежность обострения отношений между двумя системами—капиталистической и советской.

В силу уже одного этого мы должны с большим вниманием, чем в последние годы, относиться к вопросам обороны страны.

Нас продолжают признавать, но на ряду с этим нас продолжают по старому ненавидеть. Этого не следует забывать ни на одну секунду. Эра демократического пацифизма отошла в прошлое. В европейских государствах к власти пришли или приходят правые империалистской группы. Рано или поздно, но они безусловно захотят избавить себя от ненавистного им Советского Союза. И недаром за последнее время мы имеем налицо попытки организации анти-большевистского блока. Опасность грядущего военного столкновения налицо. Перед лицом этой опасности ни на одну секунду не следует забывать задачу подготовки обороны Советской страны. Из этой общей задачи вытекает ряд вопросов, связанных с организацией «гражданского тыла». Студенчество — немаловажная часть этого «гражданского тыла». Оно должно ясно понять, как общую постановку вопроса о подготовке обороны государства, так и частичную задачу организации «тыла» тем более, что эта последняя является при современных условиях ведения войны—задачей первоклассной. Опыт империалистической войны 1914—1918 годов с величайшей наглядностью показал исключительное значение военной организации «тыла». Развитие военной техники за послевоенные годы (авиация, химия и т. д.) еще в более значительной степени, чем раньше ликвидировало линию, отделяющую «фронт» и «тыл». И поэтому инженер, техник, химик и врач в какой бы отрасли государственной работы они ни были заняты должны ясно представлять себе способы, формы и пути приспособления данной специальности, отрасли и работы к нуждам и потребностям войны. Все эти отдельные задачи входят, как составные части в одну общую задачу—в дело постановки военного снабжения в самом широком смысле этого слова. Все

современные капиталистические государства в настоящее время вплотную подошли к осуществлению такой организации всех отраслей государственной, промышленной, торговой и прочей деятельности, при которой они имели бы возможность быстрейшего перевода всей государственной машины на военные рельсы. Не так давно в Америке была сделана попытка пробной мобилизации страны на случай войны (день обороны). К этому присоединяется также и громадного практического значения вопрос о постановке военного обучения и воспитания личного состава для будущей войны методами вне-войсковой подготовки. Эта задача военизации всего народного просвещения. Капиталистические государства всего мира дают нам образец чрезвычайно широкой и настойчивой работы по введению элементов военного обучения во всю систему учебной и просветительной работы. В учебных заведениях обращено внимание на развитие спорта и физического воспитания, введено обучение строю, а также введены специальные военные предметы в формах и размерах, приспособленных для каждой категории учебных заведений. На ряду с этим проводится линия военизации различных клубов культурно-просветительных организаций, а также всячески поощряется развитие стрелковых обществ и клубов. В Америке организован особый «учебный корпус офицеров резерва», который состоит из волонтеров—студентов 123-х высших учебных заведений Американских Соединенных Штатов. Из состава регулярной армии выделяется определенное количество офицеров, чиновников и солдат для обучения военному делу слушателей 226-ти высших и средних учебных заведений; имеется 2 группы—младшая, составляющаяся из воспитанников начальных и средних школ и старшая—из студентов колледжий и университетов. Конечно, постановка военного обучения в каждой из этих групп различна.

В 1923 году численность «корпуса» достигала 90.000 человек. Не лишнее отметить, что в 1923 году в Америке было свыше 1.300 стрелковых клубов и 100 стрелковых союзов. В Англии по имеющимся в нашей военной печати сведениям, подготовка офицеров резерва производится в особых кадетских отрядах, которые разделены на 2 дивизии,—старшая состоит из отрядов 23-университетов, а младшая из отряда 164-х средних школ. Подобная же система военизации учебного дела проводится и во Франции. Французский студент получает диплом об окон-

чании высшего учебного заведения лишь по представлении особого свидетельства о прохождении допризывной подготовки. Подобные же мероприятия проводятся в Японии, а также и у наших ближайших соседей (например в Польше).

Подготовка командного состава не может лежать исключительно на плечах одного военного ведомства. Если мы хотим иметь то, что нужно нам для правильной постановки дела обороны страны, то Советское государство, Народный Комиссариат Просвещения и наше студенчество должны поставить и осуществить задачу подготовки резервного комполитсостава через всю систему наших учебных заведений. Еще наша программа, принятая VIII-м партийным съездом в 1919 году, предусматривала «введение преподавания соответственных (т.-е. военных А. Б.) предметов в школе».

Эту задачу необходимо проводить в жизнь. Наша учащаяся молодежь должна уже в стенах учебных заведений получить необходимую предварительную военную, теоретическую и практическую подготовку. Разумеется, эта подготовка должна вестись одними приемами: в школе 1-й ступени, другими приемами в школе 2-й ступени и третьими приемами в наших рабфаках и ВУЗ'ах. Под углом этой настоятельной потребности должны быть переработаны учебные планы и учебные программы всех наших школ, в том числе и в наших высших учебных заведениях. Высшие учебные заведения должны дать государству не только комполитсостав запаса, но и работников тыла и военной промышленности всех категорий и специальностей. Особенное внимание должно быть с этой точки зрения обращено на наши комуниверситеты и совпартшколы.

Наше военно-научное общество должно развить свою деятельность и среди студенчества, втянуть в свою работу наши ВУЗ'ы и рабфаки. Необходимо установить теснейшие взаимоотношения между нашими военными и гражданскими школами, следует еще больше налечь на укрепление связи между частями Красной армии и нашими ВУЗ'ами и рабфаками. За последнее годы у нас появилась наша собственная и переводная военная книга. Она должна проникнуть и в студенческое общежитие, и в библиотеки высших учебных заведений всех специальностей. С 1924 года Красная армия имеет свою Центральную военную газету («Красная Звезда). Необходимо добится того, чтобы она читалась не только нашими комвзвода, комроты,

комполка, но и нашими вузовцами у рабфаковцами. Будущий комполитсостав запаса должен знать свою газету. И чем скорее подойдем к практическому осуществлению этой важнейшей задачи, тем успешнее будем поднимать все дело обороны Советской страны на уровень современных требований.

Красное студенчество — один из наиболе активных и деятельных отрядов нашей советской общественности; оно должно понять задачу обороны страны по всей ее широте и вплотную подойти к осуществлению ряда практических вопросов организации «гражданского тыла».

Эта новая задача, которую красное студенчество должно перед собой поставить и выполнить.

(Журнал «Красная Молодежь» № 2—1925 г.).

Народный учитель, крестьянство и Красная армия.

Первый Всесоюзный учительский съезд несомненно знаменует новый закончившийся этап на пути все более близкого и тесного слияния широких масс учительства с великим делом советского строительства.

Народный учитель давно уже повернулся лицом к советской власти. Несмотря на тяготы материального порядка, народный учитель уже начал понимать, что только Советское государство по настоящему не на словах, а на деле стремится к доподлинному просвещению широких рабоче-крестьянских масс. Крепостничество враждебно просвещению, душит его. Капитализм ограничивает просвещение узкой чертой, за которой оно уже становится вредным для капиталиста, капиталистической эксплоатации и капиталистической власти. Советское Рабоче-Крестьянское государство раскрывает перед делом просвещения широчайшие перспективы, ибо без сознательности широких рабоче-крестьянских масс, без просвещения их не может быть советской власти. Народный учитель теснейшим образом связан с деревней. И лозунг—«Лицом к деревне», который становится в настоящее время основным, центральным лозунгом дня, не может не означать также стремления к более тесной связи учителя с советской властью.

Лицом к деревне—это значит, между прочим, и лицом к широкой массе народного учительства. Входя в советское строительство, втягиваясь в советскую общественность, учитель в деревне должен быть передовым отрядом советского просвещения. Через школу, через избу-читальню, через кооперацию, через массовые добровольные организации, учитель должен нести в широкие крестьянские массы те знания, то просвещение, без которых советская власть не мыслит своей творческой строительной работы. Без школы и просвещения не может быть

прочен тот хозяйственный подъем, первые шаги по пути которого уже сделала наша советская деревня. Нет надобности, говорить о том, как велика роль учителя в нашей Рабоче-Крестьянской Красной армии. Рабоче-Крестьянская армия будет Красной только в том случае, если она будет грамотной и политически просвещенной. Без этих необходимейших условий наша армия не будет боеспособной и победоносной.

И если Красная армия победила белых генералов, защищавших помещика и помещичью капиталистическую кабалу только потому, что она была теснейшим образом связана с широкими массами, защищала их дело и была могуча их беззаветной поддержкой, — то в настоящее время, когда Красная армия перешла на мирное положение, необходима еще большая связь военного строительства с советскими органами, с рабочими и крестьянскими организациями, с рабоче-крестьянскими массами.

Красная армия приспособила свою структуру к условиям мирного положения, основой вооруженных сил Союза Советских Социалистических Республик является в настоящее время территориальное строительство. Наши территориальные дивизии входят в самую толщу советской деревни, сотнями и тысячами нитей связана в настоящее время крестьянская масса с Рабоче-Крестьянской Красной армией. Через Красную армию должны мы нести просвещение в деревню; через просвещение и хозяйственное укрепление деревни должны мы укреплять и поднимать мощь нашей Красной армии. Велика роль учителя в деревне. Велика роль учителя и в Красной армии. Красная армия и деревня в настоящее время теснейшим образом связаны в текущем, повседневном, кропотливом строительстве. Сельский учитель должен быть, должен стать первым помощником нашей партии и Советского государства в деле просвещения деревни. Этим он поможет и великому делу строительства Красной армии. Дать армии грамотного воина, дать армии грамотного переменника и допризывника — это задача, которую мы выполним только через советского учителя. Он должен быть в этом деле передовиком, инициатором, главной силой. Через наши красные терформирования должны мы помогать деревне быстрей двигаться к просвещению и культурному подъему. И здесь, опять-таки, учитель должен сыграть не последнюю роль, ибо грамотный, политически просвещенный красноармеец будет

в деревне проводником советской власти, носителем рабоче-крестьянского просвещения.

Первый Всесоюзный учительский съезд не прошел мимо этих вопросов. Учительство пришло к своему первому съезду через годы больших колебаний и большой работы, и в этом смысле съезд завершил собой целую полосу в движении учительства к советской власти. Но, завершая эту первую полосу в жизни и работе учительства, после Октябрьской революции, Первый Всесоюзный Съезд подготовил в полной мере новую эру в работе учительства, ибо на многотысячную массу учителей ложатся в настоящее время новые обязанности. Выполнить их они смогут только в том случае, если они вплотную подойдут к основным задачам советского строительства, прочно станут помощниками коммунистической партии и Советского государства в деле просвещения рабоче-крестьянских масс, поднятия хозяйственного положения страны и укрепления мощи Красной армии.

(«Красная Звезда» № 15 (311) 1925 г.).

ВОЕННАЯ ПЕЧАТЬ.

«Красная Звезда» и Красная армия.

К 1-й годовщине центральной военной газеты.

Вопрос о центральной военной газете—вопрос не новый. Ему примерно, насчитывается столько же лет, сколько лет существует Рабоче-Крестьянская Красная армия. Но вопрос о военной газете превратился из вопроса в самую газету, и при этом в ежедневную газету только в прошлом 1924 году. И это совершенно не случайно, ибо 1924 год является рубежом, который отделяет годы гражданской войны и годы перехода от войны к миру, от того нового периода в строительстве Красной армии, который целиком и полностью стоит под знаком приспособления структуры Красной армии и работы Красной армии к условиям мирного развития. Три года Красная армия и Красный флот не ведут уже войн, не отбрасывают в кровавых схватках стальной щетины вражеских штыков; три года Красная армия не подавляет военных заговоров и бело-кулацких мятежей. Три года армия живет в относительно мирной обстановке, но только в 1924 году армия смогла вплотную перейти к военному строительству в мирных условиях. Это был и рубеж, и перелом, и завершение и начало нового периода в строительстве Красной армии. Армия получила в прошлом году твердую, устойчивую организацию. Она вплотную подошла к практическому разрешению ряда вопросов военной учобы, военной техники и военного дела вообще во всей его сложности и широте. И в такое время Красная армия не могла существовать без военной газеты, которая ежедневно выдвигала бы ударные вопросы военного дела, распространяла бы военные знания, тысячами нитей связывала бы армию и многотысячные кадры ее работников не линией приказов, распоряжений и циркуляров, а особой связью, связью широчайшей газетной информации, связью печатного слова, связью обмена мнений, организационной связью через заметку, коррес-

понденции и военного корреспондента в дивизии, полку, роте, отделении. Газета была нужна военному ведомству, Штабу, ПУР'у, командиру, комиссару и всей многотысячной Красной армии. Газета была нужна, а поэтому она и была создана. И не только создана, но и за год своего существования окрепла, вросла в жизнь Красной армии, связалась с ней сотнями связей, смычек и интересов. За 1924 год тираж газеты рос непрерывно и настойчиво. С января по июнь включительно газета и ее тираж идут «на помочах» ПУРовской подписки, но во второе полугодие с июля по декабрь газета существует уже без ПУРовской подписки, исключительно за счет подписки, идущей от командиров, комиссаров и красноармейцев. Средний тираж газеты за первое полугодие равнялся 19.542 экземплярам, а за второе полугодие уже 26.336 экземплярам. В январе месяце тираж измерялся цифрой 17,141 газета, при чем в этом числе содержались и 12.650 экземпляров Пуровской подписки. К концу декабря 1924 года тираж возрос до 33.851 экземпляра. Таким образом за год с января по декабрь тираж увеличился на 97%.

Кто является подписчиком «Красной Звезды»? По данным, имеющихся уже 500 анкет, на этот вопрос мы имеем такой точный статистический ответ: 49% падает на комсостав, 19%— на политсостав, 90% на курсантов и слушателей Военных Академий, 5% на штабных работников, 3% — на красноармейцев и 5%— на гражданских лиц. Если взять группу читателей старшего и среднего комсостава, а также и среднего политсостава, то общая численность этих групп составляет 48% всех подписчиков, т.-е. половину общего числа их. «Красная Звезда» является газетой командира, но ее постоянно читают и комиссар, и политработник, и курсант и даже красноармеец.

Возьмем сотрудника нашей газеты. Вот данные по основному отделу газеты—по Военному Отделу. За год получено этим отделом 3.390 статей. Количество сотрудников газеты по этому отделу измеряется цифрой 870 человек, при чем из них 71% иногородних. Основная группа сотрудников Военного Отдела это средний комсостав, — 63%, за ней идет старший и высший комсостав—28% и 9% падает на младший комсостав. Таким образом, можно сказать, что к газете тянется прежде всего наш средний комсостав. Это свидетельствует о том, что газета затронула, заинтересовала и связалась с нашим комсоставом, как следует, вплотную крепкими нитями. Но Красная армия идет

к газете и «Красная Звезда» идет к армии и иными путями, — сотнями и тысячами письменных и устных запросов и ответственнейшим образом связаны «Красная Звезда» и Красная армия. Справочным отделом газеты за год получено 10177 запросов, при этом на них дано 8.218 ответов. С января по декабрь число запросов увеличилось с 250 до 1.217, т.-е. в 4,8 раз, а число ответов с 179 до 797, т.-е. увеличилось в 4,5 раз. И это, конечно, не считая ежедневной устной консультации. Около 15% вопросов падает на Москву, остальные 85% — на провинцию. Основной группой запрашивающих являются красноармейцы 60%, на ком. и политсостав падает 25% и на курсантов 15%.

Работа «Красноармейского Справочника» играет не последнюю роль в деятельности «Красной Звезды»,—справочник крепит связь с читателями, с армией и расширяет круг подписчиков и тираж газеты. «Красная Звезда не является специально военной газетой, она — газета военно-политическая, а поэтому в ней находят отклик и освещение масса разнообразных вопросов. Конечно, основным отделом газеты был, есть и будет Военный Отдел. Но этот важнейший Отдел не сразу получил надлежащую физиономию.

Характер газеты определялся постепенно в ходе работы, а вместе с тем устанавливались и рамки отделов, складывалась их физиономия. Военный отдел начал с «иностранщины», а кончил к концу этого года живым, разнообразным откликом на все насущнейшие вопросы военной учобы, техники и строительства Красной армии и Красного флота. «Красная Звезда» является зеркалом Красной армии. Все, чем жила и над чем работала Красная армия в течение года нашло себе точное отражение на страницах «Красной Звезды». Строительство Красной армии в 1924 году проходило под знаком военной реформы. Это сказалось оживленнейшей работой во всех отраслях военной мысли и военной практики. Может быть никогда еще Красная армия не жила столь кипучей жизнью, как в истекшем 1924 году, ибо в нынешнем году Красная армия проделала большую реорганизацию, основательно поработала над устойчивым снабжением армии всеми видами довольствия, развернула кипучую проработку целого ряда важнейших вопросов пехоты, кавалерии, терстроительства, артиллерии, техники, связи и политработы. «Красная Звезда» была все время на передовой линии этого строительства. Она не только информировала, реги-

стрировала, связывала и освещала, но она также ставила новые вопросы, толкала вперед военную мысль и военную практику, организовывала и всесторонне помогала Военно-Морскому ведомству в его большой работе, проделанной за истекший год.

«Красная Звезда» откликалась и на вопросы партийной жизни в Красной армии и флоте, и на вопросы быта командира и красноармейца. Военный Отдел был не редко помощником и и даже не редко руководителем нашего командира и политработника. Пехота—основной род оружия и ему «Красная Звезда» отводила значительное место на своих страницах. Период нынешнего лагерного сбора и подготовки вновь призванного красноармейского молодняка был, безусловно, ответственным и трудным моментом в работе Красной армии. «Красная Звезда» уделила значительное внимание вопросам лагерной учобы. При чем с окончанием лагсбора на страницах газеты был основательно проработан итог летней учобы. Вопросам летней учобы было посвящено свыше 25 статей. Не мало места было уделено и разбору «боевой службы пехоты». Всем памятно еще то широкое обсуждение вопроса о «реальной пехоте», которое было проведено газетой и которое, безусловно, чрезвычайно способствовало не только выяснению этого важнейшего вопроса, но и дало толчок практической реализации этого дела. Вопросу о «реальной пехоте» было посвящено на страницах газеты свыше 40 статей. Не мало места отведено было и артиллерийским вопросам. Не лишнее напомнить, что постановка на очередь дня машинизации роты, групповой тактики и проч. вызвало изменение в подходе к решению целого ряда артиллерийских вопросов и, между прочим, выдвинула на очередь дня вопрос о полковой артиллерии. По этому вопросу было помещено в газете до 15 специальных статей. При чем «это обсуждение дало возможность подойти к целому ряду конкретных, практических выводов. Всякий, даже бегло просматривающий страницы «Красной Звезды» знает, что целый ряд животрепещущих вопросов организации конницы был освещен на страницах газеты. Не мало места было посвящено обсуждению и такого большого вопроса, как вопрос о ремонте кавалерии. Вопросы морского флота, вопросы воздушного флота, вопросы военной техники, связи, химической обороны—все это находило отражение в «Красной Звезде». Газета была на передовой линии строительства вооруженных сил Союза Советских Социалистических Республик.

Не зачем говорить о том, что все крупнейшие вопросы политработы прошли длинной чередой через «Красную Звезду». Вопросы об единоначалии, о партийном командире, о беспартийном командире, о политруке, о двухлетней программе, о ленинской учобе, о ротной ячейке, об «Уроках Октября», о троцкизме и ленинизме и т. д.—все это не прошло мимо газетных страниц центральной военной газеты. «Красная Звезда» входит во второй год своего существования с большим опытом годовой работы. Нет никакого сомнения в том, что линия газеты взята правильно. И надо только твердо итти по намеченному уже пути, ни на одну секунду не позабывая о том, что самым насущным, самым необходимым, решающим вопросом для газеты является непрестанное укрепление и расширение той связи с Красной армией, которая уже есть и которую нужно только развивать и укреплять. «Красная Звезда» существует для Красной армии. «Красная Звезда» нужна армии в период мирной учобы. Она будет столь же необходима ей и в эпоху тяжких битв и блестящих побед.

И последним нашим словом будет слово, обращенное к партии. Партия должна повернуться лицом к армии. Партия должна знать, чем живет Красная армия.

Все члены партии, от члена самой маленькой ячейки, до члена центрального комитета должны знать, что делается в настоящее время в военном деле. Каждый коммунист должен понимать военные вопросы в их современной постановке.

Последние годы—мирные годы, но позади нас жестокие схватки, а впереди великие классовые битвы.

Перед лицом их каждый коммунист должен знать свой военный маневр.

(«Красная Звезда» № 1, 1 января 1925 г.).

Да здравствует «Военный Вестник»!

Недавно мы отмечали год работы «Красной Звезды». Сейчас перед нами новый юбиляр—«Военный Вестник», который перешагнул уже второй год своего существования.

В послужном списке Красной армии значится не одна победа. Не мало блестяще выигранных битв, разгромленных белых армий, освобожденных от генеральского гнета городов и областей записаны в этот послужной список.

Немалому количеству злейших своих врагов нанесла Красная армия рабочих и крестьян жесточайшие удары и за последние годы мирного строительства.

Настойчиво и неустанно боролась она с расхлябанностью, разгильдяйством, текучестью, бесплановостью, с бескультурщиной и неграмотностью. В настоящее время Красная армия добилась уже нормального порядка укомплектования, строго установленного порядка прохождения службы комполитсоставом, системы и устойчивости в снабженческом деле, правильного подхода и порядка в области военной и военно-политической учобы. И за последние мирные годы Красная армия добилась не малых успехов и занесла в свой послужной список не одну славную победу.

Два года существования военно-политического еженедельника «Военный Вестник»—это одна из таких побед на фронте военной учобы и военного просвещения.

«Военный Вестник» читает весь командный и политический состав Красной армии, но основной группой читателей нашего еженедельника является средний комсостав. Рост и укрепление «Военного Вестника» знаменует собой развитие военно-политического уровня нашего командного состава и прежде всего рост его средней группы».

«Военный Вестник» начал с тиражем в 5.000. В начале 1925 года тираж журнала доходит до 15.000 экземпляров. Рост тиража это не просто увеличение количества экземпляров жур-

нала выбрасываемых типографией—это рост и качественное улучшение нашего комсостава, это рост и укрепление Красной армии. Так маленькая книжка «Военного Вестника» наглядно говорит о больших достижениях в военном строительстве.

Возьмите в руки указатель статей и рецензий, помещенных в № 48-м журнала за 1924 год, перелистайте хотя бы бегло эту маленькую книжку и вы убедитесь в одном,—вы увидите, что «Военный Вестник» действительно обслуживает нашего командира. Содержание журнала обнимает собой не только целый ряд крупных, средних и мелких специальных военных вопросов, оно значительно шире этого. На страницах «Военного Вестника» находят освещение общие вопросы военного и политического строительства, партийно-политической работы, военной истории, методические обзоры международного и внутреннего положения и даже стихи, рассказы и воспоминания. «Военный Вестник» дает своему читателю и иллюстрацию, при чем эта иллюстрация отражает жизнь и работу Красной армии и флота. «Военный Вестник» завоеван Красной армией, а Красная армия в свою очередь завоевана «Военным Вестником». В этом прочность и успех того дела, которое делает наш «Военный Вестник». Но, провозглашая здравицу юбиляру, следует, думается мне, говорить не только о его прошлом и его настоящем, а также и о его будущем.

«Военный Вестник» работает уже два года, свое положение в армии он завоевал прочно. Но за это время не стояло на месте и наше военное дело, двигалась вперед также и та часть его, которая возглавляется военной книгой, военным журналом и военной газетой. В 1924 году около «Военного Вестника» вырос и окреп его первый собрат по оружию—газета «Красная Звезда».

Мы живем в годы, когда быстро развивается военная техника и меняются строи. Будет безусловно полезно для Красной армии и ее начальствующего состава, если «Военный Вестник» учтет факт накопления материальных средств на нашем военном газетно-журнальном фронте и перевооружится. Задача перевооружения—это главнейшая задача, которая должна иметься в виду «Военным Вестником» в текущем 1925 году. Немного удлинить сроки выхода журнала; немного расширить свой объем; немного изменить содержание в направлении помещения статей на темы, с одной стороны, военно-теоретические и итоговые, а с другой стороны,—систематизирующие опыт, методические и освещающие

новости военного дела капиталистических государств—вот путь, по которому должен пойти журнал. И пусть «Военный Вестник» выполнит эту задачу таким образом, чтобы не ослабить своей связи с потребностями Красной армии, с нуждами и интересами комполитсостава, и в первую очередь среднего командного состава.

Тогда в одном строю, помогая друг другу, пойдут «Военный Вестник» и «Красная Звезда».

Два года—небольшой срок. «Военный Вестник» сумел за это короткое время добиться очень многого, прочно встать на ноги. Пусть же он продолжает расти, крепнуть, двигаться вперед и завоевывать новые позиции.

Да здравствует «Военный Вестник»!

(«Военный Вестник» № 6 1925 г.).

«Красноармеец»—на передовую линию!

Шесть лет «Красноармеец» служит великому делу коммунистического просвещения красноармейской массы.

За последний год он окреп и прочно связался с Красной армией.

Его задачи были всегда ответственными задачами. Но особенно возрастает его значение в настоящее время.

Красноармейский состав нашей армии обновляется теперь ежегодно, в армии—громадная масса крестьянского молодняка.

Обучить ее военному делу, просветить, воспитать в навыках крепкой, сознательной воинской дисциплины — это обязанность исключительно большая и почетная.

Наш журнал должен итти в ногу с этой задачей.

«Красноармеец»—на передовую линию!

(Журнал «Красноармеец» № 70 1925 г.).

ЗА СЕМЬ ЛЕТ.

Юбилейные статьи.

Красная армия и 7-я годовщина Октябрьской революции.

Семь лет прошло с тех пор как восставшие рабочие и крестьяне свергли под руководством Владимира Ильича Ленина господство буржуазии. Вся власть перешла в руки рабочих и крестьян, в руки государству перешла собственность на фабрики, заводы, рудники на богатства в недрах земли и транспорт, земля была отнята у помещиков и дана тем, кто ее обрабатывает.

Тов. Ленин оценил революцию таким образом:

«Какое значение имеет эта рабочая и крестьянская революция? Прежде всего значение этого переворота состоит в том, что у нас будет советское правительство, наш собственный орган власти без какого бы то ни было участия буржуазии. Угнетенные массы сами создадут власть».

Октябрьская революция прошла успешно потому, что рабочий класс был поддержан массовым движением крестьянства и солдат старой царской армии, т.-е. тех же рабочих и крестьян, но одетых в военную форму. Тов. Ленин так описывал развитие революции:

«Она началась с победы 24—25 октября в столице (в Питере), когда 2-й Всероссийский Съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, этот авангард пролетариев и наиболее политически действенной части крестьянства, дал преобладание партии большевиков и поставил ее у власти. Революция охватывала затем в течение ноября и декабря всю массу армии и крестьянства».

Таким образом революция победила потому, что она руководилась партией большевиков. Это нужно запомнить нашим молодым рабочим и крестьянам, ныне служащим в рядах Красной армии. Залог успеха в победе над буржуазией—сплочение рабочих и крестьян под знаменем советской власти под руководством коммунистической партии.

В Октябре победил союз рабочих и крестьян. Этот союз обеспечит и в дальнейшем преуспевании Союза Советских Республик. Товарищ Ленин перед смертью завещал нам сохранять этот союз. Молодняк, призванный ныне в ряды Красной армии должен помнить этот завет Ленина. Ведь, вся Красная армия есть на деле братский союз рабочих и крестьян, совместно обучающихся военному делу и политграмоте для защиты Союза Пролетарских Республик от нападения иностранного капитала.

После Октября нам пришлось пережить не мало тяжких лет. Под руководством тов. Ленина мы разбили белые армии, которые пытались на средства иностранной буржуазии при помощи царских генералов сокрушить советскую власть, вернуть землю помещикам, фабрики и заводы буржуазии. Мы пережили голод, холод и разруху.

Теперь мы приступили к мирному строительству. Мы восстанавливаем наше хозяйство, наши железные дороги. Мы стремимся улучшить производство в городах, повысить производительность труда рабочих. Нам необходимо добиться лучшей постановки сельского хозяйства в деревне, повышения урожайности земли, нам необходимо избавиться от повторения голода и бедствия от засухи.

Мы приступили к этой работе. Эту работу мы можем вести лишь под охраной штыков нашей Красной армии. Мы эту армию сократили. Мы стремимся к тому, чтобы как можно меньше красноармейцев отбывало службу в казармах постоянной армии, мы строим милиционную армию, т.-е. такую, в которой рабочих и крестьян для обучения будут призывать лишь на короткие сроки, не отрывая на долго рабочего от станка, крестьянина от плуга.

Все это налагает большие обязанности на красноармейца. Красноармеец, празднующий 7-ю годовщину Октябрьской революции, должен быть достоин своих старших братьев и отцов, которые не щадя своей жизни свергли буржуазию и утвердили советскую власть.

Молодым красноармейцам об Октябрьской революции.

Товарищи! Семь лет тому назад рабочие и крестьяне России свергли власть помещиков и капиталистов.

Семь лет миллионы рабочих и крестьян самостоятельно строят новую жизнь — без господ и без рабов.

Семь лет существует Советская власть.

Советская власть добыта трудящимися упорной долголетней борьбой. В царской России миллионы рабочих и крестьян угнетались кучкой помещиков и капиталистов. Голод, нищета и бесправие были долей трудящихся; богатство, сила и власть были у помещиков и буржуазии. Чтобы удержать в повиновении рабочих и крестьян, помещики и капиталисты создавали свои законы и суды, строили тюрьмы, содержали армию и полицию, запугивали и обманывали трудящихся через попов всех религий, через газеты и книги и многими другими путями.

В борьбе с угнетателями рабочий класс России создал из лучших своих сынов Российскую коммунистическую партию большевиков (РКП), которая под руководством любимого вождя и учителя трудящихся Владимира Ильича Ленина в течение десятков лет готовила рабочий класс к решительному бою с помещиками и капиталистами. В Октябре 1917 года Рабочие в Союзе с трудовым крестьянством свергли буржуазию и захватили власть в свои руки. Власть перешла в руки Советов Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов.

В борьбе за Советскую власть с русскими и иностранными капиталистами и помещиками выросла и окрепла Рабоче-Крестьянская Красная армия.

Красная армия — первая и единственная армия в мире, которая защищает интересы рабочих и крестьян.

Красная армия—опора Советской власти, защита земли, фабрик, заводов и мирного труда рабочих и крестьян от нападения еще многочисленных врагов.

Красная армия сильна своей сознательностью.

Молодые красноармейцы!

Вы призваны в Красную армию для обучения военному делу.

Вы призваны защищать Советскую власть.

Помните: только хорошо обученная, грамотная и сознательная Красная армия способна выполнить эту задачу.

Наши враги сильны своей выучкой и техникой.

Учитесь грамоте, совершенствуйтесь в знаниях, изучайте свое оружие, помогите строить воздушный флот, вникайте в политическую учебу!

Мы сильны тесным союзом рабочих и крестьян. Укрепляйте рабоче-крестьянский союз.

Вождь Октябрьской революции и создатель союза рабочих и крестьян тов. Ленин умер. Осталась ленинская коммунистическая партия. Присматривайтесь к работе коммунистических ячеек части. РКП—партия рабочих и крестьян, она защищает интересы всех трудящихся.

С крепкой Красной армией мы непобедимы.

Советская власть ждет от вас твердого знания военного дела, грамотности и постоянной готовности встать на защиту завоеваний Октябрьской революции.

(«Красноармеец» № 65 XI 24 г.).

Красная армия к 7-й годовщине.

Доклад на собрании активных партработников в МК РКП (б) 14 февраля 1925 г.

В чем своеобразие 7-й годовщины?

В последний год мы неоднократно были вынуждены ставить перед собой вопрос об оценке «текущего момента» в деле военного строительства, вопрос о том, как может быть в основных чертах охарактеризовано современное состояние вооруженных сил Союза и какие задачи в соответствии с этим ставятся перед Революционным Военным Советом Союза и перед всей Красной армией в деле военного строительства.

Я и сейчас считаю необходимым дать эту общую оценку текущего момента в деле военного строительства. В силу каких обстоятельств это необходимо? А в силу того, что мы сейчас имеем несколько иное положение,—и международное, и хозяйственное, и военное,—чем то, которое мы имели перед собой, скажем, год или даже полгода тому назад. В чем же состоит особенность всей обстановки, в которой мы встречаем 7-ю годовщину?

Это своеобразие слагается из следующих трех составных частей:

Во-первых, в настоящее время к 7-й годовщине Красной армии мы снова вынуждены выдвинуть на одно из первых мест вопрос об обороне нашего Союза, как один из очередных вопросов государственного строительства. Это первая особенность. Вторая особенность заключается в том, что мы в настоящее время имеем реальную возможность приступить к разрешению вопроса об обороне страны, ибо мы имеем соответствующие объективные предпосылки. И третья особенность, третья главнейшая черта того положения, которое характеризует обстановку 7-й годовщины, состоит в том, что мы за этот последний

год приспособили всю структуру, все организационное строение Красной армии, и всего аппарата военного ведомства к условиям мирного периода в жизни нашего государства.

Задачу обороны Советского Союза мы вынуждены в настоящее время выдвинуть в значительно большей степени, чем это было, скажем, год или полгода тому назад.

Попытка создания антисоветского блока.

Современное международное положение за последнее время претерпело такие изменения, которые выдвигают на передний план задачу обороны страны.

За последние месяцы мы имеем налицо несколько попыток организации блока, направленного против советских республик. Не так давно Чемберлен, английский министр иностранных дел, совершил путешествие в Париж и в Рим. Тов. Раковский нас многократно и словесно, и письменно уверял, что Чемберлену в этой поездке, по сути дела, не повезло, что антисоветский блок не был создан. Может быть это и так, а может быть и не так. Мы должны быть на-чеку. Для нас достаточно, что после эры демократического пацифизма, пришли или приходят к власти правые империалистские группы. Представитель этих империалистских групп в Англии Чемберлен зачем-то разъезжает по важнейшим столицам Европы и ведет переговоры, которые для Советского государства совсем не безразличны.

Попытки создания антибольшевистского блока не единичны. Болгарский премьер Цанков не так давно предпринимал путешествие по Балканскому полуострову. Турецкая печать говорит о том, что ему якобы удалось кое-чего добиться в деле создания блока противосоветского Союза. В этот антибольшевистский блок якобы вошли Румыния, Болгария и Юго-Славия. Возможно, что сведения турецкой печати не совсем точны. Во всяком случае оказывается, что не только Чемберлен разъезжает по Европе, но и Цанков разъезжает по Балканам, примерно, с одной и той же задачей.

Не так давно и прибалтийские государства на Гельсингфорсской конференции сделали также попытку договориться на предмет борьбы с большевистской «заразой», т.-е. образовать антибольшевистский блок лимитрофов.

Возьмем вот только эти три попытки, и мы принуждены будем притти к выводу, что международное положение за послед-

нее время изменилось,—вместо болтовни о демократическом пацифизме... мы имеем серьезные разговоры об антибольшевистском блоке, о создании союза капиталистических государств Европы или о создании нескольких союзов, своим острием направленных против нас.

Полевение пролетариата Запада.

Попытки организации антибольшевистского блока различных государств вызываются целым рядом причин. Я не буду перед вами развертывать всей обстановки, на фоне которой имели место эти попытки. Мы знаем не мало фактов, говорящих о том, что налицо глубокие сдвиги в рабочих массах, полевение пролетариата Запада, которое начинает беспокоить «вершителей» мировой политики. Вы вспомните, например, о таких фактах, как приезд к нам английской делегации профсоюзов. Посещение английской делегации является сейчас крупнейшим фактором в деле установления единства мирового профдвижения. Английская делегация, бывшая у нас, по возвращении в Англию, с весьма большой настойчивостью, проводит свою линию за сближение с советскими республиками. Это — факт немаловажный, если консервативные английские трэд-юнионы могли выделить такую руководящую головку, которая правильно поняла и оценила нашу советскую действительность, несмотря на клевету и гнусную ложь, которую распространяет ежедневно про нас капиталистическая печать, это доказывает, что в верхах трэд-юнионов имеется поворот влево, что, в свою очередь, свидетельствует о том, что в широких массах пролетариата нарастают также сдвиги. Английская коммунистическая партия, которая насчитывает всего несколько тысяч членов, несмотря на это, становится крупным политическим фактором в Англии. Мы видим ее постепенное превращение в массовую коммунистическую партию.

Таким же симптомом можно считать и Жоресовскую демонстрацию в Париже, которая наглядно показала, что во французском пролетариате, в громадной его толще, происходят какие-то крупные изменения, и что французская коммунистическая партия, несмотря на то, что она насчитывает тысяч 80 членов, становится действительно крупнейшим политическим фактором во Франции.

Колониальный вопрос.

Другим, тоже немаловажным фактом является то обстоятельство, что мы имеем сейчас налицо довольно широкое и массовое развитие национального освободительного движения в Китае, в Египте, в Сирии, в Марокко, в странах Востока. Колониальные рабы начинают подниматься все с большей и большей энергией и, разумеется, для такой державы, как Англия, вопрос об ее колониях, вопрос о Судане, Египте и о других пунктах, представляет собой крупнейший интерес.

Капиталистический мир кишит самыми острыми противоречиями; лагерь империалистов бьется в тисках конфликтов и коллизий. На всем пространстве земного шара мы имеем бесконечное количество таких узлов, через которые проходят и пересекаются линии противоречивых интересов различных империалистических государств. Укажу хотя бы на Средиземное море, на Северную Африку, где сталкиваются интересы Испании, Англии Франции, Италии и где по вопросу, например, о Танжере, о Марокко, по вопросу о Тунисе, могут возникнуть столкновения и весьма острые, которые могут приблизить нас к возможности вооруженного столкновения между основными группами империалистических государств. Мы знаем, что и на Балканах попрежнему «тревожно». И вот если вы все это суммируете, прибавите к этому еще то, что гг. империалистов начинает беспокоить, и то, что мы поднимаемся на хозяйственные ноги без их содействия и поднимаемся, несмотря на все затруднения и ошибки, все же успешно, то вы поймете, откуда все эти разговоры об анти-большевистском блоке.

Два периода военного строительства.

В деле военного строительства за все время существования Красной армии пережили два периода. Мы пережили период 1918—20 гг., когда в гражданской войне строилась рабоче-крестьянская Красная армия. Это был первый период. Мы имеем далее период 1921—23 гг., когда после окончания гражданской войны демобилизовалась Красная армия. Если мы перенесемся мыслью к этому второму периоду, мы увидим одну характерную особенность этого периода. Мы заметим, что сокращение армии, демобилизация армии, переход армии с $5^1/_2$ мил. до 600 с небольшим тысяч совершался чрезвычайно болезненно, скачками,

без соблюдения правил самой элементарной плановости. Разумеется, для этого было очень много причин, и мы можем задним числом сказать, что в этой бесплановости было чрезвычайно повинно и военное ведомство. Ведь мы знаем, что только в конце 1923 г. мы подошли к призыву 1902 года и к роспуску всех остальных возрастов, оставшихся в армии после ряда лет гражданской войны.

Здесь безусловно была допущена ошибка. Но для этого были и объективные причины. Сокращение армии, которое произошло на протяжении 21—23 гг., характер этой демобилизации объяснялись тем, что тогда под военное дело мы не могли подвести достаточно прочную и устойчивую основу.

В 1918—20 гг. мы имели в армии, примерно, $5^1/_2$ мил. душ и 15 возрастов. В период 21—23 гг. мы имели приблизительно 4 возраста.

И вот в 24 году мы имеем 1902 год и остаток 1901 года.

Вот путь, который проделала армия, переходя от периода гражданской войны к периоду мирных лет. В течение 21—23 гг. процесс сокращения армии происходил судорожно, скачками, без соблюдения самой элементарной плановости. Это говорит, между прочим, и о том, что тут не было еще в руках государства в достаточной степени надежной, хозяйственной опоры. 1921—22 гг. были первоначальным периодом НЭП'а, когда все наши хозяйственные аппараты перестраивались, приспособлялись к работе на основах хозяйственного расчета, к работе на рыночных условиях, когда мы пережили грандиозный голод 21 г. Естественно, что в то время не было еще хотя сколько-нибудь крепкой материальной базы.

Современная хозяйственная база.

Что мы сейчас имеем в деле хозяйственного строительства? Какова нынешняя оценка народного хозяйства? Мы знаем, что за последние годы и в области сельского хозяйства, и в области главнейших отраслей нашей промышленности мы имеем крупные достижения. Возьмите область сельского хозяйства. Мы имеем расширение посевной площади. Мы имеем безусловно улучшение самого строения посевной площади.

Налицо рост скотоводства, крупнейший рост свиноводства. Следует отметить, что в области сельск. хозяйства мы имеем

в настоящее время такую тягу миллионов крестьянских хозяйств к улучшению своей техники, которая сейчас уже выражается в весьма наглядных цифрах. Я позволю себе здесь привести только один маленький факт. В январе п/года Советом Труда и Обороны был издан декрет, который давал возможность льготной покупки с.-х. инвентаря, орудий и машин, с рассрочкой платежа на 3—4 года. Это обстоятельство дало возможность обнаружить настоящий спрос деревни на с.-х. орудия и машины. Мы имеем такие заявки по всему Союзу: по РСФСР на сумму—57 с лишним миллионов, по Украине—около 9 мил., по Закавказью—3 мил., по Белоруссии—2 1/2 мил., а всего около 72 мил. рублей. Это такой спрос, который приближается уже к довоенному. Это свидетельствует о том, что крестьянское хозяйство сейчас, несмотря на все пробелы,—голод 21 года, несмотря на разруху, на все тяготеющие до сих пор язвы империалистической и гражданской войн, уже настолько в основном оправилось, что оно предъявляет спрос на с.-х. машины и орудия, приближающийся почти к довоенному. Это крупный показатель.

В области промышленности мы имеем увеличение общей продукции, мы имеем увеличение доходности нашей промышленности. Я позволю себе привести очень наглядные цифры, которые свидетельствуют об этом лучше десятков таблиц и цифр. Доход от промышленности, который государство имело в 22 — 23 гг., равнялся ничтожной сумме — 4 1/2 милл. рублей: в 23 г., в 24 г. этот доход измеряется уже цифрой — 45 милл. рублей, а в этом году он намечается около 60 милл. рублей. Промышленность наша становится на ноги. Правда, она еще получает до сих пор довольно крупные дотации. Я не буду указывать вам, что у нас растет и текстильная промышленность и металлургическая, что у нас растет добыча угля и нефти. Я могу вам указать на такой крупнейший район, как Баку и Грозный, которые растут на наших глазах. Каждый, кто имел в нынешнем году возможность посмотреть на работу этих двух районов, поражался быстрым ростом нашей промышленности. А поезжайте в Иваново-Вознесенск. Не так давно я говорил с одним крупным иваново-вознесенским хозяйственником. Он говорит, что мы в Иваново-Вознесенске пускаем все текстильные фабрики, и вопрос о расширении иваново-вознесенского производства, есть вопрос о постройке новых фабрик. Там имеется уже 24.000 рабочих. Это, конечно, меньше, чем было

в довоенное время, но всетаки 24.000 — это уже довольно почтенная цифра.

Это очень наглядные факты, которые показывают нам, как мы, правда, с перебоями, но все-таки шагаем вперед. Мы знаем, что последний пленум ЦК нашей партии, заседавший не так давно, постановил расширение на 15% производственной программы по металлургии на текущий год. Это факт тоже показательный.

Возьмите дальше наш бюджет. Раньше мы намечали бюджет, а через 2 месяца принуждены были его урезывать; сейчас же мы имеем движение обратное, и не так давно вы все читали в газетах о том, что т. Сокольников вошел в правительство с заявлением о расширении нашего бюджета. Мы имеем сейчас бюджет, примерно, в два с четвертью миллиарда. Это показывает, что мы становимся на ноги, и что наша денежная реформа безусловно удалась.

Разумеется, это укрепление хозяйственной базы к делу обороноспособности страны, к постановке этой задачи имеет самое реальное отношение. Если мы сейчас имеем налаживающуюся, уже устойчивую материальную базу, если мы к ней приближаемся, то мы можем нашего красноармейца лучше учить и лучше кормить, мы имеем возможность лучше обеспечить наш командный состав, более правильно провести всю нашу программу войсковой подготовки, более правильно наладить всю систему подготовки обороноспособности страны, правильно поставить учебу в наших военных школах и наших академиях, добиться бесперебойной работы наших штабов и военной промышленности.

Но надо сказать прямо, — мы не сумели бы поставить задачу обороны страны так, как мы ее ставим при данных хозяйственных успехах, если бы мы не имели определенных достижений за последний год в нашем военном строительстве.

Реорганизация военведа и ее основы.

Мне уже неоднократно приходилось говорить о том, что главнейшим итогом нашей работы 1924 года является то, что мы сумели в настоящее время, если не на 100%, то во всяком случае на 90% приспособить всю военную работу, все строительство вооруженных сил нашего Союза к обстановке мирного строительства. Мы добились этого целым рядом мероприятий

и, прежде всего, тем, что провели реорганизацию структуры армии и реорганизацию наших центральных, окружных, корпусных и дивизионных аппаратов.

Военная реформа, которую мы провели, характеризуется в основном следующим: во-первых, — мы стремились к тому, чтоб ликвидировать в армии пережитки военного коммунизма. Этих пережитков у нас к началу 24 г. сохранилось довольно много. В армии до 1924 г. сохранился очень большой централизм в снабженческом деле.

Разумеется, армия — организация весьма централизованная. Так и надлежит быть. Но, несмотря на это, мы применительно к нынешней обстановке должны пойти на внесение в дело снабжения значительно более последовательно проводимого принципа децентрализации. Что это значит? Это значит, что мы, упразднив промежуточные снабженческие инстанции, передали инициативу местам, т.-е. превратили полки в самостоятельные хозяйственные единицы. От командира полка мы в настоящее время требуем, чтобы он был не только хорошим строевиком и администратором, чтобы он не только понимал в политике, а чтобы он был хорошим завхозом, был бы хорошим снабженцем, чтобы в кассе полка гремели целковые, которыми он мог бы так или иначе маневрировать, — улучшать красноармейский котел и т. д.

За последние $^1/_2$ года в этом деле мы имеем некоторые достижения.

Далее, у нас было такое положение, что на все 100% армия снабжалась натуральным способом. И опять-таки, мы знаем, что армия является организацией, которая будет снабжаться натуральным способом постоянно. Но частично мы могли перейти с натурального снабжения на денежное. И это мы сделали в 1924 году. И, наконец, мы усилили плановость в деле снабжения, объединив главные довольствующие управления под начальством Главначснаба. Почему на последнем пленуме РВС СССР констатировали, что у нас установлена большая плановость и четкость снабжения? Это потому, что мы сейчас подвели под управление начальника снабжения все ГВИУ, ГАУ и т. д., изъяв из их ведения строевые и учебные функции, переданные Инспекторату.

Мы раньше имели Штаб РККА, который занимался и вопросами оперативными, и подготовкой обороны страны, и ком-

плектованием, и хозяйственными вопросами и т. д. Штаб был завален текущей работой и не выполнял своих основных функций. Сейчас же мы имеем другое положение: Штаб РККА получил определенную задачу—подготовку обороноспособности страны. Мы имеем Управление РККА, которое занимается всеми текущими вопросами военно-административного строительства. Затем мы создали Инспекторат, который сейчас подчинен Штабу. Мы создали такой аппарат, который дает возможность более правильно поставить целый ряд отраслей военного дела, более планомерно подойти к вопросам обороны во всесоюзном масштабе. Затем мы создали однотипные организации центрального, окружного и корпусного аппаратов.

Третьим моментом нашей военной реформы это было то, что мы решили продвинуть вперед нашу военную молодежь. Возьмите хотя бы результаты по нашему центральному военному аппарату, где у нас сидело достаточное количество лиц, старше предельного возраста. Мы видим, что реорганизация центрального аппарата дала сокращение в людях на 1.150 чел. (что привело к экономии на каждый месяц в размере 85 тысяч рублей), при чем достигнуто омоложение всего аппарата. Число лиц старше 50 лет уменьшилось на 16% и число тт., которые сидят в центральном ведомстве моложе 30 лет увеличилось на 18%, затем понизился процент бывш. дворян на 18%, процент рабочих увеличился, затем количество членов РКП увеличилось на 13%. Вы знаете, что наш нынешний штаб РККА в значительной части состоит из боевых красных командиров и военной молодежи, окончившей Академию и ВАК. Вот основная суть той реформы, которую мы провели. В чем же заключаются ее результаты? Во-первых, в том, что мы в нынешнем году установили нормальный порядок укомплектования армии, т.-е. периодичность и правильность призыва в армии подростающих возрастов. Мы будем иметь теперь ежегодный призыв осенью, мы точно знаем численный состав всего призыва, знаем то, что представляет собой контингент новобранцев. Мы знаем, какую часть из призывного возраста мы обрабатываем в кадрах нашей армии, нам известно, какие массы идут в обработку, которую мы должны совершить методом вневойсковой подготовки. Во-вторых, мы установили строго определенный порядок прохождения службы, комполитсостава, устанавливающий как предельные сроки службы, так и предельные возраста—28 лет. По-

чему? Потому что если бы я их отпустил, пострадала бы политработа в армии. Но это переходный период. В ближайшее время мы устраним подобные явления. Можно сказать, что мы в настоящее время вплотную подходим к установлению нормального порядка прохождения службы в военном ведомстве.

Армия—военно-политическая школа.

И в-третьих, мы сократили армию, придав ей правильную, однотипную организацию, мы имели армию в $5^1/_2$ милл., а теперь у нас 562 тысячи. Мне неоднократно приходилось указывать, что это изменило самый характер армии. Армия сейчас является гигантским резервуаром, в который ежегодно вливается крестьянский молодняк, в который ежегодно вливается из наших ВУЗ'ов новый командный состав, с другой стороны, из этого резервуара ежегодно вливается командный и рядовой красноармейский состав.

Армия, как мы видим, ежегодно обновляется, и поэтому роль армии, как военно-политической школы, гигантским образом поднялась. Сейчас армия должна интересовать государство и нашу партию не только с точки зрения военной подготовки и обороны. Армия есть прежде всего инструмент войны, армия подготовляется для войны. Но, с другой стороны, мы имеем в армии многотысячное количество деревенских молодых парней. Мы можем и обязаны сделать из них настоящих советских воинов, настоящих советских граждан. Красная армия не только военная школа, но и школа военно-политическая. И когда мы говорим — лицом к деревне — то этот лозунг имеет для нас первоклассное значение, потому что через армию мы легче всего повернемся к деревне. Разумеется, лицом к деревне нам нужно повертываться разными способами: и оживлением советов, и изменением налоговой политики, и целым рядом культурных и просветительных мероприятий, целым рядом мероприятий хозяйственных, мы можем повернуться к деревне нашим бюджетом и т. д. Но во всяком случае и через армию мы сумеем к деревне очень энергично повернуться, особенно учтя переход армии к территориальной системе.

Очевидно, когда мы подойдем к правильному районированию, когда политический состав будет знать районы своего укомплектования, когда мы будем связаны с деревней теснейшим об-

разом, тогда территориальная дивизия, ее полки, роты, взводы будут каналами и канальчиками, через которые мы можем вливать советское коммунистическое просвещение в деревню, через которые мы можем явиться в деревне крупнейшим организующим и культурным фактором. Армия была не только могучей силой, разбивающей вооруженные ядра белых генералов, но в гражданскую войну армия была силою, которая строила советское государство. Армия была силой, которая ликвидировала неграмотность, которая несла в деревню свет. Даже в трудную эпоху гражданской войны она эту роль исполняла. Сейчас мы на мирных бивуаках, на мирных квартирах, в мирных условиях нашей военной работы, и мы можем с большей энергией, с большей системой выполнить эту нашу роль.

Ликвидация текучести.

Военная реформа дала возможность приспособить всю организационную структуру военного ведомства к условиям мирного периода, и тем самым, военная реформа позволила нам добиться целого ряда крупнейших успехов в этом деле. Вы знаете, какой обузой и каким гигантским препятствием была в деле военной и военно-политической учобы так называемая текучесть переменного состава армии. Текучесть срывала нам все планы учобы, текучесть срывала все снабженческие планы, текучесть дезорганизовала всю нашу работу. Мы в настоящее время в значительной степени ликвидировали эту текучесть. Правда, у нас есть другая текучесть, текучесть командного и политического состава. Это вопрос, на который нам нужно обратить сугубое внимание. Мы должны изжить текучесть командного и политического состава. У нас есть очень хороший способ заставлять округа и части преодолеть текучесть—этот способ: пудо-версты и пассажиро-версты. Каждая часть получает ограниченное число пудо-верст и пассажиро-верст и вынуждена сократить перевозки и переброски.

Двухлетняя программа обучения.

Мы справились с текучестью переменного состава. Мы тем самым добились того, что можем перейти сейчас к тому, чтобы в соответствии с нормальным порядком укомплектования нашей армии перейти к двухлетней военной программе. Мы будем иметь

рассчитанную на 2 года программу обучения красноармейца военному и военно-политическому делу. Это будет грандиозная школа, которая даст нам возможность удовлетворительно подготовить красноармейца. Мы не сумеем каждого красноармейца подготовить к должности младшего командира запаса. Лишь те красноармейцы, которые попадут в наши войсковые школы будут так подготовлены, что в военное время дадут нам столь необходимый запас младшего командного состава.

Территориальное строительство.

Последний пленум РВС подчеркнул, что основой вооруженных сил нашего союза являются наши территориальные формирования. В области территориальных формирований, не так давно мы стояли исключительно только перед большим или меньшим опытом. В данное же время мы достигли таких успехов, что пленум Революционного Военного Совета счел возможным констатировать, что территориальная система себя в основном оправдала. У нас имеются уже округа на все 100% территориальные, скажем Приволожский Военный Округ. У нас есть округ, который приблизительно на 85—90% территориальный, например, Московский Военный Округ; мы имеем округ, который на 55% территориальный, скажем Украинский. Территориальная система становится основой вооруженных сил нашего Союза. Это крупнейшее завоевание, и в этой области нам нужно выдвинуть с особой энергией и силой тот лозунг, что мы с территориальной системой не справимся как нужно, если к содействию по ее проведению не привлечем всего советского, партийного и профессионального аппаратов.

Мы сейчас имеем в наличности показательные факты как загружен у нас наш командный состав. Исключительные затруднения представляет для комсостава проведение допризывной подготовки, которая является основной предпосылкой для правильной постановки всей территориальной системы. Мы знаем что налицо плохое оборудование учебных пунктов—этих основных ячеек допризывной подготовки, плохо обстоит с питанием безработных и батраков допризывников и т. д.— Здесь должны помочь местные советские, партийные и профессиональные органы. Больше внимания терсистеме. Мы знаем случаи, когда ответственные коммунисты приезжали на занятия в коляске, и

командиры не знали, что делать с таким «переменником». Мы имеем случаи неявки коммунистов и комсомольцев на сборы, при чем советские организации, а иной раз даже и партийные недостаточно серьезно отнеслись к подобным явлениям. Здесь следует не только констатировать, но и... наказывать. Подобное отношение к терстроительству надо прекратить. Раз вопрос с терформированием ставится, как очередная задача, раз мы тратим на это немало, нам надо самим подтянуться и других подтягивать, необходимо вовлечь в терстроительство советские, партийные и профессиональные органы. В 7-ую годовщину мы должны сказать всем в наших районах, ячейках, на фабриках и заводах, в избах-читальнях и т. д., что терсистема является основой наших вооруженных сил, что от успехов терсистемы зависит, насколько подготовленно войдем мы в ту полосу военных осложнений, которые рано или поздно перед нами встанут. Мы должны призвать все эти организации, чтобы они нам в этом деле помогли, потому что без их помощи мы с таким громадным делом не справимся.

Национальные формирования.

В этом году мы вплотную подошли к вопросу о национальных формированиях. Мы государство многонациональное, и мы сейчас имеем не только отдельные национальные формирования в Грузии, в Армении, в Азербайджане, в Киргизии, в Башкирии и других республиках, но мы имеем также национальные меньшинства нашей общеармейской массы. Это ставит перед нами большие задачи. Мы только в декабре 23 г. начали к этому вопросу подходить, а на последнем ноябрьском пленуме РВС в 1924 г. мы этот вопрос обсудили, наметили пятилетний план нацформирований, озаботились подготовкой кадров национального командного состава и обеспечили бюджетное проведение этого плана. Нужно сказать, что в этом вопросе мы добились уже кое-каких результатов, но основное уже впереди.

Единоначалие и дисциплина.

В нынешнем году мы подошли целиком к вопросу о проведении в армии единоначалия, начали это единоначалие практически проводить. В настоящее время мы вводим это единона-

чале в двух формах. С одной стороны, в форме предоставления строевому командиру и начальнику всей полноты прав в области функций строевых, административных и хозяйственных; это первая форма единоначалия. Вторая форма—предоставление партийному командиру полноты власти в обязанностях строевых, административно-хозяйственных и партийно-политических. Возможность перехода к единоначалию говорит о больших успехах в деле военного строительства. Мы действительно сейчас имеем устойчивое положение армии, мы имеем сейчас устойчивое положение и с командным составом. Мы имеем подбор надежного в политическом отношении командного состава, и в силу этого мы имеем возможность сейчас осуществить единоначалие, которое даст нам возможность укрепить армию, поднять авторитет командного состава и поднять дисциплину.

Вопрос о дисциплине к 7-ой годовщине должен быть нами особо поставлен, потому что вопрос о дисциплине сейчас для нас существенный вопрос. Мы разослали довольно большую серию циркуляров и приказов по вопросу о дисциплине. Мы сейчас заставляем наш командный, наш политический состав, наши партийные организации, наши судебные органы заняться вопросами поднятия дисциплины, как задачей важнейшей.

Реальные технические ресурсы.

Я хочу остановиться на одном специальном вопросе, это—на вопросе, который в нынешнем году вызвал среди нас большую дискуссию. Это вопрос о так называемой реальной пехоте, т.-е. о том, чтобы приспособить строение наших машинизированных рот (вооружение коих машинное—ручные и станковые пулеметы, гранатометы, орудия и т. д.) к материальным, техническим ресурсам, к тому количеству военной техники, которая в нашем распоряжении имеется. Я вам должен сказать, что мы не только хорошо этот вопрос продискуссировали, но уже добились целого ряда результатов и создали реально снабженную техническими средствами пехоту.

Пехота—основной род войск и создание реально вооруженной машинизированной пехоты—немалое достижение.

Следует отметить также усиление армии в артиллерийском отношении.

Далее мы приняли ряд мер к усилению нашего воздушного флота, к развитию моторостроения.

В 1924 г. мы впервые занялись химической подготовкой армии. В деле химической войны хозяйственная база страны играет особую роль. Наши химические ресурсы колоссальны; возрождающаяся химическая промышленность служит залогом нашей военно-химической мощи.

Вопросы тыла.

Последним вопросом, на котором я считаю нужным остановиться, и который нам нужно, если можно так выразиться, со всей энергией вбить в голову наших гражданских организаций, это—вопрос о так называемой гражданской мобилизации. Опыт империалистской войны показал всем государствам, что без мобилизации промышленности и даже сельского хозяйства, без перехода на военные рельсы всего гражданского аппарата, включая сюда и постановку учебного дела в стране, напряжение всех сил для обороны не будет иметь места и армия не выполнит своей боевой задачи. Целый ряд государств: Франция, Италия, Англия, Америка, Япония в настоящее время работают в деле приспособления работы всего тыла на потребности обороны. Сейчас работа военного авангарда, каким является армия, теснейшим образом связывается с работой всего гражданского тыла. Гражданский тыл военизируется, эта военизация идет по линии промышленности — с одной стороны, и по линии постановки гражданского учебного дела — с другой. Я не буду приводить здесь фактов, которые говорят о том, что, скажем, например, Америка не так давно провела «день обороны», в который она осуществила примерную мобилизацию всей страны, в момент предполагаемого начала войны. Я не буду приводить примеров, как в Японии и в той же Америке проведена военизация учебных заведений, средних и высших, которые подготовляют там командиров запаса, развивают спорт, физическую культуру и т. д. и проч. Мы должны пойти по той же линии. Органы Наркомпроса должны вести работу по военизации кадров учащихся, по военной подготовке масс учащихся. Точно также задачу подготовки командиров и политработников запаса, должны взять на себя не только мы—армия, военное ведомство, но и опять-таки, Наркомпрос. Это задача, которая перед нами ставится в качестве очередной.

Выводы.

Итак, вступая в 8-й год существования Красной армии, мы имеем постановку на одно из первых мест задачи обороны страны. Это первое. Мы имеем такие хозяйственные успехи, такую устойчивость хозяйственного положения нашего Союза, при которой эта задача правильной постановки обороноспособности страны, может быть поставлена не достаточно крепкие и устойчивые ноги. Это второе. За 1924 г. мы целым рядом практических мероприятий добились в военном деле такого положения, что приспособили структуру нашей армии, структуру военного ведомства целиком и полностью к условиям мирного строительства и, добившись этого, мы достигли и в деле специально военном и в деле военно-политическом целого ряда крупнейших результатов. Это третье. Мы перешли к нормальной учобе военной и военно-политической, мы укрепили Красную армию, и имеем сейчас перед собой целый ряд новых задач проведения единоначалия и установления крепкой дисциплины в нашей армии. И лозунг, что без дисциплины нет боеспособной армии, этот лозунг в 7-ую годовщину должен прозвучать, как мощный призыв. Это четвертое. Пятое, — мы должны никогда не забывать, что наша армия есть армия многонациональная, вопросы национального формирования в нашей армии весьма существенны. Шестое,—мы должны отметить большие успехи в деле развития территориальной системы и должны перед всеми нашими советскими органами, партийными организациями, комсомолом и профсоюзами поставить задачу помощи армии в этом деле, должны сказать, что без их помощи, мы не сумеем с терформированием и допризывной подготовкой справиться так, как этого требует нынешняя постановка обороны страны. Седьмое, — мы должны запомнить сами и передать всем, что задача обороноспособности страны, поднятие ее на должную высоту, ни в какой степени не может быть выполнена силами военного ведомства. Здесь мы должны привлечь весь «гражданский тыл» целиком. Только при теснейшей связи работы армии, этого военного авангарда, со всем гражданским тылом, со всеми гражданскими органами в деле укрепления армии, в деле построения нашей промышленности на случаи боевых возможностей, в деле приспособления всего народного образования и народного просвещения к содействию военведу,—

мы сумеем поднять на должную высоту обороноспособность страны. Вот те основные лозунги, которые мы должны поставить перед нашими Советами и перед нашей партией в день 7-й годовщины Красной армии.

В эпоху гражданской войны наша партия строила нашу рабоче-крестьянскую Красную армию. Без партии наша армия не сможет выполнить ни одной из своих задач. Это тоже нужно всем помнить, особенно в день годовщины нашей Красной армии.

Речь на торжественном заседании по поводу семилетия Красной армии и Военной Академии.

— Товарищи, приветствую вас от имени Революционного Военного Совета Союза Советских Социалистических Республик. Выступая в 8-ю годовщину на торжественном заседании Военной Академии, я считаю наиболее существенным отметить одну задачу, которая с особой силой и настойчивостью выдвигается перед нами, в связи с значительно изменившейся за последние месяцы международной обстановкой.

Изменение это в основном заключается в том, что на смену периода так называемого демократического пацифизма, пришла та полоса, которая проходит под знаком попыток организации анти-большевистского блока. Мы знаем, что за последние месяцы мы имели уже несколько таких попыток. Пока это все еще попытки, но мы с вами ни в какой степени не должны и не можем дожидаться того момента, когда эти попытки станут реальным фактом. И то, что мы сейчас выдвигаем задачу обороны страны в качестве одной из очередных задач, это обстоятельство стоит в самой теснейшей связи с изменением международной обстановки. Разумеется, эта задача накладывает на всех работников военного ведомства и на вас — Военную Академию, большие и ответственные обязанности. Я здесь намерен указать одну из этих обязанностей. Она заключается в том, что мы должны сейчас с большим вниманием, чем до сих пор сосредоточить свою работу на изучении военного опыта не только империалистической войны —этот опыт изучается и изучение его будет продолжаться, но нам нужно, особенно вам, Военной Академии, необходимо сосредоточить свое внимание на изучении опыта всех войн и вооруженных столкновений, имевших место на земном шаре после окончания империалистической войны,

т.-е. за последние 5—6 лет. Мы, товарищи, имеем колоссальный, далеко еще не изученный опыт нашей трехлетней гражданской войны, мы имеем почти совсем не изученный наш же собственный опыт борьбы с бело-кулацким бандитизмом.

Налицо опыт вооруженных столкновений в Китае, в Марокко и т. д. Мы имеем уже довольно значительный опыт вооруженных столкновений в Зап. Европе, например за 1923 г. в Болгарии и Германии. Этот опыт, изучение его имеет крупнейшее значение. Вспомним, с каким вниманием перед империалистической войной изучался опыт русско-японской войны. Нам сейчас нужно систематически заняться изучением опыта войн, вооруженных столкновений и вооруженных восстаний за период с 1918 по 1925 г. И я думаю, что не только штаб Рабоче-Крестьянской Красной армии, не только вновь созданное управление, управление по исследованию и систематизации опыта войны должно заняться этим, но должна этим вопросом, не только как вопросом академическим, а как вопросом актуальным, как вопросом практическим, должна заняться наша красная Военная Академия, а также и Военно-Научное Общество. В связи с этой задачей, я считаю необходимым отметить один вопрос, может быть, не большой, практического значения, но который сейчас приобретает вес, до сих пор ему неприсвоенный. Мы не всегда внимательно относимся к тому, чтобы использовать представителей старой военной науки для изучения военного опыта последних лет, не всегда внимательно относимся к выдвижению из массы наших молодых боевых командиров, из массы наших слушателей Военной Академии, работников ВНО и т. д., кадра новых военных ученых. Я спрашиваю вас,—вот у вас есть институт адъюнктов—кто хотя сколько-нибудь внимательно уделяет ему времени и внимания? А ведь этот институт должен принести большую пользу военному делу, военной науке, Военной Академии. Нам нужно готовить новых военных ученых, военных теоретиков. А это делается долгими годами. И вот тут-то нам и надлежит обратить внимание на институт адъюнктов. Нам нужно его расширить, нам нужно сделать его настоящим работающим учреждением. Пересчитайте — сколько у нас оставлено при академии и чем наши адъюнкты занимаются,—увидите, что они занимаются практикой военного быта, административной работой. Занимаются ли они наукой? Нет, или очень мало. И раз в настоящее время мы должны усилить наше внимание

к военной науке, к изучению опыта войн и вооруженных столкновений последних лет, то, естественно, пришло время, когда нам нужно обратить внимание на Институт адъюнктов, нам нужно выдвинуть людей, которые бы целиком и полностью занимались бы научной работой, все свое время отдавали бы Военной академии, ВНО и т. д., помня, что их работа должна оплодотворять военный опыт и военную практику. Итак, не только «да здравствует Военная Академия». Она здравствует, она стоит на ногах, она свою громадную работу выполняет. Но в то же время — «да здравствуют новые кадры наших молодых красных военных ученых! Да здравствует институт адъюнктов! В течение предстоящего года мы наляжем на эту работу, мы ее в меру сил выполним, и тогда Красная армия и штаб этой армии может быть спокоен за великие битвы грядущего. Да здравствует красная военная наука, изучающая и систематизирующая военный опыт последних лет, и да послужит она на пользу победам Красной армии в грядущих военных столкновениях (аплодисменты, «Интернационал»).

(«Под знаменем Ильича», ежемесячный журнал партбюро Военной Академии, февраль—март 1925 г.).

РАЗНЫЕ.

К открытию ВПАК'А.

Беседа с членом Реввоенсовета и нач. Пур'а т. Бубновым.

Военно-политические Академические курсы являются школой усовершенствования для высшего политсостава Красной армии и флота. Мы стремились к тому, чтобы прежде всего укомплектовать ВПАК наиболее квалифицированным политсоставом. И это нам в значительной степени удалось сделать. ВПАК 1-го созыва состоит из политсостава, прошедшего школу гражданской войны с солидным партстажем и с преобладанием рабочего элемента. Основной группой на ВПАК'е являются военкомдивы и начподивы. Из общего числа слушателей ВПАК'а все 100% прошли через гражданскую войну; из них 32% начали свою работу еще в рядах Красной гвардии и 44% в рядах Красной армии с 1918 года. Более половины всех слушателей (53%) вступило в нашу партию до Октябрьской революции. Повторяю нам удалось собрать в нынешнем году на ВПАК действительно квалифицированнейший политсостав. Некоторым пробелом я считаю то обстоятельство, что на ВПАК'е 1-го созыва нет лиц командного состава. Но я уверен, что в дальнейшем нам удастся привлекать в нашу высшую школу совершенствования для политсостава также и тех командиров, которые нуждаются в повышении уровня своего партийного и марксистского образования Задачи строительства Красной армии в настоящее время чрезвычайно усложнились. Красная армия должна в полной мере соответствовать современным весьма высоким тактическим и техническим требованиям. И в силу этого значение высшего военного образования в настоящее время чрезвычайно возростает. В этом отношении на ВПАК ложится ответственнейшая задача.

ВПАК для Красной армии должен быть, примерно, тем, чем являются марксистские курсы при Ком. Академии для нашей

партии. Они должны систематизировать практический опыт политсостава и дать ему марксистскую теоретическую отшлифовку. Учебный план построен таким образом, что преобладающее место отведено в нем семинарской работе. Следует также отметить, что значительное место отведено и военному циклу. Это последнее приобретает особенное значение, ибо в настоящее время мы стремимся к практическому осуществлению принципа единоначалия более настойчиво, чем это имело место в предыдущий период строительства Красной армии. ВПАК в полной мере соответствует этому стремлению, ибо мы сможем на нем повысить партийный и политический уровень того высшего партийного комсостава, которому нередко нужно очень немного для того, чтобы совместить в своем лице и командира и комиссара, т.-е. быть в полной мере единоначальником. Но так как институт комиссаров в армии сохраняется, то ВПАК должен быть той школой, которая совершенствовала бы наш политсостав в отношении партийной практики и марксистской теории, давая ему одновременно возможность подытожить и отшлифовать и свой специальный военный опыт. Наша партийная организация в армии в настоящее время очень омолодилась: ушли старые года, пришли красноармейцы с молодым партстажем, а, кроме этого, появился в большом проценте и ленинский призыв. Если к этому еще прибавить то, что с призывом 1902 года в армию пришло много комсомольцев, то будет совершенно очевидно, что комиссарский состав и политаппарат должен во всех смыслах подтянуться для того, чтобы выполнить задачу руководства этим партийным и комсомольским молодняком. ВПАК, несомненно, поможет нам и в этом отношении, так как, пропуская через него комиссара и политработника, мы будем обеспечены авторитетным партийно выдержанным и марксистски образованным руководящим кадром.

Еще и еще раз подчеркиваю, что ВПАК имеет для армии крупнейшее значение и должен будет выполнить ответственнейшие задачи. Квалифицированный состав слушателей 1-го созыва дает полную уверенность, что эти задачи ВПАК'ом будут выполнены на все сто процентов.

(«Красная Звезда» № 233 12/х 24 г.).

Кодекс о льготах военнослужащих и их семей.

Доклад на 2-ой сессии ЦИК СССР 2-го созыва.

В сегодняшнем номере «Правды» помещена заметка командира взвода, целиком и полностью относящаяся к тому вопросу, к обсуждению которого мы сейчас приступаем. Она является одним из десятков и сотен фактов, свидетельствующих, с каким вниманием Красная армия относится к кодексу о льготах, предоставляемых красноармейцам и командному составу. И для красноармейца, и для командира Красной армии этот кодекс имеет крупное значение, ибо он затрагивает самые жизненные потребности всей армии в целом. Необходимость этого кодекса к настоящему времени назрела с очевидной для всех несомненностью.

Вам, наверное, известно, что в настоящее время мы имеем такое положение, что целый ряд льгот, которые предоставлены государством и красноармейцам, и командному составу, разбросаны в целом ряде отдельных декретов, циркулярных постановлений наркоматов и т. д. Вам известно также, что мы в настоящее время не имеем никакой гарантии того, что красноармеец и его семья хоть сколько-нибудь обстоятельно осведомлены о том, что закон им предоставляет. Точно так же мы имеем такое положение, при котором органы власти при чрезвычайной разбросанности этих важнейших, с точки зрения интересов Красной армии, постановлений не имеют возможности контролировать их исполнение.

То обследование красноармейских хозяйств, которое было произведено рабоче-крестьянской инспекцией нынешним летом, лучше всяких общих положений засвидетельствовало то, о чем я вам сейчас говорил. Доклад старших инспекторов, которые производили это обследование, отмечает целый ряд фактов,

которые подтверждают то, что мною только что вам сказано. В этом докладе мы имеем прежде всего указание на то, что доклады местных РКИ констатируют, «как общее явление» во всех обследованных губерниях, полное отсутствие учета не только материального, хозяйственного состояния красноармейских семейств, но даже и общего числа их. Затем отмечается, что декретальные льготы применяются к красноармейским хозяйствам не автоматически, а лишь по мере поступления соответствующего заявления. Порядок рассмотрения этих заявлений никем не регламентирован, и наблюдения за правильностью применения этих решений на местах совершенно не имеется, и, наконец, доклад констатирует, что осведомленность населения о существующих льготах слаба, а потому и особой активности, как говорится в этом докладе, в использовании льгот красноармейские семьи не проявляют.

В то же время и мы с вами прекрасно понимаем, что эти льготы имеют для красноармейца и для командира, и для Красной армии в целом, несомненно, крупное значение. Это крупное значение объясняется не только тем, что Красная армия во всей своей толще кровно заинтересована в том, чтобы были кодифицированы все льготы, предоставленные красноармейцу и командному составу, чтобы они действительно на местах выполнялись, но также и особенностями переживаемого ныне момента.

Красная армия сейчас целиком перешла на условия работы в обстановке мирного развития. Красная армия сейчас занимается мирной учобой. Мы перешли уже к нормальному порядку укомплектования армии; мы, за небольшим исключением, уже отпустили из армии все старые года; мы теперь каждый год будем пропускать через армию молодые возрастные контингенты для выработки из них в армии красных воинов и граждан Советского государства. Далее, в настоящее время мы широко развили систему территориальных формирований, которые входят сейчас в самую толщу деревни, теснейшим образом связывая аппарат Красной армии с многомиллионной массой крестьянского населения. Это ставит армию и флот в такое положение, при котором они должны ежесекундно чувствовать за своими плечами поддержку рабоче-крестьянского государства. Ибо только в этом случае мы сумеем выполнить задачи укрепления обороноспособности армии, повышения ее до такого уровня, чтобы она

могла твердо охранять мирный труд многомиллионного населения нашего Союза.

От нашей дипломатии мы не один раз слыхали заявления о том, что ее работа по проведению мирной политики может быть успешна в том случае, если крепка военная мощь Союза.

В этом отношении всякое ослабление Красной армии мешает нашей мирной работе в международном масштабе. И если это верно вообще, то вне всякого сомнения это имеет особенное значение для настоящего момента, потому что мы все понимаем, что английский кризис, который развертывается на наших глазах, может быть началом ряда новых затруднений для нашего Союза. За призрачным покровом демократического пацифизма керзоновский империализм снова показывает свой хищный оскал.

При таком положении мы должны обращать наш взгляд опять-таки на то, чтобы укрепить обороноспособность нашего Союза, поднять мощь и силу рабоче-крестьянской Красной армии. И первейшим условием в этом деле, обеспечивающим его успех, является поддержка, теснейшая связь Красной армии со всеми органами рабоче-крестьянского государства. Кодекс льгот личного состава Красной армии и флота должен отразить это отношение. Это заставляет меня, переходя к рассмотрению кодекса, обратить ваше внимание прежде всего на ст. 43. Она определяет дух кодекса. Она должна быть известна каждому красноармейцу. «Защита правового и имущественного положения семей красноармейцев,—написано в этой статье,—как в судебном, так и в административном порядке... возлагается на подлежащие местные исполкомы».

Но ст. 43 не останавливается только на этом. Она указывает дальше, что «в случаях получения сведений о заключении семьями красноармейцев явно невыгодных сделок по имуществу двора, местные исполкомы, не ожидая заявления потерпевших, обязаны по собственной инициативе возбуждать соответствующие иски». При этом закон возлагает на местные исполкомы обязанность, чтобы они поддерживали эти иски на суде «через своих представителей». И дальше 3-й абзац этой статьи говорит, что «должностные лица, не принявшие мер к защите справедливых интересов семей красноармейцев, привлекаются к ответственности по соответствующим статьям уголовного кодекса союзной республики».

Проект кодекса о льготах и преимуществах личного состава рабоче-крестьянской Красной армии содержит в себе целый ряд разделов и прежде всего точно устанавливает, кому настоящие льготы и на каких основаниях даются.

Раздел первый устанавливает, что льготы даются, во-первых, всем лицам, состоящим на действительной военной службе в рабоче-крестьянской Красной армии и в Красном флоте, затем семьям лиц военнослужащих, при чем предоставляемые военнослужащим льготы по этому кодексу не лишают их прав на льготы, предоставляемые им в силу каких-нибудь других узаконений. Этот раздел устанавливает также, что пользование льготами предоставляется личному составу армии и флота только в мирное время; для военного времени мы должны установить другие законы.

Какие же основные категории включены в кодекс, как группы, на которые эти льготы распространяются? Это, во-первых, красноармейцы, призванные в армию и флот в порядке отбывания воинской повинности, и их семьи; во-вторых, лица командного, административного, политического, медицинского и ветеринарного состава Красной армии и флота и их семьи; в третьих, лица, состоящие на действительной военной службе до увольнения их в бессрочный отпуск и вовсе от службы и, наконец, в четвертых, это—переменный состав территориальных частей и лица, привлекаемые к допризывной подготовке. Таким образом, вы видите, что кодекс охватывает все четыре категории лиц, входящих в личный состав Красной армии и флота.

Виды льгот, которые предоставляются по этому кодексу, следующие: в области трудового землепользования и сельского хозяйства, по налогам и сборам, жилищные, в области труда и социального страхования, в области народного образования, в области народного здравоохранения, при переездах по железнодорожным и водным путям, почтовые, денежные пособия, судебные, по обязательному окладному страхованию. Вот перечень тех льгот, которые мы по кодексу предоставляем различным категориям личного состава Красной армии и Красного флота.

Было бы весьма затруднительно выделить из этой суммы льгот такие, которые имеют для Красной армии значение первейших, но все же можно сказать, что в первую очередь мы должны поставить те льготы, которые предоставляются основ-

ной массе, входящей в личный состав армии и флота. Вы знаете, что в настоящее время, при переходе к нормальному порядку укомплектования армии, при установлении точных сроков службы, мы имеем такое положение, при котором наша армия более чем на 80% является армией крестьянской. И естественно, что в этом кодексе армию затрагивают глубже всего и теснее всего льготы, предоставляемые по таким нуждам, которые относятся к крестьянскому хозяйству.

Обследование, произведенное рабоче-крастьянской инспекцией, об этом говорит чрезвычайно точно. Если мы с вами посмотрим на то, как говорит сама толща армии по этому поводу, то мы увидим следующее. У меня здесь имеются сведения о том, чему посвящаются письма, идущие из Красной армии как в центральное бюро красноармейских писем, так и в окружное бюро красноармейских писем. Из 1056 писем, поступивших в нынешнем году в центральное бюро красноармейских писем, 277 писем касаются вопроса о сельско-хозяйственном налоге. Такая же картина наблюдается и по округам.

При центральной военной газете «Красная Звезда» мы имеем «Красноармейский Справочник», связывающий эту газету теснейшими узами со всей красноармейской массой. Этот «Красноармейский Справочник» отвечает на запросы, которые идут из армии. Количество писем, запросов растет буквально с каждым днем и оно уже сейчас в достаточной степени велико. И вот если мы посмотрим, куда же направляется главный интерес, то увидим, что значительная группа вопросов касается налогов и сельского хозяйства и вообще обеспечения семей военнослужащих и льгот, им предоставляемых.

Я вам могу указать также, что в одном полку 26 дивизии за четыре месяца со стороны красноармейцев было подано 300 заявлений с просьбой о принятии мер к освобождению их семей от налога, при чем имелись неоднократные указания на то, что на посланные удостоверения местные власти нередко не обращают достаточного внимания. Таким образом, мы можем смело сказать, что эти две части кодекса, эти два вида льгот,— льготы по трудовому землепользованию и сельскому хозяйству и льготы по налогам и сборам, особенно по единому сельско-хозяйственному налогу,—затрагивают основную массу красноармейцев и приковывают ее наибольшее внимание. Я не буду касаться подробно этих статей. Они вам известны.

Немаловажное значение имеют для нас также и льготы жилищные. Крупнейшее значение имеют также льготы и по народному образованию, несмотря на то, что они относятся здесь сравнительно к небольшой группе лиц, служащих в армии и флоте. Целый ряд льгот, которые относятся к красноармейцам, относятся также и к лицам командного, административного, политического и т. п. состава Красной армии и флота. При чем позвольте отметить две главы, на которые я считаю нужным обратить ваше внимание,—прежде всего на главу о льготах в области народного здравоохранения. Я возьму данные, рисующие перед нами состояние комсполитсостава в этом отношении. В июне текущего года в кавказской Краснознаменной армии был освидетельствован командный, административный и политический состав, и мы получили следующую картину: оказалось больными среди политсостава (я беру круглую цифру) 57%, командного состава—45%, административного состава—54% и медицинского и ветеринарного состава—64%. Подобные же данные я мог бы привести вам и по другим военным округам. Гражданская война и последние годы учобы нелегко дались нашим командным кадрам всех категорий.

Отсюда вам ясно то значение, которое имеют для Красной армии и флота ст. ст. 34, 35 и 36 и также ст. ст. 52 и 84, которые касаются, с одной стороны, красноармейцев, с другой стороны—командного состава и дают им целый ряд льгот в области народного здравоохранения.

Кодекс предоставляет также ряд льгот и рабочим элементам среди красноармейской массы и среди командного, политического и прочего личного состава армии и флота. Здесь, кроме статей 28, 29 и других, я обращаю ваше особенное внимание на раздел V, который содержит в себе статьи, трактующие о льготах переменному составу территориальных частей и лицам, привлекаемым к допризывной подготовке. Мы перешли к территориальной системе, мы сейчас развертываем допризывную подготовку, что имеем колоссальнейшее значение с точки зрения боеспособности Красной армии, а поэтому льготы, предоставляемые переменному составу территориальных частей и лицам, привлекаемым к допризывной подготовке, имеют для нас крупное значение.

В терчасти мы призываем граждан на 5 лет, при чем в течение этих 5 лет красноармеец отрывается от крестьянского

хозяйства, от фабрики и завода, примерно, на 8 месяцев (как новобранец—на 3 месяца, и потом следующие 4 года на срок от 2 месяцев до 3 недель, а всего 8 месяцев в течение 5 лет).

Кроме этого, имеем годы допризывной подготовки, где крестьянин и рабочий отвлекаются, примерно, на срок до 3 недель. И мы здесь должны в полной мере обеспечить такое положение, при котором имелась бы полнейшая уверенность, что эти чрезвычайно важные в деле укрепления наших сил мероприятия были бы реальны.

Исходя из этого, государство должно дать льготы переменникам, призываемым в терчасти. Ст. ст. 88—96 и ст. ст. 97—99 и определяют эти льготы. Согласно этим статьям, за рабочими и служащими переменного состава терчастей «сохраняется должность по месту службы или работы» (ст. 88), затем им (условно) сохраняется две трети содержания по среднему заработку (ст. 89) или выходное пособие (ст. 90) и т. д.

Вот основное содержание кодекса о льготах. Таким образом, государство дает ряд обеспечений красноармейцу, командиру и их семьям. Имея этот кодекс, красноармеец, командир, политработник будут знать, что, призывая их в армию, советское государство по мере сил своих заботится о поддержании красноармейского хозяйства, об известном обеспечении его семьи и т. д.

Необходимо отметить, что настоящий кодекс не является только чистым кодифицированием того, что мы имеем в тех декретах, постановлениях, циркулярах и распоряжениях, которые уже изданы. В этом кодексе имеется также и ряд новых статей. Эти статьи занимают довольно почетное место в общем кодексе.

Я не буду утомлять вашего внимания детальным рассмотрением этих статей. На 99 статей имеется, примерно, 18 новых или частичных изменений старых. При их внесении в кодекс были учтены как имеющаяся в этом деле практика, опыт, так и выводы обследования РКИ, на которое я уже неоднократно ссылался.

Прежде всего крупный интерес представляют результаты обследования в том отношении, что мы ясно видим, какой процент, какая часть красноармейцев крестьянского состава нуждается в льготах по своему хозяйству и по с.-х. налогу. Было обследовано, примерно, три с лишним тысячи красноармейских хозяйств. Что же мы видим? Мы видим, что из них маломощных 41,7%, среднего достатка —46% и зажиточных—13,3%.

Таким образом, мы здесь видим, что имеется 42% маломощных красноармейских хозяйств, которые, безусловно, чувствуют налог, как непосильную тяжесть, и должны быть от него освобождены. Если мы возьмем причины этой маломощности, то мы увидим следующее: недостаток трудоспособных членов семьи — 15,7%, малоземелье — 38%, недостаток крупного скота — 42% и другие причины 3,6%. Если мы обратимся к тому, какой же, собственно, процент красноармейских хозяйств подлежит закону о льготах по сельскохозяйственному налогу, то мы увидим следующее: по отдельным уездам 41%, 17%, 32% и т. д., причем нужно сказать, что если вы возьмете процент скидки по льготе к общей сумме, то увидите, что она незначительна.

Опыт проведения законов о льготах и данные этого обследования и были приняты во внимание при изменении целого ряда статей, которые были в прежних постановлениях, и при формулировке новых статей. Я возьму лишь один — два примера для того, чтобы дать вам ясное представление о направлении этих изменений.

Прежде всего нововведением в ст. 13-й является литера «и», которая говорит о предоставлении льготных условий при оплате работ по землеустройству. В главе 3-й в льготах по единому сельскохозяйственному налогу мы имеем новую ст. 16-ю, которая говорит о том, что «семьи красноармейцев, ведущие посевное хозяйство и не имеющие рабочего домашнего скота, освобождаются от уплаты сельскохозяйственного налога и местной надбавки к нему», освобождаются вне зависимости от нормы землеобеспеченности данного хозяйства.

В статье 15-й внесено изменение, которое ведет к защите маломощных красноармейских хозяйств. Рядом изменений (например, в ст. 36-й) усилены льготы также и в отношении рабочих и служащих.

Для ориентировки даю вам перечень сделанных изменений во всем кодексе: ст. 13-я литература «и», ст. 15 абзац 2-й ст. 16, 22-я, ст. 23 примечание, ст. 27-я, конец ст. 30-й, ст. 36 конец, ст. 43 первый абзац, ст. 44-я, ст. 47 конец, ст. 49-я примечание, ст. 66-я (установлен срок с первого января 1923 г. вместо 14 декабря 23 г.), ст. 71, ст. 77, ст. 84, конец к ст. 85—86.

Далее отмечаю, что приказами Реввоенсовета внесен целый ряд изменений в кодекс, розданный вам. Так что в той комиссии

которую, я надеюсь, вы изберете для детального рассмотрения этого кодекса, нам придется изменить целый ряд статей и, главным образом, статей о перевозках. Это следующие статьи: 37, 39, 50, 53, 54, 58, 62, 69 и 74.

Я пользуюсь случаем для того, чтобы обратить ваше внимание на то, что в этом проекте кодекса не нашли места статьи по весьма существенным для армии вопросам, а именно о забронировании мест для демобилизованных в государственных учреждениях и о пенсионном обеспечении.

Я буду входить с ходатайством о том, чтобы вы вынесли соответствующие пожелания, чтобы президиум ЦИК Союза этот вопрос проработал.

Затем последнее замечание уже совершенно формального порядка. Оно состоит в том, что в 3 статьях розданного вам проекта кодекса о льготах вкрались опечатки, а именно в ст. ст. 36, 86 и 98. Опечатки эти должны быть исправлены потому, что они в известном смысле искажают смысл этих статей. В ст. 36 надо вычеркнуть «из»: в ст. 86 надо исправить — не «5», «6 месяцев»; в ст. 98 нужно читать: «указанными в ст. ст. 18 и 23» вместо напечатанных 19 и 22.

Я полагаю, что самым правильным путем для окончательного вырешения этого вопроса был бы путь его комиссионной обработки. В задачу этой комиссии должно войти: 1) рассмотрение этого кодекса по-статейно со внесением тех изменений, которые необходимо внести согласно делаемых нами предложений, и 2) сформулирование тех пожеланий, о которых я говорил и которые для Красной армии имеют крупнейшее значение.

(Стенографический отчет 2-й сессии ЦИК СССР 2-го созыва).

Первая конармия.

В какой кузнице она ковалась.

В день пятилетней годовщины Первой Конармии, вспоминая ее исключительную по напряженности и богатству событий историю, мы должны со всей точностью и ясностью понять тот основной процесс, который превратил партизанские конные отряды, сформировавшиеся в 1918 году в районе станции Великокняжеской, в могучую регулярную рабоче-крестьянскую Красную Первую Конную армию. Нет никакого сомнения в том, что этот процесс был проделан не только платовским конным отрядом и кавалерийским корпусом Буденного. Он был проделан всей рабоче-крестьянской Красной армией. Ибо в горниле небывало обостренной гражданской войны выковывались дисциплина и сознательность вооруженных сил первого в мире советского государства. Но Конная армия имеет свою историю и свои особенности. В своих воспоминаниях о возникновении 4 кавдивизии старый конармеец и бывший командир Куберлеевского партизанского отряда тов. Белодед говорит следующее:

«В 1918 году, когда сбежавшиеся в Ростов и Новочеркасск помещики, генералы и буржуи стали организовывать белогвардейские отряды, в это время отдельные революционеры-передовики по станицам стали, в свою очередь, составлять революционные отряды, ставя себе целью борьбу за власть Советов...».

Кто же были эти революционеры-передовики в станицах Дона, поднимавших Красное знамя Советов? Белодед сообщает об этом следующие сведения:

«Наиболее горячее участие в формировании отрядов принимали следующие товарищи: в районе станицы Великокняжеской— т. т. Щелкоплясов, Оролька, Губарев; в районе ст. Платовской— Никифоров, Буденный, Сердечный; в районе Куберле — Белодед, в районе Зимовники — Иванов, Кругляков; в районе Мокрый

Гашун — Скиба; в районе Мартыновки — Ситников, Ковалев, Зыгин. Все упомянутые отряды в первые дни существования были самостоятельными».

Через несколько времени все эти конные отряды были сведены в один полк, который получил название: «1-й рабоче-крестьянский карательный социалистический кавалерийский полк». Полк состоял из 13 эскадронов с общей численностью до 2000 сабель. В дальнейшем через бригаду этот полк развернулся в 4 кавдивизию. Примерно такой же путь формирования прошли и все остальные боевые дивизии, составлявшие 1-ю Конную армию. Конная армия зарождалась и получила первый боевой закал, как армия крестьян и казаков Дона, Ставрополя, Терека и Кубани. Это в первую очередь и наложило отпечаток на весь путь превращения конных партизанских крестьянско-казачьих отрядов в могучую Красную конницу, а также и на всю историю ее боевых действий.

Военный союз рабочих и крестьян.

Белые генеральские армии были побеждены Красной армией рабочих и крестьян потому, что в жесточайших вооруженных классовых битвах 1918 — 1920 гг. создался крепкий военный союз рабочего класса с многомиллионной массой крестьянства.

Путь установления этого военного союза не был путем прямым и легким. Это был путь извилистый и тяжелый, ибо в повседневной практике многократно проверял крестьянин Сибири, Украины и Поволжья режим Советской власти. И если Красная армия в целом отражала эти крестьянские колебания, то в чрезвычайно резкой форме имели место подобные же колебания в рядах нашей конницы. Уже на 2 году существования 1-й Конармии, именно в феврале 1921 года, командир 1-й бригады 4 кавдивизии Маслаков поднял бунт против советской власти и с тремястами сабель ушел в ряды белых бандитов. В свое время орган Политуправления 1-й Конной армии «Красный Кавалерист» характеризовал маслаковщину, как проявление кулацкого бандитизма в рядах армии. При этом в номере 359 (от 5 марта 1921 г.) «Красного Кавалериста» указывается, — «немного спустя (после выступления Маслакова. А. Б.) в той же 4 кавдивизии повторяется случай бандитского выступления отдельных хулиганов 21 кавполка».

РКП в 1-ой Конной.

Эти факты косвенным образом говорят о том, как велика и напряженна была та организационно-политическая работа, которая в гигантской степени содействовала превращению конных отрядов, полков, бригад и дивизий в доподлинную рабоче-крестьянскую Красную Конную армию. Кто проделал эту работу? Эту работу могла выполнить и выполнила только такая могучая сила, какой является наша партия. Это она, опираясь на сознательные элементы рабочих и крестьян, укрепила и спаяла передовой отряд нашей Красной кавалерии — славную непобедимую 1-ю Конармию.

После полуторагодичного существования 1-й Конной армии, ее социальный состав характеризовался следующими цифрами: крестьян — 62,8%, рабочих — 19,6%, казаков — 13,9% и проч. — 3,7%. Налицо уже крепкое ядро рабочих элементов, составляющих 1/5 состава Конармии. Нелишне будет отметить, что Конная армия являлась по своему составу многонациональной массой, — в ее рядах мы находим русских, украинцев, белоруссов, поляков, татар, латышей, евреев, мадьяр, немцев и т. д.

В своем рассказе о первых шагах политотдела 1-й Конной армии тов. Зданевич, старый конноармеец, говорит: «политический отдел, как руководящий орган политической просветительной жизни, к моменту преобразования корпуса в армию существовал скорее на бумаге, чем на самом деле».

В результате громадной работы была оформлена парторганизация и укреплен политаппарат сверху до низу. Первые статистические данные (к февралю 1921 года) свидетельствуют о значительной насыщенности коммунистами дивизий Конной армии, — так, например, в 14-й дивизии было 17% коммунистов, в 11-й — 14%, в 6-й — 10%, в 4-й — 12% и т. д.

Во главе этой работы, как и везде в армии, стояли комиссары. Роль комиссара в 1-й Конной армии была громадная. Эту роль он с честью выполнил, ибо в рядах нашей Красной конницы комиссар был прежде всего «носителем духа нашей партии, ее дисциплины, ее твердости и мужества за осуществление поставленной цели». Закаленная в боях, внутренне крепко спаянная 1-я Конармия дала величайшие образцы могучих молниеносных ударов, маневренной гибкости и оригинальнейших сочетании живой человеческой силы с техникой.

«Солдатский материал» Конармии.

Конармеец был прирожденным конником. Он вырос таким в степях Дона, Ставрополя и Кубани. И он предопределил многое в действиях Конармии. Еще Энгельс говорил о том, что «не свободное творчество разума...» действует в направлении преобразования военной организации, тактики и стратегии, а «изобретение улучшенного оружия и изменение солдатского материала».

И «солдатский материал» 1-й Конармии сказал в деле выработки тактики Красной конницы свое веское слово.

Слава вождям 1-й Конной армии! Слава ее геройски и беззаветно преданным делу революции красноармейцам!

Нынешнему поколению командиров Красной армии, ее комиссарам и красноармейской массе на истории Конной армии надо учиться, как создавать красную регулярную вооруженную силу, как ее непрестанно укреплять и как выходить победителями из самых сложных и тяжелых положений.

Да здравствует 1-я Конармия, ее командиры, комиссары и красноармейцы!

(«Красная Звезда», № 261 от 10/XI—1924 г.

Дисциплина, связь и взаимодействие.

К 7-й годовщине Красной армии.

Эти три принципа, в их военно-организационном значении имеют самое прямое и ближайшее отношение к основной линии военного строительства на восьмом году существования Красной армии.

1. Последний пленум Революционного Военного Совета отметил в своих решениях вопрос о дисциплине. Был подчеркнут не совсем правильный подход некоторой части комполитсостава к вопросу о дисциплине, были отмечены случаи некоторого ослабления дисциплины.

С тех пор недочеты эти уже в значительной степени исправлены, но все же вопрос о воинской дисциплине в Красной армии в настоящее время является вопросом важнейшим. Без дисциплины нет боеспособной армии, это истина азбучная, но дисциплина является очередной задачей в военном строительстве не только в силу этого основного положения, а также в силу целого ряда иных обстоятельств.

Развитие военной техники, гигантское усиление артиллерийского и ружейно-пулеметного огня вызвали необходимость расчленения пехотных боевых порядков по фронту и в глубину. Это вызвало изменение тактики пехоты, применение так называемой групповой тактики, что в свою очередь в значительной степени повысило требование к уровню культурности, сознательности и дисциплинированности бойца. Наша «Боевая служба пехоты» говорит об этом в таких выражениях:

«Учитывая, что в бою пехота должна обладать: независимостью, упорством, большой физической и моральной выносливостью, самостоятельностью как больших масс, так и маленьких групп и отдельных бойцов ее, в условиях длительного периода непосредственной опасности для жизни каждого, делу вос-

питания и обучения ее необходимо уделять серьезнейшее внимание» (§ 26).

Введение групповой тактики чрезвычайно повышает требование к степени дисциплинированности бойца. Это требование еще более выдвигается вперед непрерывным усовершенствованием и усложнением технических средств вооружения и новых специальных родов войск и развитием новых специальных родов войск (авиация, химия и проч.). Чем выше техническое оборудование армии, тем должна быть выше и тверже дисциплина, тем она должна быть сознательнее. Помимо этого, на восьмом году существования Красной армии, мы должны также всемерно поднимать и общую дисциплинированность нашей военной работы. Систематическая борьба со всяким разгильдяйством и халатностью должна быть проведена со всей решительностью.

2. Связь в военном деле — великая вещь. Это тоже истина общеизвестна. И опять-таки, современное развитие военной техники, усложнение системы управления и увеличение массовидности современных армий с исключительной силой выдвигает это требование на первое место. Для Красной армии, в нынешний момент ее развития это требование имеет особенное значение. В настоящее время мы требуем от строевого командира непосредственного участия в политической работе, мы настаиваем на установлении теснейшей связи между строевым делом и политработой. Одновременно с этим выдвигается задача военизации политсостава, повышение уровня его специальной военной подготовки. Не так давно Предреввоенсовета был дан приказ о привлечении работников Штаба и Управлений РККА «к систематическим занятиям по стратегии, тактике, политработе...».

Проведение единоначалия с особенной силой выдвигает задачу установления теснейшей связи между всеми отраслями военного дела. При чем следует иметь в виду, что понятие политработы шире понятия работы подива, в нее, как неотъемлемые составные части, входят и работа трибунала, и работа прокуратуры и д. д. При осуществлении единоначалия надо иметь в виду и это обстоятельство. Строевой единоначальник, совмещающий и обязанности командира, и обязанности комиссара должен быть тем центром, который проводит единую линию политической работы во всех ее отраслях и специальностях.

3. Наш устав «Боевая служба пехоты» в параграфе 13 говорит так:

«Успех современного боя основывается на взаимодействии всех родов войск, т.-е. на целесообразном и правильном использовании живой силы и применении техники, что достигается обеспечением удара живой силы (стрелки пехоты) и активными действиями технических средств борьбы (пулеметы всех видов, артиллерия, бронемашины, авиация, газы и т. д.).

В настоящее время требование взаимодействия должно быть осуществляемо в самом широком значении этого принципа, т.-е. не только взаимодействие всех родов оружия, но и взаимодействие всех отраслей военного дела, но и взаимодействие всех элементов государственной работы в интересах достижения единой общей цели — укрепления обороноспособности Советской страны. Не зачем говорить, что капиталистические государства всего мира широко, энергично работают над военизацией «гражданского тыла», над использованием в интересах военной подготовки всех государственных органов вплоть до органов народного образования, которые используются для подготовки командного состава запаса.

Советское государство должно стремиться к тому, чтобы на деле установить теснейшее взаимодействие всех органов государственной власти в интересах обороны государства. Между военным авангардом, каковым является Красная армия и Красный флот и «гражданским тылом» должна быть установлена самая теснейшая связь. Вопросы допризывной подготовки, развития спорта, подготовки комполитсостава запаса, укрепления военной промышленности должны найти максимальную поддержку и содействие со стороны всех наркоматов. Партия, комсомол, профессиональные организации должны поставить эту задачу в центре своего внимания. Дисциплина, связь, взаимодействие—вот что необходимо нам в интересах осуществления важнейшей задачи, задачи укрепления обороны Союза Советских Социалистических Республик.—

(«Правда» № 44/2975 23 февраля 1925 г.).

О карательной политике в Красной армии.

Речь на Всесоюзном совещании военно-судебных работников.

Товарищи! Ваше совещание созвано весьма своевременно, потому что в настоящее время армия и флот, может быть больше, чем когда-либо, нуждаются в единой согласованной работе всех военных органов и учреждений.

Новые задачи военно-судебных органов.

Красная армия в настоящий момент ее развития чрезвычайно нуждается в том, чтобы военно-судебные органы — прокуратура и трибуналы — вошли бы во всю систему нашей военной работы, как ее составная и неразрывная часть. За последний год наша армия проделала чрезвычайно большую работу. Эта работа протекала под знаком военной реформы. Та большая военная реорганизация, которая была начата и закончена нами в 1924 году, дала возможность закончить дело приспособления всей организационной структуры армии и военного ведомства к условиям работы в мирный период жизни нашего государства. За этот год мы эту работу не только начали, но и довели до конца. Мы сейчас имеем армию, целиком приспособленную к работе в мирных условиях и, разумеется, уже это одно создает для всех военных органов, в том числе и для судебных, новую обстановку.

Работа военно-судебных органов в боевой обстановке была совершенно иной, чем в годы, когда мы нашу армию, после окончания гражданской войны, демобилизовали, т.-е. примерно с 21 по 23 г. Теперь вам приходится осуществлять карательную политику в армии в новых, иных условиях, что ставит перед вами новые задачи. Демобилизационная горячка, которая имела место в годы перехода от войны к миру, объяснялась и тем,

что тогда все дело строительства вооруженной силы Союза не имело под собой достаточно прочной материальной базы. Материальная база тогда только установилась, при чем установилась в обстановке чрезвычайно тяжелой и трудной; вы знаете, что годы 21-й, 22-й и 23 были годами перехода от военного коммунизма к нэпу, когда мы, так сказать, установили основы новой экономической политики, когда мы организационно перестраивали всю систему нашего хозяйственного направления применительно к хозяйственному расчету и условиям свободного рынка. Тогда у нас не было устойчивой материальной базы, теперь она уже есть, хотя и не в той степени, как это нам бы хотелось. То, что в нынешнем году мы сумели провести нашу военную реформу и мы можем констатировать известную устойчивость постановки всего снабжения армии, — это есть отражение того, что мы в области хозяйственной добились определенных и заметных результатов.

Не требует, конечно, никаких доказательств мысль, что строительство вооруженных сил каждой страны зависит от материальной базы, от данного хозяйственного состояния. Не требует также доказательств, что ежели наша армия привела в порядок всю систему органов военного управления, если она добилась нормального порядка укомплектования, устойчивого порядка прохождения службы командно-политическим составом и если она добилась системы и устойчивости в деле военного снабжения, — то это имеет касательство к военно-судебным работникам прокуратуры и трибуналов. Это создает и для нас новую обстановку, это ставит перед вами новые и, нужно прямо сказать, нелегкие задачи.

Особое внимание дисциплине!

Одно из явлений, которое за последнее время обратило на себя внимание—это некоторое ослабление воинской дисциплины. Мы знаем, что работа армии в нынешних мирных условиях создает уже сама по себе такую обстановку, в результате которой получается предпосылка для ослабления воинской дисциплины, с другой стороны, мы имеем целый ряд привходящих обстоятельств, которые действуют в том же направлении. Реввоенсовет за последнее время издал целый ряд приказов и циркуляров, которые сосредоточивают внимание всего командного

и политического состава армии и флота и в частности военно-судебных органов на эти задачи. На ряду с этим явлением я считаю нужным подчеркнуть также другое обстоятельство — это явление тоже отрицательного порядка и может быть названо «очковтирательством». Явление, которое получило этот ярлык, получило его не совсем спроста, потому, что у части командного состава и у части политического состава имеется стремление представить, показать состояние части, состояние учобы не таким, как оно есть на самом деле, показать с лучшей стороны, показать не то, что есть на самом деле. Это есть такая «маскировка», которая наносит делу строительства армии громадный вред и которая имеет ближайшее касательство к военно-судебным органам, потому что оно в той или иной форме порождает целый ряд таких явлений, которые или являются преступлениями, или граничат с преступлениями. В факте некоторого ослабления дисциплины и в факте очковтирательства находит себе внешнее выражение ряда отрицательных явлений в жизни Красной армии и флота. За последний год мы добились больших и заметных достижений в деле строительства и на базе достигнутого мы обнаружили целый ряд отрицательных явлений, с которыми мы должны начать систематическую и последовательную борьбу. Я не могу здесь не подчеркнуть перед вами, что все эти задачи выдвигаются с особенной остротой и настойчивостью именно потому, что сейчас несколько изменилась постановка вопроса об обороне страны. Не так давно, скажем, полгода, год, задача обороны страны была отодвинута на второй план рядом других важнейших очередных задач. Теперь положение несколько изменилось.

Антибольшевистский блок и наши выводы из него.

За последние месяцы международная обстановка изменилась, вернее, изменяется в таком направлении, которое заставляет нас снова обратить большое внимание на задачу обороны страны. Конечно, мне нет надобности излагать перед вами те причины в международной политике, которые выдвигают задачу обороны вперед. Основая причина заключается в том, что на наших глазах в последнее время прошла ликвидация эры демократического пацифизма, и к власти в Европе пришли правые империалистические группы, которые сейчас начинают делать по-

пытки организации того, что получило название «антибольшевистского блока». Естественно, что это обстоятельство заставляет нас снова больше внимания уделить задачам обороны, при чем эту задачу мы сейчас будем осуществлять в обстановке своеобразной.

Если бы вы спросили себя, чем отличается обстановка, в которой мы встречаем 7-ю годовщину Красной армии от той обстановки, в которой мы встречали, скажем, 6-ю годовщину, вы сразу, одной постановкой этого вопроса, поймете тот отличительный и своеобразный характер, что отличает нынешнюю обстановку в строительстве вооруженных сил Союза от той, что мы видели год или два тому назад. Отличительная черта эта та, что мы сейчас несколько по-иному ставим вопрос об обороне страны и мы большое внимание принуждены на эту задачу обращать; мы не только эту задачу выдвигаем, но мы имеем реальную возможность ее выдвинуть.

Все это и для военно-судебных органов имеет значение решающее, потому что, если это так, а это несомненно так, то тем сильнее, тем энергичнее, настойчивее, последовательнее должна быть вся наша работа, тем систематичнее должна быть ваша работа, работа военно-судебных органов. Все сказанное имеет одну цель — выяснить те основные обстоятельства, которые заставляют нас в настоящее время на работу военно-судебных органов обратить значительно большее внимание, чем это было, опять-таки, скажем, полгода или год тому назад. Если мы организационную структуру армии за эти годы сложили, то естественно, что мы должны поставить перед собой задачу — потребовать и от военносудебных органов, чтобы они работали как единый винтик в этой могучей военной организации.

За единство линии в карательной политике.

Когда военно-судебные органы будут итти нога в ногу, локоть к локтю, со всей системой органов военного управления, только тогда Революционный Военный Совет Союза сумеет использовать этот рычаг, с другой стороны, вы, которые держите этот рычаг в своих руках, сможете так управлять им, чтобы помочь нам укрепить боеспособность нашей армии и флота. Перед вами стоит задача ответственнейшая и важнейшая, она требует от вас не только новых усилий, но и ясного понимания этих задач, и я заранее скажу, известной выдержки и даже самоограничения.

Товарищи, из сказанного мною для вас совершенно очевидно, если мы допустим хоть на одну секунду поколебаться единству линии карательной политики, если мы не добьемся того, чтобы как в Москве, так и в Ленинграде, на Северном Кавказе, в Тифлисе, в далекой Сибири — везде и всюду, как военные прокуроры, так и трибуналы проводили единую систему карательной линии, если мы не добьемся этого, то не сумеем и использовать военно-судебные органы в той степени, как это можно было бы в деле укрепления Красной армии. Нам нужна единая карательная политика больше, чем когда-либо, и притом такая, которая была бы теснейшим образом согласована со всей линией военной политики, которая имеет единственную цель — поднять боеспособность нашей армии и флота. К этой основной цели мы должны все стремиться. Этим разрешится один из важнейших вопросов, который перед нами стоит и который еще не получил точного и ясного разрешения.

Для того, чтобы была единая карательная политика, нужно создать единую высшую кассационную инстанцию. Затем, ежели мы будем иметь такое положение, при котором эта кассационная инстанция не будет в достаточной степени близка к военному делу, чутко реагировать на каждое колебание военного аппарата, то, естественно, мы опять-таки погрешим против единства карательной политики, против интересов военного дела. Я знаю, что могут быть различные пути организационного проведения этой задачи. Нам нужно учесть целый ряд особенностей нашего государства, как государства многонационального, для того, чтобы правильно дойти к организационному разрешению этой проблемы — единства карательной политики, создания единой кассационной инстанции.

Я говорил вам относительно самоограничения, это не совсем то слово, которое я хочу употребить, но сейчас я не могу одыскать другого. Я уже вам говорил, что перед нами в настоящее время стоит задача поднятия воинской дисциплины. Эта задача требует самых различных средств и методов борьбы, но она не может быть разрешена без поднятия авторитета командного состава. Между прочим, проведение в жизнь единоначалия в известной мере диктуется нам также этой задачей. Мы проводим единоначалие до известной степени потому, что мы нуждаемся более, чем когда-либо в авторитетном командном составе. Всем комиссарам, прокурорам, военным трибуналам

и нашим партийным ячейкам должны мы указать, что все их действия должны быть направлены в этом деле прежде всего к поднятию авторитета командного состава. И я должен перед вами засвидетельствовать, что особенно у прокуратуры в этом отношении дело обстоит не совсем так, как этого требует задача поднятия авторитета командного состава и связанного с ней поднятия дисциплины в армии. Я надеюсь, что ряд специалистов в этом вопросе подойдет в течение вашего совещания к этой задаче. Я со своей стороны, входя на эту трибуну, имел намерение подчеркнуть, что прокуратура за последний год против этой задачи, безусловно, погрешила. Я не скажу, конечно, что она погрешила вольно. Этого, само собой разумеется, нет, потому что среди военных прокуроров мы имеем отличных военных работников, но, очевидно, и какая-то тенденция тяготела над нашим военным прокурорским составом и мешала ему взять в этом деле правильную линию.

Необходимость «самоограничения».

Если посмотрим на такие факты, как, хотя бы на то, что за весь 1924-й год из всех дел, которые прошли через наши военно-судебные органы, в судебных заседаниях было рассмотрено всего 50%, то это одно уже всех нас должно навести на мысль о том, что прокуратуре следует иметь перед собой то, что я назвал «самоограничением», т.-е. не всякое дело тянуть в военный трибунал. При этом, товарищи, если мы возьмем количество осужденных за 1-е полугодие нынешнего года, то увидим подтверждение той же мысли, потому что из всего количества 16.300 осужденных, только к 3.800 было применено наказание свыше года; все остальное идет на наказание более легкое, т.-е. меньше года и условное лишение свободы. Это тоже говорит, что нашей военной прокуратуре следует помнить о самоограничении, и это будет полезным прежде всего с точки зрения их собственной работы, а также и с точки зрения того, чтобы заставить наш командный состав с большим ощущением свободы и большей настойчивостью применять систему дисциплинарных взысканий, и если мы сумеем на этом совещании добиться определенного единодушия в этом вопросе, то это будет большим плюсом для армии. К этому вопросу вам надлежит подойти лучше на основании цифр, более обстоятельных

и детально изученных, но я уверен, что никакие цифры не поколеблют сделанного мною вывода. Нам должно меньше загружать и прокуратуру и военный трибунал делами мелкими, ибо это будет способствовать более широкому применению комсоставом своих дисциплинарных прав. А это необходимо добиться, — крупные дела в трибунал, дисциплинарные — командиру.

За этот год мы имеем понижение преступности в армии, и это понятно, потому что за этот год мы сумели добиться устойчивости во всей системе организации нашей армии, мы сумели добиться порядка в снабженческом деле, мы сумели также добиться некоторого, правда, еще далеко не полного, улучшения материального положения нашего командного состава. Это все, естественно, не могло не создавать же базы для понижения преступности в армии. Но, ежели мы имеем понижение всей преступности, то преступлений воинских, против устава, мы имеем в лучшем случае только некоторое понижение, а может быть, даже некоторое повышение их. Мне недавно пришлось присутствовать на совещании командно-политического состава Украинского Военного Округа, где этот вопрос был затронут и где отмечалось, что кривая дисциплинарных проступков и преступлений не понижается, а пожалуй, даже повышается. Это заставит примениться к изменившейся обстановке, это лишний раз подчеркивает необходимость чуткого учета положения, единства работы всех карательных органов, единства направления карательной политики и уменья брать в этой работе основное, не размениваясь на мелочи.

Приветствую вас от имени РВС Союза. Убежден, что работа вашего совещания поможет армии и Революционному Военному Совету разрешать основные задачи, перед ними стоящие, и прежде всего главнейшую из них — задачу поднятия обороны страны и укрепления боеспособности Красной армии и флота.

(«Красная Звезда» № 41 (337) от 19/XI—25 г.).

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Резолюция

об единоначалии, принятая комиссией пленума РВС Союза по организации центрального аппарата Красной армии.

Признать, что единоначалие является практическим вопросом, к решению которого мы подходим всей системой нашей работы и военного строительства (соответствующая полит-и партподготовка комсостава, надлежащий подбор курсантов ВУЗ, аттестационная работа, выдвижение комиссаров на ком-и адмхоздолжности, продвижение краскомов и проч.).

Не считая возможным в настоящее время форсирование проведения единоначалия, комиссия находит возможным переход к единоначалию только при точном учете всей совокупности обстоятельств в каждом отдельном случае.

Резолюция

по докладу т. Бубнова, принятая Всесоюзным совещанием начпуокров, начпуфлотов, начподивов 22/XI—24 г.

Совещание начпуокров, начпуфлотов, военкомкоров, военкомдивов и начподивов РККА и РККФ, заслушав доклад тов. Бубнова «об очередных задачах политработы в Красной армии и флоте», постановляет:

1. Закончившаяся реорганизация Красной армии обеспечивает политической работе и армии твердые устои и нормальные условия развития и роста.

Переход к нормальному комплектованию, строгая периодичность призыва очередных контингентов, установление твердых сроков службы красноармейцев и комполитсостава,—все это ставит политическую работу на твердые рельсы плановости и системы.

2. Радикальное сокращение численного состава кадровой армии, развитие терсистемы и значительное преобладание крестьянского населения в стране—придают нашей армии крестьянский характер с небольшой прослойкой рабочих при наличности уменьшившегося процента коммунистов в армии.

Вместе с этим произошло омоложение парторганизации в Красной армии при одновременном увеличении кандидатов и комсомольцев.

Это обстоятельство требует максимальнейшего внимания партии к вопросам военного строительства и твердого партийно-политического руководства.

3. Совещание признает партийную линию ПУР'а правильной и предлагает неуклонно держать курс на усиление партийно-политического руководства армейской парторганизации.

В частности, совещание предлагает ПУР'у регулярно освещать состояние армии и политической работы в закрытых письмах.

Учитывая необходимость информации гражданских партийных организаций о жизни и быте армии, состоянии и деятельности армпарторганизации, совещание предлагает ПУР'у возбудить перед ЦК вопрос о помещении соответствующих материалов ПУР'а в закрытых письмах ЦК, а материалов соответствующих политорганов—в закрытых письмах ЦК нацкомпартий, обкомов, губкомов.

Совещание приветствует «новое положение о взаимоотношениях политорганов и парторганизаций Красной армии и флота с парткомами и организациями РКП (б)», утвержденное ЦК, как устанавливающее твердую и прочную связь между всей партией и ее частью, работающей в армии.

Вместе с тем совещание считает, что пункт 12 «Положения» значительно урезывает права армейских парторганов и ослабляет возможность регулирования личного состава, так как лишает их одной из важнейших функций парторгана — права приема в партию и исключения из партии. Совещание считает, что возвращение этих функций армейским парторганам значительно подымет их авторитет и просит ЦК пересмотреть указанный пункт.

4. Совещание подчеркивает важность партийно-политической работы в терчастях, особенно между сборами, и не мыслит этой работы вне связи с местными партийными организациями. Отмечая отрицательное влияние слабости работы между сборами на настроение переменников во время прошедших уже сборов, совещание заявляет, что без активнейшего и систематического участия партийного, советского и профессионального аппаратов в терстроительстве — последнее не будет иметь должных успехов и результатов.

Совещание предлагает ПУР'у отдельно разработать вопрос о политработе в кавтерформированиях, приняв во внимание особенности районов их комплектования и преимущественный социальный состав кавалеристов-переменников.

5. Очередные задачи внутрипартийной работы в Красной армии определяются современным состоянием армейских парторганизаций и стоящими перед ней задачами. Парторганизация армии значительно омолодилась, процент старых большевиков-подпольщиков значительно уменьшился; относительно незначителен также процент членов РКП до-октябристов; основное руководящее ядро армейских парторганизаций состоит из членов

РКП, вступивших в партию после Октября; основной частью партии, связывающей ее с беспартийной массой, являются красноармейцы-комсомольцы, а также красноармейцы-члены партии и кандидаты призыва текущего года.

Вместе с тем задачи, стоящие перед парторганизациями, значительно усложняются, — армия все более и более становится крестьянской; политическая активность крестьянства растет; направление этой активности в русло всестороннего и всемерного укрепления союза рабочего класса с крестьянством становится актуальной задачей.

Все вместе взятое требует чёткой, твердой, ясной, большевистской линии во внутрипартийной работе.

Совещание считает оживление работы первичной парторганизации важнейшей очередной задачей партработы в армии и предлагает ПУР'у держать курс на поддержку, развитие, поднятие авторитета и укрепление ротной ячейки.

Вся воспитательная работа среди партийного молодняка должна направляться по лозунгу: «Не политграмота, а ленинская, большевистская учоба и выучка.

6. Совещание одобряет линию ПУР'а в вопросе об единоначалии, считает единоначалие целесообразным принципом военного строительства и признает своевременным практическое проведение его в жизнь как сверху, так и снизу.

Совещание считает, что обнаружившаяся во время дискуссии о единоначалии со стороны части комсостава излишняя торопливость в его проведении, а со стороны части политсостава сопротивление его проведению являются неправильными подходами к разрешению этого вопроса и предлагает ПУР'у продолжать линию практического проведения единоначалия, учитывая при этом в каждом отдельном случае особенности данной части, специфичности того или другого района, характеристику командира и комиссара и т. п.

Вместе с тем совещание подчеркивает, что практическое осуществление единоначалия ни в коей мере не умаляет ни роли политработы, ни значения политорганов в Красной армии,—наоборот— их роль и значение при единоначалии должны быть всемерно укреплены и подняты. Повышение авторитета политаппарата и политработы—важнейшая задача командира-единоначальника.

Поэтому тенденции к умалению роли политотделов или превращения их в отделы Штаба должны в корне пресекаться.

Совещание предлагает ПУР'у с особой осторожностью проводить единоначалие во флоте (социальный состав комсостава, насыщенность его партсоставом и проч.).

7. Совещание присоединяется к предложениям ПУР'а по вопросу о 2-летней программе политвоспитания и обучения красноармейцев кадровых частей, считая как основное направление этих предложений (интернационализация, повышение политического сознания в первую очередь, сугубое внимание к постановке военного воспитания красноармейца и проч.), так и конкретное содержание их вполне правильным и совещание подчеркивает необходимость самой тесной увязки всех элементов политработы в единую систему.

8. Совещание предлагает усилить руководство как органами красноармейской самодеятельности (Доброхим, ОДВФ, Мопр и т. д.), так и военно-научными обществами и полностью обеспечить достаточное партийное руководство ими со стороны политорганов и порторганизаций.

Совещание считает необходимым направить внимание политорганов на работу и деятельность этих организаций среди переменного состава терчастей и населения, где политорганы должны иметь организующее значение.

9. Совещание предлагает ПУР'у обратить особое внимание на нацформирования.

Совещание считает необходимым принять меры к развитию и усилению партработы в нацчастях, сообразуя ее с особенностями каждой национальности и согласовывая ее с соответствующими национальными ЦК и обкомами.

Совещание считает необходимым, чтобы ПУР принял меры к усилению руководства работой в нацчастях и нацменьшинствах кадровых частей в направлении подбора соответствующих работников, а также учета особенностей этой работы в программно-методической и издательской деятельности.

Работа среди «нацбольшинства» в духе борьбы с великодержавничеством и национальной рознью должна занять видное место в работе парторганизаций.

Вся нацработа должна пропитываться основной руководящей идеей — воспитания бойца в духе братства народов и солидарности трудящихся.

10. Совещание предлагает ПУР'у усилить также руководство работой в Красном флоте. Это руководство должно учитывать

значительное, по сравнению с Красной армией, количество рабочих во флоте, большую насыщенность членами РКП и РЛКСМ, а также низкий политический уровень и преобладание непролетарских элементов среди командного состава флота.

Резолюция

пленума РВС СССР о практических шагах по проведению единоначалия.

1) В настоящее время при наличии несомненного укрепления кадров нашего армейского комсостава в результате длительного отбора лучших в советском и военно-политическом отношении элементов, а также неуклонного увеличения числа и роли парткомсостава в армии, представляется вполне возможным проведение единоначалия в смысле сосредоточения в руках строевого командира функций строевых, административных и хозяйственных, с сохранением партийно-политического руководства в данном войсковом соединении или части целиком и полностью за партией.

При чем в этих случаях, сохраняя за комиссаром, как представителем партии, полную ответственность за морально-политическое состояние данного соединения или части, считать возможным освобождение его от обязанностей повседневного контроля строевой, административной и хозяйственной деятельности командира.

В отношении той части парткомсостава, которая удовлетворяет требованиям, предъявленным к партийно-политическому руководству в армии, признать возможным совмещение в его лице не только функций строевых, административных и хозяйственных, но и функций партийно-политического руководства.

2) Пленум Реввоенсовета указывает, что такое мероприятие в настоящее время, в порядке соответствующей инструкции представляется возможным провести прежде всего в отношении Красной армии, которая имеет за собой около семи лет неустанной работы по улучшению организационной структуры, укреплению военных навыков, созданию прочных традиций,

и отбору лучших элементов командного и политического состава. При этом РВС СССР предусматривает, что проведение указанной реорганизации в некоторой части вооруженных сил СССР встретить крупные затруднения и может быть осуществлено лишь частично.

В этих случаях практика применения комиссарского института сохраняется прежней.

3) При проведении реорганизации, предусмотренной предыдущими положениями, Реввоенсовет считает необходимым особенно подчеркнуть крупнейшее значение политработы и политорганов для всего строительства Красной армии и флота. ПУР'у и всему политаппарату вменяется в обязанность всемерно добиваться максимального развития политработы и укрепления влияния партии в Красной армии и флоте.

Реввоенсовет указывает на необходимость сохранения самостоятельного положения политорганов в организационном отношении, тем самым заранее отвергая всякую возможность превращения их в отделы Штаба.

Одновременно с этим Реввоенсовет вменяет в обязанность ПУР'у и всем политорганам всемерно усилить работу по систематическому вовлечению комсостава в политработу.

4) Реввоенсовет особенно подчеркивает необходимость сохранения системы Реввоенсоветов для военных округов СССР (фронтов, армий).

5) В связи с новой ролью комиссара, поручить ПУР'у разработать новое положение о комиссарах и представить на утверждение президиума РВС Союза.

6) Представленную тов. Бубновым инструкцию по практическому осуществлению единоначалия в Красной армии и флоте в основном утвердить и поручить президиуму РВС дать ей окончательную формулировку, внося те изменения, кои получились в связи с вышепринятыми постановлениями.

(Стенографический отчет пленума РВС СССР 26 ноября 1 декабря 1924 г.).

Резолюция

по докладу тов. Бубнова, принятая совещанием секретарей ячеек.

Признавая, что основной задачей всех партийных организаций армии и флота является неустанная работа по укреплению и поднятию воинской дисциплины, совещание выдвигает перед всеми партийными организациями следующие задачи:

1. Добиться, чтобы каждый партиец и комсомолец являлся на деле образцовым военнослужащим, показывающим красноармейской массе пример выполнения всех требований дисциплины и служебного долга. Случаи нарушения дисциплины и халатного отношения к службе партийцев и комсомольцев должны караться как в административном, так и в партийном и союзном порядке.

2. Принять все меры к поднятию авторитета комсостава-особенно младшего, и оказанию содействия в его повседневной работе, в первую очередь при установлении твердой дисциплины.

3. Повести в этом направлении постоянную агитационную и пропагандистскую работу как среди беспартийных, так и членов РКП и РЛКСМ, поставив вопросы дисциплины в центре всей политико-просветительной работы.

4. Привлечь внимание местных партийных и советских организаций к более энергичной борьбе с дезертирством и самовольными отлучками.

На ряду с указанным, совещание выдвигает в качестве очередных задач партийной организации:

1. Всемерное усиление внутрипартийной работы, добиваясь того, чтобы эта работа не только поднимала политический уровень партийной массы, но и давала бы ей действительную идейную ленинскую закалку. Эта работа должна проводиться как в порядке партийного просвещения, так и путем вовлечения самых широких слоев партийцев и комсомольцев в активную работу. Успешное проведение партийного просвещения требует

широкого привлечения к этой работе квалифицированных сил гражданских парторганизаций.

2. Продолжение работы по подготовке и подбору руководящих кадров низовых парторганизаций, не допуская отступления от требований, предъявляемых уставом РКП к этому кадру работников, в то же время стремясь при всякой возможности выдвигать на руководящие посты в низовом аппарате членов партии красноармейцев.

3. Уделение наибольшего внимания к руководству работой среди членов РЛКСМ, стремясь превратить комсомол в действительного проводника партийного влияния в гущу красноармейской массы.

4. В работе среди беспартийных, необходимо уделить особое внимание тщательному и своевременному изучению и реагированию на настроения, запросы и нужды широкой красноармейской массы, выявлению и сплочению красноармейского беспартийного актива вокруг ячейки и более широкому, чем до сих пор, вовлечению в партию и комсомол, на ряду с рабочим и батрацким элементом, также лучшей части бедняцких и середняцких слоев красноармейцев из крестьян.

5. В области внутренней работы организации, необходимо стремиться к изживанию излишней плановости и бумажного руководства, сокращению обменов плана и действительной разгрузке членов партии и комсомольцев от чрезмерной работы.

6. Установление тесной связи с гражданскими парторганизациями по линии коллективов и низовых ячеек, используя эту связь для ознакомления гражданских парторганизаций с задачами, работой и жизнью Красной армии и флота и привлечения их внимания к ее нуждам и запросам.

Предметный указатель

Именной указатель

Содержание.

СТРАН.

За семь лет (юбилейные статьи).

Разные.

Приложения.

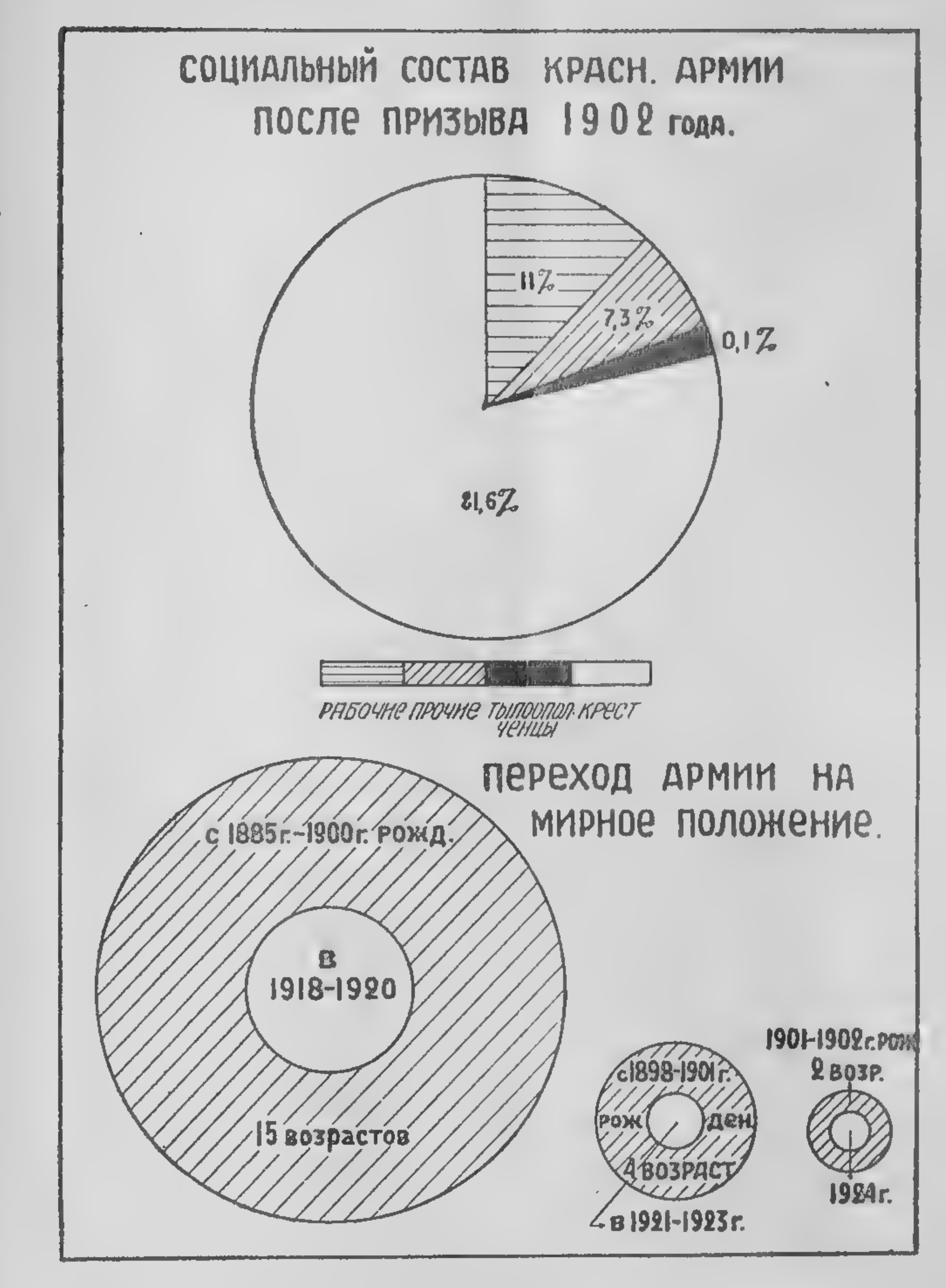

СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ КРАСН. АРМИИ
ПОСЛЕ ПРИЗЫВА 1902 года.
11%
7,3%
0,1%
81,6%
РАБОЧИЕ ПРОЧИЕ ТЫЛООПОЛ. КРЕСТ
ЧЕНЦЫ
ПЕРЕХОД АРМИИ НА
МИРНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.
с 1885 г.–1900 г. рожд.
в
1918-1920
15 возрастов
с 1898-1901 г.
рож
ден
4 возраст
в 1921-1923 г.
1901-1902 г. рож
2 возр.
1924 г.

Диаграмма № 1

НИЗОВОЙ ПАРТИЙНЫЙ АППАРАТ.
СТРОЕВЫХ ЧАСТЕЙ Р.К.К.А. /НА 1/VII-24 г./

Состав парторганизаций

процент членов Р.К.П. /б/
кандидатов и чл. Р.Л.К.С.М.

33%
42,8%
24,2%

чл. Р.Л.К.С.М. чл. Р.К.П. КАНДИД.

по служебн. положению
/- члены и кандидаты/

4,5%
25,5%
33%
37%

КОМСОС. ПОЛИТС. РЯДОВ. АДМ.СОС.

Партстаж отв. секр. полк. бюро

11,1%
82,2%
6,7%

ДО ОКТ. РЕВ. 1918-20 1921-24

Партстаж секрет. первич. ячеек.

34,1%
4,4%
1,5%
60%

ДО ОКТ. 1918-20 КАНДИД. 1921-24.

Социальн. состав.

42,4%
18,4%
39,2%

КРЕСТЬЯН. РАБОЧИЕ ПРОЧИЕ

Социальн. состав.

42,5%
13,4%
44,1%

КРЕСТЬЯН. РАБОЧИЕ ПРОЧИЕ

Диаграмма № 2

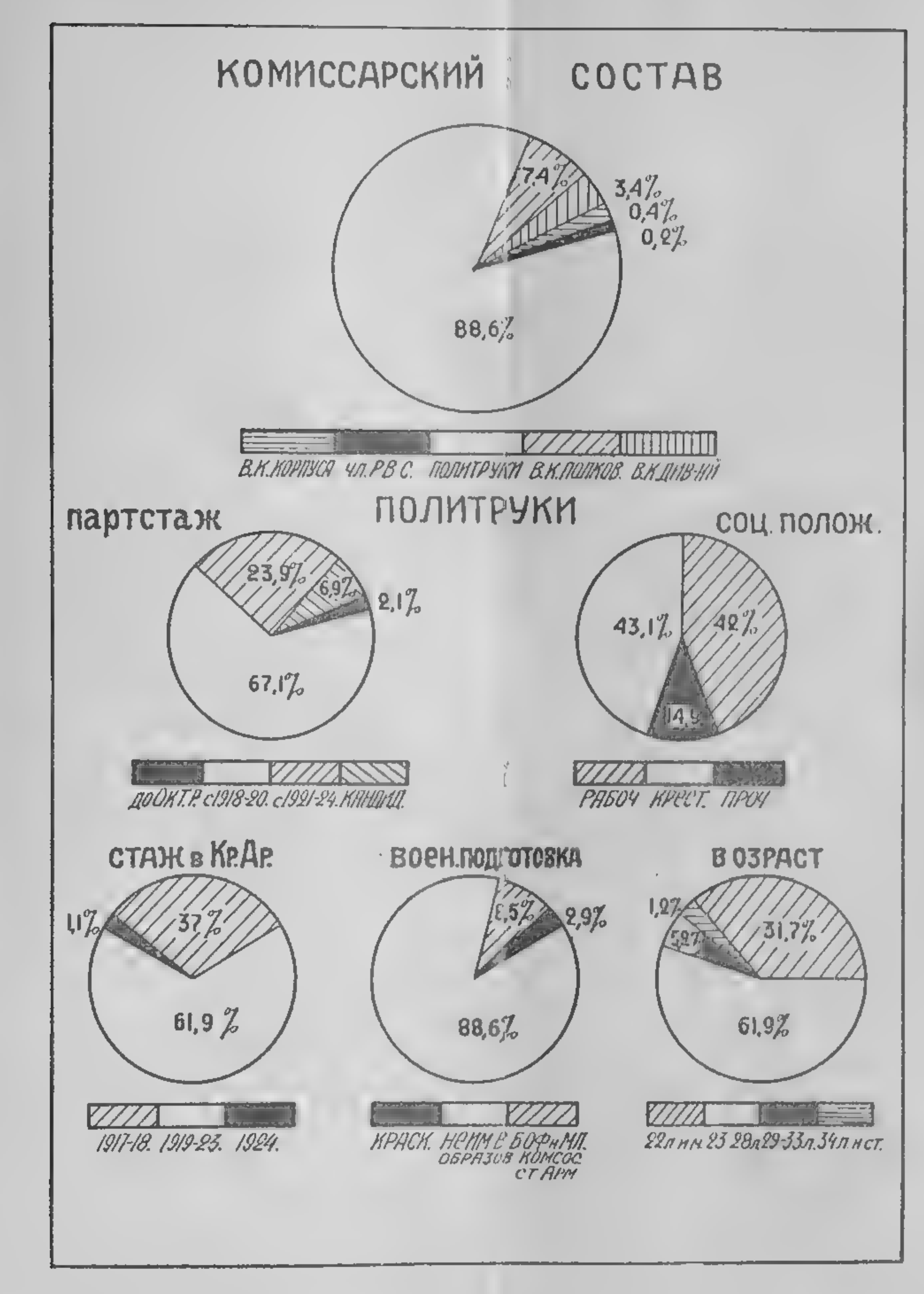

КОМИССАРСКИЙ СОСТАВ
7,4%
3,4%
0,4%
0,2%
88,6%
В.К.КОРПУСА ЧЛ.Р.В.С. ПОЛИТРУКИ В.К.ПОЛКОВ. В.К.ДИВ-НЙ
ПОЛИТРУКИ
партстаж
23,9%
6,9%
2,1%
67,1%
ДО ОКТ.Р. с1918-20. с1921-24. КАНДИД.
соц. полож.
43,1%
42%
14,9
РАБОЧ КРЕСТ. ПРОЧ
стаж в Кр.Ар.
1,1%
37%
61,9 %
1917-18. 1919-23. 1924.
воен.подготовка
8,5%
2,9%
88,6%
КРАСК. НЕИМ.В ОБРАЗОВ БОФ и МП КОМСОС СТ АРМ
возраст
1,2%
5,2%
31,7%
61,9%
22л и н. 23 28л 29-33л. 34л и ст.

Диаграмма № 3

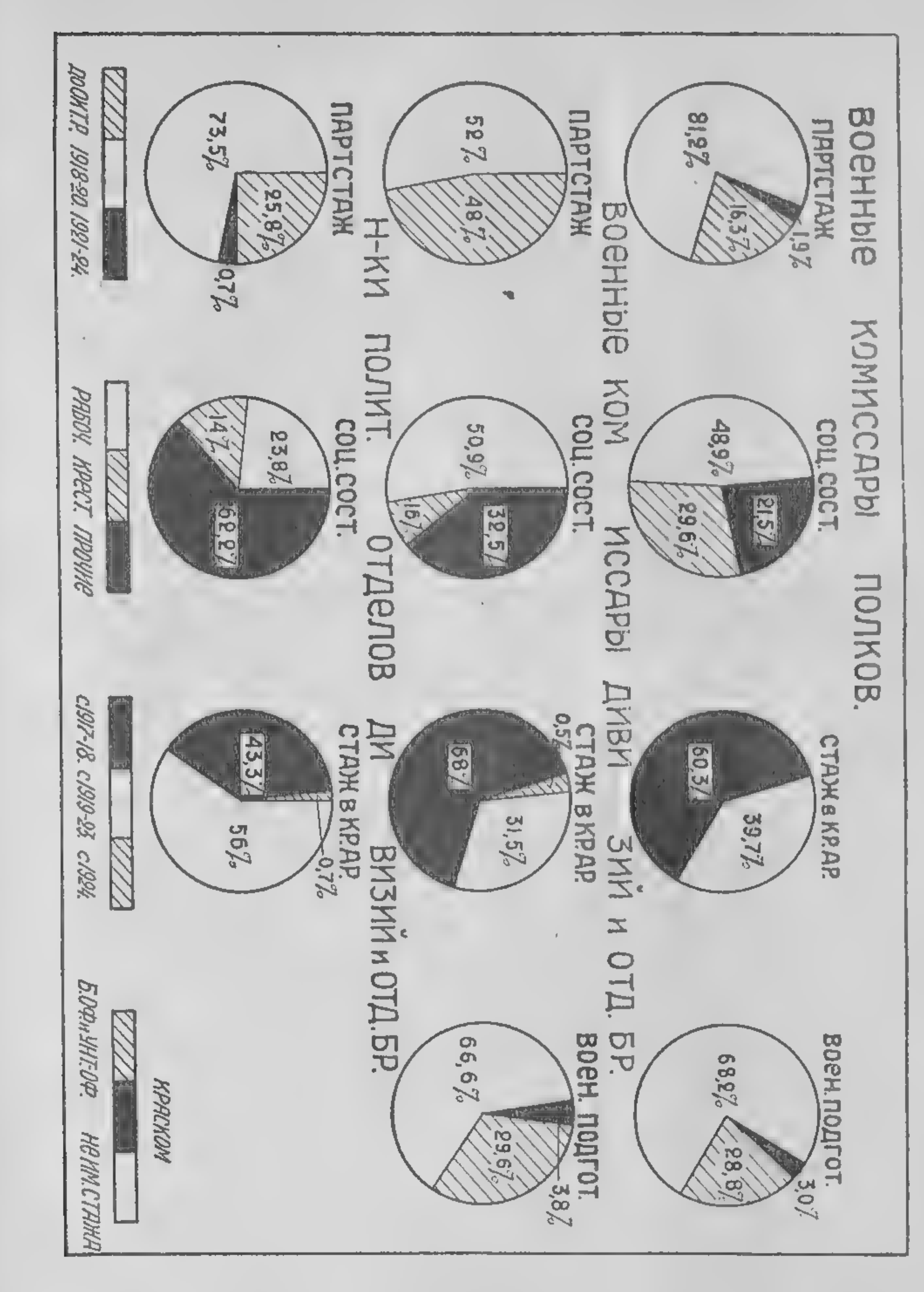

Военные комиссары полков.
ПАРТСТАЖ
1,9%
16,3%
81,8%
СОЦ.СОСТ.
21,5%
29,6%
48,9%
СТАЖ в К.Р.А.Р.
39,7%
60,3%
ВОЕН.ПОДГОТ.
3,0%
28,8%
68,2%
Военные комиссары дивизий и отд. бр.
ПАРТСТАЖ
48,7%
52%
СОЦ.СОСТ.
32,5%
16%
50,9%
СТАЖ в КРАР
0,5%
68%
31,5%
ВОЕН. ПОДГОТ.
3,8%
29,6%
66,6%
Н-ки полит. отделов дивизий и отд.бр.
ПАРТСТАЖ
25,8%
0,7%
73,5%
СОЦ.СОСТ.
23,8%
14%
62,2%
СТАЖ в КРАР
0,7%
43,3%
56%
ДООКТ.ГР. 1918-20 1921-24.
РАБОЧ. КРЕСТ. ПРОЧИЕ
с1917-18. с1919-23. с1924.
КРАСКОМ
БОФ. и УНТ.ОФ. НЕИМ.СТАЖА

Диаграмма № 4

ПАРТИЙНЫЙ КОМАНДН. СОСТАВ СТРОЕВЫХ ЧАСТЕЙ Р. К. К. А.

КОЛИЧЕСТВЕННОЕ СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУ ДОЛЖНОСТН. ГРУГ

2,6%
11,8%
26,6%
59%
СРЕДНИЙ
МЛАДШИЙ
ВЫСШИЙ
СТАРШИЙ

СТАРШИЙ ПАРТ. КОМСОСТАВ

ПО СОЦИАЛЬН. ПОЛОЖ.

РАБОЧ.= КРЕСТ.= ПРОЧИЕ
23,5%
35,3%
41,2%

ДО ОКТ РЕВ.
С 1918-1920 Г
С 1921-1924 Г
КАНДИД.

ПО ПАРТ. СТАЖУ

6,6%
10,8%
8,6%
74%

СРЕДНИЙ ПАРТ. КОМСОСТАВ

ПО СОЦИАЛЬН. ПОЛОЖ.

23,1%
20,6%
КОМ РОТ
56,3%

РАБОЧИЕ
КРЕСТЬЯНЕ
ПРОЧИЕ

7,6%
30%
КОМ ВЗВ
62,4%

Диаграмма № 5

КОМСОСТАВ Р. К. К. А.
ПО ПАРТИЙНОСТИ

КОМАНД-Щ. ВОЙСКАМИ /% НА 1/XI 24 г./
31%
69%

К О М А Н Д И Р Ы

КОРПУСОВ /% НА 1/XI 24 г./
15%
85%

ДИВИЗИЙ /% НА 1/XI 24 г./
55%
45%

ПОЛКОВ /% НА 1/XI 24 г./
59%
41%

КОМАНДИРЫ

РОТ /% НА 1/VII 24 г./
58,5%
5,5%
36%

ВЗВОДОВ /% НА 1/VII 24 г./
41%
9,5%
22,5%
27%

НАЧ-КИ ШТАБОВ /ОКРУГ., КОРП., ДИВИЗ/ /% НА 1/XI 24 г./
69%
31%

ЧЛ. Р.К.П. /Б/. КАНДИДАТ. Р.Л.К.С.М. БЕСПАРТ.

Диаграмма № 6

ВЫПУСКИ КУРСАНТОВ НОРМАЛЬНЫХ В. У. З.

СОСТАВ КУРСАНТОВ ПО ПАРТИЙНОСТИ

ВЫП. 24 Г. | СТАРШ. КУРС. | МЛ. КУРС. | НАБОР 24 Г.

33,1%
15,5%
25,1%
26,3%

63,4%
36,6%

73,4%
26,6%

22%
47,5%
18%
7,5%

ЧЛ Р.К.П.(Б) ЧЛ И КАНД. КАНДИДАТ БЕСПАРТИЙН. И Р.Л.К.С.М. Р.Л.К.С.М. БЕСПАРТИЙН.

ПО СОЦИАЛЬН. ПОЛОЖЕНИЮ

15%
33%
52%

10%
36%
54%

11%
34%
55%

7%
44%
49%

КРЕСТЬЯНЕ — ПРОЧИЕ — РАБОЧИЕ.

Диаграмма № 7

УЧЕБНЫЕ ПЛАНЫ АКАДЕМИЙ.

15-10%

ВСЕГО ЧАСОВ ОТ 1898 ДО 4576

85-90%

Цикл воен и спец. наук.

полит.-эконом "

Нормальный ВУЗ.

9%

6%

25%

3006 час.

60%

Окружн. воен. политшк.

25,1%

22%

2166 час.

26%

26,9%

Воен предметы.

Общеобразов. "

Общеполитич. "

Практич. занятия по политработе.

Диаграмма № 8

ЧИСЛЕННОСТЬ КОМСОСТАВА Р.К.К.Ф. по состоянию на 1 июня 1924 г.
Соц. положен.
По партийности
Высш. комсостав.
Старш. комсос.
Средн. комсост.
Всего
Высш. комсостав.
Старш. комсост.
Средн. комсост
Всего
85
18,2
230
49,3
48
10,4
103
22,1
145
13,4
279
26,4
173
16,1
474
44,1
35
7,1
31
6,3
65
13,2
361
73,4
265
13,2
540
26,9
286
14,1
938
46,5
368
79,1
5
1,0
93
19,9
844
78,9
29
2,7
198
18,4
352
71,5
17
3,5
123
25,0
1564
77,1
51
2,5
414
20,4
прочие
дворяне
мещане
крест.-раб.
беспартийн
канд в Р.К.П
чл Р.К.П

Диаграмма № 9

ЧИСЛЕННОСТЬ КОМСОСТАВА Р. К. К. ФЛОТА

по состоянию на 1 июня 1924 г.

По званиям и бывш. чинам.

Высш. комсостав.	
140	30,1
15	3,2
89	19,1
209	44,8
1,5	
1,3	

Старш. комсостав.	
412	38,4
117	11,0
164	15,3
247	23,1
1	0,1
130	12,1

Средн. комсостав.	
320	65,1
38	7,7
46	9,3
7	
23	4,7
58	11,8

Всего.	
872	43,0
170	8,3
299	14,9
463	22,8
31	1,5
194	9,5

Чины и лица неимеющ. офицер. чина в прошлом.

Быв. офиц. флота

Быв. офицеры в. вр. и гардемарины.

Краскомы Р.К.К.А.

Быв. офицеры по адм. и арм.

Краскомы Р.К.К.Ф.

Диаграмма № 9а

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА КОМСОСТАВА ПАРТКОМСОСТАВА, ПОЛИТСОСТАВА РККА и РККФ

Социальный состав.

	комсост. Р.К.К.А.	комсост. Р.К.К.Ф.	парткомс. Р.К.К.А.	политсос. Р.К.К.А.	политсос. Р.К.К.Ф.
прочие	28,3	53,5	13,0	17,5	7,2
раб. и кр.		46,5			92,8
крестьян	57,5		51,0	38,6	
рабочие	14,2		36,0	43,9	

Партстаж

	партсост. Р.К.К.А.	политсос. Р.К.К.А.	политсос. Р.К.К.Ф.
с 1919 г. позже и кандидат.	85,9	73,5	63,0
с 1918 г.	11,4	18,4	23,7
до Окт. рев.	2,7	8,1	13,3

По службе в старой армии

	партсост. Р.К.К.А.	политсос. Р.К.К.А.	политсос. Р.К.К.Ф.
не служив.	50,8	60,5	
служивш.	49,2	39,5	
не имеющ. чинов			41,6
краскомы			11,0
быв. офиц. и воен. чиновн.			47,4

Диаграмма № 10

Социальный состав членов и кандид. Р.К.П.(б.) на I/VII 1924 г.

ЧЛЕНЫ

из общего состава — Р К К А. и Р.К.К.Ф.

РКП(б) по СССР	РККА и РККФ	строев. части	посекры	курсанты ВУЗ	Р.К.К.Ф.
45.7	39.9	40.5	35.3	40.2	55.3
24.6	40.9	42.2	41.2	42.7	35.3
29.7	19.2	17.3	23.5	17.1	9.4

КАНДИДАТЫ

из общего состава — Р К К.А и Р К К Ф.

РКП по СССР	РККА и РККФ	стр. части	посекры	курсант ВУЗ	РККФ
76.0	43.8	44.3	46.2	37.9	60.2
16.0	47.4	47.1	38.7	55.7	34.2
8.0	8.8	8.6	15.1	6.4	5.6

РАБОЧИЕ — КРЕСТЬЯНЕ — ПРОЧИЕ

Диаграмма № 11

ПАРТОРГАНИЗАЦИЯ Р.К.К.А. и Р.К.К.Ф. по ДОЛЖНОСТ. ПРИЗНАКУ
на 1 июля 1924 г. /без Акад. и Ц. учр./

	Р.К.К.А. и Р.К.К.Ф.	Строев. част.	Посекры и Окр.уч.	ВУЗ I и II ст.	Р. К. К. Ф.
КОМСОСТАВ	26,9	37,1	15,8	8,1	21,8
ПОЛИТСОСТ	28,9	32,8	46,6	10,1	20,7
АДМИН СОСТ.	6,6	4,5	21,4	1,8	10,7
СЛУШ. и КУРС.	17,2			78,3	
РЯДОВЫЕ	20,4	25,6	16,2	1,7	46,8

УСЛОВН. ЗНАКИ.

КОМСОСТАВ ПОЛИТСОСТ АДМИН СОСТ. СЛУШ. и КУРС. РЯДОВЫЕ

Диаграмма № 12

СРЕДНЯЯ ПЛОТНОСТЬ ЯЧЕЕК
В АРМИИ, ВУЗ'ах и ФЛОТЕ за ПЕРИОД с 1920 по 1924 г.

1 АРМИЯ

1/IV-20 г. 1/X-20 г. 1/X-21 г. 1/X-22 г. 1/X-23 г. 1/X-24 г.

2 ВУЗ'ы

3 ФЛОТ

ЧЛЕНЫ Р.К.П.(б) КАНДИДАТЫ ВСЕГО

Диаграмма № 13

I Сравнительные данные о социальн составе членов РКП(б) Р.К.К.А. и Р.К.К.Ф. с 1-го янв. 1922 г. — 1-ое янв. 1925 г.

1/I-22 г. 1/VII-22 г. 1/I-23 г. 1/VII-23 г. 1/I-24 г. 1/VII-24 г. 1/I-25 г.

50% 25% 15% 5%

51.8 48.3 47.0 45.7 44.3 43.2 43.5

34.5 35.1 37.1 37.0 39.5 41.2 41.0

13.7 16.0 15.9 17.3 16.2 15.6 14.9

II Социальный состав всех коммунистов на 15 июля 1924 г. из общего состава — Р.К.К.А и Р.К.К.Ф

	РКП(б) по СССР	РККА и РККФ	Строй. части	Посекры	Курсанты ВУЗ.	Р.К.К.Ф.
Рабочие	60.0	41.2	41.9	37.8	39.3	57.1
Крестьяне	20.6	43.2	44.0	40.0	48.1	34.99
Прочие	19.4	15.6	14.1	26.0	12.6	6.0

Рабочие Крестьяне Прочие

Диаграмма № 14

I Сравнительные данные по партстажу членов Р.К.П.(б.) Р.К.К.А и Р.К.К.Ф. с 1-го Января 1922 г.-1-г Янв. 1925 г.

1/I-22 г. 1/I-23 г. 1/VII-23 г. 1/I-24 г. 1/VII-24 г.

50% 35% 25% 15% 5%

45.9 46.9 45.7 43.6 44.2

29.4 30.6 29.5 29.3 28.7

19.5 17.2 19.0 21.5 21.7

5.2 5.3 5.8 5.6 5.4

II Члены Р.К.П.(б) по партийному стажу на 1-е июля 1924 г. из общего состава — Р.К.К.А. и Р.К.К.Ф.

РКП(б) по СССР к нач 1924 г. — 11.5 42.5 30.4 15.6

РККА и РККФ — 5.4 44.2 28.7 21.7

СТРОЕВ ЧАСТ — 4.3 41.4 30.7 23.6

ПОСЕ КРЫ — 7.9 52.9 24.3 14.9

КУРС. ВУЗ. — 4.4 41.4 29.3 24.9

РККФ — 7.2 46.1 23.3 23.4

ЧЛЕНЫ РКП(б) до 1905-917 г. с 1918-1919 г. 1920 г. 1921 г. и позже

Диаграмма № 15

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ о СОСТОЯН. ПАРТ. СОСТАВА

по должностным группам с 1го Апр. 23 по 1ое Янв. 25 (без курс ВУЗ I и II ст. и АК)

1/IV-23 г. | 1/VII-23 г. | 1/I-24 г. | 1/VII-24 г. | 1/I-25 г.

ПОЛИТ. СОСТ. | РЯДОВ. | КОМ. СОСТ. | АДМ. СОСТ. | КОМ. СОСТ. БЕЗ МЛ. ГРУП. | РЯДОВ С ГРУППОЙ МЛ. КОМ. СОСТ.

Диаграмма № 16

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ
О ЧИСЛЕ РОТНЫХ ЯЧЕЕК и ИХ СОСТАВЕ в ТЕРДИВИЗ в ПЕРИОДЫ
МЕЖДУ и ВО ВРЕМЯ СБОРОВ

МЕЖДУ СБОРОВ
ВО ВРЕМЯ СБОРОВ
ЧИСЛО и ПЛОТН ЯЧЕЕК
ЧИСЛО ЯЧЕЕК
ПЛОТН. ЯЧЕЕК
538
15 8
1151
11 9

% СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУ ЧЛЕН и КАНД РКП (б)
ВСЕГО
ЧЛЕНОВ
КАНДИДАТОВ
100%
63.5
36.5
100%
59 1
40

% СООТНОШЕНИЕ КОММУНИСТОВ по ДОЛЖНОСТН ПРИЗНАКУ
ВСЕГО
КОМАНДПОЛИТСОСТ
КР-ЦЫ
100%
78 3
21 7
100%
58 8
41 8

Диаграмма № 17

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ

О ПАРТСОБРАНИЯХ В АРМИЯХ, ВУЗ'АХ и ФЛОТЕ с 1/X 1921 г. и

ОБ ОТКРЫТЫХ и ЗАКРЫТЫХ ПАРТСОБРАНИЯХ с 1/X 1923 г.

(в среднем за месяц на одну ячейку)

1 АРМИЯ

1/X-21 г. 2.0

1/X-22 г. 1.9

1/X-23 г. 2.1 1.6 0.5

1/X-24 г. 2.0 1.5 0.5

2 ВУЗ'Ы

2.6 1.7 0.9

2.0 1.6 0.4

2.1 1.6 0.5

1.5 1.2 0.3

3 ФЛОТ

1.8

1.8 1.3 0.5

1.4 1.2 0.2

2.6 2.3 0.3

ВСЕГО ОТКРЫТЫХ ЗАКРЫТЫХ

Диаграмма № 18

Социальный состав членов Р.Л.К.С.М. Р.К.К.А. и Р.К.К.Ф.

на 1 июля 1924 г.

из общего состава Р.К.К.А. и Р.К.К.Ф.

	РЛКСМ по СССР	РККА и РККФ	Стр. части	Посекры	Курс. ВУЗ.	Р.К.К.Ф.
Рабочие	44.8	45.3	39.5	42.2	41.0	68.8
Крестьяне	40.1	45.0	51.0	44.7	46.8	25.9
Прочие	15.1	9.7	9.5	13.1	12.2	5.3

Рабочие Крестьяне Прочие

Диаграмма № 19

Союзный стаж членов

Р.Л.К.С.М. Р.К.К.А. и Р.К.К.Ф.

п 1 июля 1924 г.

из общего состава — Р.К.К.А. и Р.К.К.Ф.

РККА и РККФ.
7.4
21.8
20.0
28.3
22.5

СТРОЕВ. ЧАСТИ
3.9
17.5
15.8
32.8
30.0

ПОСЕКРЫ
4.7
15.0
15.8
32.2
32.3

КУРСАНТЫ вуз.
7.3
23.9
21.7
27.0
20.1

Р.К.К.Ф.
16.9
32.5
30.5
16.4
3.7

с 1918-1919 г.
1920-1921 г.
1922 г.
1923 г.
1924 г.

Диаграмма № 20

РЛКСМ в РККА и РККФ по положению в союзе
на 1 июля 1924 г.

РЛКСМ по СССР РККА и РККФ СТР ЧАСТИ ПОСЕКРЫ КУРСАНТЫ вуз РККФ

86.7 92.5 91.8 91.8 89.4 99.2

13.3 7.5 8.2 8.2 10.6 0.8

ЧЛЕНЫ К.С.М. КАНДИДАТЫ К.С.М.

НАСЫЩЕННОСТЬ РЛКСМ РККА и РККФ КОММУНИСТ. СОСТАВ
на 1 октября 1924 г.

РККА и РККФ СТР ЧАСТИ ПОСЕКРЫ КУРСАНТЫ вуз Р. К. К. Ф.

16.4 16.4 12.8 14.9 15.8

83.6 83.6 87.2 85.1 84.2

состоящие в Р.К.П. (б) не состоящие

Диаграмма № 21

